This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

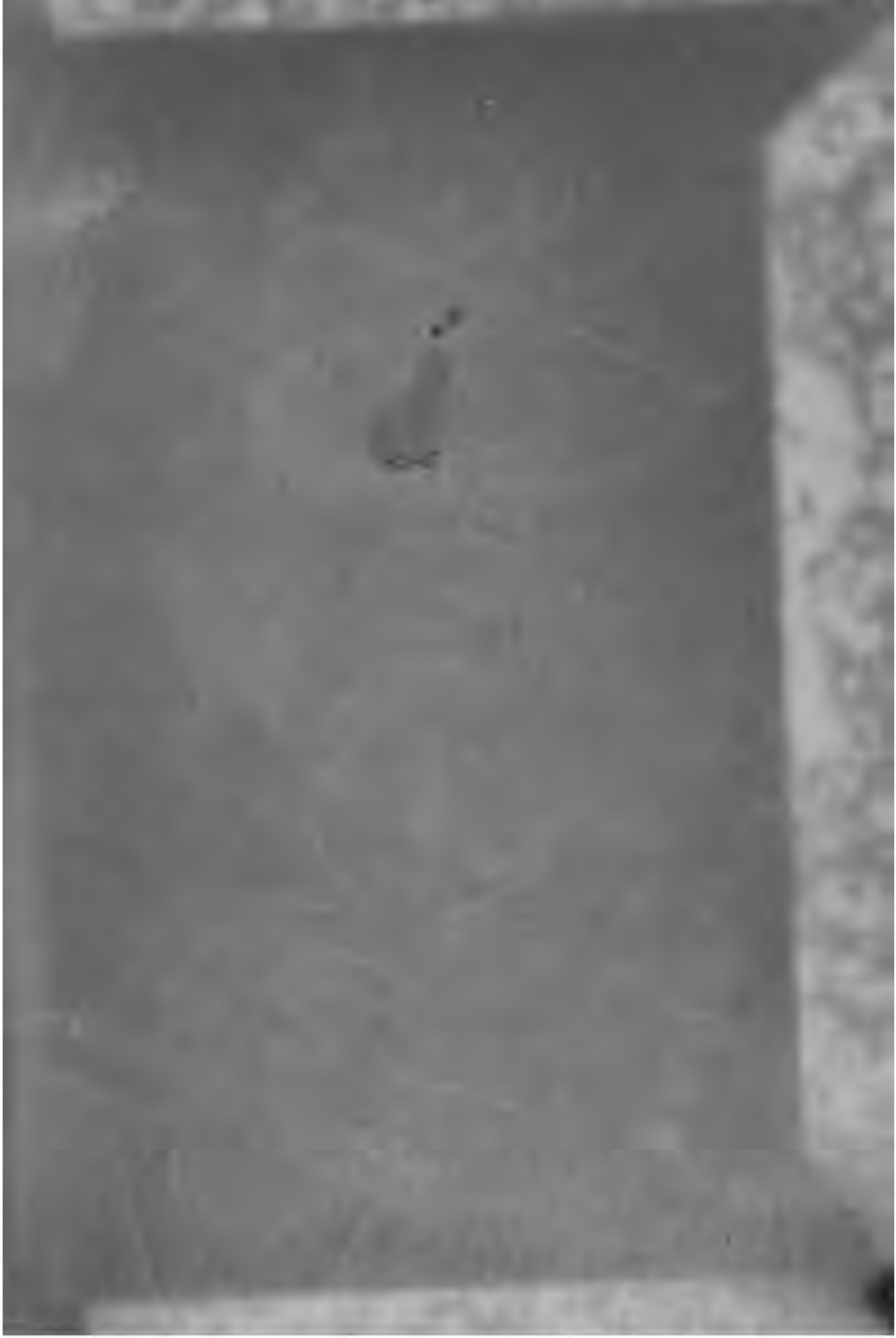
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

A.19 Averkiev, Dmitrii Vasil'evich

Д. В. АВЕРКІЕВЪ

ДРАМЫ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СЛОБОДА НА ГОЛЯ.—ФРОЛЪ СКАБѢЕВЪ.—КАШИРСКАЯ СТАРИНА.—ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА.

№ 3336

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1906

Digitized by Google

DG3453
A9A19
1900
v.1

Типографія А. С Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

Digitized by Google

Предисловіе къ первому изданію.

Настоящее изданіе моихъ драматическихъ произведеній вызвано требованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для провинціальныхъ театровъ; пока выдается только первый томъ; отъ благосклонности, съ какой онъ будетъ принятъ публикой, зависитъ дальнѣйшая судьба изданія...

По плану все изданіе должно состоять изъ трехъ томовъ. Въ первый включены: «Слобода Неволя», «Фролъ Скабѣевъ», «Каширская старина» и «Темный и Шемяка». Во второмъ предполагается помѣстить слѣдующія пьесы: «Изъ мрака къ свѣту», «Княгиня Ульяна Вяземская», «Разрушенная Невѣста», «Царевичъ Алексѣй», «Франческа Риминійская»; третій составятъ: «Непогрѣшимые», «Смерть Мессалины», «Сидоркино дѣло», «Трогирскій воевода» и «Столичный Слетокъ». Итого, четырнадцать піесъ; въ изданіе не включены нѣкото-

Digitized by Google

рыя юношескія произведенія, которыя хотя и даются порою доселѣ въ провинціи, но не представляютъ, по-моему, интереса для читателей. Для театровъ же они имѣются въ литографированныхъ изданіяхъ.

Оглядываясь на мою свыше двадцатилѣтнюю драматургическую дѣятельность, замѣчу слѣдующее. Изъ четырнадцати піесъ три, а именно «Слобода Неволя», «Разрушенная Невѣста» и «Царевичъ Алексѣй», не дозволены доселѣ къ представленію. «Слобода Неволя», написанная почти одновременно съ трагедіей графа А. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго», не разъ въ теченіе 20 лѣтъ разсматривалась драматической цензурой, неизмѣнно налагавшей на нее свое veto. Вначалѣ я склонялся къ мысли, что причиной тому ея, такъ-сказать, романтичность, отсутствіе въ ней академической важности, полагавшейся во время оно принадлежностью «исторической» драмы; но послѣ допущенія на сцену «Василисы Мелентьевой», рисующей Грознаго въ домашнемъ быту, не просто какъ царя, но и какъ живую личность, причина сказаннаго veto для меня неясна. Въ двухъ другихъ піесахъ: въ «Разрушенной Невѣстѣ» и «Царевичѣ Алексѣѣ», драматическая цензура не усматриваетъ по существу ничего подлежащаго запрещенію; и единственная причина ихъ недопущенія на сцену заключается въ устарѣвшемъ правилѣ, возбраняющемъ безусловно появленіе на

Digitized by Google

театральныхъ подмосткахъ царствовавшихъ лицъ дома Романовыхъ, начиная съ Михаила Ѳедоровича. Правда, говорятъ еще, что если ужъ допустить изображеніе Петра на сценѣ, то желательно, чтобъ онъ былъ представленъ въ одинъ изъ безусловно-доблестныхъ моментовъ своей исторіи. Уже Лессингъ показалъ ошибочность такого воззрѣнія на театръ: трагическая муза невиновна въ томъ, что по самой сущности своего искусства можетъ изображать героическія личности только въ трудныя и горькія минуты ихъ жизни.

Что касается моей театральной карьеры, то врядъ ли ее можно назвать особенно счастливой. Изъ одиннадцати дозволенныхъ цензурой піесъ на императорскомъ театрѣ въ Москвѣ было поставлено шесть, то-есть только половина, а именно: «Фролъ Скабѣевъ», «Каширская Старина», «Темный и Шемяка», «Изъ мрака къ свѣту», «Ульяна Вяземская» и «Смерть Мессалины». Сверхъ того, «Сидоркино дѣло» и «Трогирскій воевода» въ Москвѣ нашли себѣ пріютъ на частныхъ сценахъ; первая въ театрѣ г-жи Бренко, вторая у г. Лентовскаго. Въ Александринскомъ театрѣ произошло нѣчто подобное: послѣ «Фрола Скабѣева» и «Каширской Старины», постановка коихъ никакъ не можетъ быть названа безвыгодной для дирекціи (а у насъ въ театрѣ прибыль цѣнится выше искусства), я былъ изгнанъ изъ театра на цѣлыя восемь лѣтъ кряду. Затѣмъ были поставле-

Digitized by Google

ны: «Сидоркино дѣло», «Трогирскій воевода» и «Столичный Слетокъ». Итого, пять піесъ изъ одиннадцати, то-есть менѣе половины. Двѣ піесы, а именно «Франческа Риминійская» и «Непогрѣшимые», вовсе не были поставлены ни на одной изъ столичныхъ сценъ, хотя прошли всѣ подлежащія мытарства. Нынѣ всѣ мои піесы поголовно исключены изъ репертуара императорскихъ театровъ, и мое имя вовсе не появлялось бы на столичныхъ афишахъ, если бъ московскіе любители и г-жа Козловская въ Петербургѣ раздѣляли относительно меня мнѣніе дирекціи.

N. B. Въ настоящее изданіе, тщательно пересмотрѣнное авторомъ, внесены необходимыя измѣненія, сокращенія и дополненія, а потому желательно, чтобъ режиссерскія управленія, при постановкѣ или возобновленіи піесъ, руководствовались предлагаемымъ текстомъ.

Д. А.

12-го февраля, 1886.

Digitized by Google

СЛОБОДА НЕВОЛЯ.

БЫВАЛЬЩИНА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

(Памяти К. С. Аксакова).

Ужъ настали годы злые на Московскій народъ,
Какъ и сталъ православный царь грознѣй прежняго,
Онъ за правду-за-неправду дѣлалъ козни лютыя.

Пѣсня на смерть Грознаго.

Молитесь, кайтесь, къ небу длани
За всѣ грѣхи былыхъ временъ.
. . . . . .
За узаконенный развратъ,
За грѣхъ Царя-святоубійцы,
За разоренный Новоградъ.

А. С. Хомяковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЪ АВТОРА.

Читателямъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, какъ много потрудился покойный Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ для русской исторіи, а также его мастерское объясненіе характера Грознаго (охотно приписываемое Костомарову), — а потому понятно, почему настоящее сочиненіе посвящается его памяти.

Мнѣ хотѣлось нарисовать Грознаго не какъ Іоанна-царя, а какъ грознаго царя Ивана Васильича, выводившаго измѣну съ святорусской земли; какъ человѣка, въ его домашней обстановкѣ, въ его отношеніяхъ къ слугамъ-опричникамъ и тѣмъ, кого любилъ онъ, для которыхъ онъ былъ не царемъ, а Ваней, Ванюшей, бѣлымъ голубемъ. Мнѣ хотѣлось изобразить Слободу Неволю, это преддверіе Тушина, гдѣ самъ царь прикидывался царикомъ, и еще ниже — бояриномъ Иваномъ Московскимъ, — эту угарную нравственную атмосферу (если можно такъ выразиться), окружавшую его и отчасти имъ самимъ созданную.

Долгомъ считаю принести благодарность тѣмъ гг. критикамъ и литераторамъ, которые были столь добры, что прочли мою драму въ рукописи и указали на то, что требовало исправленія. Насколько могъ, я воспользовался ихъ совѣтами, и еще разъ благодарю ихъ за вниманіе.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Царевичъ Иванъ Ивановичъ (по 16-му году).
Князь Аѳанасій Вяземскій . . . . . } опричники.
Малюта-Григорій Лукьянычъ Скуратовъ. }
Ѳедоръ Басмановъ. . . . . . }
Михайло Темрюковичъ, Черкасскій князь, шуринъ царскій.
Угаръ, прозванный **Бѣсомъ**, веселый человѣкъ, царскій любимецъ.
Иванъ Петровичъ Челяднинъ, земскій бояринъ, старикъ.
Марья, Иванова Петровича жена.
Груня Юрьевна, племянница ея по сестрѣ.
Патрикѣевна, прозванная **Лисой**, Грунина мамка.

Земскіе бояре; опричники; прислужники, и т. д.

Дѣйствіе въ Александровой Слободѣ, прозванной Неволей, и частью на Москвѣ, передъ конечнымъ разореніемъ Новагорода (конецъ 1569 г.).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

На Москвѣ. Проулокъ. Зимнія сумерки.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Мамка, домой спѣшитъ; **Бѣсъ**, слѣдомъ, догоняетъ ее.

БѢСЪ.

Постой! Постой! Куды спѣшишь, молодка?

МАМКА.

Охъ, чтобъ тѣ! До-смерти спужалъ, треклятый!

БѢСЪ.

Анъ не треклятый, а крещенный вышелъ.

МАМКА.

Отстань! Ступай своей дорогой, дьяволъ!

БѢСЪ.

Не дьяволъ, а прозвали люди Бѣсомъ.

Digitized by Google

МАМКА.

Да ты не очень! Вишь, хоромы близко,
Какъ крикну,—и къ боярину сведутъ;
А онъ у насъ шутить не любитъ, грозный.

БѢСЪ.

Нашъ погрознѣе. Мы *опричь* живёмъ.

МАМКА.

Ты, что жъ, озорничать и впрямь затѣялъ?

БѢСЪ.

Ты не сердись. Дай разглядѣть себя,
Ты, можетъ, мнѣ придешь еще по нраву:
Свезу тебя въ высокій теремокъ,
Одѣну что̀ татарскую царевну,
Кормить-поить что̀ на убой начну.

МАМКА.

Ну на, гляди! По нраву ли старуха?

БѢСЪ.

Тьфу, старая! А мнѣ и невдомекъ,
Бѣжишь молодкой, лаешь что́ щенокъ...
Ба, ба! да это Патрикѣвна!.. здравствуй!...
Аль кума не признала?

МАМКА.

Что за кумъ?

БѢСЪ.

Угара помнишь?

МАМКА.

Нешто ты Угаръ?

Digitized by Google

БѢСЪ.

Вечоръ еще Угаромъ люди звали,
А нонѣ и кума признать не хочетъ!

МАМКА.

Дай погляжу. Угаръ и есть! Здорово! [Цѣлуются].
Вотъ: правду баютъ, что гора съ горою
Не сходятся, а люди такъ столкнутся.
Давненько мы съ тобою не видались,—
Годковъ съ десятокъ будетъ, аль поболѣ?
А мы вѣдь думали: пропалъ, на Волгу
Въ разбойнички ушелъ. Охъ, куманекъ!
Не чаяла тебя живымъ увидѣть.
Ты гдѣ жъ теперь? За кѣмъ живешь, голубчикъ?
Аль бродишь по свѣту, куда глаза
Глядятъ? Аль денегъ раздобылъ, да зажилъ
Своимъ домкомъ? Разсказывай скорѣй,
Все выложи.

БѢСЪ [важно].

Я нонѣ, Патрикѣвна,
Въ высокія хоромы залетѣлъ,
Которыхъ выше нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ.

МАМКА.

Что̀ врешь то? дѣло говори.

БѢСЪ.

Не вру.
Бояринъ есть такой, Иванъ Московскій,—
Такъ я сейчасъ за нимъ живу въ веселыхъ.

МАМКА.

У самого царя!?

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Въ самой Неволѣ.
Зато волёнъ, кума, что̀ вздумалъ дѣлать.
На что̀ метнулъ очами,—то и наше.
Задумалъ что̀, и явится сейчасъ.
Есть у меня и скатерть-самобранка,
И неразмѣнный рубль живетъ въ мошнѣ.
Намъ хорошо. Своя рука владыка.
Будь помоложе, и тебя бы сгребъ.
Ты это чувствуй.

МАМКА.

Господи мой Боже!
Да ты не врешь? И впрямь живешь въ веселыхъ?

ВѢСЪ.

Ѳома невѣрная! Хошь, шубу, что ли,
Съ тебя сорву, а ты достань потомъ;
Не только ты,—бояринъ не добудетъ.

МАМКА.

Въ сорочкѣ ты родился, куманекъ!
Не у царя, гдѣ жъ счастью быть, желанный?
Бываетъ счастье людямъ, охъ, бываетъ!

ВѢСЪ.

Ты что жъ горюешь?

МАМКА.

Какъ не горевать-то?
Житье-то наше что̀ ни есть худое.
Житье-житье! какъ всталъ—и за вытье!
Коли бъ не Груня,—бѣгомъ убѣжала бъ.

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Что̀ такъ?

МАМКА.

Веселья нѣту никакого.
У добрыхъ у людей и въ посто-тъ праздникъ,
У насъ о масленой великій постъ.

ВѢСЪ.

Ты у кого живешь?

МАМКА.

А у Ивана
Петровича,—что на сестрѣ женатъ
Покойницы боярыни-то нашей,—
Бояринъ Челяднинъ зовутъ; чай, знаешь.

ВѢСЪ.

Какъ намъ не знать! Записанъ въ поминанье.
Ты что̀ же у него?

МАМКА.

А съ Груней взяли.
Боярыня-то наша померла,
Лукерья-то Степановна Зажитныхъ,
Такъ къ бабушкѣ-старушкѣ перешли,
А въ нонѣшнемъ году и бабка наша
Туда жъ отправилась. Куда намъ дѣться?
А Челяднинъ женатъ, чу, на сестрѣ
На Марьѣ на Степановной,—такъ взяли
Къ себѣ Груняшу. Понялъ?

ВѢСЪ.

Ни, не понялъ
Куды намъ мудрость экую понять!

Digitized by Google

МАМКА.

Племянницу, слышь, тетка пріютила,
Ну и меня,—я мамка; не бросать же.

ВѢСЪ.

Да стой ты, таранта! Дай слово молвить.
Что соску тычешь,—не ребенокъ малый,
Давно смекнулъ. Ты вотъ что мнѣ скажи:
Чай, у тебя боярышня невѣста,
Такъ пригожа ль собой?

МАМКА.

Тебѣ зачѣмъ же?
Аль женишокъ какой есть на примѣтѣ?

ВѢСЪ.

Узнаешь послѣ. На-перво отвѣтъ
Держи.

МАМКА.

Да что?—пора бы дѣвку замужъ;
А ужъ собой—перомъ не описать!

ВѢСЪ.

Не врешь, кума?

МАМКА.

На мѣстѣ провалиться!
Да лопни у меня глаза!

ВѢСЪ.

Постой!
Ты слушай, баба, да на усъ мотай,
А нѣтъ, такъ на косу. Ты мнѣ не путай,

Digitized by Google

А доложи по истинной по правдѣ;
Мое такое дѣло: надо вызнать,
Гдѣ дѣвицы-красавицы живутъ.

МАМКА.

Тебѣ зачѣмъ?

ВѢСЪ.

Сорока, право слово!
Все Якова про всякова твердитъ.—
Царица померла у насъ,—слыхала?

МАМКА.

Чего не слышать: не въ щели живемъ.

ВѢСЪ.

Слыхала, такъ смекай, кума. Намъ надо
Красавицу такую раздобыть,
Чтобъ показать царю не стыдно было,
Чтобъ государю не скучать вдовцомъ,
Чтобъ было съ кѣмъ имѣть ему забаву.

МАМКА.

Ну, ну, смекнула. Царскій кусъ Груняша:
Одно названье ей, что царскій кусъ.
Да что расхваливать? Чай, помнишь нашу,
Лукерью-то Степановну—охъ, дура!—
Ему не помнить! Баяли у насъ,
Что-де *сама* Угару приглянулась,
Съ того-молъ и сбѣжалъ. Не правда, скажешь?

[Вѣсъ задумавшись стоитъ].

Что замолчалъ? Аль про былое вспомнилъ?
Охъ, быль скрозь землю прорастётъ; горами,
Чу, не засыпать. А теперь каковъ?

Digitized by Google

Все заришься на дѣвокъ да молодокъ?
Аль оженился, постепеннѣй сталъ?—
Да что жъ ты мнѣ не скажешь, куманёкъ,
Женатъ живешь, аль досель холостъ бродишь?

ВѢСЪ.

Такъ Груня-то въ покойницу?

МАМКА.

Двѣ капли.

А повѣрнѣй сказать,—пригоже вышла.—
Да что жъ ты мнѣ не скажешь: оженился,
Аль нѣтъ?

ВѢСЪ.

Узнаешь послѣ.

МАМКА.

Все-то послѣ!

Да что и спрашивать! Извѣстно, холостъ:
Не сталъ бы за старухой...

ВѢСЪ.

Помолчи...

Дай съ мыслями собраться... Пригожа,
Куда какъ пригожа была Лукерья
Покойница Степановна!.. Такъ Груня
Еще покраше будетъ, говоришь?

МАМКА.

И съ мѣста не сойти!

ВѢСЪ.

Ну,— слушай, баба!

Ты оборудуй мнѣ,—сама какъ знаешь,—

Digitized by Google

Чтобъ въ Слѡбоду Груняшѣ захотѣлось.
Такъ захотѣлось — не сдержать ничѣмъ!
Ты съ утренней зари и до вечерней
Тверди одно: что счастье за царёмъ,
А нонѣ царе-тъ вдовый. Ну,—смекнула?

МАМКА.

Ты, что̀ жъ, боярышню въ царицы прочишь?

ВѢСЪ.

Не мы съ тобой цариц-то выбираемъ,
А *самъ* возьметъ,—коли придетъ по нраву;
А наше дѣло: какъ къ нему доставить;
Сумѣетъ дѣвка, будетъ и царицей,
А не сумѣетъ,— все жъ не наше дѣло,
Про то *самъ* знаетъ. Вотъ тебѣ и сказъ.

МАМКА.

Да гдѣ же само-тъ поглядитъ Груняшу?

ВѢСЪ.

Извѣстно въ Слѡбодѣ. Не прибѣжитъ
Сюда. Хлѣбъ за-брюхомъ не ходитъ.

МАМКА.

Вѣрно.

ВѢСЪ.

Какъ въ Слѡбоду попасть,—пустое дѣло!
Я научу. Иди теперь за мной,
Тутъ у меня пріятель недалече,
Степанко Ворошило,—важный парень!
Мы у него съ тобой медку попьёмъ,

Digitized by Google

И по рукамъ ударимъ. На морозѣ
И холодно, и дѣло не такое,
Чтобъ рѣчь держать въ проулкѣ. Гайда, баба!

МАМКА.

Да какъ же мнѣ?.. Домой спѣшить бы надо..
Спохватятся...

БѢСЪ.

Эхъ ты, кума, кума!
Состарилась, не нажила ума!
А Патрикѣвною Лисой прозвали!
Давно ли на Москвѣ?

МАМКА.

А на Покровъ
Пріѣхали; на самый на Покровъ.
Такъ много ль будетъ?

БѢСЪ.

Безъ году недѣля.
Куда ходила?

МАМКА.

Отпросилась, значитъ,
Къ вечернѣ, въ Чудовъ монастырь молиться,
Да грѣшнымъ дѣломъ встрѣтила товарку,
Такъ у нея и засидѣлась.

БѢСЪ.

Ладно.
Спохватятся,— скажи, что заплуталась;
Не вѣкъ вѣдь на Москвѣ живешь — повѣрятъ.

Digitized by Google

МАМКА.

А вотъ что, куманекъ: — коль это дѣло
Да выгоритъ, такъ мнѣ бы шубу, что ли...

БѢСЪ.

Что шуба! хошь, кума, живьёмъ зашьёмъ
Въ медвѣжью шубу да собакъ натравимъ:
Упаришься, пока не разорвутъ!
У насъ на это просто. Гайда, баба!

МАМКА.

Охъ, ты, смѣхунъ! Ну, ужъ идёмъ, идёмъ!

БѢСЪ [словно про себя, съ усмѣшкой].

И вышло, что безъ бабы Бѣсу трудно;
Давно брожу, а безъ кумы пропалъ бы.

[Уходятъ оба].

[Перемѣна].

СЦЕНА II.

Слобода. Столовая изба во дворцѣ, съ царскимъ мѣстомъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Басмановъ, у дверей, что въ царскіе покои ведутъ, стоитъ; съ ноги на ногу переминается, ждетъ кого-то. Немного погодя, **Малюта** отъ царя выходитъ.

БАСМАНОВЪ.

Что государь?

МАЛЮТА.

Все хмурый, какъ и былъ.
Вошелъ, а онъ какъ крикнетъ: «Къ чорту! въ пекло!

Digitized by Google

Не слуги вы, а дармоѣды. Вонъ!
Собаками травить васъ надо!..»

БАСМАНОВЪ.

Ой ли?

МАЛЮТА [продолжая].

«Царя потѣшить, и на то не годны».—
Я постоялъ, да съ тѣмъ и вышелъ, Ѳедя.
Ужъ больно грозенъ, слово страшно молвить;
Того гляди, на мѣстѣ искалѣчитъ.

БАСМАНОВЪ.

Придумать бы, потѣшить государя.

МАЛЮТА.

Да чѣмъ? Охотой, такъ недуженъ. Пиромъ—
Не время.

БАСМАНОВЪ.

Охъ, безвременье пришло!
[Подумавъ].
Хоть бы походъ какой затѣялъ, что ли!
Бѣда бѣдой!

МАЛЮТА [подумавъ].

А Бѣса не сыскали?

БАСМАНОВЪ.

Съ собаками не сыщешь; провалился!

МАЛЮТА.

Одинъ онъ разговаривать умѣетъ,
А безъ него,— хоть въ гробъ ложись живой.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же; входитъ **Бѣсъ**.

БѢСЪ.

Что̀ грозно принахмурился, Малюта?
Что̀, Ѳеденька, что̀, маленькій, не веселъ,
Побѣдную головушку повѣсилъ?

МАЛЮТА.

Гдѣ пропадалъ? Недѣлю не видать!

БАСМАНОВЪ.

Ужъ мы искать тебя вездѣ пытали;
Да гдѣ сыскать,—какъ въ землю провалился!

БѢСЪ.

Я по землѣ хожу, да слѣдъ съѣдаю.
Зачѣмъ взыскалися по Бѣса люди?

МАЛЮТА.

Печалится великій государь:
Все ходитъ-бродитъ, слова не промолвитъ,
А очи распалилися огнемъ;
Какъ взглянетъ, до̀-сердца прожжетъ.

БАСМАНОВЪ.

Бѣда
На насъ пришла!

БѢСЪ.

Съ чего кручина встала?

Digitized by Google

БАСМАНОВЪ.

Самъ знаешь: какъ царица померла,
Какъ Марьи Темрюковны-то не стало,
Да ты пропалъ, да мы понадѣвали,
Во, платье смирное.

МАЛЮТА.

Придумай, Бѣсъ,
Чѣмъ Бѣлаго царя потѣшить слугамъ;
Мы думали:—ничѣмъ не угодишь.

БѢСЪ.

Охъ вы, люди, люди мои!
У васъ бороды широкія,
У васъ разумы расхожіе,—
Царя потѣшить—толку не хватило!

БАСМАНОВЪ.

Походъ бы, что ли, говорю, затѣялъ.

БѢСЪ.

Похода хочешь,—будетъ и походъ.

БАСМАНОВЪ.

Да на кого?

БѢСЪ.

На нѣкакихъ мужей:
Учнутъ ихъ бить, пытать, поджаромъ жарить,
Да въ рѣку съ мосту жареныхъ метать.

МАЛЮТА.

Измѣну, что ль, провѣдалъ?

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Я-то? Нѣту!
Гдѣ мнѣ провѣдать! ничего не знаю.

МАЛЮТА.

Сказалъ «походъ»,—не сдуру же сбрехнулъ?

ВѢСЪ.

Узналъ безъ вѣсти.

БАСМАНОВЪ.

Какъ узналъ? откуда?

ВѢСЪ.

А тотъ, кто ночью по хоромамъ бродитъ,
Хозяино-тъ большакъ, мнѣ на ушко
Шепни.

БАСМАНОВЪ.

Охъ, чтобъ тѣ! Вѣчно съ чертовщиной.
Ты не стращай, а дѣломъ помоги.

МАЛЮТА.

И впрямь, вражонокъ.

ВѢСЪ.

Время не приспѣло.
Вотъ я повысмотрю его; узнаю,
Чѣмъ жаденъ царь и чѣмъ не сытъ живетъ.
Да съ буйнымъ вѣтромъ переброшусь словомъ,
Вездѣ бываетъ, — може, что̀ и знаетъ.

[На дворѣ шумъ].

А вы ступайте, да гостей встрѣчайте:
Пріѣхали отвѣтъ держать царю.

[Малюта и Басмановъ уходятъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бѣсъ, одинъ.

БѢСЪ [имъ вслѣдъ].

Охъ, дурни, дурни! Что̀? — безъ Бѣса плохо?
Куда вамъ безъ меня его потѣшить!

[Помолчавъ].

Гляди, Угаръ: держися крѣпче, парень!
Затѣялъ дѣло, — не сорвись, гляди!
Кумѣ повѣрить можно; коль Груняша
Въ покойницу лицомъ и станомъ вышла,
Хоть въ половину, — володѣй царемъ!
Опять: доро̀гой добылъ вѣсть отъ Петьки,
Такую вѣсть, что разлю-ли малина!
Опутаю *его;* никто не вырветъ;
Пойдутъ по слободѣ людишки баять:
«Кто ближній у царя?» — Угаръ Бѣсенокъ.—
Что̀ жъ, нешто Бѣсъ не супротивникъ этимъ?

[Указываетъ на дверь, куда Басмановъ съ Малютой вышли].

Не все Малютѣ съ Ѳедькой пановать!
Не важные бояре уродились,
Такіе же, какъ мы. Пора на смѣну;
Зазнались больно. — Черти, право, черти!
Малюта, — этотъ хоть разуменъ, дьяволъ;
А Ѳедька, — и сказать-то срамно — тьфу!...
Одначе время убираться. Выйдетъ
Прелютый-лютый, ровно левъ рыкучій.
Пускай бояръ своихъ сперва потреплетъ;

Digitized by Google

Уходится, — и мы челомъ ударимъ. —
На все, на все-то надобна сноровка! [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ V.

Немного погодя, входятъ: **Малюта, Басмановъ, князь Вяземскій** и другіе опричники; слѣдомъ земскіе бояре, впереди всѣхъ **Челяднинъ**.

БАСМАНОВЪ.

Наѣхали!

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Пригнали!

БАСМАНОВЪ [толкая своихъ].

Разступися!
Не видишь: земскіе ползутъ, бояре.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Я думалъ, наши...

БАСМАНОВЪ.

Нашимъ гдѣ до земскихъ!
Мы въ приближеньи у царя живемъ,
Въ *Неволѣ,* на египетской работѣ.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ [Малютѣ].

Чу, слободу Неволею прозвали.

ЧЕЛЯДНИНЪ [проходя впередъ, своимъ].

Пріѣхать-то нельзя; какъ псы облаютъ.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

У насъ и зубы есть на лиходѣевъ.

Digitized by Google

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Кто лиходѣй? скажи.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

На ворѣ шапка
Горитъ.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Ты это на кого же мѣтишь?

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Про волка рѣчи, волкъ навстрѣчу.

БАСМАНОВЪ.

Вѣрно.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Не къ вамъ пріѣхали, а къ государю,
По государеву его приказу,
За нами дѣло царское — не лайся.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Ты самъ не лайся.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Не доросъ еще
Меня учить, и я тебя не стану;
Учить ли, не учить, — не поумнѣешь.
Съ тебя довольно и того-то сраму,
Что съ худородными дружишься, княже.

МАЛЮТА.

Ты, господине, царскихъ слугъ не лай.
Ты сѣдъ, да разумомъ-то, видно, зеленъ.
Царю ты ни указчикъ, ни судья:

Digitized by Google

Кого поволитъ государь, — того
И въ приближеньи держитъ.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Не указчикъ
Я государю моему, а правду
Всегда скажу.

МАЛЮТА.

Мы знаемъ вашу правду!
Завидно вамъ, что любитъ государь
Не васъ, бояръ, а худородныхъ. Вы бы
Съ Литовскимъ меньше перевѣтъ держали,
Такъ, можетъ, и любилъ бы васъ, бояръ.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Что на-вѣтеръ кричать, что лбомъ о стѣну,
Что съ вами говорить, — одно и то же.
Я помолчу, языкъ поберегу.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Вы честь свою бы берегли.

БАСМАНОВЪ.

Отдѣлалъ!

МАЛЮТА.

Потише, дѣтки. *Самъ* идти изволитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дверь изъ царскихъ покоевъ отворяется; опричники окружаютъ мѣсто. Земскіе разступаются на обѣ стороны и земно кланяются. **Царь** проходитъ между ними на мѣсто. Онъ въ царскомъ одѣяніи.

ЗЕМСКІЕ БОЯРЕ [когда царь проходитъ].

Челомъ бьемъ, государь великій.

Digitized by Google

ЦАРЬ [съ мѣста, стоя].

Встаньте!
Намъ земно кланяться не подобаетъ:
Единому поклонимся вовѣки! [садится, бояре встаютъ].
Теперь послушайте царёва слова:
Доколѣ, окаянные, измѣну
Вы сѣять не престанете? Доколѣ
Вы будете меня, вослѣдъ за Курбскимъ,
Обычаемъ лукавымъ поносить?
Царь-де живетъ въ прелюбодѣйствѣ, въ пьянствѣ,
Въ хищеніи, убійствѣ, кровопійствѣ,
Въ грабленіи и скверно, и во всякомъ
Злодѣйствѣ? Что жъ вы замолчали?
Изъ-за угла вы, какъ собаки, хватки;
Въ глаза—позатыкали пасти, псы.

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь! ни въ чемъ мы не повинны.

ЦАРЬ.

Угодники! Святые! А скажите,
Не черезъ васъ ли, пречестныхъ и вѣрныхъ,
Царь въ афродицкія дѣла погрязъ?
Не отняли бы только у меня
Моей юницы, Насти, — ино бы
Не быть и жертвѣ Кроновѣ? Да видно,
И этого вамъ мало показалось,
Несытая утроба завопила:
Вторую, Богомъ данную, супругу
Царицу Марью Темрюковну, — зельемъ
Да чарами поизвели! Спасибо! [кланяется].

Digitized by Google

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь! Передъ тобой, владыко,
Насъ оболгали, обнесли лукаво;
Ни въ чемъ мы не повинны.

ЦАРЬ.

Кто жъ царицу,
Кто поизвелъ? Скажите, не утайте!

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Не вѣдаемъ, великій государь.
Вдали живемъ, очей твоихъ не видимъ,
Гдѣ вѣдать намъ?

ЦАРЬ.

У, старая лиса!
Послушать,—точно не повиненъ.

МАЛЮТА.

Только
Царёвыхъ слугъ не лаять было даве,
Коли пріѣхалъ праведника корчить.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Прикинутся, не хуже скомороховъ!

БАСМАНОВЪ.

Воды не замутятъ!

ЦАРЬ [опричникамъ].

Эхъ, дѣтки, полно!
Вы будьте, братья, мудры, яко зміи,
И кротки, яко голуби.—Пождите,
Укоротите сердце. Я, смиренный,

Digitized by Google

Я, многогрѣшный рабъ, Иванъ Московскій,
Поразберу, кто правъ, кто виноватъ. [Боярамъ]
Вы, пречестные, пресвятые старцы,
Простите многогрѣшнаго! [кланяется]. Да только
Повѣдайте:—кто съ чернецомъ Филиппомъ
Поизвести опричниковъ хотѣлъ?
Кто возмущалъ народъ противъ владыки?
Кто лаялъ царскихъ слугъ?

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Не извести
Опричниковъ,—молить тебя хотѣли,
Чтобъ володѣлъ попрежнему ты нами.
Со всѣмъ народомъ, вѣдаешь, владыко,
Ходили мы молить митрополита...

ЦАРЬ [перебивая его].

Митрополита, старая собака?
Чернецъ Филиппъ, соборомъ осужденный,—
А ты его митрополитомъ мнишь?

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь...

ЦАРЬ.

Ты погоди маленько.—
Аль говорить заказано царю,
Передъ боярами и слово молвить?
О чемъ молить? Чѣмъ неугоденъ сталъ?
Аль тѣмъ, что вороги мои побиты,
Аль тѣмъ, что отъ Литвы забралъ я Полоцкъ?
Что за измѣну васъ, бояръ, казню?
Припомните, что̀ намъ вы сотворили!

Digitized by Google

Могу ль исчислить всѣ напасти ваши?

[Лично къ Челяднину].

Ты, ты, Иванъ! Ты самый лютый, дьяволъ!
Не ты ль съ товарищи,—когда Москва
Горѣла,—наущалъ народъ, что будто
Мать нашей матери, княгиня Анна,
Съ дѣтьми своими и съ людьми со всѣми,
Сердца повынимали человѣчья
И таковою чарой попалили
Весь городъ? И не вы ль, въ тѣ дни, убили
Княгини Анны сына, въ церкви Божьей,
Безвинно, Юрья Глинскаго? Не вы ли
Помостъ церковный омочили кровью?
Не вы ль тогда народъ повозмутили,
Чтобъ насъ, царя, убить за то, что будто,—
Какъ лгали вы, собаки!—у себя
Хоронимъ мы княгиню Анну съ сыномъ?

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь!..

ЦАРЬ.

Молчи, смердящій песъ!
Я много васъ рубилъ и жегъ, и вѣшалъ,
Да не въ конецъ извелъ проклятый родъ!
Ты прежнюю вину бы помнилъ, дьяволъ,
Не то, чтобъ снова возмущать народъ
Да умышлять на вѣрныхъ слугъ царёвыхъ! [Помолчавъ].
Ну, говори теперь!

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь!
Послушай стараго меня; мнѣ поздно

Digitized by Google

Передъ тобой, владыко, лгать; стою
Одной ногою въ гробѣ. Не измѣну
Съ митрополитомъ мыслили мы сѣять,
Молить тебя: да правишь нами грозно,
Какъ прежебывшіе цари. Измѣны
Не станемъ хоронить, а лиходѣевъ
Къ тебѣ на казнь народомъ приведемъ.

[Становится на колѣни и бьетъ челомъ].

Не повели насъ обижать и грабить
Опричнинѣ твоей. Земля вся стономъ стонетъ,
Народу тяжко; охъ, несется вопль
Къ Господнему престолу неустанно!

[Указывая на опричниковъ, все еще на колѣняхъ].

Они не слуги вѣрные твои,
А земскіе мучители. Что дѣвицъ,
Что женъ честныхъ безчестно осквернили!
Что предъ тобою обнесли бояръ!
Что крови неповинной источили! [Снова бьетъ челомъ].

ЦАРЬ

[сходитъ съ мѣста, подымаетъ и цѣлуетъ его].

Спасибо, старче! Дурака меня
На разумъ наставляешь. [Отойдя]. Не Ивану
Царить отнынѣ на Московскомъ царствѣ,
А хоть Ивану, да не мнѣ болвану.
Слагаю днесь вѣнецъ и скипетръ. Будетъ;
Поцарствовалъ. Теперь служить пойду.

[Исполняя свои слова].

Се на тебя вѣнецъ свой возлагаю,
Передаю разумнѣйшему скипетръ.
Се возвожу тебя на столъ Московскій.

[Беретъ Челяднина за руку и ведетъ на царское мѣсто].

Digitized by Google

ЧЕЛЯДНИНЪ.

Царь-государь...

ЦАРЬ.

Замкни уста, и дѣлай,
Что приказалъ. Съ царева мѣста станешь
Повелѣвать. [Взводитъ его на мѣсто].
Я твой холопъ отнынѣ,
Иванецъ, сынъ Васильевичъ, Московскій!
Иване, буди здравъ, царю Московскій!
[Отходитъ и кланяется Челяднину; за нимъ опричники].
Се кланяюсь съ людишками моими!
Здравъ буди!
[Снова кланяется, затѣмъ подходитъ къ мѣсту и хватаетъ Челяднина за руку].
Только помни, песъ смердящій!
Что *я* возвелъ тебя на столъ Московскій,
И я же воленъ низвести тебя.
[Быстро сводитъ его съ мѣста].
Сниму вѣнецъ, и скипетръ отниму!
[Снимаетъ и возлагаетъ на себя и затѣмъ отступивъ]
Се грозный царь стоитъ передъ тобою!
Похочетъ, такъ убьетъ, и трупъ собакамъ
На снѣдь отдастъ,— такимъ же, какъ ты самъ.
[Бьетъ его ножомъ и толкаетъ въ толпу опричниковъ].
Прикончите, ребята!

ОПРИЧНИКИ

[въ томъ же числѣ кн. Вяземскій и Басмановъ, бросаются на Челяднина и уволакиваютъ трупъ съ криками].

Гайда! гайда!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VII.

Царь, Малюта; часть опричниковъ, земскіе бояре.

ЦАРЬ [съ мѣста, боярамъ].

А вы, проклятые, въ Москву ступайте!
Своимъ скажите всѣмъ, что царь-де правитъ,
Какъ прежебывшіе цари: казнитъ
И жалуетъ, кого похочетъ. [Бояре бьютъ челомъ]. Вонъ!
[Бояре уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Царь, Малюта, опричники; возвращаются **кн. Вяземскій** и **Басмановъ;** въ концѣ царской рѣчи въ число опричниковъ втирается **Бѣсъ** и потомъ выходитъ впередъ; въ началѣ этого явленія **Царь** снимаетъ съ себя всѣ царскія украшенія и отдаетъ одному изъ опричниковъ; тотъ ихъ уноситъ за сцену.

ЦАРЬ [съ мѣста, сидя].

Охъ, дѣтки, плохо намъ на бѣломъ свѣтѣ!
Нѣтъ мѣста намъ: повсюду-то измѣна!

МАЛЮТА.

Царь-государь! А мы-то, псы, на что?
Ты укажи, повыведемъ измѣну.

БАСМАНОВЪ.

Не одного,— хоть сотню подавай!

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Намъ рукъ не стать жалѣть: была бъ работа!

Digitized by Google

ЦАРЬ.

На васъ однихъ моя надёжа, дѣтки.
Не даромъ я вамъ песьи морды далъ,—
Грызите лиходѣевъ нашихъ. Метлы
Не даромъ вамъ привѣсилъ: выметать
Измѣну треба. Кромѣ васъ, не любитъ
Никто царя Ивана; нѣтъ, не любятъ.
И это намъ не дико:— я не русскій,
Отъ кесаря отъ Августа веду
Свой родъ. Былъ у него братъ Прусъ; отъ Пруса
Князь Рюрикъ, первый русскій князь, пошелъ,
А мы отъ Рюрика и Мономаха.

[Помолчавъ, еще жалостнѣе].

Пріюта нѣтъ Ивану на землѣ,
На Святорусской нѣтъ ему пригрѣвы —
Никто его не любитъ, не голубитъ.

БѢСЪ [выходя впередъ].

Какъ не найтись; народу есть довольно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Царь, Малюта, Басмановъ, кн. Вяземскій, Бѣсъ, опричники.

ЦАРЬ [увидѣвъ Бѣса, обрадовался].

А, вражій сынъ! Откуда проявился?
Гдѣ былъ?

БѢСЪ [кланяясь].

По свѣту вольному бродилъ.
Все по землѣ широкой, мимоходомъ
И по опричинѣ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Теперь откуда?

ВѢСЪ.

А съ огорода, земскій воевода.

ЦАРЬ.

Сюда пошто и какъ зашелъ?

ВѢСЪ.

Ногами.

ЦАРЬ.

Не выйти бы отсюда головой,
Широкою дорогою въ окошко?

ВѢСЪ.

Я не лукошко, чтобъ швырять въ окошко.
А и лукошко, да добра полно.

ЦАРЬ [прищурясь].

Съ бѣсовскимъ дѣломъ, ась?

ВѢСЪ.

Спроси, отвѣчу.

ЦАРЬ.

Ты отвѣчай, да правду: не бреши.

ВѢСЪ.

Не я, песъ брешетъ.

ЦАРЬ.

Ты не вздумай лаять.

Digitized by Google

БѢСЪ.

Брешу безъ лаи, лаю безъ брехни.

ЦАРЬ.

Ну, гдѣ ты, вражій сынъ, шатался?
Подъ тыномъ, подъ заборомъ ли валялся?
Гдѣ въ зашеекъ дружка милова гнали?
А гдѣ честь-честью и метлой встрѣчали?

БѢСЪ.

О подворотню на Москвѣ запнулся,
Чуть не упалъ, да на куму наткнулся;
Она меня водицей угощала
Да на дорогу сказку разсказала.

ЦАРЬ.

Не таровата у тебя кума-то.

БѢСЪ.

Коли бы, молвила, была вѣстима,
Для кума-де винца бы искупила.

ЦАРЬ [прищурясь].

А сказка про кого?

БѢСЪ.

Про царь-дѣвицу,
Да про царя, да про куму-лисицу.

ЦАРЬ [подмигнувъ].

Замысловата у тебя кума-то.

БѢСЪ [съ поклономъ].

Лисою Патрикѣвною зовутъ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Разсказывай, что ль, сказку.

БѢСЪ.

Охъ, не время!
Чу, сказка-то одна, ушей-те много.

ЦАРЬ [опричникамъ].

Эй, вы, повыдьте!

[Всѣ, кромѣ Малюты, идутъ].

БАСМАНОВЪ [уходя, ворчитъ].

Неугодны стали.

ЦАРЬ [ему].

Ты, Ѳедька, поворчи; не слышно, громче!

БАСМАНОВЪ [въ ноги].

Царь-государь! помилуй, не гнѣвися.

ЦАРЬ.

Пошелъ, дуракъ, а по-нѣмецки—маршъ!

[Уходитъ и Басмановъ вслѣдъ за другими].

ЯВЛЕНІЕ X.

Царь, Малюта, Бѣсъ.

ЦАРЬ [Малютѣ].

Лукьянычъ... ты того... да хорошенько...
Пошарь... сыщи Иванову жену.

МАЛЮТА.

Сыскать не долго. А потомъ прикончить?

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Ужъ ты сейчасъ и за топоръ, мясникъ!
Ты вороти бояръ, да полегоньку
Повывѣдай у нихъ, и что̀, и какъ.

МАЛЮТА.

Охъ, государь! Охъ, свѣтъ ты нашъ владыко!
Не погнѣвись, что молвилось грубенько...
Все отъ усердья... Вотъ,—и твердо знаю,
Что треба честь боярамъ воздавать,
И воздаю... А на словахъ-те грубъ...
Все отъ усердья...

ЦАРЬ.

И поди, усердствуй...
Лихъ жилъ не рви да не ломай костей...

МАЛЮТА [уходя, ровно про себя].

Чтобъ я да жилы?.. Господи!.. когда же?..

ЯВЛЕНІЕ XI.

Царь, на мѣстѣ сидитъ; Бѣсъ.

ЦАРЬ.

Ну, сказывай!

БѢСЪ.

Сухое горло, кумъ.
Медкомъ пополоскать бы.

ЦАРЬ [громко].

Мёду дайте!

[Приносятъ медъ, Бѣсъ жадно пьетъ].

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Ишь, лопаетъ! Гляди, и впрямь не лопни.

БѢСЪ [садясь на подножіе мѣста].

Мнѣ что? Я бѣсъ, не тресну.

ЦАРЬ.

Ври еще.

БѢСЪ.

Нѣтъ, Бѣсъ не вретъ. Ты, государь, послушай:
Ты думаешь, меня за шутку въ бѣсы
Произвели? я не шутёмъ, а вправду.

ЦАРЬ.

Голодная собака—захмелѣла!

БѢСЪ.

Не захмелѣетъ Бѣсъ. А я приставленъ
Къ тебѣ, чтобы бѣсовскимъ всякимъ дѣломъ
Угодное на всякій часъ творить;
Я знаю все: всѣ думы испровѣдалъ,
Чѣмъ жаденъ царь и чѣмъ не сытъ живетъ.

ЦАРЬ.

О чемъ царёва дума?—говори.

БѢСЪ.

О дѣвичьей красѣ царевы мысли.

ЦАРЬ.

Нашелъ заботу! Свисну, такъ найдутся.

БѢСЪ.

Ты и свисталъ, да красной не досталъ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Мнѣ много, кумъ, не надо. Есть съ полсотни,
Съ меня довольно.

БѢСЪ.

По душѣ ли только?
И много, ни одной душевной нѣту.

ЦАРЬ.

Твоя душевная?

БѢСЪ.

Хвалить не стану:
Честнымъ купцомъ, продамъ товаръ лицомъ.

ЦАРЬ.

А что̀ возьмешь?

БѢСЪ.

Охъ, память! Эка притча!
Замѣсто сказки, рѣчь завелъ про дѣвку.

ЦАРЬ.

Ты не вертись, вражонокъ.

БѢСЪ.

Слушай сказку: —
Жила-была на свѣтѣ царь-дѣвица,
А въ мамкахъ у нея кума-лисица.

ЦАРЬ.

Добромъ не скажешь, видно?

БѢСЪ.

Не мѣшай.
Живетъ она, чу, въ терему у тетки,

Digitized by Google

Перебираетъ, какъ черница, четки;
Простора нѣту, просится на волю,
А Бѣсъ засвищетъ — прилетитъ въ Неволю.

ЦАРЬ.

Ты привози: рублевикъ подарю.

БѢСЪ.

Расщедрился! — За ласковое слово
Въ огонь и въ воду за тебя пойду.
Ты взглянешь, государь, — рублемъ подаришь!

ЦАРЬ.

Знать, не продажная?

БѢСЪ.

На то похоже.

ЦАРЬ.

Завѣту что?

БѢСЪ.

Сто христіанскихъ душъ.

ЦАРЬ [выпрямляясь].

Аль ты и впрямь у бѣса подъ началомъ?

БѢСЪ.

Тебѣ же лучше. Наше, вражье, лѣпко.

ЦАРЬ.

Бреши, бреши, не завирайся только,
Не то крестить по-своему примуся.
Малюта крестнымъ будетъ: на конюшнѣ
Такихъ крестовъ кнутами настегаютъ, —

Digitized by Google

До гробовой доски не смоешь въ банѣ,
Кажиный день ходи.

ВѢСЪ [съ поклономъ].

Царь-государь!
Крестить — окрестишь, да себѣ жъ въ убытокъ.

ЦАРЬ [подумавъ].

По дурости, аль съ умысла какова
Про души христіанскія сболтнулъ? [Еще подумавъ].
Ты умникъ; на-вѣтеръ брехать не станешь.
Прослышалъ про измѣну? Вѣрно?

ВѢСЪ.

Нонѣ,
Чуть занялось, сорока-бѣлобока
На огородѣ — тутъ и я случился —
Воронѣ вѣсть давала: я смекнулъ.

ЦАРЬ.

А гдѣ сорока до того летала?

ВѢСЪ.

А по-надъ Волховымъ летѣла, — глянь,
Анъ въ Новѣгородѣ измѣну пишутъ.

ЦАРЬ.

Какъ про измѣну намъ, царю, провѣдать?

ВѢСЪ.

Вели сыскать. У Слободы на волѣ
Холопъ твой Петька бродитъ; говоритъ:
«Запрятана измѣна у Софіи,
Написана за образомъ лежитъ».

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Скажи Малютѣ, чтобъ сыскать бродягу.

БѢСЪ.

Не то скажу, — бродягу укажу.

ЦАРЬ [приподымаясь].

Послушай, Бѣсъ: коль правда, будетъ
Довольно крови: полоскайся въ ней;
А коль неправда, — въ человѣчьей крови
Тебя, вражонка, утоплю. — Ступай. —

БѢСЪ [отходя].

Аль дѣвицы не надо? И сказать,
На чорта намъ она! — Молва прошла:
Для нашего король-де свейскій Ирикъ
Изъ Стёкольны шлетъ отъ живова мужа
Свою невѣстку-королевну въ жены.

ЦАРЬ [бросаясь на него].

Убью тебя, вражонокъ!

БѢСЪ [отскакивая].

Промахнешься!
Какъ въ королевну мѣтилъ, — не попалъ. —
Ты бей, да не меня, а тѣхъ, кто баетъ:
За что купилъ, за то и продаю.

ЦАРЬ [стихнувъ].

Убью и тѣхъ. — Дѣвчонку привози.

БѢСЪ.

Изволь, не жалко. Куму уступлю.
А дѣвка краля, хоть не королевна.

Digitized by Google

Увидишь, распалишься, какъ огонь:
Не то, что королевну Катерину,
Покойницу-царицу позабудешь.

ЦАРЬ.

Ты лишняго не ври. Когда жъ покажешь?

ВѢСЪ.

Ты приготовь удалыхъ молодцовъ,
Чтобы ее почестно въ среду встрѣтить.

ЦАРЬ.

Ступай, скажи Малютѣ.

ВѢСЪ.

Ладно. Только
Про что сказать: про кралю ли велишь,
Аль про измѣну Господина молвить?

ЦАРЬ.

Искать, такъ не мигать: обоихъ сразу.

ВѢСЪ.

Посвищемъ—сыщемъ, государь великій.

ЗАНАВѢСЪ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Горница въ терему, у Ивана Петровича Челяднина, на Москвѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Груня, вышиваетъ въ пяльцахъ; **мамка**, шьетъ что-то.

МАМКА.

Что, Грунюшка, у тетки, чай, скучненько?
Ни поплясать, ни пѣсенъ поиграть...
Здѣсь все попы да черницы сѣдые,
Все панихиды да молебны правятъ:
Спасайся, что твоя черница въ кельѣ!

ГРУНЯ.

Скучненько ли, не скучно, проживемъ.
Съ своимъ уставомъ нечего соваться.

МАМКА.

У бабушки куды вольготнѣй было:
Затѣйницей покойница слыла.
И маменька твоя—ты не запомнишь—
Веселая, пѣвунья да рѣзвунья,
Какъ заведетъ, унять ничѣмъ нельзя!
Ты въ мать пошла да въ дѣда Алексѣя.
Про дѣда что и говорить: всѣ знаютъ!
Бывало пиръ задастъ на Костромѣ,
А пѣсни въ Ярославлѣ отзовутся.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Не докучай. И безъ тебя-то тошно.

МАМКА.

Ты погоди; я говорю съ подходцемъ;
Сначала скучно,—тамъ повеселѣй.

ГРУНЯ.

Повеселѣй начни, довольно скуки, будетъ.

МАМКА.

Ужъ тетушка твоя—прости Господь—
Святую только корчитъ, а поди-ка
Не безъ грѣховъ живетъ.

ГРУНЯ.

Эхъ, Патрикѣвна!
Ты не про тетку, про веселье бай.

МАМКА.

Какъ про веселье, и припомню кума.
[Поправляя шлыкъ и почесывая въ головѣ].
Кажись, я говорила...

ГРУНЯ.

Кума знаю,
И какъ зовутъ, и гдѣ живетъ, чѣмъ служитъ.

МАМКА.

Про Грознаго царя охота ль слушать?

ГРУНЯ.

И про царя не разъ мнѣ говорила. [Помолчавъ].
Аль сызнова начать про то же?

Digitized by Google

МАМКА.

Слушай.
Не сказку стану сказывать, а быль.—
Скучаетъ, баютъ, крѣпко по женѣ
Покойной; кумо-тъ мнѣ шепнулъ за тайну,
Что оттого-де и тоскуетъ царь:
Жены нѣтъ супротивъ его, не сыщутъ.
Кабы-молъ царь боярышню повидѣлъ,
Тоску бъ сняла, и намъ бы легче стало.

ГРУНЯ.

И это мы слыхали!

МАМКА [продолжая].

Какъ увидитъ...

ГРУНЯ.

Ну гдѣ увидѣть? Заплела плетень!
Я ль супротивница ему? Довольно
Безъ насъ найдется разныхъ королевишнъ,
Разумныхъ да пригожихъ.

МАМКА.

Полно, Груня!
Ты чѣмъ же не взяла? Умомъ...

ГРУНЯ.

Поди!
Нашла ума—въ пустой избѣ тепла!

МАМКА.

Охъ, Грунюшка, ты дѣвка огневая,
Промолвишь слово,—сердце распалишь.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Кому палить? Тебѣ аль теткѣ?

МАМКА.

Счастья
Ты попытай! авось и посчастливить!
А счастье ходить за царемъ, а нонѣ
Царь вдовый...

ГРУНЯ.

Да не мнѣ въ царицы!

МАМКА.

Что же?
Какъ знать? Не важность, попытай. Мы съ кумомъ
Устроимъ, какъ царю тебя повидѣть.

ГРУНЯ.

Попытка-то не шутка, баютъ.

МАМКА.

Эва!
Спросъ не бѣда. Не посчастливитъ,—мы
Обратною дорогой къ теткѣ въ гости.

ГРУНЯ.

Да гдѣ увидѣть! А увидить—только
Поѣдешь дѣвкой, а вернешься вдовкой.

МАМКА.

Охъ, Господи прости! Да какъ же? Полно!

ГРУНЯ.

Не полно! баяла сама же: «много,
«Охъ, много у царя, опричь жены, невѣстъ».

Digitized by Google

Въ такія жъ попадешь, а тамъ прогонятъ:
Ступай, куда глаза глядятъ!

МАМКА [заминая ея рѣчь].

Мы, было,
Придумали, какъ въ Слободу попасть.
Поѣдемъ мы на богомолье съ теткой,
А на дворѣ какомъ, аль по дорогѣ,
Нагрянутъ мóлодцы, и поминай,
Какъ звали!

ГРУНЯ.

Вы проворны съ кумомъ. Такъ-вотъ,
По вашему велѣнью и поѣду!
Велѣнье есть, да нѣтъ хотѣнья. Вотъ что!

МАМКА.

Что говорить! Коль дѣвка не захочетъ,
И бѣсу съ ней не совладать. Охъ, трудно!

ГРУНЯ [помолчавъ].

Твой кумо-тъ видывалъ меня, аль нѣтъ?

МАМКА.

Тебя не видѣлъ, мамоньку видалъ
Твою покойницу. «Коли-де», молвилъ,
«Такая же, такъ лучше и не надо».
А я промолвила: — покраше вышла.

ГРУНЯ.

Анъ не покраше, хуже дѣвка вышла.

МАМКА.

Не правду говоришь; сама смѣешься. [Помолчавъ].

Digitized by Google

По старому, хоть день, да мой. На завтра,
Что̀ Богъ пошлетъ.

ГРУНЯ.

А что, старуха, нѣшто
И вправду попытать? Куда ни шло, поѣхать?
И боязно, и сердце разгорѣлось:
Того гляди, и замужъ отдадутъ,
За стараго немилаго калѣку,
Вѣкъ вѣковать, веселья не видать!

МАМКА.

И вправду отдадутъ. Твоя-то тетка
Не разъ пытала говорить: «охъ, мамка,
Пора бы намъ, пора пристроить Груню!»

ГРУНЯ.

Дуракъ твой кумъ: болванъ, какъ есть болванъ!
Промыслить дѣвку хочетъ, а не знаетъ,
Что часа жди, какъ распалится сердце:
Тутъ и бери; упустишь, не пеняй.

МАМКА.

Дуракъ, да не совсѣмъ; болванъ не вовсе.
Онъ на Москвѣ и днюетъ, и ночуетъ,
Лебедушку-Груняшу стережетъ.

ГРУНЯ.

Такъ подавай сюда!

МАМКА.

Пожди, подамъ.

[Встаетъ и начинаетъ собираться уйти].

Да вотъ что: не равно сама заглянетъ,

Digitized by Google

«Гдѣ мамка?» спроситъ,—такъ скажи: къ обѣднямъ
Молъ отпросилась.

ГРУНЯ.

Такъ вотъ и сказала!

МАМКА.

Ужъ ты и дѣвка! Все наперекоръ!
Иному и полюбишься за это,—
Ужъ вѣрно говорю, до точки знаю...

ГРУНЯ.

Ну, ну, пошла!

МАМКА.

Иду, иду, голубка...
Постой! Совсѣмъ забыла: коли тетка
Къ тебѣ заглянетъ,—ты ее спровадь,
Чтобъ у тебя не долго засидѣлась;
Ты обмани ее, скажи: «недужно»,—
И будто спать прилягъ; а я, какъ разъ,
Добуду кума, недалечко бродитъ.

[Уходитъ въ среднюю дверь].

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРУНЯ [одна].

Охъ, не пустое ли затѣяла, Грунятка?
Не суйся, не узнавши броду. Баютъ:
«Иванъ Васильевичъ шутить не любитъ,
«Пошутишь съ нимъ, анъ часо-тъ не ровѣнъ,
«Дошутишься до липовой до плахи.
«Грозенъ-де царь».—Аль мямлей быть царю?...

Digitized by Google

Пустое баютъ! Вёдро хорошо,
Гроза небесная покраше будетъ:
Какъ молонья стрѣлой летитъ по небу,
По темному палящимъ зміемъ вьется,
Да громъ гремитъ на весь широкій міръ,—
Вотъ тутъ вольнѣе ретивое бьется,
Вотъ тутъ-то тянетъ дѣвку разгуляться!—
Что̀ въ терему сидѣть да дожидаться,
Какъ Божій судъ придетъ, да поведутъ,
Да повѣнчаютъ,—съ кѣмъ?—сама не знаешь.
Не мудрено сидѣть на мѣстѣ дѣвкѣ,
А мудрено пригожей разгуляться!
Про волю дѣвичью довольно пѣсенъ,
А гдѣ на свѣтѣ краснымъ воля есть,
И какова̀ живетъ дѣвичья воля,—
Про то никто не знаетъ, не пыталъ!
А я возьму, да попытаю воли:
Что птаха Божья, понесусь высоко,
Что есть на свѣтѣ, догляжу очами,
Довѣдаюсь и радости и горя! [Задумывается].
Что̀ жъ мамка-то нейдетъ?.. Охъ, разгорѣлась,—
Анъ сердце пало. Страшно, страшно стало,
Какъ въ омутъ тянетъ... и утянетъ дѣвку!

ЯВЛЕНІЕ III.

Груня; изъ боковыхъ дверей выходитъ боярыня.

БОЯРЫНЯ.

Что̀, Грунюшка, невесела сидишь?

ГРУНЯ.

Не можется.

Digitized by Google

БОЯРЫНЯ.

Мнѣ и самой недужно.—
Иванъ поѣхалъ, надо бы домой
Вернуться,—анъ и вѣсти нѣтъ, Груняша.
Какъ въ воду канулъ.

ГРУНЯ.

Царь позадержалъ.

БОЯРЫНЯ.

Какіе съ нимъ поѣхали бояре,
Никто еще не воротился.

ГРУНЯ.

Вмѣстѣ
Поѣхали, вернутся тоже вмѣстѣ.

БОЯРЫНЯ.

Боюся я, боюсь—подумать страшно!—
Ну, какъ да царь на дядю опалится,
Пропали мы съ тобой.

ГРУНЯ.

Избави Боже!

БОЯРЫНЯ.

Не по себѣ мнѣ нонѣ, Груня. Охъ,
Совсѣмъ не по себѣ, а въ ночь сегодня
Привидѣлся мнѣ сонъ, да нехорошій,
Что будто выпалъ зубъ глазной да съ болью,
Да съ кровью,—крови много таковъ.
Извѣстно ужъ къ чему.—Да что съ тобою?
То вспыхнешь вся, то полотна бѣлѣе?

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Не можется, сказала.

БОЯРЫНЯ.

Ты поди,
Прилягъ, сосни.

ГРУНЯ.

И то пойду прилягу

БОЯРЫНЯ.

Сосни, сосни. Да гдѣ же Патрикѣвна?

ГРУНЯ.

Сейчасъ придетъ. Къ обѣднямъ отпросилась,
Чтобъ помолиться о моемъ здоровьи.

БОЯРЫНЯ.

Пошла,—хвалю. Да что бы мнѣ сказаться?

ГРУНЯ.

Ну, я пойду.

БОЯРЫНЯ.

Я уложу; пойдемъ. [Уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Сцена нѣкоторое время пуста; тихонько входитъ **мамка.**

МАМКА [одна].

Не видно и не слышно никого.
Ужъ не святопа ли пришла дозоромъ?
И какъ тутъ быть? Дай, кашляну легонько.

Digitized by Google

БОЯРЫНЯ [за сценой].

Кто тамъ?

МАМКА.

Я, государыня, пришла.

[Подходитъ къ двери].

БОЯРЫНЯ [такъ же].

Поди сюда!

МАМКА.

Охъ, съ холоду боюся.

БОЯРЫНЯ [все за сценой].

И то: сейчасъ сама къ тебѣ приду.

ЯВЛЕНІЕ V.

Мамка; входитъ Боярыня.

БОЯРЫНЯ [входя].

Охъ, Патрикѣвна, боязно за Груню:
Вся разгорѣлась, какъ огонь. Бѣда!

МАМКА.

И, государыня, пройдетъ. Такая
Пора у дѣвокъ—вѣрно говорю—
Бываетъ, государыня...

БОЯРЫНЯ.

Пойти
За масломъ за печерскимъ, да помазать
Головушку недужную у Груни.

[На походѣ].

Затепли-ка лампаду передъ Спасомъ.

Digitized by Google

МАМКА.

А засвѣчу, пойдёшь.

БОЯРЫНЯ [уходя совсѣмъ].

Охъ, время, время!

[Уходитъ въ боковую дверь].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Мамка, потомъ **Бѣсъ**, въ одеждѣ сына боярскаго.

МАМКА [одна].

Ушла боярыня. Покликать можно.
Проходитъ да проищетъ масла долго.

[Подходитъ къ среднимъ дверямъ].

Ну, куманёкъ, входи. [Бѣсъ входитъ]. Да только помни,
Чтобъ шуба мнѣ и платье безпремѣнно.

БѢСЪ.

Сперва боярышню подай, а тамъ
Про шубу рѣчь пойдетъ. Зови скорѣе!

МАМКА.

Да что ты? Нешто эдакъ можно? На-што
Тебѣ ей?

БѢСЪ.

А надо поглядѣть.
А то хвалить, товару не видавши,
Не ладно. На тебя плоха надежа:
Тебѣ не дѣвка, шуба дорога.

МАМКА.

Да говорятъ: покойница живая.

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Аль ты не слышишь? говорю: подай!

МАМКА.

Охъ, Господи! Да что тѣ загорѣлось!

ВѢСЪ.

И то что загорѣлось! Сердце тянетъ.—
Изъ горницы отсель не выду, слышишь,
Пока не погляжу.

МАМКА.

Нельзя, ей-Богу.

ВѢСЪ.

Нельзя? Прощай, ходи безъ шубы зиму.

МАМКА

Ужъ нешто въ щелку показать? Въ стѣнѣ
Я грѣшнымъ дѣломъ провертѣла дырку:
Охоча до рѣчей боярскихъ слушать.

ВѢСЪ.

Давай хоть въ щелку [смотритъ]. Эта, что ль, она,
Что на постелькѣ лежа разметалась,
Очами черными глядитъ-не-видитъ,
Бровями соболиными поводитъ?

МАМКА.

Она и есть. Что̀, какова живетъ?

ВѢСЪ.

Сама, сама!.. покойница живая!

Digitized by Google

МАМКА.

Что̀, хороша?

БѢСЪ.

Веди сюда скорѣй.

МАМКА.

Вѣдь видѣлъ...

БѢСЪ.

Говорятъ: веди! Охота
Рѣчей послушать.

МАМКА.

Какъ же, право?..

БѢСЪ.

Ну!
Не то и самъ пойду.

МАМКА.

Пожди маленько.

[Уходитъ за Груней]

ЯВЛЕНІЕ VII.

БѢСЪ, одинъ.

Ну, этой не видать царю Ивану!
Какъ глянулъ на нее—душа вскипѣла,
Охъ, сердце ретивое зашумѣло,
Смолой капучей кровь заклокотала:
Сѣки-руби, покуда живъ, не выдамъ,—
Хоть пропаду, моею будетъ дѣвка:
Нельзя навѣкъ,—на малый часъ добуду!

Digitized by Google

Не даромъ поглядѣть ее тянуло.
Къ добру ли, къ худу,—все одно! Теперь
Добыть ее,—а дальше будь, что̀ будетъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Бѣсъ; входятъ Груня и Мамка.

ГРУНЯ.

Что̀, молодецъ? И здравствуй не промолвишь?
Уставился,—очей не прогляди!

БѢСЪ.

Какъ по зимѣ весна-красна̀ придётъ,
Да выйдешь въ садъ, аль въ чисто поле—глянешь:
Красно, свѣтло,—слова на умъ не идутъ!
И много дѣвицъ на Москвѣ пригожихъ,
Да ты межъ нихъ, что по зимѣ весна.

МАМКА [плюетъ].

Тьфу, тьфу! не сглазь.

ГРУНЯ.

Не бось, меня не сглазитъ!
А только не люблю, что вретъ. Красна̀,
Да не совсѣмъ, есть попригоже дѣвки.

БѢСЪ.

И есть, да не видать. [Мамкѣ] Ступай, кума,
Боярыню покличь; скажи: «пріѣхалъ
«Изъ Слòболы; бояринъ-де прислалъ».
Да не спѣши—ногъ старыхъ пожалѣй—
Боярынѣ словечко надо молвить.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

О чемъ промолвишь?

ВѢСЪ.

Тайное словечко.

МАМКА.

Идти, аль нѣтъ?

ГРУНЯ.

Ступай-поди, пожалуй.

[Мамка уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Бѣсъ и Груня.

ВѢСЪ.

Хотѣлъ сказать, да, видно, не придется.
Какъ взглянешь, — кровь кипитъ смолой капучей.
Да голова кружится.

ГРУНЯ.

Ты про дѣло
Мнѣ сказывай, а это я слыхала.
Вошла, сказалъ.

ВѢСЪ.

Скажи, да не утай:
Любила ли да крѣпко ли полюбишь?

ГРУНЯ.

Куда завелъ! Что ты за человѣкъ —
Не знаю я...

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Я изъ дѣтей боярскихъ.

ГРУНЯ.

Ну, это погодишь! Не сынъ боярскій,
А просто скоморохъ: зовутъ Угаромъ,
Прозванье Бѣсъ, да рѣче-тъ не къ тому.
А говорю: что ты за человѣкъ,
Не знаю я, — и впрямь не бѣсъ ли будешь?—
Да только рвешь слова отъ сердца прямо.
Молчала бы, да рѣчи сами льются.
Ну, спрашивай: я стану говорить.

ВѢСЪ.

Любила ль, дѣвица?

ГРУНЯ.

Кого любить-то?
Не дввѣетъ и вѣтромъ въ терему,
А молодцу зайти — нельзя подумать.

ВѢСЪ.

Полюбишь дѣвицу, — лазейку сыщешь.
Такъ никого ты съ роду не любила?
А полюбить, такъ крѣпко ли полюбишь?

ГРУНЯ.

Въ любовь придетъ, — такъ вѣкъ не разлюблю.
Какъ песъ, пойду за нимъ повсюду слѣдомъ,
И онъ держись, — люби меня, да честно.
Не то покаяться не дамъ, убью.

ВѢСЪ.

Кого полюбишь?

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Кто въ любовь придетъ.

БѢСЪ.

Чѣмъ заслужить?

ГРУНЯ.

Великой службой, парень
Не службою великою, — любовью.

БѢСЪ.

Охъ, дѣвица, и я такой же съ роду:
И сила есть, да негдѣ разгуляться.
Въ нечистомъ дѣлѣ много ли разгулу...

[Приходъ мамки прерываетъ рѣчь Бѣса].

ЯВЛЕНІЕ X.

Бѣсъ, Груня, мамка.

МАМКА, входя.

Боярыня идетъ. Уйди-ка, Груня.

ГРУНЯ.

Позадержать-то, видно, не сумѣла. [Идетъ].

БѢСЪ [Грунѣ].

Прощай покуда, завтра доскажу.

ГРУНЯ [въ дверяхъ].

Ты ль, али *самъ* доскажетъ, — все едино!
Самъ, чай, покраше, полюбовнѣй скажетъ. [Ушла].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XI.

Бѣсъ, мамка, потомъ боярыня.

МАМКА.

Тихонько шла, да стукнулися лбами.
Какъ услыхала, что прислалъ бояринъ,
Такъ лѣтомъ полетѣла.

БѢСЪ [про себя].

У, чертовка!

БОЯРЫНЯ [входя].

Ты, что ль, изъ Слѡбоды?

БѢСЪ.

Я самый.

БОЯРЫНЯ.

Такъ. —
Съ какою вѣстью? съ доброй ли, съ лихою?

БѢСЪ.

Зачѣмъ съ лихою? не хожу безъ добрыхъ,
Царь на боярина сначала опалился,
Да послѣ отошелъ. Велѣлъ остаться
Дни три-четыре въ Слѡбодѣ. Послать
Его на воеводство, чу, задумалъ.

БОЯРЫНЯ.

Ну, слава Господу! Что̀ дальше скажешь?

БѢСЪ.

Боярину недужно, — такъ послалъ,
Чтобъ ты съ племянницей да съ старой мамкой

Digitized by Google

Къ нему поѣхала, какъ вѣсть придётъ,
Не медлючи ни часа. Только, молвилъ,
Чтобъ въ Слѳбоду не ѣхали. Верстъ съ пять
Не доѣзжаючи, есть перекрестокъ,
На перекресткѣ дворъ Еремкинъ, Зюзи,
Остановиться тамъ, — ужъ онъ укажетъ.

БОЯРЫНЯ.

Спасибо, мѳлодецъ, — назвать не знаю.

БѢСЪ.

Я изъ дѣтей боярскихъ, — Лапа Руковъ.

БОЯРЫНЯ.

Спасибо, Лапушка. Сейчасъ поѣдемъ.
Ты въ Слѳбоду?

БѢСЪ.

Поспѣшнымъ дѣломъ.

БОЯРЫНЯ.

Ладно. —
Такъ ты скажи боярину: сейчасъ-молъ,
Не медлючи въ дороженьку сберемся. —
Охъ, Господи! Груняша-то неможетъ!

МАМКА.

Дѣвичья хворь! — какъ вскочитъ, и здорова.

БОЯРЫНЯ.

Такъ мы сейчасъ. Такъ и скажи, голубчикъ.
Да само-тъ крѣпко занемогъ, аль такъ?

БѢСЪ.

Какая хворь! Отъ старости недуженъ.

Digitized by Google

БОЯРЫНЯ.

Я къ Грунюшкѣ пойду. А ты бы, мамка,
Чѣмъ Богъ послалъ поугостила гостя.

БѢСЪ.

На словѣ ласковомъ спасибо. Только
Не время мнѣ, спѣшу. Прощай. [Уходитъ].

БОЯРЫНЯ.

Прощай.
[Уходя].
Охъ, Господи! Охъ, Мати Пресвятая!
[Уходитъ; мамка идетъ провожать Бѣса].

ЯВЛЕНІЕ XII.

Бѣсъ, быстро возвращается; мамка, не дошла еще до дверей.

БѢСЪ [погруженъ въ думы].

Пошелъ, — анъ потянуло, воротился.

МАМКА.

Что, куманекъ? Запамятовалъ что?

БѢСЪ [также].

Дай, въ щелку погляжу. Аль нѣтъ, не надо.
Увижу, — не уйти отсюда вовсе.
А дѣла много, — обмануть всѣхъ надо.
Махну къ Еремкѣ на-перво. [Идетъ].

МАМКА.

Куда ты?

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Прощай, кума; живѣй въ дорогу! слышишь?

[Быстро уходить].

ЯВЛЕНІЕ XIII.

МАМКА [кричитъ вслѣдъ].

Про шубу не забудь. — [Одна] Ушелъ! Вотъ нà!
Да онъ никакъ совсѣмъ рехнулся! — Вѣрно. —
Боярышня, должно быть, показалась,
Такъ съ радости. — Извѣстно: угодитъ! —
Ну, намъ же лучше! — Хлопотать пойти.

[Уходитъ въ Грунину комнату].

[Перемѣна].

СЦЕНА II.

Заднія сѣни въ слободскомъ дворцѣ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Входятъ: царь, Малюта, кн. Вяземскій, опричники.

ЦАРЬ [съ мѣста.]

Подите всѣ сюда! Игуменъ-царь
Вамъ скажетъ поученье, братья. Горько
Мнѣ обличать своихъ дѣтей въ развратѣ,
Да дѣлать нечего, нельзя смолчать.
Князь Аѳанасій келарь! Ты, Малюта,
Параклисьархъ обители царёвой!
На то ль тружусь я съ вами неустанно,
Чтобъ братія гуляла по ночамъ?
Куда Басмановъ Ѳедька задѣвался?

Digitized by Google

Гдѣ бродитъ съ Темрюковичемъ и братьей?
Заутреня прошла, прошла обѣдня,
Ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ! Гдѣ вражьи дѣти пьютъ?
Гдѣ псы смердящіе гуляютъ съ ночи? —

[Помолчавъ].

Такое слово изречетъ игуменъ:
Отнынѣ строго исполнять уставъ,
Молитвой отгонять лихія думы,
Постомъ, трудомъ смирять плотскія страсти.
Теперь оставьте одного меня
Подумать съ сокрушеньемъ о грѣхахъ, —
И вы размыслите. Безъ покаянья,
Безъ слезъ душевныхъ вѣра не вмѣнится,
Безъ добрыхъ дѣлъ мертва она предъ Богомъ.

[Всѣ, опричь царя, уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ XV.

ЦАРЬ [одинъ].

О, Господи! и днемъ, и ночью дума,
Какъ обиходъ устроить монастырскій.
То ль дѣло тихое житье-бытье,
Келейное смиренное моленье!
По дому тишина: не слышно пѣсенъ,
Лишь ѳиміамъ молитвъ горѣ несется!
Ни бранныхъ словъ, ни хохота, ни драки;
За трапезой смиренная бесѣда
О Божіемъ законѣ православномъ;
Да тишь, да гладь, да Божья благодать!
Весь день въ трудахъ, до поздней ночи,
И по молитвѣ — знаменья на лбу
Поклонами кровавыя набиты —

Digitized by Google

Отыдешь съ миромъ на тѣлесный отдыхъ.
О женской красотѣ — ни-ни! — ни слова,
И сны небесные тебѣ приснятся:
Все райскія деревья да цвѣты,
Да птицы пѣсней славословятъ Бога!

[Входитъ Бѣсъ].

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Царь, Бѣсъ.

ЦАРЬ.

Ты, вражій сынъ, пошто къ царю пришелъ?
Бѣсовскимъ дѣломъ мыслишь сомущать?

БѢСЪ [бьетъ челомъ].

Царь-государь! прости меня, помилуй!
И радъ бы радостью, да силы нѣтъ!

ЦАРЬ.

О чемъ вѣщаешь, вражій сынъ? Не помнимъ:
Иные помыслы въ душѣ царёвой,
Не о грѣхѣ, о спасеньи.

БѢСЪ.

Намедни
Красавицей похвасталъ предъ тобою,
Анъ вышло-то не такъ. Пропала дѣвка,
По всей Москвѣ искалъ, — найти не могъ.
На богомолье, баютъ, снарядилась
Въ Кирилловъ монастырь...

ЦАРЬ.

Благое дѣло,
Во спасенье! Я за ночь передумалъ:

Digitized by Google

Не стану осквернять себя. Молиться
Да воздыхать игумену довлѣетъ.
Тогдашнія-то рѣчи позабудь:
Зовись не Бѣсомъ, а Разумнымъ, парень;
Покайся во грѣхахъ. Служи царю
Не шутовствомъ бѣсовскимъ, а молитвой,
Да добрыми дѣлами украшайся.

БѢСЪ.

Царь-государь! позволь мнѣ слово молвить:
Коль хочешь ты, чтобъ я служилъ тебѣ
Не шутовствомъ бѣсовскимъ, а молитвой,
Такъ отпусти меня совсѣмъ, на волю.
Я въ монастырь пойду.

ЦАРЬ [съ усмѣшкой].

Въ какой такой?
Ужъ не въ Кирилловъ ли? за кралей слѣдомъ?

БѢСЪ [чтобъ скрыть смущеніе, бухъ въ ноги].

Ни, государь. Душа спасать пойду...

ЦАРЬ.

Куда пойдешь? Не я ли неустаннымъ
Трудомъ и бдѣньемъ неусыпнымъ
Преобразилъ дворецъ царёвъ въ обитель,
Чтобъ самому очиститься отъ скверны
И ваши души темныя спасти?

БѢСЪ.

Я вѣдаю, великій государь...

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Молчи. Спасаться мыслишь, вражій сынъ,
Того не вѣдая, что рабъ безпрекословно
Повиноваться долженъ господамъ,
Не только добрымъ,— слышишь?— и строптивымъ.
Спасайся здѣсь. Мнѣ безъ тебя нельзя...

[За сценой шумъ].

Что̀ тамъ за шумъ? Кто йдетъ?

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Царь, Бѣсъ; входятъ кн. Темрюковичъ, Басмановъ и человѣка три-четыре опричниковъ.

БАСМАНОВЪ [входя].

Царь-государь!
Мы съ князь Михайлою вернулись.

ЦАРЬ.

Рано!
Гдѣ, вражьи дѣти, прогуляли ночь?
Гдѣ до бѣла̀-свѣта̀ шатались, черти?
Заутреню съ обѣдней прогуляли:
Глядите, не попасть бы на конюшню.

БАСМАНОВЪ.

Сказать боюсь, а промолчать нельзя.
Чай, вѣдаешь, кто посылалъ, за чѣмъ.
Все ты же, государь...

ЦАРЬ [хватаясь за голову].

Молчи, Ѳедюша.
Игуменъ виноватъ, отвѣтчикъ онъ же.

Digitized by Google

Эпитемью за это наложу
Самъ на себя. Я посылалъ, я грѣшенъ...
И самъ не вѣдаю, какъ блажь такая
Пришла мнѣ въ голову! Да, слава Богу,
Пропала дѣвка, не сыскалъ вражонокъ.

БАСМАНОВЪ.

Вражонокъ не нашелъ, да мы сыскали.

БѢСЪ.

Кого?

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ.

Она.

БАСМАНОВЪ.

Хоть не твою, вражонокъ,
А все жъ нашли...

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ.

Якши.

ЦАРЬ [не безъ любопытства].

Гдѣ жъ вы сыскали?

БАСМАНОВЪ.

А сторожили мы, гдѣ Бѣсъ сказалъ,
Ждемъ вечеръ — нѣту; ночь прошла,
Все нѣту же. Что, думаемъ, за притча?
А холодно да вѣтеръ на дворѣ.
Я князю и скажи...

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ.

Да, да; скажи

Digitized by Google

БАСМАНОВЪ.

Вотъ ѣдемъ, ѣдемъ, а не видно дома.
Что за анаѳема? Съ дороги сбились,
Аль лѣшій пошутилъ — кто знаетъ? — только
Не по дорогѣ ѣдемъ. Мы свернули,
Проѣхали верстъ шесть, — глянь, перекрестокъ.
«Да это вѣдь Еремкинъ», говорю.

БѢСЪ.

Еремкинъ? Зюзи?

БАСМАНОВЪ.

Зюзинъ, а то чей же?
Заѣхали маленько обогрѣться.
Сидимъ да пьемъ: князь и взгляни въ окошко.

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ.

Сама глядѣлъ.

БАСМАНОВЪ.

На задворкѣ кибитку
Кому-то снаряжаютъ. Мы ни слова,
Да за кибиткой слѣдомъ и махни.

БѢСЪ.

А кто въ кибиткѣ?

БАСМАНОВЪ.

А зима съ весною:
Боярышня да мамка...

БѢСЪ [совсѣмъ задыхаясь].

Гдѣ жъ онѣ?

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Что̀, дьяволъ, прозѣвалъ? Ведите, дѣтки,
Чай, захватили?

БАСМАНОВЪ.

Не безъ рукъ живемъ.

[Идетъ за Груней].

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Царь, Бѣсъ, кн. Темрюковичъ; опричники; потомъ Басмановъ вводитъ Груню.

ЦАРЬ [самъ съ собою].

Глядѣть ли? Инъ, взгляну однимъ глазкомъ,
И съ миромъ отпущу.

БѢСЪ [самъ съ собою].

Смолчать, аль нѣтъ?
Охъ, лучше промолчать. Авось бѣду
И пронесетъ.

[Басмановъ вводитъ Груню].

БѢСЪ [невольно бросаясь впередъ].

Постойте! Не она!

ЦАРЬ [удерживая его жезломъ].

Поудержите Бѣса.

[Того схватываютъ опричники].

БѢСЪ [шопотомъ].

Охъ, ты доля, доля!

ЦАРЬ.

Ну, дѣвица, поди да покажись.

[Подымаетъ фату; глаза у него разгараются].

Digitized by Google

Пригожая! Въ царицы такъ не стыдно!
Какъ звать тебя?

ГРУНЯ.

Крестили Аграфёной.

ЦАРЬ.

А чьихъ?

ГРУНЯ.

Бояръ Зажитныхъ.

ЦАРЬ.

Ты красна́:
Глядѣть-то сладко, а тебя голубить
Да цѣловать,— того милѣе будетъ.
По нраву ль красной Грозный царь пришелъ?
Аль на меня взглянуть не хочешь?

ГРУНЯ.

Охъ,
Ты поглядишь,— любить себя заставишь!
Хотѣла, нѣтъ ли: очи повелѣли,
Глядятъ любовно.

ЦАРЬ.

Стало, по рукамъ?

ГРУНЯ.

Поштò? Тебѣ-то мы не въ диво. Вають,
Съ полсотни есть.

ЦАРЬ [лукаво].

Съ тобой полсотни ровно.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Со мной ли, безъ меня ли, — все одно.
А хочешь, чтобъ любила, такъ одну
Меня люби покуда.

ЦАРЬ.

Ты спесива,
Да я-то добръ. Ужъ такъ и быть, уважу
Для-ради красоты да рѣчи смѣлой.
Люби меня.

ГРУНЯ.

Ужъ я ль не полюблю?
Какъ присылалъ ко мнѣ съ рѣчами Бѣса, —
За рѣчи за присыльныя твои,
Не видѣвши, не слышавши, — взлюбила,
А ужъ теперь!...

[За сценой возня].

ГОЛОСЪ МАМКИ.

Охъ, батюшки, пустите!

ЦАРЬ.

Кто тамъ кричитъ?

БАСМАНОВЪ.

А, видно, дура-мамка.

ЦАРЬ.

Веди сюда.

[Басмановъ пошелъ; царь Бѣсу].

Ты что же, вражій сынъ,
Про рѣчи не сказалъ царю ни слова?
Аль испужался, что сурово встрѣтилъ?

Бѣсъ, который, рванувшись отъ опричниковъ, сѣлъ на полъ и, угрюмо насупившись, смотрѣлъ въ землю, только очами поводитъ на царя].

Digitized by Google

ЦАРЬ [ему же].

Ну, ну, не бойся! Хоть не ты досталъ,
Да ты провѣдалъ, и на томъ спасибо.—
Что жъ мамку не ведутъ?

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же, Басмановъ и мамка.

БАСМАНОВЪ
[въ дверяхъ, подталкиваетъ мамку].

Иди живѣй!

МАМКА [торопливо вбѣгаетъ].

Охъ, Господи! Святители! Гдѣ Груня?
[Увидя Бѣса, падаетъ ему въ ноги].
Охъ, куманекъ, хоть ты насъ защити!

БѢСЪ [все сидя, толкаетъ ее].

Пошла ты къ бѣсу!

ЦАРЬ [смѣясь].

Ай да, баба! лихо!
Минуючи царя, да Бѣсу въ ноги!

МАМКА
[ползетъ къ царю на колѣняхъ].

Охъ, батюшки! Царя-то не признала!
Помилуй, не казни. [Бьетъ челомъ].

ЦАРЬ.

За что казнить?
Пожалую тебя. Веди-ка Груню.
Я самъ васъ стану угощать. Для васъ

Digitized by Google

Припасена и горенка у насъ. [Опричникамъ].
А вы ступайте — отдыхайте! Гайда!

[Уходятъ: царь, мамка и Груня въ одну сторону; прочіе, кромѣ Бѣса, въ другую].

ЯВЛЕНІЕ XX.

БѢСЪ,

[сидитъ нѣкоторое время молча и затѣмъ вскакиваетъ съ дикимъ воплемъ].

Повелъ! Своими ли очами видѣлъ?
Во снѣ ли, на яву ль?.. Охъ!.. И пошла!
Сама пошла!.. И рѣчи-то мои!..
Сердечныя-то рѣчи!.. Хоть топиться!..
Самъ виноватъ! Самъ сдьяволить хотѣлъ!
Что̀, баютъ ли по Слòбодѣ людишки:
«Кто ближній у царя?» — Угаръ Бѣсенокъ! —
Да нѣтъ же, нѣтъ, не дамъ, отворожу,
Моею будетъ... Охъ ты, дурень, дурень!
Сокòлъ ударилъ,—гдѣ тутъ пустельгѣ
Соваться? Эхъ! —
Кто сòколъ-то? Нѣтъ, погоди еще,
Я дамъ тебѣ Кирилловъ монастырь;
Ты и во снѣ еще того не видѣлъ,
Что наяву съ тобою сотворю!
Я обойду тебя лукавой рѣчью,
Тумана напущу такого въ очи, —
Не распознаешь ничего, да только
Не позабудешь, что за дьяволъ Бѣсъ!

[Опрометью бросается изъ сѣней].

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СВЯТКИ ВЪ СЛОБОДСКОМЪ ДВОРЦѢ.

Небольшая и невысокая комнатка; зрителямъ видна крыша, покрытая снѣгомъ; за дворцомъ сосновый дворъ съ просѣкой въ которой потомъ виденъ полный мѣсяцъ.—Сумерки.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЦАРЬ [одинъ].

Подходитъ ночь; обозъ скрипитъ по снѣгу;
Проѣзжіе спѣшатъ пристать гдѣ на ночь,
Да смотрятъ боязно по сторонамъ,
Лихого человѣка нѣтъ ли близко.

[Пройдясь по комнатѣ, громко].

Свѣчей сюда! [Вносятъ]. Да кликните Груняшу.

[Одинъ, подойдя къ окну].

Вонъ изъ-за лѣсу темнаго ползетъ
Кровавый мѣсяцъ; встанетъ высокò,
Наполнитъ землю чуднымъ Божьимъ свѣтомъ,
Да не освѣтитъ душу человѣка!
Лихіе люди точатъ топоры,
Ножи вострятъ да кистени готовятъ,
Чтобъ изловчиться, коли будетъ дѣло.—
Чай, не одинъ засѣлъ въ лѣсу, въ оврагѣ,
Чтобъ изо тьмы выглядывать на свѣтъ
Да чутко сторожить добычу.—Кто
Въ нуждѣ, дѣтей изба полна, нѣтъ хлѣба,
А у иного сердце зачерствѣло,
Душа горитъ по крови человѣчьей.

[Ставня закрывается; входитъ Груня].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ II.

Царь, Груня.

ЦАРЬ [оглядываясь].

Ты, Груня?

ГРУНЯ.

Звалъ, такъ вотъ пришла. Спасибо,
Самъ вспомнилъ. А я думала: навѣки
Меня покинулъ; не видать недѣлю.

ЦАРЬ.

Покину ли тебя?

ГРУНЯ.

Кто знаетъ? Только
Чего гадать? Ты лучше приголубь.

ЦАРЬ [садясь].

Поди ко мнѣ; я приласкаю.

ГРУНЯ [подходя].

Ладно. [Ластится].
Ты, вѣрно, зельемъ опоилъ меня.
Сама не знаю,— только приласкаюсь,
Прижмусь къ тебѣ, и такъ мнѣ сладко станетъ,
Что вѣкъ бы такъ, прижавшися, пробыть.

ЦАРЬ.

Люби меня; меня никто не любитъ.

ГРУНЯ.

Что, государь, тоскуешь? *Я* люблю,
Одна люблю, да больше всѣхъ на свѣтѣ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Люби, люби, — за мной не пропадетъ.
Казню по-царски, жалую по-царски.

ГРУНЯ.

Ты думаешь, мнѣ надо отъ тебя
Жемчужныхъ ожерельевъ да запястьевъ?
Такъ нѣтъ, шалишь-мамонишь, государь!
И безъ тебя принаряжусь не худо.

ЦАРЬ.

Люблю, тебя дарю.

ГРУНЯ [вставая].

Ты погоди.
Твое царёво слово впереди.
Ты помнишь, какъ со мною повстрѣчался?
Ну, волей ли, неволей шла сюда,
Про это знаетъ грудь да подоплека,
Да Богъ на небѣ. Повстрѣчались мы.
Какъ подошелъ, да рѣчь повелъ, да глянулъ
Очами свѣтлыми мнѣ прямо въ душу,
Такъ и связалъ меня и по рукамъ,
И по ногамъ; бери, твоя навѣки стала;
И полно! — Такъ-то. — Не взгляни любовно,
Узналъ бы ты тогда, что я за дѣвка.
Казни, руби, живой бы не далась!

ЦАРЬ.

Ишь, ты какая! Знай: по этой рѣчи,
Тебя любить предъ Господомъ клянуся.

ГРУНЯ.

Ты не клянись, а слушайся меня.
Чего сидишь? Насѣдка, что ли? Полно!

Digitized by Google

Тряхни-ка стариной,— вѣдь нонѣ святки,
Потѣшь меня, и я тебя потѣшу.

ЦАРЬ.

Эй, кто тамъ? живо!

ЯВЛЕНІЕ III.

Царь, Груня, входитъ Бѣсъ.

БѢСЪ.

Я предъ тобой,
Что листъ передъ травой.

ЦАРЬ.

Смекай, что надо.
Да отвѣчай: всѣ въ цвѣтномъ платьѣ ходимъ,
Ты въ смирное съ чего же нарядился?

БѢСЪ.

По новгородцамъ панихиду правилъ.

ЦАРЬ.

Аль пироговъ съ грибами не ѣдалъ?

БѢСЪ.

На спросъ отвѣтъ: ты, куманекъ, ѣдалъ ли?
[Глядя на Груню].
Что, дѣвица, аль не признала Бѣса?
Не знаючи узнала, а теперь
И поглядѣть однимъ глазкомъ не хочешь?

ГРУНЯ.

Какъ не признать! Здорово! Слушай, парень!
Разсыпься мелкимъ бѣсомъ, да достань,
Добудь чего намъ надо.

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Бѣсъ смекаетъ:
Наскучило сидѣть да цѣловаться,
Поразойтися хочешь, поплясать,
Потѣшить Бѣлаго царя.—Да только
Нѣтъ дѣвицѣ безъ молодца потѣхи,
Не разгуляться!..

ЦАРЬ [перебивая его].

Полно врать. Ступай-ка,
Покличь, вражонокъ, нашихъ. Царь-де съ Груней
Пожаловать просили пировать,
Винца попить, медку хлебнуть, да пѣсенъ
Подблюдныхъ поиграть. Сластей тащите,
Чего — самъ знаешь! Ну, вертись, вражонокъ.

ВѢСЪ.

Мой первый скокъ — пять верстъ. Другого скока —
Не сыщешь. [Убѣгаетъ].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Царь, Груня.

ГРУНЯ [идетъ на авансцену].

Ну, повеселимся нонѣ.

ЦАРЬ [также].

Охъ, Грунюшка, тебѣ въ угоду — пиръ
Велѣлъ созвать. Мнѣ самому недужно.
Змѣя-тоска тишкомъ ползетъ подъ сердце.
И пиръ мнѣ не въ веселье будетъ, чую.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Ты позабудь про лютую тоску;
Не думай про нее, и веселъ станешь.

ЦАРЬ [въ раздумьи].

Сказать легко; не думать только трудно.

ЯВЛЕНІЕ V.

Царь, Груня; входятъ: Вѣсъ, Малюта, Басмановъ, князь Вяземскій, кн. Темрюковичъ и другіе опричники; во время ихъ входа прислужники приносятъ вина и яства всякія, зажигаютъ свѣчи, дѣлая все тихо и чинно.

ВѢСЪ.

И мы пришли: на даровое падки.

ЦАРЬ [привѣтливо].

Здорово, мо́лодцы. Садитесь, гости! [Садятся].
Братину дайте: выпью съ вами, дѣтки,
По-братски меду. [Подаютъ; онъ съ поклономъ].
Ну, здоровы будьте.

ОПРИЧНИКИ [съ поклономъ].

Тебѣ во здравье, государь великій! [Садятся].

ЦАРЬ [передавая братину].

Ну, Грунюшка, пригубь. Да поднеси
Лукьянычу; проси съ поклономъ, Груня.

МАЛЮТА.

Ты не съ поклономъ только,—съ поцѣлуемъ.

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Тебя уважу. Милости прошу
За царское и за мое здоровье. [Цѣлуетъ его].

МАЛЮТА [выпивъ].

Ты и цѣлуешь, дѣвка!

ГРУНЯ.

Хорошо?

МАЛЮТА.

Помолодѣлъ отъ поцѣлуя.

ЦАРЬ [доволенъ].

Вотъ-какъ!
Знай нашихъ! [Грунѣ, подмигнувъ на князя Вяземскаго].
Князю поднеси еще
Да и садись со мной рядкомъ, голубка.
Другіе-то найдутъ дорогу сами. [Лукаво].
Князь Аѳанасій Вяземскій у насъ
Почетъ куды какъ любитъ: онъ изъ земскихъ!

ГРУНЯ [подходя къ князю].

Ну, милости прошу. [Кланяется].

КН. ВЯЗЕМСКІЙ [беретъ медъ].

Ты съ поцѣлуемъ.

ГРУНЯ [насмѣшливо кланяясь].

Не погнѣвися, княже, только рыломъ
Не вышелъ ты со мною цѣловаться.

ЦАРЬ [смѣясь].

Что, братъ Аѳоня?

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Строги дѣвки нонѣ.

ГРУНЯ [садясь около царя].

Да такъ и есть, что строги нонѣ вышли.

ВѢСЪ.

Ужъ такъ-то строги: пальчика-мизинца
Поцѣловать милому не дадутъ.

ГРУНЯ.

Тебя боюсь: ты неравно откусишь.

ЦАРЬ [Вѣсу].

Не суйся, не узнавши броду. [Опричникамъ] Пейте,
Да не жалѣйте, прямо въ глотку лейте.
[Пиръ оживляется].

ЦАРЬ [Вѣсу].

Вражонокъ «Славу» заведи.

ВѢСЪ.

Нельзя.—

ЦАРЬ.

Ты это что? Какое слово молвилъ?

ВѢСЪ.

Сказалъ: нельзя, еще скажу...

ЦАРЬ [грозно].

Вражонокъ!..

ВѢСЪ.

Ты не гнѣвись; дай вымолвить словечко,
И самъ разсудишь, что никакъ нельзя.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Ну, говори.

ВѢСЪ.

Послушай быль, не байку.—
Нельзя мнѣ пѣть, затѣмъ, что пѣть-то нечѣмъ.
Что жавроленокъ по веснѣ звенитъ,
Пѣвалъ я прежде; нонѣ голосъ,
Что звонунывный колоколъ гудитъ.
Пожди: авось помретъ какой бояринъ,
Замѣсто вопельницъ пойду наймуся:
Ужъ и заплачу, такъ-то зарыдаю,
Да не съ чужого горя, съ своего!

ЦАРЬ.

Какое горе Бѣсу прилучилось?

ВѢСЪ.

Такое горе,— что гора, свалилось!
Какъ этта доставалъ тебѣ Груняшу,
Такъ, ходючись по каменной Москвѣ,
Себѣ голубку-кралю запримѣтилъ.
Тебѣ хотѣлось угодить; хотѣлось
И про себя не позабыть. Да знаешь:
Нельзя рабу двумъ господамъ работать!
Груняшу было упустилъ, а съ нею
Свою зазнобу загубилъ навѣки!

ЦАРЬ.

Аль померла?

ВѢСЪ.

Не померла, жива:
Бояринъ нѣкакій ее исхитилъ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

А кто посмѣлъ изъ недруговъ моихъ
Мово слугу любимаго обидѣть?

БѢСЪ.

Боюсь сказать; и скажешь — не поможешь!
Тутъ силой не возьмешь, — возьмешь любовью.
Чу, дѣвка вольной волею пошла:
Позарилась на славу да богатство.

ЦАРЬ.

Ну, плохо, Бѣсъ! Пиши пропало, парень!

БѢСЪ.

Пропало, нѣтъ ли, поглядимъ ужо. —
Вотъ я пойду, да дѣвку очарую
Забавною, сердечной, тайной рѣчью;
А раньше ль, позже ль сотворю бѣду:
Разлучника треклятаго прикончу.
Силенъ, богатъ, слугъ — цѣлая орава,
Да я ужъ улучу часокъ-минуту,
Что будутъ слуги пьяны, аль въ разъѣздѣ:
Вотъ тутъ-то подкрадуся темной ночкой,
Да ножъ булатный наточу вострѣй...

ЦАРЬ.

Какъ смѣешь ты о замыслахъ кровавыхъ
Передъ царемъ-владыкой возглашать?
Тоска ль беретъ по липовой по плахѣ?
Про палача ль Томилу позабылъ?

БѢСЪ.

За что казнить? аль дѣло сотворилось?
Коли за слово показнить велишь,

Digitized by Google

Такъ вольныхъ пташекъ показни за пѣсни!
Самъ вѣдаешь: — царя за очи лаютъ,
Боярину и пригрозить нельзя?

ЦАРЬ [съ усмѣшкой].

Ишь, Цицеронъ-философъ проявился!
Иныя пѣсни запоешь на плахѣ.

ВѢСЪ.

Коли рукой достанешь, — запою;
Не то на волѣ заливаться стану.

ЦАРЬ.

Куда бѣжать отъ Грознаго задумалъ?
Куда сокроешься отъ орлихъ отъ очей?
На Волгу ли въ разбойнички пойдешь? [Подмигнувъ].
Аль на Литву, какъ нѣкій господинъ?

ВѢСЪ.

А намалюю на стѣнѣ коня,
Вскочу на бурку, — да и былъ таковъ! [Грунѣ].
Что жъ, Юрьевна, словечка не промолвишь,
Не пожалѣешь горюна Угара?

ГРУНЯ.

Чего жалѣть: вѣдь дѣвка-то не любитъ!
Самъ вѣдаешь: насильно милъ не будешь.

ВѢСЪ.

Не любитъ, такъ полюбитъ.

ГРУНЯ.

Поглядимъ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Охъ, Бѣсъ, ты Бѣсъ! люблю тебя, -парнюга,
А чую, не сносить тебѣ башки!

[Кн. Темрюковичъ, который все это время прилежно угощался, роняетъ на полъ братину.]

ЦАРЬ [внушительно].

Ты, шуринокъ, успѣлъ поналиваться.
Ты пей, да не дури; не то—самъ знаешь!

БѢСЪ [искоса и злобно взглядываетъ на Темрюковича, и точно что вспомнивъ, про себя].

Ты у меня сейчасъ, Черкасъ, запляшешь! [Громко]
Охъ, горю время и потѣхѣ часъ.
Довольно плакаться: бѣситься стану. [Грунѣ]
Что жъ, дѣвица, попляшемъ, что ли?

ГРУНЯ.

Самъ
Попляшешь! коли есть охота.

БѢСЪ.

Ладно.
Свисти въ кулакъ: насильно милъ не будешь.
[Царю съ поклономъ]
Царь-государь, поволь медвѣдемъ Мишей
Тебя потѣшить.

ЦАРЬ.

Не потѣшно будетъ,
Такъ самъ отвѣдаешь медвѣжьей ласки.

БѢСЪ.

Ты и не видывалъ еще такихъ,

Digitized by Google

Какого покажу. Я самъ намедни
У земскаго парнюги научился.

ЦАРЬ.

Ступай, веди. [Бѣсъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, кромѣ Бѣса.

ЦАРЬ [Малютѣ].

Ты что жъ, Лукьянычъ, волкомъ
На всѣхъ глядишь, и слова не промолвишь.

МАЛЮТА.

Не таровать я на слова, надёжа.

ЦАРЬ.

Зато на дѣло таровать, Лукьянычъ.

МАЛЮТА.

На царскихъ лиходѣевъ — вѣрный песъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же; Бѣсъ съ медвѣдемъ

БѢСЪ [вводитъ медвѣдя].

Пожалуй, государь-медвѣдь, поклонись Царю Бѣлому, его слугамъ вѣрнымъ, Лукьянычу въ особину поклонъ.

[Медвѣдь все исполняетъ, по мѣрѣ приказанія, и затѣмъ рычитъ].

БѢСЪ.

Что зарычалъ? Груню Юрьевну завидѣлъ! Да не поцѣлуетъ, спесива живетъ. Не погнѣвись, государь-медвѣдь!

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Гнѣвися, не гнѣвись,— не испужаешь.

ВѢСЪ.

Пойдемъ-ка, Мишенька, челомъ ударимъ,
Не дѣвицу-красавицу въ уста:
Подолъ поцѣловать,— и то за радость! [исполняетъ].

ЦАРЬ.

Ты что, какъ змій, ползешь? Аль мыслишь, дьяволъ,
Изъ рая нашего исхитить Евву?

ВѢСЪ [быстро вскакивая].

А ну, Миша, потѣшь Царя Бѣлаго, его слугъ вѣрныихъ. Какъ опричникъ по Москвѣ идетъ-озирается, на купецкіе товары зарится? [Медвѣдь показываетъ].

ЦАРЬ [смѣясь].

Что увидалъ, то наше? Такъ ли, Миша?

[Медвѣдь мотаетъ головой].

ЦАРЬ.

Понятливый! мотаетъ головой!

ВѢСЪ [подмигнувъ на кн. Темрюковича].

Умнѣй, чѣмъ князь Михайло!

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ [не дослышавъ].

Правда!

[Дико хохочетъ; всѣ смѣются].

ВѢСЪ [продолжая].

А ну, государь-медвѣдь, еще шутку да новую.— Какъ купцы опричника завидѣли, изъ лавокъ повыбѣгли,

Digitized by Google

по задворкамъ прячутся, со страху карячатся [Медвѣдь показываетъ; хохотъ]. Бѣгутъ кромѣшника бабы съ дѣвками, старухи со внучатками. [Медвѣдь показываетъ; хохотъ].

ЦАРЬ [подмигнувъ Малютѣ].

Не любятъ нашихъ!

МАЛЮТА.

Гдѣ любить, надёжа!

ВѢСЪ [продолжая].

Пожалуй, Мишута, послѣднюю. Какъ князь Черкасскій, шуринъ царскій, чужихъ дѣвокъ воруетъ, въ усъ не дуетъ?

[Медвѣдь показываетъ; хохотъ].

ВѢСЪ.

Пожалуй, Мишенька, къ столу поближе,
Да поклонись Черкасскому пониже,
Винцомъ тебя попотчуетъ. [Подводитъ].

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ [толкая ногой].

Пошла!

ВѢСЪ.

Не баба, что кричишь: «пошла!»

ВАСМАНОВЪ.

Потѣха!

[Общій хохотъ].

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ [дико вскакивая].

Мой всѣхъ убью!

ЦАРЬ [строго].

Михайло, не дури!
Не то въ холодную запру.

Digitized by Google

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ
[стоя, горячится постепенно до ярости].

Что жъ, бачка?
Сер-рдитъ! Онъ говоритъ, что русскій звѣръ,
Черкасскій лучше, твой урусъ яманъ,
А нашъ—якши! [Выхватываетъ кинжалъ].

ЦАРЬ [грозно].

Куда? ни съ мѣста, дьяволъ!

КН. ТЕМРЮКОВИЧЪ [садится].

Сижу... а я всѣ русскій батырь бью...
Противъ меня урусса нѣтъ... яманъ...
Убью сейчасъ... Черкасъ якши...

ЦАРЬ.

Ты такъ-то?
Свести его въ холодную проспаться,
На завтра кликнуть кличъ: найти бойца,
На кулакъ бойца, на ногу борца,
Найдется, Темрюковича побьетъ,
Его пожалую я платьемъ цвѣтнымъ.
[Кн. Темрюковича уводятъ].

БѢСЪ [ему вслѣдъ].

Ну, братъ-якши, ты завтра попляши! [Медвѣдю].
Пойдемъ, Мишута, за быкомъ черкасскимъ.
[Уводитъ медвѣдя].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Царь, Груня, Малюта, кн. Вяземскій; Басмановъ внезапно и глубоко задумывается [онъ хохоталъ пуще всѣхъ]; **опричники.**

ЦАРЬ.

Ты, Груня, отойди маленько. Слово
Лукьянычу скажу. [Она отходитъ]. Поди сюда, Малюта.
[Тотъ подходитъ].

Digitized by Google

ЦАРЬ [тихо].

что Иванову жену не сыщутъ?

МАЛЮТА.

Нѣту;

не уйдетъ.

ЦАРЬ.

А что бродяга Петька?

МАЛЮТА.

ся. Говоритъ, измѣна есть.

ЦАРЬ.

овгородцевъ показнить придется?
ваго повывести измѣну?

МАЛЮТА.

алъ гонцовъ — лихихъ ребятъ —
адо выкрасть у Софіи.
везутъ, казнить за дѣло будешь.

ЦАРЬ [громогласно].

не казню. [По знаку царя Малюта отходитъ].

ЦАРЬ [Грунѣ].

Садися!

ГРУНЯ [исполняя].

Сяду.
ружкомъ рядкомъ присяду.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же; Басмановъ внезапно встаетъ, встряхиваетъ кудрями и хочетъ идти; но его уходѣ, съ другой стороны входитъ царевичъ.

ЦАРЬ [Басманову].

Ѳедя,
Куда пошелъ?

БАСМАНОВЪ.

А ворочусь сейчасъ.

[Уходитъ; входитъ царевичъ].

ЦАРЬ [увидя его, привѣтливо].

И ты пришелъ! Садись! попей, Ванюша!

[Дѣлаетъ знакъ Грунѣ].

ГРУНЯ [подноситъ медъ].

За царское здоровье съ поцѣлуемъ.

[Царевичъ пьетъ медъ и цѣлуетъ].

ЦАРЬ [ему].

У насъ была тутъ знатная потѣха.
Жаль, раньше не пришелъ. Попей медку-то

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же; вбѣгаетъ Бѣсъ.

БѢСЪ [съ хохотомъ].

Ой-ой, потѣха! охъ, умру со смѣха!

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Что тамъ?

БѢСЪ.

Брыкается черкасскій быкъ.

ЦАРЬ.

Унять нельзя?

БѢСЪ.

И самъ ужъ унялся!

[Зловѣщимъ тономъ].

Да это что! — потѣха небольшая,
Потѣха будетъ впереди — пожди.
Какая, не скажу: увидишь въочью.

[Всѣ смолкаютъ отъ этой рѣчи; довольно долгое молчаніе].

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же; тихо входитъ Басмановъ.

БАСМАНОВЪ [входя].

Охъ, братцы, холодно. Медку бы выпить.

ЦАРЬ

[отечески и всю сцену до взрыва].

Ты гдѣ бродилъ, Ѳедюша?

БАСМАНОВЪ.

Царь-надёжа!
Я на крылечко вышелъ постоять,
На ночку поглядѣть, полюбоваться
На мѣсяцъ свѣтлый. Вышелъ и стою:
Морозъ Иванычъ разыгрался лихо,
Свѣтёло-тъ мѣсяцъ ровно солнце ясенъ,

Digitized by Google

А тѣни черныя ложатся чернью,
Темнѣй осенней долгой ночи.

ЦАРЬ.

Такъ. —
А ты стоишь?

БАСМАНОВЪ.

Я, какъ приросъ, стою.
Гляжу: — далече видно въ чисто поле;
А слышно за версту: гдѣ песъ залаетъ,
Гдѣ хрустнетъ снѣгъ, гдѣ дѣвки захохочутъ,
Да и затихнетъ, — тихо таково!
А мѣсяцъ ясный свѣтитъ, точно манитъ,
Зоветъ поразгуляться на просторѣ.

ЦАРЬ.

А ты стоишь, Ѳедюша?

БАСМАНОВЪ.

Какъ приросъ.
Стою, гляжу, не шелохнуся даже.
Ознобъ какъ прохватилъ, тогда очнулся. —
[Ему холодно].
Охъ, братцы, холодно: медку бы выпить.
[Ему подаютъ; онъ пьетъ].

ЦАРЬ.

Что́, отошелъ?

БАСМАНОВЪ.

Ухъ, разогрѣлся знатно:
Позволь мнѣ слово молвить, царь-надёжа.

ЦАРЬ.

Скажи, Ѳедюша.

Digitized by Google

ВАСМАНОВЪ.

Ночка-то красна,
Сидѣть въ хоромахъ и грѣшно, и стыдно.
Теперь бы по снѣжочку, по морозцу,
На троичкѣ маленько разгуляться,
Чтобы отъ топоту земля гудѣла,
Отъ посвисту широкая дрожала.
Промолви слово: дѣтки, гайда!

ВСѢ.

Гайда!

ЦАРЬ.

Ну, ну, ступайте! Разгуляйтесь, дѣтки!

ВАСМАНОВЪ.

А ты не съ нами?

ЦАРЬ.

Мнѣ недужно нонѣ.

ВАСМАНОВЪ.

Эхъ, на морозцѣ вѣтеркомъ обвѣетъ,
Вся хворь спадетъ, вся болѣсть пропадетъ;
Вѣдь это нѣмцу на морозѣ смерть,
А русскому дышать вольнѣй, просторнѣй!

ЦАРЬ.

Нѣтъ, дѣтки, не поѣду. Старъ вашъ батька.
Охота есть, да силу всю избылъ.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Пожалуй насъ, надёжа-государь,
Намъ безъ тебя и пиро-тъ не въ веселье.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Сказалъ, а слово свято берегу. [Малютѣ].
Лукьянычъ, поѣзжай, пожалуй, съ ними.
Не очень чтобъ дурили, пригляди. [Сыну].
Ванюша! что́ сидишь совой? Встряхнися!
Смѣни отца, потѣшь-ка ребятежь.

ЦАРЕВИЧЪ [вскакивая].

Эй, живо! собирайся! Гайда!

ВСѢ.

Гайда!

ВАСМАНОВЪ.

Ты съ нами, Бѣсъ?

ВѢСЪ.

На кочергѣ верхомъ!
Посмотримъ: кто кого обгонитъ? Нутко-сь!

ЦАРЬ [разгорѣвшись].

Послушайте, ребята молодые!
Прозябнете, пошарьте — нѣтъ ли близко
Гдѣ селъ боярскихъ, лиходѣевъ нашихъ,
Петровича съ товарищи и прочихъ!
Увидите, со всѣхъ концовъ, разкомъ
Пустите краснаго поспѣшнымъ дѣломъ,
Чтобъ полымя до мѣсяца метнуло!
Сѣки-руби и люди и скоты:
Передушите всѣхъ, чтобъ капли духу
Не оставалось; ни живой собаки,
Ни пѣтуха кричать на пепелищѣ.
Гой, за царя на лиходѣевъ! Гайда!

Digitized by Google

МАЛЮТА.

На лиходѣевъ царскихъ!

ВСѢ.

Гайда! Гайда!

[Уходятъ царевичъ, опричники и Бѣсъ].

ЦАРЬ [прислужникамъ].

Возьмите свѣчи и ступайте вонъ!

[Тѣ исполняютъ].

ЯВЛЕНІЕ XII.

Сцена освѣщается одной свѣчой, которая постепенно нагараетъ и тускнѣетъ.

Царь, Груня.

ЦАРЬ.

Я вѣдь нарокомъ имъ сказалъ: «недуженъ»,—
Не хочется съ тобою разставаться.

ГРУНЯ.

Спасибо, государь.

ЦАРЬ.

Ну, поцѣлуй же,
Какъ кипяткомъ ожги меня губами,
По тѣлу дрожь пусти.

ГРУНЯ [цѣлуя].

Что, ладно ль этакъ?

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Такъ ладно, что вдругорядь захотѣлось;
Постой, пускай уѣдутъ. Мы съ тобою
Прохладную бесѣду поведемъ;
Вдвоемъ-то вечеркомъ куда какъ сладко!
Любилъ бы вѣкъ тебя!

ГРУНЯ.

Да вѣдь не будешь! —
Послушай, сокол ъ ясный, коль разлюбишь,
Ты прямо мнѣ скажи: «ступай-молъ, дѣвка,
Обридло мнѣ лицо твое дѣвичье,
И рѣчи-де забавныя постыли,
И очи ясныя твои не грѣютъ,
Коса-краса мочалой истрепалась!»
Вели тогда за новыя вороты,
Меня, рабу твою, на чисто поле
Чтобъ вывели, на вольное раздолье,
На всѣ четыре вѣтра разгуляться.—
А въ тѣ-поры сама я сдогадаюсь,
Идти ли дѣвкѣ въ монастырь честной,
Аль въ рѣчкѣ съ горя красной утопиться.
[Помолчавъ].
Гляди же, помни, государь. Не то
И ей, злодѣйкѣ, плохо будетъ; и
Тебѣ, царю, не миновать бѣды!

ЦАРЬ.

Ну, полно, Груня! Что пустое мелешь?
Не разлюбилъ еще. Да и не скоро
Тебя, голубку, разлюблю. [Прислушивается]. Постой,
Поѣхали, кажись. [За сценой топотъ, хохотъ и т. п.].
Ишь, топъ да гикъ, да визгъ,

Digitized by Google

Да ржанье конское, да звонкій хохотъ,
Да молодецкій посвистъ удалой!

[За сценой свистъ; поѣздъ трогается].

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Царь, Груня, потомъ Бѣсъ.

ЦАРЬ [прислушиваясь].

Затихло все.

БѢСЪ [за сценой, внятно].

Передъ грозой великой.

ЦАРЬ.

Кто говоритъ? Ты слышала?

БѢСЪ [являясь].

Все я же.

ЦАРЬ.

Ты, вражій сынъ, пошто остался дома?

БѢСЪ.

А вышелъ на морозъ, взглянулъ на небо,
Свѣтёло-тъ мѣсяцъ и мигни глазомъ:
«Не ѣзди, кумъ, вьюга́ съ метелью близко».

ЦАРЬ.

Давно ль ты съ яснымъ покумился, песъ?

БѢСЪ.

А какъ же! У его молодшей дочки
Я зимусь у Стожарихи крестилъ;
И крестница моя—куда красна!

Digitized by Google

Горитъ на небѣ голубой звѣздою.
Красно горитъ, а очи у Груняши
Того яснѣй, того любовнѣй свѣтятъ.

ЦАРЬ.

А наши покатили?

ВѢСЪ.

Слѣдъ простылъ.

ЦАРЬ.

Метелица-то скоро замететъ?

ВѢСЪ.

Постой. Дай, въ щелку погляжу. [Смотритъ]. Эге!
У, замела! А кумо-тъ бѣлый вовсе.
Ну, словно окатили молокомъ. [Вѣтеръ гудитъ].
Ахти, бѣда! Охъ, лихо Бѣсу! У!

ЦАРЬ.

Чего, вражонокъ, струсилъ?

ВѢСЪ.

Государь,
Прислушай-ка, какъ вѣтеро-тъ гудитъ.
[Вѣтеръ свиститъ и шумитъ].
Ишь, вонъ свистятъ, — то вѣтерочки-внучки;
Не страшны дѣтки: заморозятъ носъ,
Подъ шубу теплую порой забьются
Да вперегонку по спинѣ давай,
Аль въ чехарду затѣютъ, али щелкать
По мерзлымъ по ушамъ учнутъ, щенята.
[Вѣтеръ гудитъ].

Digitized by Google

Вотъ старый дѣдъ, тотъ страшный дьяволъ:
Сидитъ-гудитъ всю ночь одно и то же.
[Вѣтеръ гудитъ сильнѣе].
Отстань, проклятый, помню безъ тебя!

ЦАРЬ.

Ты съ кѣмъ тамъ говоришь?

БѢСЪ.

Со старымъ вѣтромъ.
Сидитъ-дудитъ всю ночь одно и то же:
«Ты помни, Бѣсъ; не позабудь, вражонокъ!»

ЦАРЬ.

Знобишь меня своею рѣчью, Бѣсъ.
И жутко-то, и сладко слушать!
[Метель сильнѣе].

БѢСЪ.

Эва!
Какъ замела метелица! Земля
Широкая вся стономъ стонетъ.

ЦАРЬ.

Жутко
Мнѣ, Бѣсъ.

БѢСЪ.

А хочешь, государь, послушать,
О чемъ вьюга съ метелью говорятъ?

ЦАРЬ.

А ты смекнулъ?

БѢСЪ.

Мудреное ли дѣло!
[Грунѣ].

Digitized by Google

Ты, дѣвица, повыдь: — такія рѣчи,
Что трясцей затрясетъ тебя. Гляди,
Ты Грознаго не разлюби со страху.

ГРУНЯ.

Не разлюблю, не бось. [Царю]. Пойти, аль нѣтъ?

ЦАРЬ.

Тебѣ не боязно?

ГРУНЯ [съ любовнымъ упрекомъ].

Съ тобой-то страшно?

ЦАРЬ.

Не страшно, оставайся. — Буду знать,
Что христіанская душа въ палатѣ,
А на него плоха надёжа, — онъ
Крещеный, али нѣтъ, — кто знаетъ?

[Метель сильнѣе].

ВѢСЪ.

Слушай!
Сейчасъ начнутъ. Чу, подлетѣли близко.
Ау, вьюга! — Угу, метель!
Мети, метель,
Сугробами! —
Вали, вьюга,
Великими!
Грознѣй грозы
Ильинскія!
Грознѣй царя
Васильича!

[Вѣтеръ гудитъ].

Да не мѣшай же, старый, помню.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Что̀ ты?

ВѢСЪ.

А старый дѣдъ дудитъ, мѣшаетъ. [Метель шумитъ].
Слушай!
Бѣжитъ гонецъ
Молоденькій!
Спѣшитъ-летитъ
Да къ старому!
Онъ держитъ путь
Изъ Новаго,
Торитъ въ Литву
Дороженьку.

ЦАРЬ [съ замираніемъ].

Изъ Новагорода въ Литву?

ВѢСЪ.

Ты слушай! [Порывъ метели].
Ха-ха, вьюга! Гу-гу, метель!
Крути-вали,
Заметывай!
Не знать слѣда
Конинаго!
Бѣги, гонецъ,
Отъ Грознаго:
Метель съ вьюгой
Помошнички.
[Вѣтеръ гудитъ].

ЦАРЬ.

Что замолчалъ?

Digitized by Google

ВѢСЪ [мрачно].

А дальше, — страшно молвить.
Не страшно молвить — старый дѣдъ покою
Мнѣ не даетъ. Дудитъ, чтобъ помнилъ!

ЦАРЬ [измѣнившимся голосомъ].

Ты, Груня, гдѣ? Тебѣ не страшно?

ГРУНЯ.

Нѣту.
А дремлется, да сладко таково,
Какъ ровно матушка баюкаетъ меня.

ЦАРЬ.

Садись-ка ты поближе. Такъ-вотъ. [Метель ближе].

ВѢСЪ.

Слушай!

ЦАРЬ.

Прилягъ-ка, Груня, на плечо ко мнѣ.
[Вѣтеръ снова гудитъ].

ВѢСЪ.

Ну, слушай же. Манитъ меня старикъ.
И волей ли неволей надо будетъ.
[Новый порывъ метели].

ВѢСЪ [леденящимъ голосомъ].

Го-го, вьюга! Лю-лю, метель!
Спасемъ гонца
От Грознаго!
Грозѣнъ Иванъ
Васильевичъ!

Digitized by Google

Грознѣй вьюги
Съ метелицей:
Знобить людей
Безъ холода;
Сушить-крушить
Опричниной.

[Метель стихаетъ].

Что замолчали? Не слыхать, пошибче!
Гуди, ломай, чтобъ слышно было! [Метель крушитъ и ломитъ]. Ладно.

Безлюдитъ Русь
Ивашка-царь.
Бѣгутъ толпой
Къ Литовскому;
Летятъ стрѣлой
Къ Турецкому.
Хлѣба́-овсы
Потоптаны;
Въ крови поля
Потоплены;
Вьюгѣ лихой
Съ метелицей, —
Сушить-крушить
Намъ некого!

[Вѣтеръ гудитъ].

Отстань же, говорятъ. Пожди. Сейчасъ!

[Весь подъ вліяніемъ вьюги, почти въ безпамятствѣ]

Бѣда вьюгѣ
Съ метелицей!
Отколь возьмись
Помошничекъ.
Сидятъ вдвоемъ

Digitized by Google

Царь съ дѣвицей;
Въ разгонѣ всѣ
Опричники.
[Скрытно и быстро вынимаетъ ножъ]
У насъ ли ножъ
Наточенный,
У насъ рука
Могучая.
Онъ вынетъ ножъ,
Подкрадется;
Взмахнетъ рукой...

[Только хочетъ броситься на Грознаго, какъ ставня срывается съ громомъ и трескомъ и бьетъ объ оконницу; свѣча гаснетъ; Вѣсъ роняетъ ножъ и убѣгаетъ].

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Царь и Груня.—Тьма глубокая; метель тише и ровнѣе.

ЦАРЬ [едва слышно].

О, Господи! нѣсть силы слово молвить.
[Хочетъ закричать, но голосъ обрывается].
Кто здѣсь? Живъ человѣкъ, откликнись! — А? —
[Шопотомъ].
Ты, Груня, здѣсь?

ГРУНЯ.

Съ тобою, государь!
Сижу бокъ-о-бокъ.

ЦАРЬ.

Гдѣ же ты? Прижмися,
Не вижу ничего. Прижмися крѣпче.
Да не зови меня царемъ-Иваномъ,
Зови Ванюшей да дружкомъ сердечнымъ.

Digitized by Google

ГРУНЯ [кастясь].

Ванюша! Ваня! Голубокъ мой бѣлый!

ЦАРЬ.

Вотъ такъ. Сиди, не шелохнися, Груня!

[Вѣтеръ гудитъ].

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Заднія сѣни въ Слободскомъ дворцѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Басмановъ и кн. Вяземскій, разговариваютъ между собою; опричники; Вѣсъ, входитъ задумчивый.

БАСМАНОВЪ [Бѣсу].

Ты гдѣ у чорта пропадалъ, вражонокъ?
Какъ поборолъ русакъ черкаса-князя
И не видалъ.

ВѢСЪ.

Не до черкаса было.

БАСМАНОВЪ.

А ловко, Бѣсъ! Два рòдныхъ брата вышло,
Калашнички, два братца, два Андрея;

Digitized by Google

Со старшимъ братомъ нà-перво схватились,
Боролися долгонько, — расходились,
Между собою низко поклонились;
Никто не поборолъ.

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

А меньшій ловокъ.

ВАСМАНОВЪ.

Разсказывать, Угаръ?

ВѢСЪ.

Мели, пожалуй.

ВАСМАНОВЪ.

Экой!
Вѣдь ты жъ вечоръ черкаса раздразнилъ,
А нонѣ слушать не охота!

ВѢСЪ [такъ же неохотно, но ласковѣе].

Ну,
Разсказывай, Ѳедюша. Кто кого?

ВАСМАНОВЪ [съ азартомъ].

Прислушай:
Схватились съ мѐньшимъ братомъ, — тотъ его
Беретъ за лѣвый воротокъ, черкаса,
На правый на носокъ, чу, подымаетъ,
Приподнялъ высокó-высóко, страсть!
Да какъ ударитъ о сырую землю,
Повылупилъ изъ цвѣтнаго изъ платья,
Пустилъ гулять въ чемъ мать родила князя!
Заохалъ Темрюковичъ, застоналъ,

Digitized by Google

Да подъ крылецъ отъ сраму заползалъ. [Смѣются].

[Бѣсу].

Ты что же не смѣешься?

БѢСЪ.

Не до смѣха.

БАСМАНОВЪ.

Чудной ты, Бѣсъ! То скачешь цѣлый день,
То дурь напустишь, слова не промолвишь;
Бѣсовское задумалъ, видно, дѣло.

БѢСЪ [страшно].

Молчи! Не то, не сдобровать тебѣ,
Оборочу козломъ, аль сѣрымъ волкомъ.

БАСМАНОВЪ [отходя].

Ишь, чортъ какой!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, царь, Малюта.

ЦАРЬ.

Хвалю меньшого брата.
Пожаловать его, по слову, платьемъ.

[Увидя Бѣса].

Ты, дьяволъ, здѣсь? Гдѣ пропадалъ всю ночь?
Поди-ка, на ушко шепну за тайну.

[Отводитъ его въ сторону].

Вчерашнее ты помнишь, вражій сынъ?

Digitized by Google

БѢСЪ.

Что помнить-то? Не я, — метель съ вьюгою
Мнѣ рѣчи въ уши надували.

ЦАРЬ.

Ой ли?
Я зà ночь позабылъ. Тебя увидѣлъ,
И стукнуло въ башку. Лихъ, словъ не помню.
А страшныя слова! [Подумавъ] Какой-такой
Помошничекъ сыскался у метели?
Тутъ стукнуло, — не досказалъ, вражонокъ.

БѢСЪ.

Какъ стукнуло, я крѣпко испужался;
Со страху не дослышалъ, царь-надёжа.
Бояринъ нѣкакій, — какой не знаю.

ЦАРЬ [сосредоточенно].

А мнѣ помошничка иного надо,
Чтобъ къ завтрему мнѣ зелья раздобылъ, —
Такого зелья, — сотни чтобъ не счесть,
Скрутило человѣка. — Понялъ, дьяволъ?

БѢСЪ.

Не знаю, гдѣ добыть такого зелья.

ЦАРЬ.

Ты оборудуй это дѣло. Слышишь?
Пожалую: за мной не пропадетъ.
Ну, дьяволъ, шевели башкой.

БѢСЪ [подумавъ още, встрепенувшись].

Инъ, ладно!

Digitized by Google

Добуду зелья. Только ты по-царски
Меня пожалуй.

ЦАРЬ.

Ладно.

ВѢСЪ [съ внутреннимъ волненіемъ].

Слушай, кумъ.
Чего душа похочетъ, тѣмъ пожалуй.
Конемъ ли, дѣвкой, недругомъ, аль платьемъ.

ЦАРЬ.

Всего довольно. Жалую, чѣмъ хочешь.

[Подмигнувъ].

Ты только укажи, какой бояринъ,
А мы зазнобу выручимъ, не бось.

ВѢСЪ.

Спасибо, государь. — Я раздобуду.

[Отходитъ и зорко слѣдитъ за слѣдующимъ разговоромъ].

ЦАРЬ [оборачиваясь къ опричникамъ]

Вы что же, дѣтки, мнѣ не похвалились
Вчерашнею добычей? Вы, ребята,
Кажись, не промахнетесь: очи зорки,
А руки цѣпки.

БАСМАНОВЪ.

Государь-надёжа!
Довольно всякаго добра добыли,
Да дѣвица-краса всего дороже;
Пригожая, по нраву ли придетъ:
Молчальницей-смиренницей слыветъ.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Смиренницъ не люблю; молчальницъ тоже,
А погляжу на всякій случай. Гайда!

[Всѣ, опричь Бѣса, уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

БѢСЪ [одинъ].

Ау, метель! Лю-лю, вражонокъ! Лихо!
Скачи-пляши, желѣзо горячо!
Шептать пойду, погоду нашепчу;
Молчальница-смиренница поможетъ.
Расколышу Груняшино сердечко,
На Грознаго глядѣть не станетъ дѣвка!
Пойду я къ ней, да пошептомъ любовнымъ,
Да рѣчью быстрою пройму насквозь!
Стоитъ-молчитъ, любуется Угаромъ,
Да милымъ полюбовничкомъ зоветъ.
А не удастся: мамка есть въ запасѣ,
Какъ дядюшку сказнили, ей шепну.

[Послѣ молчанія].

Гой вы, друзья, метелица съ вьюгою!
Хотѣлъ я вамъ помочь, да оплошалъ.
Оплошности въ вину не ставьте Бѣсу,
А вѣрно службу сослужите мнѣ!
На быстрыхъ крыльяхъ унесите Груню,
Чтобъ коршуну Ивану невдомекъ,
Гдѣ соколъ со лебедушкой ширяютъ!
Чтобъ ночь-полночь глядѣла не видала,
Чтобъ тишь сторожская не дослыхала!

[Уходитъ].

[Перемѣна].

Digitized by Google

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Грунина горенка. Сумерки падаютъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Входятъ **Груня** и **Бѣсъ**.

ГРУНЯ.

Зачѣмъ пришелъ?

БѢСЪ.

Къ тебѣ, за тайнымъ дѣломъ.

ГРУНЯ.

Ну, сказывай.

БѢСЪ.

Всю правду говорить?

ГРУНЯ.

Пришелъ, такъ говори; не испужаюсь.

БѢСЪ.

Сказать скажу, а тамъ твоя ужъ воля,
Казнить, аль миловать меня похочешь.
Я захватилъ и ножъ про всякій случай...

ГРУНЯ.

Да по дорогѣ обронилъ нарокомъ?

БѢСЪ [хватаясь за поясъ].

Какъ обронилъ?

ГРУНЯ.

Найдется у меня
И свой; своимъ сказню, коль надо будетъ.

Digitized by Google

ВѢСЪ.

Ты помнишь ли вчерашнее, Груняша?

ГРУНЯ.

Что помнить-то? Какъ зміемъ, дьяволъ, ползъ?
Аль какъ нашептывалъ лихія рѣчи?
Аль то, какъ ножикъ обронилъ, проклятый?
А ты забылъ?

ВѢСЪ.

Я самъ себя не помнилъ...
А ты дремала?..

ГРУНЯ.

Въ полдремы дремала:
Мнѣ не спалось, да видилося много.

ВѢСЪ.

А видѣла, такъ, стало, домекнулась?

ГРУНЯ.

Ты шутки-то шути, да не со мной,
Я и сама на выдумки горазда.

ВѢСЪ.

Горазда, нѣтъ ли, а скажу всю правду.
Невмоготу мнѣ, молодцу, таиться.
Хоть и сказнишь, да про любовь узнаешь,
Что я за молодецъ—не позабудешь.
Ночесь, какъ выбѣжалъ, и самъ не помню,
А въ головѣ шумитъ руда шальная,
Да въ уши мнѣ наигрываетъ пѣсню:
«Пропасть навѣкъ, да Груню раздобыть,
На малый на часокъ себя потѣшить!»

Digitized by Google

ГРУНЯ.

Ты бѣсъ; хоть побожиться, самый дьяволъ;
Промолвишь слово, кровь заговоритъ.

ВѢСЪ.

Бродилъ всю ночь, всю напролетъ продумалъ,
Всю долгу ночку до свѣточку, Груня.
И положилъ: пойду, во всемъ покаюсь.
[Помолчавъ].
Я какъ увидѣлъ, полюбилъ тебя,
Какъ въ щелку подглядѣлъ я ясны очи,
Змѣю-косу, всю дѣвичью красу.
Съ бѣсовскимъ помысломъ пошелъ; за шубу,
За платье цвѣтное уговорилась
Продать тебя твоя чертовка мамка.
А я хотѣлъ продать тебя Ивану,
Чтобъ володѣть царемъ до вѣка Бѣсу.—
Судьба удумала иное, Груня:
Бредёшь въ лѣсу осенней темной ночью,
На сердцѣ злоба, въ головѣ туманъ,—
Взойдетъ свѣтёлъ-красавчикъ мѣсяцъ,
Да звѣздочка небесная проглянетъ:
Засмотришься на звѣзды голубыя,
Забудешь темныя дѣла и думы,
И радостно и тихо таково! [Молчаніе].

ГРУНЯ.

Охъ, молодецъ, твои такія рѣчи,
Не мнѣ ихъ слушать, не Груняшкѣ-дѣвкѣ.
Не сомущай меня.

ВѢСЪ.

Эхъ, Груня, Груня!
Что ждать-сидѣть, да толковать, да думать?

Digitized by Google

Коль рѣчи по̀ сердцу, по сердцу думы.
Не все свѣтёло-ть мѣсяцъ ночью свѣтитъ,
Потьма густая ходитъ по землѣ;
Мы темной ночкой выйдемъ въ чисто поле,
Туманы непроглядные закроютъ,
Порошею слѣдочки замететъ!
А царь Иванъ, и радъ бы, не догонитъ,
Не домекнётся, по какой дорогѣ
Повезъ Угаръ свою лебедку Груню.—
А по зимѣ весна-красна проглянетъ,
Поразольется Волга-мать широко,
Охъ, широко: есть мѣсто разгуляться!
По ней въ погодку лодка зачернѣетъ,
На лодочкѣ что парусъ забѣлѣетъ,
Ата̀маномъ сидитъ Угаръ Бѣсенокъ,
А Груня-дѣвица затянетъ пѣсню,
А мо̀лодцы-работнички подхватятъ.

ГРУНЯ [подъ обаяніемъ рѣчи, шопотомъ].

А царь Иванъ?

БѢСЪ.

На Новгородъ пойдетъ,
Сказнитъ мужей новогородцевъ люто,
Свою тоску въ крови людской потопитъ.

ГРУНЯ [послѣ молчанія, собравшись съ силой].

Не во время свое ты слово молвилъ.
Тогда бы молвить,—а теперь не время.

БѢСЪ.

Я ль виноватъ, аль ты тому причина,

Digitized by Google

Что раньше рѣчи не промолвилъ Бѣсъ?
Заговорилъ, какъ свидѣлся съ тобою.

ГРУНЯ.

Чьи рѣчи говорилъ,—не догадалась.
Ты говорилъ свои, Угаръ,—а я
За слово царское тѣ рѣчи понимала.
Теперь прощай. Не погнѣвись на Груню,
Не промѣняетъ Грознаго на Бѣса.

БѢСЪ.

Не промѣняешь—увезу силомъ.

ГРУНЯ.

Не захочу, и съ мѣста не сойду.

БѢСЪ.

Коль такъ, сказни меня своей рукою,
Своимъ ножомъ.—За то, что полюбилъ,
Сказни меня.—Все легче Бѣсу будетъ.

ГРУНЯ.

Ступай-пошелъ! Не то покличу мамку.

БѢСЪ.

Хоть Грознаго покличь,—не испужаюсь.
Кричи-покличь, да не придетъ милой,
Смиренница-молчальница наплася:
Ты не угодна стала.

ГРУНЯ.

Охъ, не ври!
Не смогъ любовью, хитростью бѣсовской
Задумалъ сомутить. Такъ знай же, дьяволъ:

Digitized by Google

Кто на царя напраслину возводитъ,
Не полюблю того.

ВѢСЪ.

Пойдемъ со мной.
Рѣчамъ не вѣришь, такъ увидишь въочью,
Какъ милую цѣлуетъ-обнимаетъ,
Да не тебя.

ГРУНЯ [съ движеніемъ].

Пойдемъ. Покажешь, нѣтъ ли.

ВѢСЪ [удерживаетъ ее за руку].

А какъ увидишь, такъ неужто станешь
Обманщика любить?

ГРУНЯ.

Его не стану,
Да и тебя, не бось, не полюблю.
Ты думаешь: легко увидѣть дѣвкѣ,
Какъ полюбовникъ къ сердцу прижимаетъ
Другую? Думаешь: она посмотритъ
Любовно на того, кто доносилъ,
Кто сердце изломалъ?—Пойдемъ, посмотримъ!

[Уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ V.

Чрезъ нѣкоторое время по ихъ уходѣ, на цыпочкахъ и озираючись выходитъ изъ своей каморки **мамка.**

Ай, куманекъ!—Спасибо за работу!
Ну, вотъ поди и говори, что грѣхъ
Подслушивать чужія рѣчи. Какъ же!—

Digitized by Google

Не проверти я дырки,—не слыхала бъ,
А не услышь,—бѣды бы натворилъ.—
Пойду, челомъ ударю государю.
Самъ шубу обѣщалъ, да обманулъ,
Да самъ меня же обозвалъ чертовкой!
Пожди, я удружу тебѣ, треклятый!

[Уходитъ].

[Перемѣна].

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Столовая изба въ слободскомъ дворцѣ. Свѣчи горятъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Входятъ **Бѣсъ** и **Груня**, потомъ проходятъ **царь** и **опричники**.

БѢСЪ.

Вотъ здѣсь постой; за мѣсто схоронися.
Какъ царь пройдетъ,—я выспрошу его.

ГРУНЯ.

Вотъ то-то, дьяволъ! показать хотѣлъ,
Да не сумѣлъ!

БѢСЪ.

Пожди... идетъ... услышишь.

[Царь съ опричниками проходитъ черезъ сцену изъ среднихъ дверей въ боковыя].

БѢСЪ [останавливая его у самыхъ боковыхъ дверей].

Что, государь, по нраву ли пришла?

ЦАРЬ.

Смиренница-молчальница пригожа.

Digitized by Google

Не говорите Грунѣ: задуритъ
Дѣвчонка.

[Уходитъ съ опричниками].

ВѢСЪ [Грунѣ].

Слышала?

ГРУНЯ.

Слыхала...

[Движеніе].

ВѢСЪ.

Куда ты?

ГРУНЯ.

А пойду, скажу ему.

ВѢСЪ [удерживая ее].

Ну, нѣтъ, шалишь; я не пущу, Груняша,
До завтра погоди!—Молю усердно.—
Сегодня онъ отговорится, Груня.
А завтра...

ГРУНЯ.

Ладно; погожу до завтра.

ЦАРЬ [за сценой, ровно комнаты черезъ двѣ говоритъ, въ голосѣ слышна тревога].

Гдѣ ножъ нашли? Покажь, какой, Ѳедюша!

ГРУНЯ [порываясь].

Идетъ... не утерплю, скажу.

ВѢСЪ [охвативъ ее].

Шалишь!
Не допущу. Себѣ ли, аль другому,
Спасу тебя до завтраго, Груняша!

[Силой утаскиваетъ ее].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VII.

Царь входитъ, въ тревогѣ; слѣдомъ Басмановъ.

ЦАРЬ [входя и озираясь].

Тутъ былъ сейчасъ; куда дѣвался, дьяволъ?
Позвать его,—нѣтъ, погоди, не надо!
Покажь еще. [Разсматривая ножъ]. Его, его и есть!
И подаренья моего!—Нну, дьяволъ!
На именины подарилъ, а онъ
Задумалъ тѣмъ подарочкомъ подрѣзать.
Не даромъ сердце чуяло. Не даромъ
Сказалося, чтобъ зелья раздобылъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же; въ продолженіе рѣчи царя входитъ мамка и при концѣ бухается сзади его въ ноги.

МАМКА.

Царь-государь!

ЦАРЬ.

Чего тебѣ, чертовка?
Перепужала... сердце не на мѣстѣ.

МАМКА.

Челомъ бью, государь великій.

ЦАРЬ.

Ну?

МАМКА [встаетъ и, подходя къ царю, потише].

Я у себя въ каморкѣ, чу, сидѣла,

Digitized by Google

Вдругъ слышу рѣчи: Груня говоритъ.
Кто-молъ пришелъ? Войти никакъ не смѣю:
Не государь ли, думаю, зашелъ?

ЦАРЬ.

Ты присказку оставь; начни про дѣло.

МАМКА.

А рѣчь-то про любовь у нихъ идетъ.
Я въ щелку глянь-поглянь; гляжу...

ЦАРЬ.

Не Ѳёсъ ли?

МАМКА.

Онъ самый, государь. Меня ругаетъ:
Чертовка-мамка де со мной уговорилась...

ЦАРЬ [нетерпѣливо].

Ты сказывай про рѣчи.

МАМКА [струсила].

Не казни,
Помилуй, государь. Я что́ слыхала,
Про то и доложу тебѣ.

ЦАРЬ.

Гляди:
Велю Ѳедюшѣ погонять въ загривокъ.

МАМКА [торопливо].

Чу, Груню уговаривалъ, чтобъ ночью
Бѣжать отсель. «Люблю-де», говоритъ.

ЦАРЬ.

А Груня что?

Digitized by Google

МАМКА.

Руками и ногами!
Такъ началъ наговаривать: «милой-де
Молчальницу-смиренницу завелъ».

ЦАРЬ [оживленно].

И поддалась?

МАМКА.

Ну, нѣту, государь.
Твердитъ одно: «не разлюблю». Повелъ
Молчальницу Груняшѣ показать.

ЦАРЬ [задыхаясь].

И показалъ?

МАМКА.

Не вѣдаю, не знаю.
А что сказала правду, побожусь.
Ты, государь, не мысли я за шубу,
Для-ради правды разсказала все.

ЦАРЬ.

Какая шуба?

МАМКА.

Обѣщалъ проклятый:
«Какъ Груню предоставишь, будетъ шуба».
Да не далъ, обманулъ.

ЦАРЬ.

Пошла ты къ чорту!
Такое дѣло,—а она про шубу!

МАМКА.

Помилуй, государь. Прости за слово,
А только холодно.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Ишь ты, чертовка!
Велю сегодня шубу дать. Пошла!

МАМКА [въ ноги].

Дай сапожокъ поцѣловать, кормилецъ.

ЦАРЬ.

Пошла же, говорятъ!

МАМКА [поцѣловала-таки].

Пойду, пойду! [Уходить].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Царь, Басмановъ, потомъ **Малюта.**

ЦАРЬ.

Ты слышалъ, Ѳедя? Вонъ куда пошло!
Хитеръ ты, Бѣсъ, да царе-тъ похитрѣе!
Я покажу.—А Груня молодецъ.
Не поддалась вражонку,—чудо-дѣвка!
Молчальницу свою бери себѣ,
Аль подари кому. А мнѣ не треба.

[Входитъ **Малюта**].

МАЛЮТА.

Царь-государь!

ЦАРЬ.

Чего тебѣ, Лукьянычъ?

МАЛЮТА.

Иванова жена пришла: винится.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Веди сюда. Да братью кличь, Лукьянычъ.
[Стараясь освободиться отъ волнующихъ его мыслей, велегласно].
Суда потайно не творю. Господь
Не повелѣлъ. Въ Евангельи Святомъ
О страшномъ о судѣ Господнемъ слово:
«Дѣянья всѣ объявятся людскія,
И помышленья наши обнажатся
Предъ всѣми!» [Малюта уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ X.

Царь, Басмановъ.

ЦАРЬ [входя на мѣсто].

Ты гляди, Ѳедюша,
Чтобъ въ избу Бѣсъ тишкомъ какъ не заползъ,
Да сзади не хватилъ ножомъ, проклятый.

БАСМАНОВЪ.

Не бойся, не допустимъ, государь.
Ты повели — о Бѣсѣ мы промыслимъ.

ЦАРЬ.

Самъ совершу на завтра судъ, Ѳедюша.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Царь [всю сцену въ немъ видно довольство, что нашлось занятіе, и онъ не остается наединѣ съ мыслями, до разговора о Грунѣ], **Басмановъ**; входятъ: **Малюта, кн. Вяземскій, боярыня Марья, опричники.**

БОЯРЫНЯ.

Поволь челомъ ударить, государь! [Низко кланяется].

Digitized by Google

ЦАРЬ.

А, Марьюшка! Здорова ли живешь?
Гдѣ бѣгала отъ царскаго отъ гнѣва?
Гдѣ хоронилась: во темномъ лѣсу,
Въ монастырѣ ли нѣкакомъ спасалась?

БОЯРЫНЯ [твердо].

Гдѣ хоронилась,—вѣдаетъ Господь,
Зачѣмъ пришла, челомъ тебѣ ударю [бьетъ челомъ].
Спасалася, пока не знала: живъ ли,
Аль показнёнъ Иванъ. А какъ узнала,
Размыслила своимъ худымъ умишкомъ:
«Любилися весь вѣкъ, не стало мужа,
«Не стать старухѣ замужъ выходить.
«Пойду, челомъ ударю государю;
«Скажу: кого соединилъ Господь,
«Не годно разлучать земнымъ владыкамъ».
Великій государь! вели сказнить,
Чтобъ не сказалъ Господь, что убоялась
Суда земного страха ради смерти
И паче страшнаго суда Господня.

ЦАРЬ.

Возстань, жена честна́я! [Та встаетъ]. Повелю,
По челобитью твоему, сегодня
Сказнить тебя, и запишу въ синодикъ
Невинноубіенною. Въ Кирилловъ
Пошлю я дачу, на поминъ душѣ.

БОЯРЫНЯ.

Царь-государь! Поволь промолвить слово
Предсмертное твоей рабѣ смиренной.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Скажи! Предъ образомъ клянусь исполнить.

БОЯРЫНЯ.

Какъ ѣхала я въ Слободу къ Ивану,
Племянница пропала по дорогѣ,
А люди баютъ, что къ тебѣ попала,
И полюбилася тебѣ Груняша.
Не повели ее казнить.

ЦАРЬ [пораженъ].

Груняша?
Бояръ Зажитныхъ? Юрьевна?

БОЯРЫНЯ.

Она.
Отъ старшей отъ сестры моей Лукерьи.
Не повели ее казнить: пускай
Покается, помолится за дядю.

ЦАРЬ [стараясь владѣть собою].

Ступай, боярыня. — Исполню все.
Когда похочешь, смерть пріимешь, Марья.

БОЯРЫНЯ.

Спасибо, государь. [Низко кланяется].

ЦАРЬ [также].

Ступай; ведите!

[Боярыня и за ней человѣка два опричниковъ уходятъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XII.

Царь, Малюта, Басмановъ, кн. Вяземскій, опричники.

ЦАРЬ [сидя на мѣстѣ, про себя].

Племянница Иванова Груняша,
А мнѣ, смердящему, и невдомёкъ.
И Бѣсо-тъ съ ними заодно, и мамка;
Прикончить думали царя. Охъ, плохо!
Не справиться со всѣми.

[Боязливо притихаетъ; слышно, какъ муха пролетитъ,—такая тишь].

ЦАРЬ [испугавшись тишины, оглядывается и, чтобъ нѣсколько ободрить себя, накидывается на кн. Вяземскаго].

Ты чего
Оскалилъ зубы, Аѳанасій-княже?
Потѣшиться замыслилъ надъ царемъ?

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Царь-государь...

ЦАРЬ.

Еще раненько, княже!
Пожди, потѣшишься, да только прежде
Повытяну всѣ жилы изъ тебя!

КН. ВЯЗЕМСКІЙ.

Царь-государь! И въ мысль не приходило.

ЦАРЬ [вставая].

Ты мыслишь: ужаснулся грозный царь,
Перепужался Вѣса да дѣвчонки?

[Трясетъ его за воротъ).

Digitized by Google

Такъ нѣтъ же, врешь; еще на свѣтѣ нѣту
Такого страха, чѣмъ царя пугать.
Я страхъ на всѣхъ; мое царёво слово!
А о такихъ собакъ, какъ ты, не стану
И рукъ марать! [Толкаетъ его]. Пошелъ! [Тотъ уходитъ].
Лукьянычъ,
Да ты, Ѳедюша, вы со мной останьтесь. [Другимъ].
А всѣхъ васъ отпускаю съ миромъ, братья!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Царь, Малюта, Басмановъ.

ЦАРЬ [взявъ ихъ за руки].

Послушайте, сердечные мои!
Сказалъ, что страха нѣтъ, а самъ — боюся!
[Отступивъ немного, шопотомъ].
Все къ одному подведено: не даромъ!
Сказнилъ Ивана, объявилась Марья;
Груняша, Бѣсъ, и ножъ нашли по утру.
Чуть призадумался,—всѣ скалятъ зубы.
Не даромъ ухмылялся Аѳанасій,
Да и другіе не надежны; смотрятъ,
Что̀ волки лютые; глаза горятъ
Бѣсовскими огнями. Ухитрятся
Да ночью подожгутъ опочивальню,
Аль зельемъ опоятъ,—Бѣсъ больно ловокъ;
Подкрадутся... и такъ на всякій часъ,
На всякую минуту опасайся!
Не жизнь, мученье! Лучше убѣжать,
Покинуть все, да съ вами и удрать

Digitized by Google

Къ любительной сестрѣ Елизаветѣ
И помереть на аглицкой землѣ.

МАЛЮТА [твердо и сознательно].

Царь-государь! такія рѣчи грѣхъ.
Куда и отъ кого бѣжать задумалъ?
И землю русскую кому прикажешь?
Покинешь на съѣденье лютымъ псамъ,
Чтобъ недруги твои возликовали:
«Грозёнъ-де царь, бояръ своихъ казнитъ,
А испужался дѣвки съ скоморохомъ!
Аль ты затѣмъ вѣнцомъ вѣнчался царскимъ,
Аль ты затѣмъ измѣну выводилъ?
Мы въ Новгородъ за грамотой послали,
Съ измѣной завтра прибѣгутъ гонцы, —
Такъ ихъ послать въ погоню за царемъ?
Аль, можетъ, государь, сказать укажешь:
Царь отступился вотчины своей,
Пусть володѣетъ-де на вѣкъ Литовскій!
Вѣнчанный царь покинулъ свой вѣнецъ,
Кормилецъ отъ народа отступился,
Въ чужія земли побѣжалъ,—въ своей
Не стало мѣста!

ЦАРЬ [слушалъ все съ склоненной головой, потомъ, встрепенувшись].

Стой-постой, Лукьянычъ!
Что̀ лаешься! И самъ я домекнулся,
Что непригожихъ словъ нагородилъ.

[Важно].

За слово смѣлое не опалюся,
А вящшей милостью взыщу тебя:
Въ соболью шубу съ плечъ своихъ одѣну.

Digitized by Google

МАЛЮТА.

Ты думаешь, изъ-за подачки молвилъ.
Коль такъ,—такъ милость горше казни будетъ.

ЦАРЬ [треплетъ его по плечу].

Ты вѣрный песъ! Рычишь—нельзя погладить.
Гонцы-те завтра прибѣгутъ?

МАЛЮТА.

По утру.

ЦАРЬ.

И ладно: утро, скажутъ, мудренѣе.—
Вы приходите завтра; захватите
Съ собою братьи человѣкъ десятокъ,
Кто понадежнѣй. Ты со мной, Ѳедюша,
Въ моей опочивальнѣ лягъ сегодня.

[Идетъ и, остановившись, задумчиво].

Теперь смекнулъ, къ чему клонились рѣчи;
Что̀ старый дѣдъ нашёптывалъ,—смекнулъ;
Все, все смекнулъ.—Господь оборонилъ:
Царёво сердце въ рукѣ Божьей. [Громко] Вотъ что:
Про зелье Бѣсу, чтобъ добылъ, напомнить.
Да пригляди, Лукьянычъ, не сбѣжалъ бы;
Да чтобъ никто не смѣлъ ему и пикнуть,
Что было здѣсь; не обижать его:
Я самъ расправлюсь. Только пригляди,
Чтобъ не сбѣжалъ,—да не сбѣжитъ, я знаю.
Я вѣрно знаю: не сбѣжитъ.—Прощай!

[Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, и потомъ снова останавливается].

Управиться не трудно; да одно,
Одно меня крушитъ: люблю Груняшку.

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Грунина горенка.—Утро чуть брезжится я

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГРУНЯ [одна].

Ну, вотъ и догулялася, Груняшка!
Увѣдала, что̀ есть дѣвичья воля,
Дозналася и радости и горя.—
Куда теперь? Куда пойдемъ, голубка?
Аль къ дядюшкѣ съ подарочкомъ великимъ:
Безчестьице на голову сѣдую
И роду-племени всему позоръ!
А знатно мы съ тобою веселились:
Что здѣсь живемъ, все пили да гуляли,
Какъ люди крестятся, поди, забыли!
Зато веселья много,—много горя! [Молчанье].
Аль въ рѣку броситься? нѣтъ, дѣвка, стой!
Голубка, погоди! Наказнись вдосталь!
Не все вѣдь горе выпито еще,
Еще не много сраму наглядѣлись!
Какъ чашу горькую до дна допьемъ:
Сама смерётушка придетъ по душу.

[Подходитъ къ окну, смотритъ въ него, потомъ садится и все продолжаетъ вглядываться въ туманъ].

Туманъ какой! Какъ ровно саванъ, бѣлый!
По комъ одѣла мать-сыра-земля,

Digitized by Google

Кого навѣкъ въ могилкѣ схоронила?
Ишь, непроглядный! ничего не видно!
Да я пожду, авось проглянетъ свѣтъ...
На что мнѣ свѣтъ? Чтобъ срамо-тъ освѣтилъ?

[Задумчиво смотритъ въ окно; потомъ испуганно, но слабо, едва слышно, вскрикиваетъ].

Кто тутъ? кто тутъ?—Охъ!—[громче] Мамка!

ЯВЛЕНІЕ II.

Груня, мамка, торопливо на зовъ спѣшитъ.

МАМКА.

Что, Грунюшка; что, дитятко мое?
Чего, голубушка, перепужалась?

ГРУНЯ [ласкаясь къ ней].

Охъ, мамушка! смотрѣла я въ окошко,—
Туманъ стоитъ,—не видно ничего...
Глядѣла я, и дива наглядѣла: —
Какъ ровно тетушка, стоитъ вся въ бѣломъ,
На шейкѣ у нея виситъ монисто,
Кровавое монистушко на шеѣ.
Сурово эдакъ на меня взглянула,
И пригрозила,—грозно таково!

МАМКА.

Не спишь всю ночь! Пригрезилось, не диво!

ГРУНЯ.

Пригрезилось!—сама видала, въочью!
Охъ, мамушка, попали мы съ тобой
Въ угарную избу,—и ошалѣли:

Digitized by Google

Про домъ-семью не вспомнили ни разу,
Какъ дядя съ теткою живутъ, не знаемъ!—
Угаро-тъ вышелъ... въ головѣ шумитъ...
Пошла бы къ нимъ, да срамо-тъ не пускаетъ!

МАМКА.

А я развѣдаю; повыспрошу сторонкой.

ГРУНЯ.

Развѣдай, милая!

МАМКА.

Пойдемъ-ка, Груня:
Сосни маленечко, Господь съ тобой!

ГРУНЯ.

Веди; что знаешь, то со мной и дѣлай.
Я ровно малое дитя теперь!

МАМКА.

Пойдемъ, пойдемъ. [Уходятъ].

[Перемѣна].

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Столовая изба въ слободскомъ дворцѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

БѢСЪ [одинъ, ходитъ взадъ и впередъ по избѣ].

Хожу-брожу, а никого не видно.
Повыспросить бы надо про царя:
Каковъ онъ всталъ со сна: грозёнъ, аль веселъ?
А сердце не на мѣстѣ. Зелья добылъ:

Digitized by Google

Придется въ добрый часъ отдать,—удача,
А не придется—пропадай навѣкъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бѣсъ; изъ царскихъ покоевъ входитъ **Басмановъ** и намѣревается пройти въ сѣни.

БѢСЪ [догоняя его].

Постой, постой, Ѳедюша!

БАСМАНОВЪ [важно и нагло, всю сцену]

А, вражонокъ!
Чего тебѣ?

БѢСЪ.

Каково-тъ царь проснулся?

БАСМАНОВЪ.

Тебѣ зачѣмъ?

БѢСЪ.

А повелѣлъ мнѣ зелья
Чтобъ къ утру раздобыть.

БАСМАНОВЪ.

А, знаю;
Мнѣ сказывалъ; кажись, велѣлъ напомнить.

БѢСЪ.

Ну, а по утру всталъ каковъ?

БАСМАНОВЪ.

По утру?—
Ложился грозный, всталъ повеселѣе.

Digitized by Google

БѢСЪ.

Повеселѣе всталъ?

ВАСМАНОВЪ.

Охъ, чтобъ тѣ пусто!
Велѣлъ созвать, а я съ тобой брешу.
Прощай, вражонокъ!

БѢСЪ.

Погоди, Ѳедюша!

ВАСМАНОВЪ.

Охъ, некогда! [Быстро уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ V.

БѢСЪ [одинъ, въ глубокомъ раздумьѣ].

Повеселѣе всталъ!
Дождуся здѣсь; придетъ, и зелье въ руки.
А самъ челомъ ударю. Нѣтъ, постой!
Съ нимъ такъ нельзя; пожалуй, и обманетъ.
При всѣхъ отдамъ: при всѣхъ надуть пельзя;
И срамъ великъ, и совѣсть тоже зазритъ.
Авось и посчастливитъ. Эхъ, Груняша,
Ты бъ не испортила, все ладно будетъ.
Кажись, на ладъ идетъ, а сердцу жутко.
Хоть бы покончить поскорѣй да сразу.
[Ободряя себя].
Эхъ, не кручинься, парень! Поразмысли:
Не нонѣ, завтра царь въ походъ пойдетъ;
На что ему Груняша? Также броситъ.
А тутъ пожалуетъ за службу Бѣса:

Digitized by Google

И радъ-не-радъ, да обѣщалъ, подай!
И самъ, поди-ка, развязаться хочетъ:
Держалъ, пока не зналъ, что дѣвка будетъ
Племянницей Ивану, а теперь...
[Помолчалъ; тихо и мечтательно].
Куда тебя, Груняша, повезу?
Гдѣ гнѣздышко совьемъ съ тобой, лебедка?
Охъ, ужъ найду укромный уголокъ,
Куда лихое око не заглянетъ!
Скопилъ деньжонокъ малую толику
На царской службѣ—заживемъ домкомъ.
О томъ лишь дума будетъ, какъ Груняшу
Порадовать подарочкомъ какимъ;
Чтобъ милая ни въ чемъ не знала нужды,
Чтобъ полюбила накрѣпко Угара,
Такъ возлюбилъ ее Угаръ. [Опомнившись, горько].
Эхъ, глупый,
Дурашный парень ты, Угаръ Бѣсенокъ!
Ишь, думою далече залетѣлъ,
Заказу нѣтъ для человѣчьей мысли,
Куда похочешь—занесетъ тебя,
Лишь волю дай. На дѣлѣ-то не то.
[Тревожно].
Какъ царь отдастъ, да не полюбитъ дѣвка?
Да руку на себя наложитъ съ горя?
Гдѣ зелье отворотное такое,
Чтобъ отъ Ивана Груню отвратило?
Аль ей не вѣдомы кровавыя дѣла?
Да гдѣ жъ ей знать? Вѣстимо, что не знаетъ!
[Подумавъ].
Ужель не броситъ, коль сказать, что дядю
И съ теткою милой прикончилъ на смерть?

Digitized by Google

А онъ боится: приказалъ своимъ,
Чтобы про тетушку ни слова Бѣсу
Не говорить,—а Бѣсо-тъ вызналъ. Вызналъ,
Да и пойдетъ, про все Груняшѣ скажетъ.

[Съ отчаяніемъ].

Да какъ сказать? Вѣдь не повѣрятъ Бѣсу!

[Точно передавая тайну].

Кумѣ шепнуть; да наказать: потайно
И съ бережью великой разсказать,
Чтобы Иванъ самой ей опротивѣлъ,
Чтобъ сердце раскипѣлося у ней,
Да не со словъ чужихъ, своею волей!

[Рѣшительно].

Охъ, а и горе передъ свѣтлы дни!

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дверь изъ царскихъ покоевъ отворяется; входитъ **царь**.

ЦАРЬ [одинъ, въ дверяхъ].

Послалъ созвать, а нѣту никого.
Охъ, слуги вѣрные, на васъ плоха
Надёжа! Самъ повсюду, самъ все дѣлай.

[Выходитъ на сцену]

А грозное, Иванъ, замыслилъ дѣло,
Изъ рода въ родъ не позабудутъ люди!
Напортилъ дѣдушка, поправить внучекъ:
Тогда бы съ вѣчемъ вмѣстѣ надо было
И Новгородъ снести до основанья!
Грозенъ былъ дѣдъ, а внукъ того грознѣе:
На милость и на казнь не знаетъ мѣры,
Не одного сказнить, не двухъ, не сотню,

Digitized by Google

Обѣхъ Господъ: Великаго со Псковомъ.—
Татаръ впередъ пущу; какъ гикнутъ, псы,
Да гнать учнутъ нагайкой,—любо будетъ.
А тамъ пытать, да ставить на правежъ,
Да въ Волховъ сотнями метать людишекъ.
Владыко подойдетъ,—такое слово
Ему промолвлю: крестъ изъ рукъ упустить.
Казню измѣнниковъ прелютой казнью,
Повыведу измѣну отовсюду,
Державный скифетръ вознесу высоко:
И недруги и други призамолкнутъ,
Дивиться въ нѣмотѣ душевной станутъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Царь, входитъ царевичъ.

ЦАРЬ.

[оставаясь въ томъ же экстазѣ, продолжаетъ въ томъ же тонѣ, положивъ руку на плечо сына].

Тебѣ, сынокъ, тебѣ готовлю царство!
Очищу отъ измѣны Русь Святую,
Тебѣ свѣтлѣй алмаза передамъ.
Ты береги ее, люби, да милуй,
Да батьку не кляни, что былъ крутенекъ;
Какъ по грозѣ свѣтлѣе солнце блещетъ,
Такъ ты заблещешь по отцовской смерти.

ЦАРЕВИЧЪ [словно предчувствуя].

Не засіять звѣздѣ свѣтлѣе солнца,
Не пережить отца родного сыну.

[Прижимается къ отцу].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Царь, царевичъ; входитъ Малюта, кн. Вяземскій, Басмановъ и человѣкъ десять опричниковъ.

ЦАРЬ.

А, слуги вѣрные! и вы явились!
Я жду-пожду, никто на зовъ нейдетъ!

БАСМАНОВЪ [боязливо].

Я виноватъ: маленько позамѣшкалъ.

ЦАРЬ [съ мѣста].

Слуга проспитъ — не важно. Господарю
И спать, да чутко тьму ночную слушать.

[Помолчавъ].

Послушайте, опричники мои!
Вы слушайте, да, чуръ, не разболтайте,
Ложася спать, не говорите съ думкой,
Во снѣ-бреду не пророните слова!
Такой указъ вамъ объявляетъ царь:
Открасовался Новгородъ Великій,
Опскову-господину жить не долго.
Оно и подобаетъ имъ: душа
На Волховѣ, а сердце на Великой.—
Идемъ въ походъ, тишкомъ-молчкомъ нагрянемъ,
А налетимъ, ударимъ, и аминь!
Готовьтеся: не вѣсте убо часа,
Егда промолвлю: «дѣтки, гайда!»

ВСѢ.

Гайда!

Digitized by Google

МАЛЮТА [выступая впередъ].

Спасибо, государь. Измыслилъ дѣло
Для дѣтушекъ. Давно пора огуломъ
Изъ городовъ измѣну выводить.

ЦАРЬ [отводя его на авансцену].

Чернецо-тъ живъ; залается, пожалуй.

МАЛЮТА.

Аль некому заткнуть собакѣ глотку?

ЦАРЬ.

А ты?

МАЛЮТА.

Ништò; авось силёнки хватитъ.

ЦАРЬ.

Заткни, заткни; тутъ нѣсть грѣха, Лукьянычъ.

МАЛЮТА.

Я за тебя и въ адъ пойду, владыко!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же; въ концѣ тайнаго разговора царя съ Малютой входитъ Бѣсъ.

ЦАРЬ.
[оборачиваясь и увидѣвъ Бѣса, подозрительно].

Пошто зашелъ сюда, треклятый дьяволъ?
Аль рѣчи царскія подслушать хочешь
Да передать измѣннику Филиппу?

Digitized by Google

БѢСЪ.

Ты не гнѣвись, помилуй, государь.
Пришелъ по твоему указу. Зелье
Тебѣ принесъ.

ЦАРЬ [береть зелье].

Принесъ? — Давай сюда! —
Эй, кликните живѣй Груняшу съ мамкой.

МАЛЮТА.

Я, государь, пойду гонцовъ встрѣчать.

ЦАРЬ.

Ступай. Царевича возьми съ собою.
[Царевичу]
Поди, Ванюша, службу сослужи.

ЦАРЕВИЧЪ.

Радъ послужить, насколько силы хватитъ,
Да разума ребячьяго достанетъ.

[Уходятъ Малюта и царевичъ].

ЯВЛЕНІЕ X.

Царь, кн. Вяземскій, Басмановъ, опричники, Бѣсъ потомъ входятъ Груня и мамка.

ЦАРЬ [Бѣсу].

Чѣмъ дьявола пожаловать за зелье?

БѢСЪ.

Пожалуй красной дѣвицей за службу.

Digitized by Google

ЦАРЬ.

Пожалую, пожди.—Придетъ бояринъ:
Коли лихое зелье скоро скрутитъ,
Бери, кого похочешь.—Дайте чару!

[Ему подаютъ чару; онъ подходитъ къ столу, насыпаетъ въ чару зелья и наливаетъ медомъ и ставитъ поодаль отъ другихъ; во время этихъ дѣйствій входятъ Груня и мамка].

БѢСЪ.

[быстро подходитъ къ Грунѣ, шопотомъ].

Ты погоди. Пусть самъ начнетъ,—тогда!
А то испортишь дѣло—не поправить.

ЦАРЬ [оборачиваясь].

Вы что тамъ шепчетесь? Какія шашни
У Бѣса съ дѣвкой завелись?

[Прищурясь, Бѣсу лукаво].

А кѣмъ бы
Пожаловать тебя?

БѢСЪ.

Груняшей жалуй.

ЦАРЬ.

Груняшею? Языко-тъ не лопатка,
Что сладко, вѣдаетъ. [Грунѣ]. Послушай, Груня,
Бѣда съ царемъ:—вонъ Бѣсу обѣщалъ
Пожаловалъ за зелье, чѣмъ похочетъ.
А дьяволъ лихъ,—тебя, чу, захотѣлъ.
Царю-то жалко: дѣвка заглядѣнье!
Такъ разсуди сама: какъ, Груня, скажешь,
По слову твоему, и дѣло будетъ.

Digitized by Google

ГРУНЯ [дрожащимъ голосомъ].

Опричь тебя, — мнѣ не любить другого.
Да, можетъ, ты любить меня раздумалъ,
Дѣвичья рѣзвость, можетъ, надоѣла,
Молчальницу-смиренницу завелъ?

ЦАРЬ.

Ты не молчальница, да только лгунья.
Не заводилъ, не грѣхъ и побожиться.

ГРУНЯ [вспыхнувъ].

Охъ, лжешь! На этомъ вотъ, на самомъ мѣстѣ,
Сама я слышала, промолвилъ Бѣсу:
«Смиренница-молчальница пригожа;
«Не говорите Грунѣ: задуритъ
«Дѣвчонка».

ЦАРЬ [кротко и любовно].

Охъ, я добрый парень,
Да и святой подъ часъ въ задоръ придетъ.
Сказать — сказалъ, да послѣ передумалъ.
Божусь тебѣ; божбѣ-то, чай, повѣришь?
[Искоса взглянувъ на Бѣса].
Щептунъ шепнулъ, — а ты и рада вѣрить!
Любила крѣпко, — до пустого слова!
Аль разлюбила, Грозному не вѣришь?

ГРУНЯ [съ любовью].

Какъ не повѣрить? Хочется повѣрить,
Такъ поневолѣ вѣришь.

ЦАРЬ [подозрительно].

А хотѣлось
Тебѣ повѣрить, что завелъ другую?

Digitized by Google

ГРУНЯ [съ любовнымъ укоромъ].

А ты не вѣришь шептунамъ?

ЦАРЬ.

И то,—
На всякій часъ не опасешься, Груня
[Вѣсу].
Ну, Бѣсъ, и радъ бы Груню подарить,
Да знаешь самъ: насильно милъ не будешь.

ВѢСЪ.

Аль слово царское на вѣтеръ пустишь?
Какъ нужно Бѣса: «доставай, вражонокъ!»
А какъ досталъ, такъ жадность одолѣла...

ЦАРЬ.

Ты въ кабакѣ, аль во дворцѣ царёвомъ?
Съ Еремкой лаешься, аль съ Грознымъ баешь?

ВѢСЪ.

А говорю я съ тѣмъ, кто таровать
На словѣ,—да на дѣлѣ лихъ.

ЦАРЬ.

Нишкни!
Я за тобой такое дѣло знаю,
Что надо бы пожаловать дружка:
Спустить съ живого шкуру.

ВѢСЪ.

Что жъ? Спусти!
Коль слово царское гроша не стоитъ,
Такъ шкуру Бѣсову отдать задаромъ!

Digitized by Google

ЦАРЬ [садясь на мѣсто].

Не кипятись! Печенка лопнетъ, дьяволъ!
Спустить, спущу, — да на прощанье, песъ,
Пожалую за вѣрную за службу,
За прежнюю, досельнюю. — Груняша!
Пожалуй Бѣса: поднеси медку,
Да подсласти горячимъ поцѣлуемъ.
Возьми вонъ чару, — звонта стоитъ,
А ближней не бери — тамъ зелье.

ГРУНЯ [исполняя].

Ладно.

[Поднося Бѣсу].

Хотѣлъ любви, — дождался поцѣлуя,
Не полюбовница, да все же я,
Груняша-дѣвка, Бѣса поцѣлую. [Цѣлуетъ].

БѢСЪ [выпивъ].

Ой, завертѣлося! кругомъ пошло!
Не знаю: съ меду, али съ поцѣлуя...

ЦАРЬ [съ мѣста].

Не съ поцѣлуя: съ меду, съ меду; вѣрно.

[Бѣса въ это время съ зелья отшатываетъ къ мѣсту].

ЦАРЬ [схвативъ его за руку].

Поди сюда: находку покажу. [Показываетъ ножъ].
Не ты ли обронилъ намедни; ась?
Подрѣзать думалъ, да Иванъ не простъ:
И Бѣсу не поддастся. У, вражонокъ!
Всю кровь повыцѣжу.

БѢСЪ [вырвался].

Анъ врешь!
Во мнѣ не много крови. Ты поди-ка:

Digitized by Google

Убей Филиппа, Новгородъ сказни, —
Той кровью понасытишься... охъ, тошно!..

ЦАРЬ.

Не ври. Душа брехни не переноситъ:
Солгалъ, тошнитъ.

БѢСЪ [мечется].

Ой, лихо... жжетъ огнемъ.

ЦАРЬ.

Что̀? завертѣло дьявола? Спасибо,
Напослѣдяхъ не обманулъ царя:
Ста не сочтешь — и въ пеклѣ будешь. Вѣрно.

БѢСЪ.

Такъ это зелье? Братцы, помогите! [Мечется].

ЦАРЬ.

Вертись! [Дико хохочетъ]. Ха-ха-ха-ха! Что, Бѣсъ,
не смогъ?
Послалъ бы бабу.

БѢСЪ [бросаясь къ Груня̀].

Ты не вѣрь Ивану!
Вѣдь онъ... огнемъ палитъ... убилъ... Охъ, Груня!
[Падаетъ къ ея ногамъ].

ЦАРЬ.

Тащите пса! [Тѣло убираютъ].

ГРУНЯ [вслѣдъ ему].

Охъ, мо́лодецъ, живи ты,
Навѣкъ бы полюбила!

Digitized by Google

ЦАРЬ
[вскакиваетъ съ мѣста и хватаетъ ее за руку].

Такъ взаправду
Ты къ Бѣсу въ полюбовницы пошла?
Ты раньше бы сказала.

ГРУНЯ.

Охъ, любила!
Тебя любила одного, и крѣпко.
Да духу не хватило, — больно страшно!
Самъ опоилъ, да самъ же и хохочетъ, —
Безсовѣстный!

ЦАРЬ.

Молчи. Другую, дѣвка,
На мѣстѣ бы убилъ. Тебя прощаю
За прежнюю любовь. Пошла отсюда,
Чтобъ духу твоего не слышно было.
[Толкаетъ ее].

[Груня ошеломлена этими словами и поступкомъ].

МАМКА [бросаясь въ ноги царю].

Казни, казни, — а слово я промолвлю.
Сама я, дура, Груню продавала,
«Не у царя, гдѣ жъ счастью быть», сказала.

ЦАРЬ [нахмурясь].

Ты каяться къ попу ступай, старуха.

МАМКА [продолжая].

Я за боярышню умру, не пикну.
Одна, какъ перстъ, я у нея осталась.
Мнѣ кумо-тъ все съ слезами разсказалъ.
Куда ее ты гонишь, государь!

Digitized by Google

У насъ вѣдь ни кола; намъ, сирымъ, негдѣ
Головушекъ побѣдненькихъ склонить;
Былъ дядя съ теткой, тѣхъ сказнить велѣлъ.

ЦАРЬ [потерялся и сердитъ].

Не ври, старуха! Утащите вѣдьму!

МАМКА [когда ее тащатъ]

За то, что Груня полюбила...

ЦАРЬ.

Вонъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Царь, Груня, кн. Вяземскій, Басмановъ, опричники.

ЦАРЬ [Грунѣ, самъ не зная, что начать].

Ты, что жъ стоишь? [Униженно]. Не вѣрь старухѣ,
Груня!

ГРУНЯ [точно очнувшись ото сна].

Стояла, слушала, — въ отвѣтъ и слова
Промолвить не сумѣла. Да спасибо,
Что мамка надоумила. — Спасибо,
На всемъ спасибо, государь великій:
За то, что опостылѣла тебѣ,
За то, что гонишь со двора долой,
За то еще, что лжешь да не краснѣешь,
Что дядю съ теткой, стариковъ, убилъ, —
Охъ, некому на срамъ мой любоваться,
Охъ некому за дѣвку отвѣчать
Предъ Господомъ!

Digitized by Google

ЦАРЬ [такъ же].

Да ты не вѣрь старухѣ,
Сболтнула сдуру.

ГРУНЯ.

Что жъ? Тебѣ повѣрить?
Повѣрю, какъ же! Дожидайся, завтра!
Лихъ нѣтъ ножа, пырнула бъ прямо въ сердце,
Чтобы въ глаза не лгалъ, безбожникъ лютый!

ЦАРЬ [просыпаясь, не безъ величія].

Ты что? задумала со мной тягаться?
Аль ты меня въ грозѣ-то не видала?
Я подымуся, — все къ землѣ пригнется.

ГРУНЯ [въ безпамятствѣ].

Ну что жъ? Убей меня, убей!

ЦАРЬ.

Молчи.
Не наговаривай бѣды.

ГРУНЯ [все сильнѣе].

Безбожникъ,
Мучитель, кровопійца, тать ночной,
Дѣвичье сердце обокралъ, да дядю...

ЦАРЬ [ужасенъ].

А! кровь боярская заговорила!

[Бьетъ ее ножомъ Бѣса, который у него въ рукѣ оставался: Груня падаетъ, какъ подкошенный колосъ].

ЦАРЬ [въ порывѣ страшнаго отчаянія].

О, Господи! Угодники святые!
Чью кровь я пролилъ, окаянный грѣшникъ!

Digitized by Google

Предъ вами каюсь, ближніе мои!
Не разумъ, гнѣвъ мою воздвигнулъ руку.
[Бросаясь на трупъ, въ глубокомъ сокрушеніи].
Прости меня ты, дѣвица-краса!
Великаго прощенія прошу я, —
Не у тебя, у всѣхъ просить я стану:
Босой пойду по зимней стужѣ въ церковь,
На паперти церковной стану плакать,
Входящимъ въ храмъ, всѣмъ въ ноги поклонюся,
Все за тебя вымаливать прощенье...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, царевичъ, потомъ Малюта.

ЦАРЕВИЧЪ [въ дверяхъ].

Царь-батюшка! идетъ Малюта съ вѣстью!

ЦАРЬ [закрываетъ собою трупъ].

Постой-пожди! Побудь въ сѣняхъ, Ванюша!
Да не гляди сюда! Ступай, Ванюша.
[Царевичъ уходитъ].

ЦАРЬ.

О, други вѣрные! возьмите тѣло!
[Тѣло подымаютъ и несутъ].

ЦАРЬ [глядя вслѣдъ].

Прости-прощай, лебедушка Груняша!
За то, что цѣловала-миловала,
Убилъ тебя Иванъ, злодѣй проклятый!
[Тѣло унесли].
Охъ, страшно! Самого себя боюся!

Digitized by Google

Въ душѣ кромѣшный адъ! Кишатъ гадюки!
Геенной огненной пылаетъ сердце,
А совѣсть жжетъ огнемъ неугасимымъ!
Кричитъ-вопитъ: «кровавыя дѣла
«Творишь, Иванъ! Стоишь въ крови по горло!
«Да и душа кровавая! Припомни:
«Былъ рай въ душѣ, и захоти, Иванъ!...»
[Съ воплемъ отчаянія].
Куда бѣжать? Тоску-змію дѣвать?
Въ рѣкѣ топить, въ крови ли человѣчьей?

Входитъ Малюта, слѣдомъ царевичъ.

МАЛЮТА.

Измѣну привезли.

ЦАРЬ.

Давай сюда.

[Жадно хватаетъ грамоту и смотритъ въ нее].

Всѣ здѣсь, голубчики! Я васъ уважу!
Гдѣ улица—тамъ пепелъ перелетный!
Гдѣ переулочекъ—ручей кровавый!
Что мостъ на Волховѣ—мощенъ людьми!
Ударилъ часъ! На конь, гой, живо, дѣтки!
На Новгородъ Великій! Гайда!
[Входитъ на мѣсто].

ВСѢ.

Гайда!

ЦАРЬ [съ мѣста, царственно грозно].

Ты, Новгородъ! предъ всей землею грѣшенъ,
Насъ отступился, отдался Литвѣ:
Сказнитъ Иванъ,—вовѣки не возстанешь.
Тутъ славу Новугороду поютъ.

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

Спб. 6 дек. 1866.

Digitized by Google

КОМЕДІЯ О РОССІЙСКОМЪ ДВОРЯНИНѢ.

ФРОЛѢ СКАБѢЕВѢ

И

СТОЛЬНИЧЕЙ, НАРДЫНЪ-НАЩОКИНА, ДОЧЕРИ

АННУШКѢ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

(Памяти Евгенія Николаевича Эдельсона).

Digitized by Google

Digitized by Google

Дѣйствіе происходитъ при Тишайшемъ Царѣ: 1-е на посадѣ близъ Новагорода; 2-е въ усадьбѣ Нащокина, тамъ же; 3-е, 4-е и 5-е — на Москвѣ. По времени, первое и второе—примѣрно на святкахъ; третье—въ серединѣ апрѣля; четвертое и пятое — въ маѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Великъ-Бояринъ, съ Москвы наѣзжій.
Фролъ Скабѣевъ, бѣдный дворянинъ.
Лычиковъ, Савва Алексѣичъ, стольничій сынъ.
Великъ-боярскій дворецкій.
Площадной подъячій.
Сбитенщикъ
Лукошко, Ванька
Сенька } мужики.
Антипка
Аксинья Пахомовна, Нардынъ-Нащокиной, Аннушки, мамка.
Молодка.

Великъ-боярскіе слуги. Лычикова слуги. Народъ всякій.

Зима.—Площадь на посадѣ.—Налѣво лавочка подъячаго, направо кружало.—Народъ ходитъ и толпится.

ПЛОЩАДНОЙ ПОДЪЯЧІЙ
[передъ своей лавочкой].

Эй, народъ православный, господа честные! милости просимъ, пожалуйте сюда! Не надо ль кому написать чего:

Digitized by Google

кому кабалу, кому грамотку, царю ль челобитье великое. Не дорого возьму: чернила-бумага по своей цѣнѣ, подъячему на хлѣбъ что кому въ моготу, могарычъ какой Богъ пошлетъ. [Молодка бѣжитъ]. Молодка! эй, молодка!

МОЛОДКА.

Чего тѣ?

ПОДЪЯЧІЙ.

Грамотки не надо ль милому настрочить? Може, па Москву въ драгуны взяли?

МОЛОДКА.

Типунъ тѣ на языкъ, чортовъ крюкъ! Ишь, въ дрыгуны взяли! Самого драть, дрыгунъ ты проклятый [проходитъ].

ПОДЪЯЧІЙ [ей вслѣдъ].

Не сердись, молодка, наше дѣло такое, письменное. [Входятъ три мужика, мнутся на мѣстѣ]. Сюда, сюда! ко мнѣ, милости прошу! Вижу, охъ! вижу, по всему-то вижу! кабалу писать надоть.—За что пошли?—Сейчасъ настрочу. [Входитъ въ лавочку и вынимаетъ всѣ свои припасы]. Какъ звать-то?

ВАНЬКА.

Что жъ, Сенька, писать, что ль?

СЕНЬКА.

Писать ли?

ВАНЬКА.

А что?

СЕНЬКА.

Приказчикъ, баютъ, лютъ.

Digitized by Google

ВАНЬКА.

Лютой?

АНТИПКА.

И... и... и... бѣда!

СЕНЬКА.

Поспрошать бы кого.

АНТИПКА.

Что съ спросомъ, что безъ спросу, все одно. И... и... и... бѣда!

ПОДЪЯЧІЙ.

Къ кому, молодцы, задаться хотите?

СЕНЬКА.

Великъ-бояринъ съ Москвы наѣхалъ—слыхалъ ли?

ПОДЪЯЧІЙ.

Ивано-тъ Парамонычъ? Какъ не слыхать! Кормилецъ, милостивецъ, отецъ родной. До нищей братіи щедръ, до церквей благопоспѣшенъ, во благочестіи преизобиленъ. — Вы за что задались-то? Всѣмъ одну писать, аль каждому особь?

ВАНЬКА.

Какъ же, братцы?

СЕНЬКА.

Нечего дѣлать, писать надоть.

АНТИПКА.

И... и... и... бѣда!

ПОДЪЯЧІЙ [Ваньке].

Тебя какъ звать-то?

Digitized by Google

ВАНЬКА.

Иваномъ пиши; Иванъ Васильевъ; прозвище Лукошко.

ПОДЪЯЧІЙ.

Ладно. За много ль задались?

ВАНЬКА.

А за три.

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой ли?

ВАНЬКА.

Вѣрно. За три и пиши. А что?

ПОДЪЯЧІЙ.

И дорого жъ взялъ! Нонѣ за полтора идутъ.

СЕНЬКА.

Врешь?

ПОДЪЯЧІЙ.

Провалиться.— Еще съ радостью. [Ванькѣ]. Ну, тебѣ первому. [Сенькѣ и Антипкѣ]. А вамъ, братцы?

СЕНЬКА.

А поглядимъ, ладно ль напишешь.

ПОДЪЯЧІЙ.

Я-то, площадной подъячій, да неладно напишу. Може, за свой вѣкъ кабалъ ста съ четыре настрочилъ. [Примѣривается]. Ну, теперь, чуръ, молчать, подъ руку не говорить; собьюсь какъ разъ. [Пишетъ и подъ носъ бормочетъ]. Сего семь ты... сто... года... кабалу... за-а ро-осты...

Digitized by Google

СБИТЕНЩИКЪ

входитъ справа, и потомъ какъ разъ мимо подъячаго проходитъ и шибче оретъ].

Сбитень горячій, сбитень! Медоваго сбитня! Кому сбитня, кому горячаго-медоваго!

ПОДЪЯЧІЙ.

Охъ, чтобъ тѣ! Чуть не сбилъ. Подъ руку орешь.

СВИТЕНЩИКЪ.

Не бось, на себя не напишешь! Знаемъ мы васъ: на руку охулки не положите! Обѣми народъ обираете!

ПОДЪЯЧІЙ.

А за эти слова не хочешь ли...

СВИТЕНЩИКЪ [уходя].

Чего? [Уходитъ].

ПОДЪЯЧІЙ.

А къ воеводѣ?

[Входитъ Фролъ Скабѣевъ].

ФРОЛЪ.

Кого къ воеводѣ? Крапивное сѣмя? Воеводѣ не треба: свой огородъ крапивой засѣянъ.

ПОДЪЯЧІЙ [выходя изъ лавочки].

Фролу Скабѣичу, другу любезному!

ФРОЛЪ.

Лисій хвостъ, не вертись! Не повѣрю.

ПОДЪЯЧІЙ.

Чему вѣрить не хочешь, милостивецъ?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Скажешь: у Великъ-боярина не былъ,— на Фролку, вѣдомаго ябедника и плута, челобитья не писалъ?

ПОДЪЯЧІЙ.

Слыхомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ.

ФРОЛЪ.

А рукою писалъ?

ПОДЪЯЧІЙ.

Наплели, государь, нанесли на меня.

ФРОЛЪ.

Ты-то что въ челобитьи наплелъ? Ну? Не верти хвостомъ, говорю.

ПОДЪЯЧІЙ.

Охъ, Фролъ Скабѣичъ, другъ мой любезный, самъ вѣдаешь — чего со страху не напишешь! Подъ кнутомъ-батогомъ, не то на другого, на себя наплетешь. Спину-то всю батожьемъ да кнутьями исписали. Охо-хо-хо, такъ и ломитъ! [Хватается за голову].

ФРОЛЪ.

Въ спину били — голову съ боярскихъ медовъ заломило. Эхъ ты!

[Ѣдетъ мамка на одноконныхъ саняхъ].

МАМКА.

Къ кумѣ, Пронька, пошелъ!

ФРОЛЪ [въ сторону].

На ловца звѣрь! [Подъячему]. Ты постой, я съ тобой сочтусь еще [идетъ навстрѣчу мамкѣ; подъячій, постоявъ немного, входитъ въ лавочку, киваетъ мужикамъ и начинаетъ кабалы строчить].

Digitized by Google

ФРОЛЪ [подходя къ санямъ].

Мамушкѣ, Аксиньѣ Пахомовнѣ, много челомъ бью.

МАМКА.

Пронька, подержи-ка. [Тотъ останавливаетъ лошадь]. Что-й-то, будто не признала.

ФРОЛЪ [подошелъ].

Теперь не признаешь ли? [Сунулъ ей денегъ въ руку].

МАМКА [выходя изъ саней].

Батюшки-свѣты! Фрола-тъ Скабѣича не признала. Ахъ, я дура старая! Совсѣмъ, государь, со старости ослѣпла. За что, кормилецъ, жалуешь? Охъ, государь ты мой милостивый, много ко мнѣ, старой дурѣ, твоего государскаго жалованья; а услуги моей къ тебѣ, государь, никакой нѣтъ.

ФРОЛЪ.

Свои люди, матушка, сочтемся. Ну, каково поживаешь? Къ намъ на посадъ за чѣмъ пожаловала?

МАМКА.

Охъ, государь, съ ногъ сбилась. Боярышня-то наша никакъ съ ума сошла.

ФРОЛЪ.

Вправду?

МАМКА.

Самъ ты разсуди—человѣкъ ты разумный; что̀ выдумала, послушай. Хочу-де суженаго своего знать. Да какъ его, говорю, узнаешь? А вотъ Маврушка-де баетъ—дѣвчонка у насъ такая есть, сѣнная, Маврушкой звать—навести, молъ, зеркало въ зеркало промежъ двухъ свѣчей, без-

Digitized by Google

премѣнно увидишь. Ужъ мы глядѣли, глядѣли — ничего не увидали.

ФРОЛЪ.

Такъ-таки ровно ничего?

МАМКА.

Ни бѣса лысаго.

ФРОЛЪ.

Зачѣмъ лысаго, вамъ молодого надо. Дальше что?

МАМКА.

Тутъ-то боярышня и спятила. Подавай-де ворожею. Есть-де ворожеи такія, что могутъ суженыхъ показать. Ужъ я искала, искала, ноги всѣ выходила,— ни одной не нашла.

ФРОЛЪ.

Ни единой?

МАМКА.

То-есть скажу тебѣ, Фролъ Скабѣичъ, такая бѣда! Къ которой ни толкнусь — ни одна не берется. Гдѣ-де показать! Сама пусть глядитъ, а сама не увидитъ — никто не покажетъ.

ФРОЛЪ.

И ворожеи же! Повѣсить ихъ, треклятыхъ. Вотъ у меня ворожея есть: та, не бось, не откажется.

МАМКА.

Ой ли? Да гдѣ жъ она?

ФРОЛЪ.

Хочешь, сведу тебя къ ней?

Digitized by Google

МАМКА.

Охъ, Фролъ Скабѣичъ, да за эту услугу — что хошь проси, дамъ. Самой себя не пожалѣю.

ФРОЛЪ.

Ладно. Послѣ сочтемся. А ты вотъ что — на посадѣ долго ль пробудешь?

МАМКА.

Да съ часъ времени пробуду: къ кумѣ заѣхать надоть.

ФРОЛЪ.

Ладно. Ступай къ кумѣ. А потомъ ко мнѣ поѣзжай. Сестру на посѣдки къ боярышнѣ попроси, хорошенько покланяйся, да примолви: не одна-де пріѣзжай, старушку крёстную привози. Пусть-де старая наливочки у насъ попьетъ да поворожитъ. Чуешь?

МАМКА.

Слышу, государь. Въ точности все исполню.

ФРОЛЪ.

Ладно. Садись въ сани, къ кумѣ поѣзжай.

МАМКА.

Спасибо, Фролъ Скабѣичъ, что на разумъ наставилъ... Прощай, соколикъ. Пронька, трогай.

ФРОЛЪ.

Съ Богомъ! Трогай, ну!

[Мамка уѣзжаетъ].

ФРОЛЪ.

Прощай. [Про себя]. Покатились сани — не опрокинуться бы? Въ чужія, Фролка, залѣзаешь — не высадили бы? Ни-

Digitized by Google

чего, за облучокъ придержусь; авось, проѣдемъ! [Подходитъ къ подъячему]. Ну, крапива, теперь съ тобой счеты сводить станемъ.

ПОДЪЯЧІЙ [выходя].

Какіе счеты? Силомъ, божусь, взяли. Не самъ писалъ — руку водили.

ФРОЛЪ.

Ну, ладно. А сейчасъ что строчилъ?

ПОДЪЯЧІЙ.

А вонъ людишкамъ кабалишки писалъ.

ФРОЛЪ [мужикамъ].

Къ кому задаетесь?

СЕНЬКА.

Великъ-бояринъ съ Москвы...

ФРОЛЪ.

Къ нему? Къ недругу-то моему? Ахъ ты, крапива! [Схватываетъ кабалы, рветъ и бросаетъ подъячему въ лицо]. Вотъ тѣ кабала, вотъ тѣ другая! И третья туда жъ, въ морду.

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой-ой-ой, разбой! Ой, рѣжутъ! Голубчики, помогите. [Въ народѣ смѣхъ].

ФРОЛЪ.

Молчи, чортова слуга. Не то...

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой-ой-ой! Ой, разорилъ! Бумаги-чернилъ что̀ извѣдено! Ой-ой-ой! [Набрасывается на мужиковъ]. Вы что, вы чего зубы

Digitized by Google

скалите, а? Сказывалъ: бери кабалу. Чего не бралъ, а? Чего? Теперь плати, плати! Къ воеводѣ васъ!

АНТИПКА.

И-и-и, бѣда!

ПОДЪЯЧІЙ [на Ваньку].

А? молчишь? ты не рвалъ? а? Да кабала-то чья? Отвѣть! Твоя кабала—ты и въ отвѣтѣ!

ВАНЬКА.

Батюшки, пропали!

ФРОЛЪ [подъячему].

Что замолчалъ? Ты еще. Наддай малость. Ату ихъ, ату!

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой-ой-ой. На гривну однихъ чернилъ пошло!

[За сценой бубенцы и свистъ, тройка катитъ].

ФРОЛЪ.

Дьяволъ, не вой! Хуже будетъ. Слышь, бубенцы звенятъ: Лычиковъ катитъ. У него ловко на конюшнѣ парятъ. Попрошу, захватятъ; такъ отпотчуютъ—до новаго на меня челобитья не забудешь!

ПОДЪЯЧІЙ.

Батюшка, что ты? Да вѣдь онъ... онъ вѣдь разбойникъ, душъ христіанскихъ губитель.—Ой, не буду, не буду! Прости, государь, виноватъ.

ФРОЛЪ

[поглядывая въ ту сторону, откуда бубенцы слышны].

Эва, катитъ! Скоро тебѣ, плуту, бѣда придетъ. Не все вору воровать, придется и подъ кнутъ лечь. Бубенцы-то! И ловко жъ чортъ катитъ. У!

Digitized by Google

ГОЛОСЪ ВОЗНИКА [за сценой].

Пади! Пади! Раздавлю! Пади!

ЛЫЧИКОВЪ [за сценой].

Стой, стой, говорю!

ГОЛОСЪ ВОЗНИКА [также].

Не сдержать, разскакались!

ЛЫЧИКОВЪ.

А ты держи! Возникъ на то!

[Слышны крики: тпру, и проч., какъ останавливаютъ лошадей].

ФРОЛЪ.

Экъ разогнали—сдержать не могутъ!

[Входитъ Лычиковъ съ цѣлой оравой слугъ].

ЛЫЧИКОВЪ [бросаясь къ Фролу].

Фролка, дружище, скотъ ты этакой! гдѣ пропадаешь, что буркалъ своихъ не кажешь?

ФРОЛЪ.

Откуда, чортъ, скачешь, народъ давишь?

ЛЫЧИКОВЪ.

А они на дорогѣ не стой! Да нѣтъ, ты гдѣ пропадалъ?

ФРОЛЪ.

Я чаялъ, ты на Москву удралъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Здѣсь вольнѣй! Опять: тебя люблю. Не ѣду, кучу. Отецъ зоветъ, а мнѣ гулять охота! Здѣсь живу, не ѣду.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Аль вино не все пѐрепито? Аль пивà-меды не всѣ пò полу рòзлиты?

ЛЫЧИКОВЪ.

На нашъ съ тобой вѣкъ хватитъ.—Ухъ, важно! Ѣдемъ. Прокачу! И ловко жъ вчера дерганули! Да чтò—тебя не было, безъ тебя не веселье. Ѣдемъ.

ФРОЛЪ.

Погодишь. Вершникъ хоть одинъ съ тобой есть ли?

ЛЫЧИКОВЪ.

И пятокъ найдется.

ФРОЛЪ.

Такъ дай одного, къ сестрѣ гонцомъ послать.

ЛЫЧИКОВЪ.

Бери. Съ чѣмъ пошлешь?

ФРОЛЪ.

А ты давай, не спрашивай! [Фролъ машетъ рукой. Къ нему подходитъ одинъ изъ слугъ. Фролъ ему тихо отдаетъ приказъ; тотъ уходитъ].

ЛЫЧИКОВЪ.

Ну, теперь ѣдемъ.

ФРОЛЪ.

Куда ѣхать! Со мной бѣда. Вотъ подъячій челобитье на Москву съ великъ-бояриномъ послали.

ЛЫЧИКОВЪ.

Чтò-о? На кого?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

На меня, все на меня же.

ЛЫЧИКОВЪ [слугамъ].

Ребята, бери его, пса! Клади въ сани! За посадомъ— нагайками, а тамъ — въ первый прорубъ.

ПОДЪЯЧІЙ [Лычикову въ ноги].

Ой-ой-ой! Бояринъ, роду великаго сынъ! Ой, пощади, государь, помилуй!

ЛЫЧИКОВЪ.

Послѣ отходную пропоешь! [Слугамъ]. Что стали? Я васъ!.. Другъ за дружкой перепорю. [Слуги бросаются].

ФРОЛЪ.

Не трожь, ребята: руки опаршивѣютъ.

ПОДЪЯЧІЙ [вскочилъ было, чтобъ стречка дать, но, услышавъ Фроловы слова, бухъ ему въ ноги].

Ой, Фролъ Скабѣичъ, отецъ, благо... ой-ой-ой... благодѣтель!..

ФРОЛЪ.

Въ ногахъ валяться, а? Строчилъ?

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой-ой-ой, виноватъ, не буду!

ЛЫЧИКОВЪ.

Что̀ жалѣть его! Ре...!

ФРОЛЪ [Лычикову].

А ты молчи. Дай допросъ снять. [Подъячему]. О чемъ писалъ?

Digitized by Google

ПОДЪЯЧІЙ.

Яко бы ты — ой, государь, помилуй — ябедникъ и плутъ, народъ сомущаешь... ой-ой, не буду, виноватъ! — Всякимъ воровствомъ воруешь, властямъ противленіе чинишь!

ФРОЛЪ.

Все?

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой, все! Все кормилецъ, ангельская, архангельская душа твоя, все! Ни словечка не укрылъ.

ФРОЛЪ.

Ладно. Полѣзай въ конуру. [Подъячій, словно собака, которую только что высѣкли, бѣжитъ въ свою лавчонку. Фролъ Лычикову]. Ты мнѣ другъ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Чего тебѣ? Сказывай — увидишь, другъ ли.

ФРОЛЪ.

Дай мужикамъ по рублю.

ЛЫЧИКОВЪ.

За что? Людишекъ баловать! Про что?

ФРОЛЪ.

А ты давай, не спрашивай. Другъ ли — погляжу...

ЛЫЧИКОВЪ.

Эй, псы, берите! [Кидаетъ деньги].

ВАНЬКА [Сенькѣ].

Брать ли?

ФРОЛЪ.

Чего стали? Берите! — Сенька, ты меня знаешь?

Digitized by Google

СЕНЬКА.

Какъ твою, Фролъ Скабѣичъ, милость не знать!..

ФРОЛЪ.

Я у тебя брата изъ кабалы вызволилъ?

СЕНЬКА.

Вызволилъ, Фролъ Скабѣичъ, — вѣчно Бога за тебя молить должны — вызволилъ.

ФРОЛЪ.

Ну, и бери.

СЕНЬКА.

Бери, ребята. [Торопливо подымаютъ деньги].

ФРОЛЪ.

Къ великъ-боярину задаваться не станете?

СЕНЬКА.

Дураки ли — задаваться! Теперь что̀ — льгота.

ФРОЛЪ.

Ладно. [Указывая на Лычикова]. Благодѣтелю въ ноги!

МУЖИКИ [кланяясь въ ноги].

Отецъ, благодѣтель!

ЛЫЧИКОВЪ.

Не валяйся — получили — гайда̀, къ чорту! [Мужики торопливо уходятъ].

ПОДЪЯЧІЙ [робко и извиваясь подходитъ къ Фролу].

А мнѣ-то, Фролъ Скабѣичъ, чернилъ однихъ — какъ передъ Господомъ, повѣрь, — а бумаги...

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

А челобитье? [Лычикову]. Брось ему гривну.

ЛЫЧИКОВЪ [бросая].

Хватай, песъ! [Подъячій жадно на лету ловитъ]. Ишь, какъ собака голодная на-кость!

ПОДЪЯЧІЙ.

Благодѣтель!

ЛЫЧИКОВЪ.

Молчи. [Фролу] Фролка, ко мнѣ теперь — пить. А подъячаго поучить захватимъ?

ФРОЛЪ.

Не трожь, пригодится.

ЛЫЧИКОВЪ.

Такъ ѣдемъ?

ФРОЛЪ.

Нельзя сегодня.

ГОЛОСА [за сценой].

Дорогу, великъ-боярину дорогу!

ФРОЛЪ.

Пожди, недругъ идетъ. Только вы — ни-ни-ни! А то [подъячему въ особину грозитъ]. Чутьемъ, крапива, понимай!

[Входятъ: Великъ-бояринъ, его дворецкій, слуги].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ

[говоритъ негромко и неторопливо, все однимъ тономъ, безъ крику].

Не говори: не знаю. Найди; гдѣ хочешь, найди. А глупыми рѣчами мнѣ не докучай. Не люблю. [При входѣ боярина,

Digitized by Google

всѣ ломаютъ шапки, кромѣ Лычикова. Бояринъ замѣтилъ это и обращается къ нему]. Ты чей?

ЛЫЧИКОВЪ.

Божій.

БОЯРИНЪ.

Тебя спрашиваю.

ЛЫЧИКОВЪ.

Государевъ еще.

БОЯРИНЪ [ко всѣмъ вообще].

Чей такой? [Всѣ молчатъ, переминаются].

ЛЫЧИКОВЪ [одну ногу выставилъ и притоптываетъ ею].

Ну, Лычиковъ. Ну, стольничій сынъ — ну?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Чертишь тутъ безъ отца-то... Чорту молебны правишь!

ЛЫЧИКОВЪ.

А ты что за правитель выискался? Что̀ чужихъ учишь, своихъ народи.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Тебѣ на роду, знать, написано — дуракомъ быть. [Лычиковъ пошелъ было, бояринъ вслѣдъ ему]. Да ты постой.

ЛЫЧИКОВЪ [остановясь].

Что̀ забылъ?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Постой, пожди. Ты съ нѣкимъ плутомъ, воромъ
И ябедой, съ Скабѣевымъ, со Фролкой,
Я слышалъ, дружбу водишь. Правда, нѣтъ ли?

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Не плутъ, не воръ, а мнѣ благопріятель
И другъ сердечный — Фролушка Скабѣевъ.
Аль до него какое дѣло есть?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Посмѣлъ твой другъ и плутъ сердечный, Фролка,
Со мной тягаться: яко бы владѣю
Захватомъ и наѣздомъ Новымъ Лугомъ.
За ту его великую обиду
Велю его въ желѣзы заковать
Да на Москву свезу, царю съ поклономъ,
Чтобъ выдали мнѣ вора головой.

ЛЫЧИКОВЪ.

Поймаешь, крѣпче сторожи. [Своимъ] Айда!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Постой, зачѣмъ его хоронишь, плута?
Ты выдай мнѣ, со мной не ссорься лучше;
Съ твоимъ отцомъ сидимъ въ одномъ приказѣ:
За дурость за твою не раздружаться.

ЛЫЧИКОВЪ.

И самъ я Фролки не видалъ съ недѣлю,
Самъ ѣзжу да ищу; а коль найду,
Такъ у меня въ усадьбѣ не отыщешь:
Не выдамъ ни тебѣ, ни воеводѣ.
Ищи покуда, — може гдѣ найдется.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ужо проспишься, разсуди умненько;
Съ повинной приходи.

Digitized by Google

ЛЫЧЙКОВЪ.

Прощай, бояринъ.

ФРОЛЪ [безъ шапки, выходя впередъ].

Постой-ка, Саввушка.

[Подходитъ къ боярину, низко кланяется, рукой до земли, и шапки все время не надѣваетъ].

Прости, бояринъ,
Что началъ, государь, безъ повелѣнья
Съ тобою рѣчь вести. [Поклонъ, какъ сказано].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ты кто же будешь?

ФРОЛЪ.

А изъ дворянишекъ, изъ худородныхъ,
Изъ махонькихъ, изъ бѣдныхъ-ободранныхъ,
Ивашка, сынъ Петровъ, Надуй-Телятинъ
Твоей степенности великъ-боярской
Премного бьетъ челомъ [поклонъ] и жалко проситъ,
Чтобъ не велѣлъ казнить, велѣлъ бы молвить.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ну, говори. На бѣдность, что ли, просишь?
Аль у меня въ ключахъ ходить желаешь?

ФРОЛЪ.

Я безъ послуги денегъ не беру,
Въ ключахъ ходить покуда не желаю.
Изволилъ ты, съ Москвы великъ-бояринъ,
Про Фролку слово милостиво молвить,
Чтобы сыскать и заковать его.
А ужъ опричь меня, на міръ сошлюся,

Digitized by Google

Никто его не сыщетъ. Всѣхъ спроси —
Подъячаго, дворецкаго свово,
И Савва Алексѣичъ то же молвитъ.
[Указывая на Лычикова].
Онъ вѣдь не вѣдаетъ, что Фролка плутъ,—
Что и его онъ облапошить хочетъ,
И дружбу водитъ съ нимъ; а я ему [указываетъ]
Поставлю послуховъ, когда прикажетъ,
И Фролкину неправду докажу.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [всѣмъ вообще].

Вы что же молчите?

ФРОЛЪ.

Что жъ, подъячій, аль невѣдомо тебѣ, что опричь меня Фролку схватить некому, *а?* [Взглядываетъ на него]. Что жъ ты, великъ-боярскій дворецкій, какъ пень, сталъ? [Лычикову тихо, дергая его]. Что выпучилъ глаза? Говори скорѣе — что некому. Людишки выдадутъ. Пропалъ, бѣда. Глянь на нихъ построже.

ЛЫЧИКОВЪ [еще нерѣшительно].

Да, некому... опричь его некому.

ФРОЛЪ [боярину, указывая на Лычикова].

Ишь, шепнулъ только, въ чемъ Фролкина передъ нимъ вина,— за меня сейчасъ сталъ. [Подъячему и дворецкому]. Вы что же? [Лычикову, тихо]. Прикрикни-ка на нихъ!

ЛЫЧИКОВЪ [строго].

Ужъ коль я за Ивашку сталъ, вы что же? Вѣдь некому опричь его?

Digitized by Google

ПОДЪЯЧІЙ [глянулъ на дворецкаго].

Да... некому...

ДВОРЕЦКІЙ [глянулъ на подъячаго] [1]).

И то... что некому.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [Фролу].

Инъ, такъ и быть: ищи.

ФРОЛЪ [съ поклономъ].

Надо бы для сыску, съ твоей милости великъ-боярской, рубликовъ пять.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Сыщешь, отдамъ.

ФРОЛЪ.

Ты ужъ теперь, великъ-бояринъ, не поскупись. Его брать — безъ денегъ не возьмешь. Плутъ, ябедникъ. Одно слово, чернокнижникъ. А я его на кружало, вотъ съ Савва Алексѣичемъ, заманю: нальемъ по горло, и свяжемъ. Тутъ наѣзжай, и волоки на Москву. Такъ употчуемъ — до Москвы не проснется.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А вѣрное твое слово?

ФРОЛЪ.

Не обману, весь міръ на поруки беретъ. И Савва Алексѣичъ тоже.

ЛЫЧИКОВЪ [едва удерживая смѣхъ].

Идетъ, ручаюсь! Эка шельма Фролка! Меня, ишь! — поддѣть задумалъ. Ну, и плутъ же, дьяволъ.

---

[1]) Дворецкій глупъ, какъ пень. Иначе сцена будетъ не понятна (замѣчаніе для исполнителя).

Digitized by Google

ФРОЛЪ [со вздохомъ].

Охъ, плутъ, великій плутъ. — И вы ручайтесь! [Глядитъ на подъячаго и дворецкаго]. Ну же!

ПОДЪЯЧІЙ.

И я ручаюсь.

ДВОРЕЦКІЙ.

Ну... и я.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Бери деньги [даетъ].

ФРОЛЪ.

Спасибо великое твоей съ Москвы великъ-боярской чести. Ну, Савва Алексѣичъ, гайда! — Прощенія просимъ. Услужу, великъ-бояринъ, вовѣки не забудешь. [Идетъ].

ЛЫЧИКОВЪ.

Прощай, бояринъ. [Своимъ] Айда!

[Уходятъ: Фролъ, Лычиковъ и Лычикова слуги. Слышны бубенцы, «тпру!», скрипъ полозьевъ, «но!»].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ

[про себя, глядя въ ту сторону].

Ишь, дьяволы! ѣздятъ какъ — поди, народу не мало передавили. Ну, Фролка, плутъ ты, а этотъ Надувай еще не поплутоватѣй ли будетъ?! [Тѣмъ временемъ, подъячій и дворецкій переглянулись между собой и пали сзади боярина на колѣни; тотъ оглянулся и видитъ это]. Вы что же?

ПОДЪЯЧІЙ.

Охъ, не казни, помилуй, государь!

ДВОРЕЦКІЙ [оглядываясь на слугъ].

А вы-то что же?

Digitized by Google

СЛУГИ [падая въ ноги боярину].

Охъ, не казни, помилуй, государь!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Вы что? дурману объѣлись?

ПОДЪЯЧІЙ.

Охъ, государь, отъ бѣдности отъ великой. Промыслишка, самъ вѣдаешь.

ДВОРЕЦКІЙ И СЛУГИ.

Ой, не казни!..

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

За что? про что? Ну, говорите же, — ну!

ПОДЪЯЧІЙ.

Велико наше, рабовъ твоихъ, предъ тобой, государь, согрѣшеніе. Ой-ой-ой! не казни!

ДВОРЕЦКІЙ И СЛУГИ.

Ой, не казни!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [дворецкому].

Ты скажешь?

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой, государь, вѣдь Фролка предъ тобой, сейчасъ ворт предъ твоими свѣтлыми очами стоялъ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Который?

ПОДЪЯЧІЙ.

Что деньги-то у тебя — ой, государь! — пять-то рублико взялъ.

Digitized by Google

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Да вы-то что? да какъ же! да я!..

ПОДЪЯЧІЙ.

Ой, государь, не смѣли. Не онъ — Лычиковъ разоритъ. За то, что на Фролку челобитье послалъ, — утопить, государь, хотѣлъ. Ой, не казни!

ДВОРЕЦКІЙ И СЛУГИ.

Не казни, помилуй, государь!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Э! да вы Лычиковыхъ кнутовъ пуще моихъ испужались. Добро жъ! узнаете, гдѣ крѣпче стегаютъ.

ВСѢ.

Ой, государь!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Не выть. Въ погоню. Живо! Айда! [Всѣ вскакиваютъ на ноги]. Тутъ кто не видалъ ли — куда поскакали.

[Входятъ три мужика].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Эй вы, лѣшіе! Лычикова тройка куда помчалась, не видали?

МУЖИКИ [падая ему въ ноги].

На усадьбу, государь, прямехонько къ нему на усадьбу!

ДВОРЕЦКІЙ.

Да вы вѣрно знаете? Его ль тройка?

СЕНЬКА.

Не его, чья же?

Digitized by Google

ВАНЬКА.

Кто народъ давитъ — знаемъ.

АНТИПКА.

И-и-и, бѣда!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Такъ на усадьбу?

ВАНЬКА.

Вѣрно, государь, хоть побожиться.

СЕНЬКА.

Одва съ дороги сбѣжать успѣли, чуть окаянный не задавилъ. Чтобъ ему!..

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Нечего калякать. Айда!

[Уходятъ: Великъ-бояринъ, подъячій, дворецкій и слуги].

СЕНЬКА [вставая].

Ванька! Слышь, Васильичъ, вставай. Ушли

ВАНЬКА [вставая].

Много ль бросилъ?

СЕНЬКА.

Рублевикъ.

АНТИПКА [подымаясь].

И-и-и! важно!

СЕНЬКА.

Я скажу, ребята, за Фролъ Скабѣевичево здоровье свѣчку поставить — вотъ что. Изъ кабалы вызволилъ, по рублю велѣлъ; опять: рублевикъ кинулъ. Отецъ родной.

ВАНЬКА.

Вѣрно.

Digitized by Google

СЕНЬКА.

Вѣчно Бога за него молить — вотъ что!

ВАНЬКА.

На алтынъ не выпить ли?

СЕНЬКА [указывая].

Кружало — вотъ оно.

АНТИПКА.

И-и-и, идемъ.

[Уходятъ, запѣвая пѣсню, на кружало].

[Перемѣна].

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Великъ-Боярин.
Фролъ Скабѣевъ.
Лычковъ Савва.
Лаврушка, Фроловъ братецъ, лѣтъ 10-ти.
Дворецкій.
Подъячій.
Варюша, Фролова сестрица.

Великъ-боярскіе слуги.

У Фрола въ избѣ.

[Выходитъ **Варюша,** съ маленькимъ зеркальцемъ въ рукахъ, садится и смотрится въ зеркальце].

ВАРЮША [сама съ собою].

Умылась, убралася, нарядилась,
Головушку гладенько причесала

Digitized by Google

И стала — ну, ей Богу, жъ! — недурна.
Сиди себѣ да въ зеркальце любуйся:
Въ кого-молъ Варя вышла пригожа?
Въ кого ни вышла, только всякъ похвалитъ,
А молодецъ увидитъ, спроситъ: «чья-молъ?»
Возьму-ка дѣвушку я замужъ за себя!»
Охъ, Варенька, кто насъ возьметъ съ тобою?
Ишь, какъ у насъ все бѣдно, ненарядно,
Полавочникъ совсѣмъ поистрепался.
И братецъ не лѣнивъ, весь день въ трудахъ,
Да больше какъ на хлѣбъ — не заработать.
Спасибо, кормитъ, любитъ и ласкаетъ, —
А все же безприданницей растешь!
Мнѣ жениха богатаго не надо;
Такого надо, чтобы былъ съ достаткомъ.
Ужъ убрала бы горенку тогда!
Все у меня порядливо, чистенько;
Заѣдутъ гости, всѣ хозяйку хвалятъ:
«Коли бы мнѣ», промолвитъ холостой,
«Коли бы у меня», женатый скажетъ,
«Такая умница была хозяйка,
Ужъ точно жилъ бы что Адамъ въ раю;
А нонѣ только въ авсень величаютъ,
А самъ живешь что Каинъ». И вздохнулъ бы...
Тогда-то поздно воздыхать начнете,
Теперь берите милую хозяйку.

[За сценой бубенцы].

Э, э! да это Лычиковъ катитъ. Чуетъ, что про свадьбу вспомянула. [Поднимаетъ окно и кричитъ]. Лавруша, Лавруша, гдѣ ты?

ЛАВРУША [за сценой].

Здѣся!

Digitized by Google

ВАРЮША.

Коль Лычиковъ одинъ — молъ дома нѣту.
А съ братцомъ — не прогонишь. Слышалъ?

ЛАВРУША [за сценой].

Слыша-алъ!

ВАРЮША [опускаетъ окно].

Одинъ ли? Вѣрно, съ братцемъ. Не посмѣетъ
Одинъ пріѣхать — больно робокъ парень.
А дома, говорятъ, прешустрый-шустрый.
Да не женихъ онъ намъ — богачъ московскій!
Уйти, аль нѣтъ? Останусь, пусть посмотритъ,
Пусть сердце молодецкое поноетъ.

[Входятъ: Фролъ и Лычиковъ].

ЛЫЧИКОВЪ.

Варварѣ Скабѣвнѣ челомъ...

ФРОЛЪ.

Нечего тутъ: «Варварѣ Скабѣвнѣ!» Сказано: отъ воротъ оглоблямъ поворотъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Погоди, дай духъ перевести.

ФРОЛЪ.

Уговоръ былъ: убирайся. Нельзя сегодня — и нельзя.

ЛЫЧИКОВЪ.

Ко мнѣ когда жъ?

ФРОЛЪ.

Послѣ дождика въ четвергъ.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Нѣтъ, когда же?

ФРОЛЪ.

Сказано: убирайся! Пріѣду, увидишь.

ЛЫЧИКОВЪ.

Да нѣтъ...

ФРОЛЪ.

Анъ да. Ну, слушай: жди ты меня три дни и три ночи, жги свѣчу воску яраго: пріѣду, значитъ живъ. А покуда прощай. Постой еще: одну тройку, полище которая, оставь — сестру до Нащокиныхъ прокатить. Ну, во святой часъ, въ архангельскій! [Беретъ Лычикова за руку и ведетъ къ дверямъ].

ЛЫЧИКОВЪ.

Я самъ въ возникахъ поѣду.

ФРОЛЪ.

Шалишь, безъ тебя управимся. Прощай.

ЛЫЧИКОВЪ.

Варварѣ...

ФРОЛЪ.

Убирайся, сказано. [Шутливо выпроваживаетъ его за двери].

[Уходитъ Лычиковъ].

ФРОЛЪ [притворивъ двери, къ сестрѣ].

Гонецъ отъ меня былъ ли?

ВАРЮША.

Былъ, братецъ.

ФРОЛЪ.

А Нащокиной мамка?

Digitized by Google

ВАРЮША.

Какъ же, братецъ.

ФРОЛЪ.

Просила?

ВАРЮША.

Просила.

ФРОЛЪ.

И съ крёстной?

ВАРЮША.

Съ нею, братецъ.

ФРОЛЪ.

Ты все ли ей сказала, что̀ съ гонцомъ приказано?

ВАРЮША.

Все, братецъ; только когда жъ крёстная моя ворожитъ?

ФРОЛЪ.

Сегодня станетъ.

ВАРЮША.

Что жъ мы за ней заѣдемъ, что ли?

ФРОЛЪ.

Увидишь. Ты вотъ-что: бабкина шуба бѣличья гдѣ лежитъ?

ВАРЮША.

А на вышкѣ, въ сундукѣ-то.

ФРОЛЪ.

А кика тамъ же?

ВАРЮША.

Тамъ, братецъ.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Ладно. Ты здѣсь пожди. Я мигомъ, наверхъ только сбѣгаю.

[Уходитъ Фролъ].

ВАРЮША [одна].

Что онъ задумалъ — не пойму ничего.

[Дверь пріотворяется, изъ нея выглядываетъ Лычиковъ].

ЛЫЧИКОВЪ [шопотомъ].

Варвара Скабѣвна!

ВАРЮША.

Кто тамъ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Онъ же все, Лычиковъ.

ВАРЮША.

Братца что ль надо, такъ вышелъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Не братца; нѣту; тебя.

ВАРЮША.

Меня за чѣмъ же?

ЛЫЧИКОВЪ.

А какъ бы... Эхъ, пропадай ты! [входитъ].

ВАРЮША.

Что смотришь: видно, хороша я? а?

ЛЫЧИКОВЪ.

Какъ хороша-то! Мало все отдать.

ВАРЮША.

Ты половину. Что жъ стоишь, какъ дурень?

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Поцѣловалъ бы — только, лихъ, не смѣю.

ВАРЮША.

Не смѣй; я осержусь. А хочешь? очень?

ЛЫЧИКОВЪ.

Что спрашивать! Еще бы! да робѣю;
Не смѣю подойти, дрожу да млѣю.

ВАРЮША.

Ишь, оробѣлъ! Ишь, я какая вышла!
Какъ хороша-то! Хочетъ цѣловать.
Нѣтъ, ты скажи по правдѣ: хороша ли?

ЛЫЧИКОВЪ.

Охъ, не томи! [помолчавъ] А что жъ, поцѣловать-то?

ВАРЮША.

Какъ станешь подъ вѣнецъ — и поцѣлуешь,
А раньше — ни!

ЛЫЧИКОВЪ.

Нельзя?

ВАРЮША.

А хороша я?

ЛЫЧИКОВЪ.

Не видывалъ такой, и не увижу!

ВАРЮША.

А подъ вѣнецо-ть станешь?

ЛЫЧИКОВЪ.

Хоть сейчасъ.

Digitized by Google

ВАРЮША.

Отецъ благословитъ ли?

ЛЫЧИКОВЪ.

Охъ, не знаю!
Да что отецъ! поѣдемъ прямо въ церковь,
Безъ спросу обвѣнчаемся!

ВАРЮША.

А съ спросомъ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Не все ль равно?

ВАРЮША.

Не все.

ЛЫЧИКОВЪ.

Что жъ, Варя, такъ мнѣ
И пропадать?

ВАРЮША.

И пропадай.

ЛЫЧИКОВЪ.

Меня не любишь?

ВАРЮША.

Женись, увидишь.

ЛЫЧИКОВЪ.

Экая ты, Варя!

ВАРЮША.

Я зимняя, морозная Варюха.
Знобить тебя хочу, дружка, да мучить,

Digitized by Google

Все сердце вызноблю,—и все затѣмъ:
Узнать хочу, меня ты крѣпко ль любишь?
Отца упросишь, значитъ—полюбилъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Я упрошу, — ты поцѣлуй въ задатокъ.

ВАРЮША.

Обманешь?

ЛЫЧИКОВЪ.

Нѣтъ, божусь; ей-Богу.

ВАРЮША.

Право?
Женою поцѣлую, раньше — ни.

ЛЫЧИКОВЪ.

Охъ, Варя, Варя! ты меня не любишь!

ВАРЮША.

Ну, не люблю. — А можетъ, такъ люблю,
Что вѣко-ть на тебя не нагляжуся,—
Что безъ тебя съ лихой тоски помру?
Боюсь, обманешь. Не за то боюся,
Что брата осрамлю; а то, мнѣ страшно,
Что бросишь ты меня, забудешь Варю.
Такой жены, какъ я, другой не сыщешь;
До смерти проживешь со мной любовно,
Все глядючи мнѣ въ ясны очи, рѣчи
Забавныя, веселыя мои,
Все будешь слушать — вовѣкъ не наскучатъ.
Зачѣмъ потайно хочешь обвѣнчаться?
Ужъ я ли, дѣвица, да не мила?
Аль безъ меня ты проживешь счастливо?

Digitized by Google

Мнѣ безъ тебя — темнѣе ночи солнце,
Тебѣ ли безъ меня — день ясный свѣтелъ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Охъ, Варя, Варя!

ВАРЮША.

Что загоревалъ-то?
Ужъ лучше Вари не найдешь невѣсты,
Проси отца; упросишь — славно будетъ;
Какая жъ будетъ у тебя жена:
Веселая, пригожая, Варюша!

ЛЫЧИКОВЪ.

Я упрошу.

ВАРЮША.

Нѣтъ, лучше не проси.
Чай, на Москвѣ ужъ сыскана невѣста,
Не то, что я,—тебѣ какъ разъ подъ пару;
Богатая; боярышня; кривая;
Коса болтается, что хвостъ мочальный;
Толста-то ровно бочка-сороковка!
Вѣкъ въ терему росла; съ мужчиной слова,
Какъ родилась, не молвила. А я-то?
Куда мнѣ супротивъ ея — далеко!
Простая, деревенская дѣвчонка:
Росла на волѣ, ровно цвѣтикъ въ полѣ.
Покойникъ батюшка задумалъ было
Мнѣ теремокъ построить — не достроилъ;
Не по достаткамъ — такъ и развалился.
Нѣтъ, не женись на мнѣ.

ЛЫЧИКОВЪ.

А я женюсь.

Digitized by Google

ВАРЮША.

На деревенской женишься — дуракъ!..
Постой, не братецъ ли? Бѣги скорѣе!

ЛЫЧИКОВЪ.

Хоть ручку дай.

ВАРЮША.

На ручку, поцѣлуй.
А ты цѣлуй да помни, что сказала.

ЛЫЧИКОВЪ.

Не позабуду.

ВАРЮША.

Хорошенько помни. [Отнимая руку.]
Ну, иди, иди. Пора.

ЛЫЧИКОВЪ.

Прощай, голубка.

[Уходитъ Лычиковъ.]

ВАРЮША [сама съ собой].

Упросить ли? Не такъ ли обвѣнчаться?
Нѣтъ, Варенька, пождемъ еще, голубка!
Не перестарки мы съ тобой — успѣемъ!
«Все подожди, да жди, еще пожди!»
Ужъ подождемъ, куда ни шло, Варюха.

[Входитъ Фролъ, переряженъ старухой.]

ФРОЛЪ [входя].

А что, Варюша, хороша ль изъ меня, Фролки, бабка вышла?

ВАРЮША.

Братецъ! Фролушка! Да это ты?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Братцомъ не зови, крестной величай.

ВАРЮША.

Да какъ же?

ФРОЛЪ.

Умница ты у меня, Варюха, а догадки не имѣешь. На Аннушкѣ, на стольничьей дочери, жениться хочу: молодцомъ нельзя — старухой обвѣнчаюсь.

ВАРЮША.

Да полно, братецъ!

ФРОЛЪ.

Полно и тебѣ. Я вѣдь не Лычиковъ твой: задумалъ, сдѣлалъ. Помни же: я не Фролушка, не братецъ, а крёстная твоя. Почитай меня и уважай.

ВАРЮША [отступая и глядя на него].

Н-ну, молодецъ! Н-ну, выдумалъ! За это — н-ну, ужъ расцѣлую тебя. [Подбѣгаетъ и начинаетъ цѣловать].

ФРОЛЪ [шутливо отбиваясь].

Потише! Ой, Варька, усы замазкой замазаны — испортишь. Тише же, кику сронишь.

ВАРЮША [отступила опять].

Дай поглядѣть. [Поглядѣвъ] Ой, братецъ... то-бишь крёстная... Ха-ха-ха! [Звонко и весело хохочетъ].

ФРОЛЪ.

Полно смѣяться. Ѣхать время.

ВАРЮША [смѣясь].

Н-ну, выдумалъ... то бишь, выдумала... Ха-ха-ха! Боярышня-то теремная! Ха-ха-ха! Уберегли!

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Да полно жъ. — Аль нѣтъ, еще посмѣйся. Попаду ли въ голосъ?.. Какъ бабы-те хохочутъ? Ха-ха-ха! [Смѣется тонкимъ голосомъ].

ВАРЮША.

Чудесно: не отличишь! Ха-ха-ха! [Оба хохочутъ].

ФРОЛЪ.

Охъ, дуракъ, не молоденькой одѣлся! Не смѣяться — кашлять надо. Ты вотъ что: лучше спроси что, поговори со мной. По-старушечьи ль баять стану?

ВАРЮША.

Ну, крестная, какъ тебя Богъ носитъ?

ФРОЛЪ [старушечьимъ голосомъ].

Охъ, ужъ какое у насъ, старухъ, здоровье живетъ: при смерти ходимъ. [Своимъ] Ладно ль? Съ провизгомъ? По-бабьи?

ВАРЮША.

Чудесно.—Уберегли боярышню... Ха-ха-ха!

ФРОЛЪ.

Ну, ѣдемъ. — Аль нѣтъ, постой. Сядь-ко, посиди.

ВАРЮША.

Зачѣмъ?

ФРОЛЪ.

Ноги меня не слушаютъ, все врозь ѣдутъ. Не умѣю по-вашему, по-женски, сидѣть. Примѣрился на сундукѣ — не выходитъ.

ВАРЮША [садится].

Ну, вотъ сѣла.

Digitized by Google

ФРОЛЪ [смотритъ, какъ].

Дай поглядѣть. Э, вотъ оно! [Сѣлъ]. Такъ ладно ли?

ВАРЮША [встала].

Чудесно.

ФРОЛЪ [вскакиваетъ].

Ну, надѣвай шубейку. Ѣдемъ.

ВАРЮША.

Бѣгу. [Цѣлуетъ его]. Дай поцѣлую разикъ. [Бѣжитъ]. Уберегли! Ха-ха-ха! Боярышню!

[Уходитъ Варюша].

ФРОЛЪ [одинъ, безпокойно ходитъ].

Охъ, Фролушка, тонокъ ледокъ — не выдержитъ. Охъ, Господи! [Останавливается]. Что еще-то? Охъ, забылъ было. [Точно припоминая]. Дверь отворить? — да. А тамъ... да, да. [Послѣ небольшого молчанія]. Заговоръ*) сказать надо.

Выйду я въ чистое поле,
Взмолюся тремъ братьямъ—тремъ вѣтрамъ:
Вѣтры, буйные вихори!
Всюду, вихори, вѣете,
Тучи съ грозой совиваете!
Свейте со моря полночнаго
Кручину, тоску ли тоскучую,
Тоскучую тоску, жгучую!
Несите ко дѣвичью терему,
Ко стольничей дочкѣ, свѣтъ-Аннушкѣ.
Пробейте стрѣлою булатніей
Ретиво сердце, груди бѣлыя!
Зажгите огнемъ негасимыимъ

*) Заговоръ на сценѣ выпускается, ради быстроты дѣйствія.

Digitized by Google

Тѣло и душу, мысли и помыслы, —
Чтобъ она по мнѣ, мòлодцу,
Сердцемъ горѣла, кровью кипѣла;
Тоской тосковала, покою не знала;
Темной ночью, ясной зарею
Цѣловала молодца, меня, миловала,
Ко бѣлымъ грудямъ прижимала.
Вѣщее слово не минется,
Дѣвица съ молодцомъ слюбится;
Слюбится, сладится: сбудется.
Заговорилъ. Моей навѣки стала;
Тоска тоскучая на сердце пала.
Охъ, не тоскуй, — приду, тебя утѣшу...

[Помолчавъ, сѣлъ на лавку].

Что жъ сестренка не бѣжитъ? Стой! Лаврушка гдѣ жъ? [Подходитъ къ двери]. Эй, Лаврушка, пострѣленокъ!

ЛАВРУША [за сценой].

Здѣся.

ФРОЛЪ.

Бѣги сюда!

[Входятъ Лаврушка и Варюша].

ВАРЮША.

Готова.

ФРОЛЪ.

Сейчасъ. Братцу наказъ дамъ. [Лаврушѣ]. Стой, слушай, на усъ мотай. Лычиковы кони здѣсь?

ЛАВРУША.

Тройка здѣсь, на другой укатилъ. Да ты, братецъ, какъ это?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Видишь, бабкой нарядился. Святки на дворѣ. А ты вотъ что̀: наѣдутъ нѣкаки люди, соври имъ что. Только не болтай, что съ сестрицей, въ старушечьемъ уборѣ, уѣхалъ. Чуешь?

ЛАВРУША.

Что жъ соврать-то?

ФРОЛЪ.

Самъ придумай. Разъ дернутъ за ухо эдакъ [дергаетъ за ухо; тотъ вскрикиваетъ: «ой, братецъ!»], одно соври; другой — покрѣпче [тоже], и ты наддай, а третій вотъ эдакъ [опять тоже], тутъ соври что неслыханное, чему повѣровать нельзя: удавился я, что ли, скажи. А правду скажешь, не повѣрятъ, бить будутъ. Понялъ? [Дернулъ еще разъ за ухо].

ЛАВРУША.

Ой-ой-ой, понялъ!

ВАРЮША.

Да за что ты его?

ФРОЛЪ.

Наказъ даю — не забылъ бы. Ну, катимъ! [идетъ].

ВАРЮША.

Прощай, Лаврушa [цѣлуетъ его]. Не плачь, голубчикъ, гостинцевъ привезу. Разныхъ сладкихъ; много, много!

ЛАВРУША.

Обманешь?

ВАРЮША.

Право жъ, привезу.

ФРОЛЪ [въ дверяхъ].

Гляди жъ, Лавёръ, не посрами рода Скабѣева! Прощай. [Идетъ и оглядывается]. Да подольше чужихъ въ избу не пу-

Digitized by Google

скай. [Сестрѣ]. Айда! [Уходитъ; Варюша еще разъ цѣлуетъ братишку и бѣжитъ за Фроломъ].

ЛАВРУША [одинъ].

Вотъ и ушли [прислушивается], и покатили! Каки еще чужи люди наѣдутъ? Что соврать-то? Охъ, боязно! — Двери запереть [исполняетъ]. Покинули меня, бросили! Аль стучитъ кто? Хоть бы Иванъ-работникъ вернулся. А то никѣмъ-никого. Сяду да зачураюсь. [Сѣлъ]. Чуръ меня, чуръ! Сосну-ка [примащивается]. Во снѣ горе забудешь. А больно братецъ ухо надралъ — горитъ. [Лежитъ нѣкоторое время молча; стукъ въ окно и двери]. Ой, стучатъ! Ой, кто тамъ?

ГОЛОСА.

Отворяй, дьяволенекъ! Живо!

ЛАВРУША [не сходя съ мѣста].

Да вамъ кого?

ГОЛОСА.

Отворяй! двери выломимъ. Ломай! [Ломятся; запоръ отскакиваетъ].

[Входятъ дворецкій и слуги].

ДВОРЕЦКІЙ [входя].

Скажи боярину: сломали молъ. [Одинъ бѣжитъ; дворецкій, подходя къ Лаврушѣ и схвативъ его за ухо]. Ты что жъ, чортовъ пискленокъ, не отворялъ? а? Хозяинъ дома?

ЛАВРУША [быстро и испуганно].

Ой-ой-ой! я не хозяинъ, и братецъ мой—тожъ не хозяинъ! Иванъ-работникъ хозяинъ, да и тотъ по дрова въ лѣсъ уѣхалъ!

Digitized by Google

[Входятъ Великъ-бояринъ, подьячій, еще нѣсколько слугъ].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Вотъ оно, Фролово поселье. Не пышно живетъ. [Дворецкому]. Что жъ, дома?

ДВОРЕЦКІЙ.

Пострѣленокъ, государь, баетъ: нѣту-ти.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Подвинь его сюда. [Дворецкій исполняетъ]. Сказывай правду [беретъ его за ухо].

ЛАВРУША.

Ой, ей-Богу, дома нѣту! [Его опять за ухо]. Ой, не бывалъ, съ утра не бывалъ, со вчерашняго не пріѣзжалъ.

ПОДЬЯЧІЙ.

Прутиковъ бы нарѣзать, розочкой постегать; откуда и правда возьмется: дивное дѣло, государь.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

И то.

ЛАВРУША.

Ой, безъ прутиковъ, государь, скажу. Ой, про все сдоложу. Сестрицы нѣту, ой, ей-Богу нѣту! И Иванъ-работникъ не бывалъ.

ПОДЬЯЧІЙ.

Право бы, государь, розочкой.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Нарѣжьте.

ДВОРЕЦКІЙ.

Да мы его, коль государь укажешь, въ кнутья.

Digitized by Google

ЛАВРУША [затопалъ на мѣстѣ].

Ой, былъ, былъ, былъ, былъ, былъ! Ой, съ Лычиковымъ былъ!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А-а, съ Лычиковымъ!

ПОДЬЯЧІЙ.

Ишь, розочка-то правдивая какая!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А теперь гдѣ?

ЛАВРУША.

Пріѣхалъ, ой, а сестрица съ утра къ Нащокинымъ уѣхала, а Иванъ...

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ты опять! [Дернулъ за ухо].

ЛАВРУША.

Ой, разскажу. Сундукъ схватилъ, ворошилъ, ворошилъ, все переворошилъ—да на сани. На Москву, молъ, съ Лычиковымъ бѣгу. На Москву, молъ, а тутъ-де невѣдомы люди наѣдутъ — обмани. Уши надралъ, горятъ. [Остановился, и потомъ — вдругъ, точно спохватясь]. Ой, все!

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

У Лычикова то жъ сказали. Ну, на Москвѣ отъ насъ не убѣжитъ.

ПОДЬЯЧІЙ.

Струсилъ заяцъ, да прямо на охотника. А тутъ, государь, сестренка у нихъ есть —ту бы поспрошать.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Выбѣгла бы на крикъ: знать, вправду дома нѣту.

Digitized by Google

ЛАВРУША [оправившись].

Истинно, государь, нѣту: у Нащокиныхъ — хоть туда цоѣзжай.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ладно. [Своимъ]. Айда! На Москвѣ сыщемъ [идетъ].

ПОДЬЯЧІЙ.

А все бы, государь.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [остановился].

Не учи курицу, сама яйца носитъ. — Айда!
[Уходитъ Великъ-бояринъ, за нимъ и другіе].

ЛАВРУША [одинъ].

Ушли ли? [Осматривается и начинаетъ прыгать]. Ушли, ушли, ай-люли, ушли! — А ухо-то — шибче, чѣмъ братецъ. Ладно ль совралъ-то? Ой, и самъ не помню. Братецъ спроситъ — что отвѣтить, не знаю. Со страху намололъ что-то. Да ладно — ушли! А теперь спать. И темно ужъ. Скоро засну. Послѣ слезъ спится, замѣтилъ. [Ложится и начинаетъ засыпать]. Сестрица гостинцевъ... много, много... ухо-то... все гостинцы горятъ, все надранные... каки ушки-те, сладкія, хорошія! [Уснулъ].

[ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ].

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Фролъ, подъ видомъ ворожеи.
Аннушка, стольничья, Нардынъ-Нащокина, дочка.
Варюша.
Мамка.
Груша, **Маша** } дѣвушки въ гостяхъ у **Аннушки.**
Мавруша, **Даша** } сѣнныя дѣвушки.

Гостьи; сѣнныя дѣвушки.

Свѣтлица въ Нащокинскомъ терему.

Мавруша, Даша и другія **сѣнныя** убираютъ свѣтлицу. Въ свѣтлицѣ налѣво столъ, на немъ стоитъ зеркало, подлѣ лежитъ другое поменьше; приготовлены двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ. Двое дверей прямо и сбоку. При поднятіи занавѣса, за сценой слышны звонкіе бубенцы; дѣвушки бѣгутъ къ окнамъ; **Мавруша**, вскрикивая: «Ой, кто это?» бѣжитъ въ двери. Изъ боковыхъ дверей входитъ **мамка.**

МАМКА.

Все ль у васъ готово?

ДАША.

Все, мамушка, готово: свѣчи засвѣчены, зеркала припасены.

МАМКА.

Ладно.—Маврушка гдѣ же?

ДАША.

А услышала бубенцы звенятъ—на крыльцо побѣжала: кто пріѣхалъ—поглядѣть.

Digitized by Google

МАМКА.

Охъ, воръ дѣвка! До всего ей дѣло есть!

[Вбѣгаетъ Мавруша].

МАВРУША [не замѣчая мамки].

Дѣвушки, дѣвушки! знаете, кто пріѣхалъ?

МАМКА.

Куда, пострѣлъ, летала?

МАВРУША.

Ахъ, мамушка!..

МАМКА.

То-то: «мамушка!» Постой ты: доберусь я до тебя.

МАВРУША.

Да за что же?

МАМКА.

А за то: летунья ты да шмыгунья! Повсюду летаешь; день-деньской — по лѣстницѣ шмыгъ да шмыгъ! Теперь куда летала?

МАВРУША.

Охъ, мамушка Аксинья Пахомовна, кабы ты слышала, каково громко бубенцы звенѣли, — ты бы не выдержала, побѣжала. «Кого, молъ, Богъ даетъ — эдакихъ бубенцовъ отродясь не слыхивала. Вѣрно, кто незнакомый». Выбѣгла я на крыльцо, глянь...

МАМКА.

Кто же?

МАВРУША.

Она!

Digitized by Google

МАМКА.

Кто она-то?

МАВРУША.

Она сама; ворожея-то.

МАМКА.

Ой ли? гдѣ жъ она?

МАВРУША.

По лѣстницѣ бредётъ; дочка, что ль, ее крёстная подъ руку ведетъ, а она идетъ да клюшкой постукиваетъ. Страшно таково.

ДАША.

А стара она?

МАВРУША.

У, древняя-предревняя старуха.—Мамушка наша въ внучки ей годится.

ДАША.

А лицо у нея, Мавруша, страшное?

МАВРУША.

Охъ, престрашенное! Глазище—что ямища, головища—пивной котелъ, носъ—что чортовъ крюкъ. А на лицѣ-то, окромя глазъ да носа, ничего нѣтъ?

ДАША.

Ой!—Неужто у нея подъ носомъ ничего нѣтъ?

МАВРУША.

Ничевошенько нѣту: ни рта, ни бороды; платкомъ только подъ носомъ подвязано.

МАМКА.

Ой, врешь, Маврушка! У страха-то глаза велики. Ко-

Digitized by Google

ли бъ у него вовсе изо рта не было, чѣмъ бы она говорить стала?

МАВРУША.

Охъ, матушка, зачѣмъ ей ротъ?.. Онѣ вѣкъ вѣдьмы духомъ говорятъ.

МАМКА.

Какимъ духомъ еще?

МАВРУША.

А бѣсъ въ нихъ сидитъ, такъ его бѣсовымъ духомъ и говорятъ. Оттого и отгадываютъ. Батюшки, да вотъ и она! Слышь, клюшкой стучитъ!

(Входятъ: Фролъ, нарядясь старухой: Варюша.)

МАМКА (идя навстрѣчу).

Варвара Скабѣевна! здравствуй, голубушка! Что, крестную привезла ли?

ВАРЮША.

Привезла. Аксинья Пахомовна. Вотъ она передъ тобой стоитъ.

МАМКА.

Здравствуй, старушка моя древняя,—назвать не знаю...

ФРОЛЪ.

Бабкой зови, бабушкой. Всѣмъ я вамъ въ бабки гожусь.

МАМКА.

Знать тебѣ, бабушка, много лѣтъ.

ФРОЛЪ.

Много, много.

МАВРУША.

А сколько?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

А какъ родился твой дѣдъ, было мнѣ съ хвостикомъ сто лѣтъ,—а съ тѣхъ поръ я и счетъ потеряла. Сама, разумница, сочти, коль сумѣешь.

МАМКА.

Что жъ, бабушка, поворожишь ты намъ сегодня?

ФРОЛЪ.

Для-ча, мамушка, не поворожить? Тутъ, что ли, ворожить станемъ?

МАМКА.

Боярышня-то тутъ приготовить велѣла. Видишь: столъ накрытъ, зеркала тутъ же, свѣчи засвѣчены,—только тебѣ по нраву ли здѣсь будетъ?

ФРОЛЪ.

Гдѣ дѣвицѣ любо, тамъ и ворожить станемъ. Опять: свѣтлица—покой нежилой, духа человѣческаго тутъ меньше.

МАМКА.

Тебѣ, бабушка, лучше знать.

ФРОЛЪ.

Только вотъ что: слово мнѣ тебѣ про боярышню молвить надо,—да такъ, чтобы ни единая душа не слыхала.

МАМКА [сѣнямъ].

Вы что, дуры, уши пораспустили—убирайтесь. [Дѣвушки идутъ].

ФРОЛЪ.

Варюша, пойдемъ-ка къ сторонкѣ. [Отходятъ; онъ, тихо] Ты что жъ, Варюха, дурой стоишь?

Digitized by Google

ВАРЮША [тихо же].

Охъ, братецъ, боязно.

ФРОЛЪ.

Чего, глупая, боишься?

ВАРЮША.

За тебя все.

ФРОЛЪ.

За меня не бойся! Ты — веселѣй: а то дѣло все испортишь. [Громко]. Ты съ дѣвушками ступай! [Мамкѣ]. Вотъ, мамушка, велю дочкѣ крёстной къ боярышнѣ идти, а она робѣетъ. Ты бы проводить ее приказала.

МАМКА.

Маврушка, проведи Варвару Скабѣвну къ боярышнѣ. [Варюшѣ]. А ты, голубушка, не бойся.

[Фролъ и мамка остаются вдвоемъ].

МАМКА.

Что, бабушка, прикажешь?

ФРОЛЪ.

Отъ Фролъ Скабѣича слово есть.

МАМКА.

Что онъ, милостивецъ мой, приказать велѣлъ?

ФРОЛЪ.

А велѣлъ молвить: попроси-де, чтобъ за сестрой приглядѣла, чтобы дѣвушки Варюши моей не обидѣли. А благодарность вотъ впередъ отдать велѣлъ. [Даетъ деньги].

МАМКА.

Ой, что-й ты! да тутъ много!

Digitized by Google

ФРОЛЪ [своимъ голосомъ].

А пять рублей ровно. [Въ сторону] Боярскіе!

МАМКА.

Охъ, скажи ему, голубчику...

ФРОЛЪ.

Аль не узнала?

МАМКА.

Что узнать-то, бабушка?

ФРОЛЪ.

Не узнаешь, самъ повинюсь. Вотъ онъ, Фролъ, передъ тобой стоитъ, въ ноги тебѣ поклоняется [въ ноги]: не выдай, мамушка, озолочу...

МАМКА.

Ой!.. что ты!.. встань. Не равно услышатъ... войдетъ кто...

ФРОЛЪ.

Я встану [встасть]. Только не выдавай; тебѣ жъ бѣда будетъ — узнаютъ.

МАМКА.

Охъ, бѣда пришла!.. Охъ, Мати Пресвятая! Взыграніе Твое небесное!.. Есть голова на плечахъ, нѣтъ ли — не чую. Замшило — туманъ стоитъ — ничего не вижу.

ФРОЛЪ.

Ты, мамушка, будто ничего не знаешь: твое дѣло — меня съ боярышней ворожить оставить, а ужъ я ее заворожу. Оплошаю, не твоя вина. А мнѣ сдается — оплошать трудненько. Заговорена она у меня, обезволена. Моя теперь!

Digitized by Google

МАМКА.

Охъ, ужъ, право, государь, не знаю, не вѣдаю. Вѣрь, не вѣрь, головы на плечахъ не чую.

ФРОЛЪ [по плечу ее потрепалъ].

Эхъ, мамушка, Аксинья Пахомовна, полно-ка! Пять рубликовъ получила — и довольно; не мало передавалъ, давно за десятокъ перевалило. — не даромъ же, не за красоту же твою дарилъ. Пора давно бъ сдогадаться.

МАМКА.

Охъ ужъ, Фролъ Скабѣичъ, съ тобой, соколикъ, не сговорить, видно. Не то боярышню, меня, старуху, заговоришь—захочешь.

ФРОЛЪ.

Корысти нѣтъ тебя заговаривать. А то диво ли!

МАМКА.

Ну, ну, знай, помалчивай.

ФРОЛЪ.

Тс... дѣвки идутъ. — Нашла ль голову-то?

МАМКА.

Охъ, соколикъ! Съ тобой — и вправду потеряешь— сыщешь.

[Входятъ: Аннушка, Варюша, Груша, Маша, Мавруша, Даша, гостьи, сѣнныя дѣвушки].

АННУШКА [входя, мамкѣ].

Ты что жъ меня не зовешь? Ворожея пріѣхала, а ты и сказать не пришла.

Digitized by Google

МАМКА.

Нельзя было, золотая. Мы, съ бабкой-вотъ, для тебя жъ все устраивали.

АННУШКА.

Это, что ль, ворожея?

ФРОЛЪ.

Я, государыня, я.

АННУШКА.

Ой, старая какая!

ФРОЛЪ.

Стара, государыня, стара, а тебѣ молодого покажу.

ГРУША [смѣясь].

Какъ еще покажешь, поглядимъ!..

ФРОЛЪ [грозя пальцемъ].

И тебѣ, невѣра, покажу; хоть тебѣ вѣкъ замужемъ не бывать.

ГРУША.

Коль мнѣ замужемъ не быть, кого жъ покажешь?

ФРОЛЪ.

А есть у насъ у всѣхъ женишокъ знатный — въ деревянномъ кафтанѣ ходитъ, смертнымъ часомъ звать.

МАША.

Охъ, бабушка, что пугаешь-то!

ФРОЛЪ.

А вы надъ бабкой не смѣйтесь!

МАМКА.

И то, дѣвушки, надъ ворожеями никогда не смѣйтесь. Онѣ, ворожеи, вороватыя, завсегда повредить могутъ.

Digitized by Google

[Аннушкѣ]. Что жъ, царевна моя бѣлая, призадумалась? Аль ворожить раздумала?

АННУШКА.

Охъ, страшно стало. Ишь она, ворожея, строгая какая.

ФРОЛЪ.

Меня, старой, не бойся. Я только къ проступкамъ строга, а скромницъ люблю. Аль и ты не вѣришь, что покажу? Такъ вотъ дочку мою крёстную спроси — правду ль говорю.

АННУШКА.

Вправду, Варюша, ты суженаго своего видѣла?

ВАРЮША.

Видала, боярышня.

АННУШКА.

Въ зеркалѣ?

ВАРЮША.

Да, въ зеркало крёстная показала.

АННУШКА.

А наяву послѣ не случалось?

ВАРЮША.

Видѣла одного паренька — точь-въ-точь; и не здѣшній, московскій — а случиться ль выйти за него, еще не знаю. Сдается, будто и выйду.

АННУШКА.

Ой?

ВАРЮША.

Хоть побожиться.

Digitized by Google

АННУШКА.

А не страшно... въ зеркало глядѣть?

ВАРЮША.

Сначала боязно, а тамъ — ничего. Ну, а какъ *онъ* явится — тутъ сердечко защемитъ, точно кольнетъ кто, даже вскрикнешь.

АННУШКА [помолчавъ, Фролу].

Ну, была не была,—ворожи, бабка!

ФРОЛЪ.

Ладно. Ну, а на примѣтѣ у тебя молодца нѣту?

АННУШКА.

Гдѣ быть! Я изъ терему ни шагу.

ФРОЛЪ.

Ты теперь, мамка, отвѣтъ держи. Отецъ съ матерью на Москвѣ женишка какого не отыскали ли? Не слыхала?

МАМКА

Нѣту, бабушка, не слыхивала.

ФРОЛЪ.

Сама, старая, на кого не подумала ли?

МАМКА.

Сама — повинюсь — женишка запримѣтила; не знаю, боярышнѣ какъ — по нраву придетъ ли?

АННУШКА.

Еще какого жениха примѣтила? А мнѣ небось, старая, не скажешь!

Digitized by Google

МАМКА.

Согрѣшила, боярышня, подумала. Не богатъ женишокъ, да пригожъ. А по имени Фроломъ звать, по отчеству Скабѣичемъ величать.

ГРУША.

Хорошъ женихъ!

МАМКА.

А чѣмъ, востроглазая, дуренъ?

ГРУША.

Тѣмъ, что вѣдомый плутъ—маменька сказывала.

МАМКА [осердясь].

Много твоя маменька знаетъ, зато и состарилась скоро: сорока нѣтъ, а волосъ сѣдъ.

ГРУША.

Сѣдъ ли, нѣту—не тебѣ судить! А что онъ воръ, такъ воръ. Воръ, воръ, воръ!

МАВРУША [схвативъ Грушу за руку].

Что ты, боярышня! въ своемъ ли ты умѣ? Вѣдь она, ворожея, Фролова крёстная!

МАША.

Охъ, Груша! опять попалась!

МАВРУША [живо, Аннушкѣ].

Да и неправду про Фрола баютъ: я его въ церкви видала—таковъ-то хорошъ!.. хоть тебѣ, государыня, такъ въ версту; я, грѣшнымъ дѣломъ, сама Богу поклонъ, а глаза на него норовятъ.

АННУШКА.

Ну, худъ ли, хорошъ, только врядъ ли мнѣ за нимъ жить.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Не говори, дитятко, чего не знаешь. Своей судьбы никто не вѣдаетъ.

АННУШКА.

Ну, ладно, онъ ли, другой, давай, бабушка, ворожить. — Да ты шубы что жъ не снимешь — жарко вѣдь.

ФРОЛЪ.

И, государыня. Дѣло мое старое: тебя кровь молодая грѣетъ, а у меня и крови-то нѣту — только кожа да кости остались.

АННУШКА.

Ты хоть платокъ бы развязала.

ФРОЛЪ.

Нельзя: духъ выйдетъ.

АННУШКА.

Какой духъ?

ФРОЛЪ.

Ты думаешь, ворожба — дѣло легкое? Шутишь! Я сегодня цѣлый день готовилась: все по избѣ, часа три, прыгала, вертѣлась да приговаривала: «ухъ, ухъ, накати духъ!»

МАВРУША [почти вскрикивая].

И накатилъ?

ФРОЛЪ.

Вѣстимо, накатилъ.

МАВРУША [толкнувъ мамку].

Я сказывала...

МАМКА [тихо.

Ни-шкни!

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Ну, теперь вы всѣ ступайте, вдвоемъ меня съ боярышней оставьте. Ты, мамка, гляди, чтобъ на десять сажонъ духу человѣчьяго не было: не то — боярышню испортишь. Да меня и не обманешь: на три аршина въ землю вижу [строго стучитъ клюшкой]. Коли крикнетъ, не полошайтесь. Пока не позову — не входите [опять стучитъ].

МАМКА [Аннушкѣ].

Выйти, государыня, прикажешь?

АННУШКА.

Ну... идите, идите.

[Всѣ, кромѣ Аннушки и Фрола, уходятъ].

ФРОЛЪ.

Ну садись, дитятко, вотъ тутъ. Такъ [она сѣла]. Свѣчи здѣсь вотъ поставимъ. Бери зеркальце. Наводи—вотъ эдакъ. Смотри.

АННУШКА.

Охъ, бабушка, страшно.

ФРОЛЪ.

Не бойся: я тута буду. Шептать въ уголку стану. Только ты отнюдь не оглядывайся, пока не велю: бѣда будетъ.

АННУШКА.

Охъ, страшно! Руки дрожмя дрожатъ.

ФРОЛЪ.

Ни-шкни.

[Аннушка сидитъ передъ зеркаломъ; Фролъ отходитъ, снимаетъ потихоньку шубу и кику, отираетъ усы, охорашивается, и затѣмъ на цыпочкахъ подходитъ и становится сзади Аннушки. Она видитъ его въ зеркало, вскрикиваетъ, закрываетъ лицо руками и припадаетъ головой къ столу].

Digitized by Google

ФРОЛЪ [старушечьимъ голосомъ].

Что̀, дитятко? увидала, знать?

АННУШКА.

Охъ, видѣла, видѣла!—Что, бабушка, суженый это былъ?

ФРОЛЪ [также].

Ряженый, дитятко, ряженый.

АННУШКА.

Разглядѣть только не успѣла. Еще нельзя ли?

ФРОЛЪ.

А ты оглянись.

[Аннушка оглядывается, хочетъ вскрикнуть и не можетъ. Фролъ также молчитъ. Оба смотрятъ изумленными глазами другъ другу въ лицо].

АННУШКА [слабо].

Такъ ты...

ФРОЛЪ.

Я — Фролъ Скабѣевъ. Живъ стою
Передъ тобой: тотъ самый, что сегодня
И плутомъ здѣсь, и воромъ величали.
А я не воръ...

АННУШКА [опомнясь].

Нѣтъ, воръ. Зачѣмъ ко мнѣ
Ты въ теремъ дѣвичій забрался? Думалъ,
Что на тебя управы не найду,—
Что вòленъ ты со мной, что̀ хочешь, дѣлать?
А коль я крикну, да сбѣгутся люди...

ФРОЛЪ.

Тебѣ же хуже будетъ. Всѣ узнаютъ,
Худая слава побѣжитъ по людямъ:

Digitized by Google

«Молъ, у Нащокиной-то въ терему
«Мужчину молодого изловили».
А свѣдаютъ: изловленъ я,—прибавятъ:
«Молъ, Фролка своего не упустилъ».

[Послѣ молчанія, съ увѣренностью].

Да ты не крикнешь...

АННУШКА.

А сейчасъ скричу.

ФРОЛЪ.

Какъ оглянулась — закричать хотѣла,
Да духу не хватило; а теперь...

АННУШКА.

Тогда-то я перепугалась на-смерть;
Теперь опомнилась, сейчасъ скричу...

ФРОЛЪ [полушутливо, полугрозно].

Анъ, не скричишь! Шалишь. Нельзя тебѣ!
Ты думаешь, что я пошелъ сюда
Такъ, безъ опаски, какъ пришлось? — Ошиблась!
Я на походѣ заговоръ прокликалъ;
Заговорилъ, чтобъ ты меня любила:
Нѣтъ воли у тебя теперь — моя ты,
Въ моей ты волѣ и въ моей ты власти!

[Послѣ молчанія].

Что жъ, правда-тъ нешто не моя? Скричала ль?
Скричала ли?

[Болѣе ласково-шутливымъ тономъ].

Да полно же, Анюта...
Вѣдь я не лютый волкъ, не лиходѣй
Какой! Куда, далеко! — На меня, братъ,

Digitized by Google

Чуть полюбовнѣе дѣвчонка взглянетъ —
Я и растаялъ, словно вешній снѣгъ
Отъ солнышка. [Настойчиво, какъ дѣти просятъ]
Взгляни и ты, взгляни же!
[Аннушка взглядываетъ].
Ну, вотъ взглянула же! Ну, вотъ спасибо!
Спасибо!
[Тономъ, какимъ съ нравными дѣтьми говорятъ]
Ну, о чемъ, о чемъ опять
Нахмурилась? Ты слушай, что́ скажу:
Да изъ меня — *все* лаской можно сдѣлать;
Ну, хоть веревки вей. — Такой-то выйдетъ
Мужъ шелковый, прешелковый — ей-Богу!
[Аннушка упорно молчитъ, опустивъ глаза къ полъ
Охъ, и пренравная жъ дѣвчонка ты!
Другая — молодца таково-то, какъ я, —
И цѣловать и обнимать бы стала.
А ты... Э, что́ жъ ты покраснѣла, а?
Аль думаешь: молъ, стыдно цѣловаться?
Э, полно! Вздоръ. Ты не краснѣй! Гляди-ка:
Я путь-дорожку укажу, Анюта!
И таково-то сладко поцѣлую.
[Онъ подходитъ ближе; она отскакиваетъ]
Что́ пятишься? Аль думаешь, я вру?
Не сладокъ поцѣлуй? Ей-Богу, сладокъ!
На свадьбахъ даже «горько» говорятъ,
Медъ подслащаютъ сладкимъ поцѣлуемъ.
Да вотъ гляди!
[Подступаетъ рѣшительнѣе; хочетъ обнять ее; она силой отталкиваетъ его].

АННУШКА.

Поди ты прочь!

Digitized by Google

ФРОЛЪ [про себя].

Вотъ на!
Али коса на камень наскочила? [Громко]
Да полно ты! Ишь, шутки у тебя
Какія несуразныя! Я съ лаской,
А ты... [опять хочетъ обнять].

АННУШКА [отталкиваетъ съ силой].

Поди ты прочь! Прочь, говорю:
Теперь скричу, себя не пожалѣю...
[слезы брызнули у нея изъ глазъ].

ФРОЛЪ [про себя].

Заплакала въ придачу! Ну, братъ Фролка,
Не чаяли мы эдакой бѣды!
А попытаемся еще — авось ли
Наладимъ. [Громко, но не такъ развязно, какъ прежде]
Плачешь-то о чемъ? Аль я
Тебя обидѣлъ? Что худое сдѣлалъ?

АННУШКА.

За добрымъ дѣломъ, что ль, пришелъ сюда?

ФРОЛЪ [стараясь попасть въ прежній шутливый тонъ, что ему не удается].

И то за добрымъ... право же... ей-Богу!
Я... да я... я свататься пришелъ;
Я парень молодой, а ты дѣвица
На выданьи... я свататься пришелъ...

АННУШКА.

Не ври! Не свататься пришелъ на мнѣ ты, —
Какое сватанье у дѣвки съ парнемъ! —

Digitized by Google

Пришелъ меня безчестить и позорить.
Ты никогда не видывалъ меня,
Да и не могъ нигдѣ; я въ церкви
Въ своей бываю, на верху, въ домовой...
Аль по дорогѣ гдѣ меня ты встрѣтилъ?..
Нѣтъ, ты не видѣлъ и не могъ ты видѣть
Меня! Ты воровски залѣзъ въ терёмъ,
Чтобы меня безчестить и позорить!

ФРОЛЪ [про себя].

Ну, Фролка, не плошай! Смѣлѣе дѣйствуй!
[Громко, самъ не зная хорошенько, что говоритъ]
Да нѣтъ же, нѣтъ! Я полюбилъ тебя!

АННУШКА.

Какъ полюбить меня ты смогъ, не видѣвъ?
Слыхала я — мнѣ кто-то говорилъ —
Что такъ порой бываетъ: встрѣтишь
Ты молодца — и глянешь на него,
И встрѣтишься ты съ нимъ очами съ очи,
И словно въ сердце кто кольнетъ, — полюбишь,
Сама не знаешь какъ, и онъ не знаетъ.

ФРОЛЪ.

И я вотъ для того пришелъ къ тебѣ:
Взгляни мнѣ въ очи, тоже прилучится.

АННУШКА [со слезами въ голосѣ, но отнюдь не плаксиво].

Не смѣйся жъ надо мной, не надсмѣхайся.
За что меня, за что пришелъ безчестить?
Аль батюшкомъ-родителемъ обиженъ
И отомстить на мнѣ обиду вздумалъ?

Digitized by Google

Аль кто̀ изъ нашего честно̀го роду
Тебя, безроднаго, когда обидѣлъ?
Да *я*-то чѣмъ, *чѣмъ* предъ тобой повинна?
За что *меня* безчестишь и позоришь?

ФРОЛЪ.

Ты все не такъ...

АННУШКА.

Нѣтъ такъ. Зачѣмъ пришелъ?
Зачѣмъ ты здѣсь? Скажи! Ну, отвѣчай же.

ФРОЛЪ.

И самъ не знаю, какъ сюда попалъ;
Должно, что̀ хмельнымъ вихремъ занесло.

АННУШКА.

Вотъ такъ вѣрнѣе. Такъ зачѣмъ же лгалъ,
Что любишь-то, что свататься пришелъ?

ФРОЛЪ [про себя].

Тьфу, неотвязная! Никакъ не сладишь!
[Громко, съ досадой]
Ты — что̀ же? точно допытаться хочешь,
Зачѣмъ пришелъ? Все подлинно узнать?
Всю правду выложить на столъ прикажешь?

АННУШКА.

Всю правду говори! Хочу я правды!
Да не обманывай. На сердце положуся:
Коль скажетъ сердце: «правду говорить»,
Тогда повѣрую; а коль не скажетъ,
Коль промолчитъ правдивое сердечко,
Такъ значитъ — и теперь солжешь.

Digitized by Google

ФРОЛЪ [съ досадой и на неудачу и на себя, начинаетъ съ какимъ-то неестественнымъ молодечествомъ, но въ дальнѣйшихъ рѣчахъ становится естественнѣе].

Ну, слушай же! Чуръ, послѣ не пенять!
Ты слышала, что̀ гости говорили?
Что Фролка — плутъ и воръ. И правда, правда:
Онъ точно плутъ — такой же, какъ и всѣ!
Да только честь ему такая вышла,
Что плутомъ всѣ въ особину честятъ.
А плутъ не простъ — и порѣшилъ съ собою:
«Давай-молъ, Фролка, вылѣземъ мы въ люди:
Ты плутъ большой — знать, быть тѣ воеводой!»
Что̀? хорошо̀?

АННУШКА.

Ты дальше... дальше!

ФРОЛЪ.

А дальше разскажу тебѣ — зачѣмъ
Мнѣ въ люди вылѣзти пришла охота.
Живу-то я на свѣтѣ не одинъ:
Сестрёнка есть — на выданьи дѣвица,
Братишка есть — мальчонка-малолѣтокъ.
Сестренку надо накормить, одѣть,
И замужъ тоже хочется пристроить.
Братишка тоже проситъ ѣсть, дуракъ,
Откуда хлѣба брату взять — не спросить.
И самому, вишь, тоже надоѣло,
(Обидчивость напала на меня!)
Что, ровно псу, за трудъ алтынъ бросаютъ.
Молъ, не хочу подачки получать;

Digitized by Google

Самъ буду брать, какъ стану воеводой.
Ты слушаешь?

АННУШКА.

Не проронила слова.

ФРОЛЪ.

И вотъ задумалъ я — какъ выйти въ люди.
Молъ, женимся, Фролушка, на богатой,
А *гдѣ* жениться? *кто* за насъ отдастъ?
Тебя хотѣлъ взять просто, безъ отдачи:
Такъ вишь, спесивишься, нейдешь за насъ;
Вишь, правды-матки захотѣла слушать,
А правда-мать ужли благословитъ
Тебя — за вора за меня?

АННУШКА.

Ты дальше...

ФРОЛЪ.

А дальше что? Ищу себѣ невѣсты,
Да и провѣдалъ, что живешь въ усадьбѣ
Одна ты съ мамкой: лакомый кусокъ!
Не устоялъ, на хитрости пустился.
Ты помогла, спасибо: захотѣлось
Поворожить тебѣ; взыскалась мамка,
Я подвернулся — ворожить пошелъ.
Задумалъ силой овладѣть тобою,
А вышло, что тебѣ же повинился. —
Что, какова Фролова правда-матка?

[Помолчавъ]

По нраву ли? Аль ложь была покраше?
Что жъ ты молчишь?

Digitized by Google

АННУШКА.

Не знаю, что̀ сказать.

ФРОЛЪ.

Ка̀къ? сердце-то правдивое не знаетъ?
Не говоритъ: «хоть Фролка-де и плутъ,
А жалко стало горюна, — давай, молъ,
Помилуемъ да приласкаемъ вора»?

АННУШКА.

Не знаю, вѣрить ли...

ФРОЛЪ.

Нѣтъ, ты не вѣрь.
За что̀ меня жалѣть? Я вѣдь сегодня
Прибѣднился нарочно, чтобъ тебя
Разжалобить душевными словами.
За что̀ меня жалѣть? Я нѣшто
Тебя жалѣлъ, какъ въ теремъ собирался?
Не про тебя я думалъ, — про себя;
Мнѣ было бъ хорошо, а ты какъ знаешь!
Хоть пропадай потомъ! Я вотъ что думалъ. [Пауза].
Что̀ жъ? все молчитъ правдивое сердечко?
[Самъ съ собою, но громко]
Тьфу, чортъ возьми! Что̀ говорю — не знаю.
Ну, такъ ли, думаюсь, пойдутъ дѣла?
Мнѣ этого и въ мысль не приходило!
Казалось дома: мудрена ли шутка?
Молъ, пошучу, себя озолочу.
Такъ думалось: молъ, на терему скучаетъ,
Увидитъ молодца — сейчасъ на шею...
Да что̀ же ты молчишь? скажи хоть слово,
Хоть расскажи меня; да не молчи. [Короткое молчаніе].

АННУШКА.

Аль заговоръ бѣсовскій власть имѣетъ,
И отъ него ужъ мнѣ не отчураться?
Аль суженый ты мнѣ? аль вправду, плута,
Тебя и на конѣ мнѣ не объѣхать?
Не знаю — какъ, а только стало жалко
Тебя мнѣ молодца; и знаю, дѣвка,
Что ты мнѣ врагъ, пришелъ меня губить,
Что мнѣ тебя — не то жалѣть, а мало
Зарѣзать, вора, — да бѣда моя:
Такъ жалко стало мнѣ тебя, такъ жалко!

ФРОЛЪ.

А! пожалѣла, значитъ — полюбила:
Гдѣ жаль живётъ, тамъ люди сердцемъ близки.

АННУШКА.

А ты меня жалѣешь хоть маленько?

ФРОЛЪ.

И я жалѣю. Жалко мнѣ тебя,
Хоть завтра пожалѣю я иначе...
Опять сказать: хоть шелъ я за богатствомъ,
Да не съ богатствомъ — съ человѣкомъ жить,
Не съ часты переходы жить — съ любовью.
А что судьба съ тобой мнѣ жить, Анюта,
Такъ этому я вѣрю, ровно Богу.—
Аль мнѣ все это грезится во сняхъ? И я
Не въ теремѣ стою передъ тобою,
А дома сплю? — Таковъ ли наяву
Я, Фролка, плутъ? — Жалѣть тебя не сталъ бы!
Не я тебя, а ты заговорила

Digitized by Google

Меня—своею чистотой дѣвичьей,
Да кротостью своею голубиной.

АННУШКА.

На долго ли? До завтра, или дольше?

ФРОЛЪ.

Навѣки ты меня заговорила;
Теперь—не я, а ты во мнѣ вольна.

АННУШКА.

И мнѣ сдается: стану я ходить
Не по своей ужъ волѣ—по твоей...

ФРОЛЪ.

А воля коль одна — мужъ да жена. [Весело и попадая сразу въ прежній шутливый тонъ].
Ну, по рукамъ ударимъ—такъ ли, что ли?
Цѣлуй меня! Теперь-то поцѣлуешь! [Цѣлуетъ; она не отталкиваетъ его].

АННУШКА.

Охъ, Фролъ ты, Фролушка!

ФРОЛЪ.

О чемъ опять
Заплакала?

АННУШКА.

Все о судьбѣ своей.
Охъ, сердце шепчетъ: быть мнѣ за тобою,
А стыдъ дѣвичій не велитъ, не хочетъ...
Да не отъ насъ таланъ!

ФРОЛЪ.

Не плачь, голубка:
Не хуже я другихъ, хоть плутомъ прозванъ.

Digitized by Google

Какая ни на есть Фролова правда,
А все жъ разжалобить тебя смогла!

[Обнимаетъ Аннушку; она не сопротивляется и съ тихими слезами кладетъ ему голову на плечо].

МАМКА [за сценой].

Батюшки-свѣты! боярышня, гдѣ ты?

[Боярышня отталкиваетъ Фрола. Оба вздрогнули и стоятъ точно виноватые, не глядя другъ на друга. **Мамка** вбѣгаетъ чуть не опрометью].

АННУШКА.

Аль не вѣдаешь, гдѣ, съ кѣмъ оставила? Чего раскричалась?

МАМКА.

Охъ, бѣда намъ пришла! Съ Москвы гонецъ приговнилъ. Приказъ намъ съ тобой на Москву ѣхать: черезъ двѣ недѣли чтобъ тамъ быть.

АННУШКА.

Не велика бѣда. Поспѣемъ. Вонъ бѣда стоитъ, глянь-ка! Вотъ эту бѣду—не легко избыть!

МАМКА [глянула на Фрола и руками всплеснула].

Охъ, батюшки!.. Да мы его!..
Да мы!..

АННУШКА.

Что мы?

МАМКА.

А слугъ покличемъ.
Связать его, связать, да въ погребъ!
Да на-цѣпь плута! расказнить его!

Digitized by Google

АННУШКА.

Хитро придумала. Аль срамъ ничто?
Что̀ люди скажутъ, какъ его засадимъ?

МАМКА.

А коль не хочешь—воля инъ твоя—
Оставимъ мы его денечка на три,
Пусть поживетъ въ дѣвичьемъ терему;
И людямъ будетъ невдомёкъ, что парень.
А тамъ, честнымъ пиркомъ за свадьбу,
За рубль-другой окрутитъ попъ на славу;
Аль не вѣнчаются уходомъ дѣвки?
Такъ и зовутся: дѣвки-самокрутки.

АННУШКА.

Ты—что̀ жъ? Смѣяться надъ моимъ надъ горемъ?
Топить меня? навѣки загубить?—
Спровадь его!

МАМКА.

Какъ повелишь, голубка.
[Подходитъ къ Фролу; по дорогѣ ворчитъ въ сторону].
Знать, не по нраву! Угоди на дѣвокъ! [Громко]
Ну, братъ, ступай!—Шубейку подыми! [Тихо]
Дуракъ ты, вижу! Не сумѣлъ дѣвчонку...

АННУШКА.

Гони его!

ФРОЛЪ [отстраняя мамку, Аннушкѣ].

За что же гнать ты хочешь?
Сама жалѣла горюна, меня...

Digitized by Google

АННУШКА.

Жалѣть-жалѣла—только разжалѣла!

[Мамкѣ]

Гони его! [сильнѣе, точно боясь пожалѣть опять].

ФРОЛЪ.

За что̀ жъ? чѣмъ не угоденъ сталъ?

АННУШКА.

И то мнѣ въ стыдъ, что я могла
Жалѣть тебя; что чуть не угорѣла.
То̀ были мы съ тобою—съ глазу-на̀-глазъ,
Ну, а теперь... теперь ты видишь...
Опять попрежнему... какъ было до тебя...
И я такой же стала, какъ была
До этого... [идетъ].

ФРОЛЪ.

И слова не промолвишь?

АННУШКА [на походѣ].

А на прощанье вотъ что я скажу:
Хвалился ты—меня заговорилъ-де...
Заговорить сумѣлъ, сумѣй добыть! [уходитъ].

ФРОЛЪ [ей вслѣдъ].

Добыть—добуду, только ты не пяться!

МАМКА [подымая шубейку и кику].

Ну, подбирай кику-то, что ли. Шубу-тъ надѣнь. Дѣвки, гляди-ка, нагрянутъ. Ну, пошелъ! По дѣломъ тебѣ, плуту! Пошелъ! [Толкаетъ. Фролъ стоитъ въ раздумьи].

ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Фролъ Скабѣевъ.
Лычиковъ Савва.
Варюша.
Лаврушка.

У Фрола на Москвѣ. Небогатая горенка.

ЛАВРУША [вбѣгаетъ въ среднюю дверь].

Сестрица, сестрица!

ВАРЮША [выходитъ изъ боковыхъ дверей, изъ чулана].

Что тамъ?

ЛАВРУША.

Сестрица, знаешь, кто идетъ?

ВАРЮША.

Братецъ вернулся?

ЛАВРУША.

Ни. Лычиковъ самъ.

ВАРЮША [сердито].

Этотъ зачѣмъ?

[Входитъ Лычиковъ].

ЛЫЧИКОВЪ [входя].

Варварѣ Скабѣвнѣ!

Digitized by Google

ЛАВРУША.

Ну, я змѣя спущать побѣгу! Славный такой—Ванька сдѣлалъ, съ трещоткой [уходитъ].

ВАРЮША [сухо и отворачиваясь].

Здравствуй. Братца нѣту. Третій день, какъ ушелъ.

ЛЫЧИКОВЪ [неловко].

Вернется сейчасъ. — Къ намъ заходилъ, велѣлъ мнѣ сюда идти; самъ въ каптанѣ[1]) пріѣдетъ.

ВАРЮША.

Въ каптанѣ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Аль не знаешь? Вѣдь онъ нынче женится.

ВАРЮША [сердито].

Врёшь все.

ЛЫЧИКОВЪ.

Право же. Мнѣ велѣлъ идти.

ВАРЮША.

А самъ-то ты придти не могъ? Который мѣсяцъ на Москвѣ, хоть бы глаза показалъ! Далеко ходить, видно, ноги отвалятся.

ЛЫЧИКОВЪ.

Эхъ, Варя!

ВАРЮША [все горячѣе].

Знаю безъ тебя, что Варя! Въ деревнѣ-то, небось, къ вѣнцу звалъ,—молъ, хоть сейчасъ. А на Москвѣ, видно, и безъ насъ много. Вотъ она, любовь-то твоя какова! Еще божился.

---

[1]) Со сцены произносится въ каретѣ, или колымагѣ.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Да я...

ВАРЮША [такъ же].

Что̀—*ты?* А кто на поѣздѣ божился, что какъ, молъ, въ Москву, такъ отцу въ ноги: «благослови, молъ, родитель!» Не ты, скажешь, божился? Другой кто?

ЛЫЧИКОВЪ.

Да постой...

ВАРЮША [такъ же].

Нечего стоять! За постой деньги платятъ...

ЛЫЧИКОВЪ.

Что жъ это?..

ВАРЮША [такъ же].

Молчи. Дай мнѣ сердце-то облегчить. Вѣдь я изъ-за тебя, злодѣя, можетъ... [начинаетъ рыдать].

ЛЫЧИКОВЪ [подбѣгаетъ къ ней, взялъ за руку].

Да полно же, Варя. Нешто я виноватъ? Нешто я отца не просилъ? Въ ногахъ у него не валялся?

ВАРЮША [сквозь слезы].

Оно и видно!

ЛЫЧИКОВЪ.

Я ему—и такъ, и сякъ. Жить, говорю, безъ нея не могу. А онъ: «въ холодную-де тебя! на цѣпь! Да и ее-де въ тартарары упеку, и родню ейную, молъ, туда же. Я, говоритъ, царю самому... Говори, молъ, — кто такая злодѣйка? Еретица, молъ, она, опоила тебя зельемъ... Топить ихъ, вѣдьмъ, надо».

Digitized by Google

ВАРЮША.

Ну, а ты?

ЛЫЧИКОВЪ.

Ужь скажу ли? выдамъ ли тебя?

ВАРЮША [сердито, а глаза смѣются].

Охъ. [Любовнѣе]. А зачѣмъ не бывалъ?

ЛЫЧИКОВЪ,

Ужъ я ль не пришелъ бы къ тебѣ! Нельзя было. Безъ спросу изъ дому—ни-ни! Да еще подтячаго въ надсмотрщики приставилъ, чтобъ ему докладывалъ про все: куда хожу, съ кѣмъ говорю. И аспидъ же подьячій—ни на вино, ни на деньги. «Мнѣ, говоритъ, и Алексѣй Степанычъ заплатитъ. А съ тобой, говоритъ, пропадешь еще. Можетъ, и надо мной не одинъ, а два еще надсмотрщика приставлены».

ВАРЮША.

Ишь, чортъ!

ЛЫЧИКОВЪ.

А родитель-то все пуще оретъ: «отыщу-де ее на днѣ морскомъ. Доѣду и ее, и родню всю!»—Ну, и не смѣлъ идти сюда.

ВАРЮША.

Бѣдный! А я-то по тебѣ соскучилась!

ЛЫЧИКОВЪ.

А я ужли безъ сердца?.. Я-то тебя видѣлъ.

ВАРЮША.

Гдѣ?

ЛЫЧИКОВЪ.

А въ церкви. Только подойти не смѣлъ; гляну—мигнуть только — да опять въ сторону. Разъ было попробо-

Digitized by Google

валъ мимо пройти. Что жъ? — вѣдь узналъ. Вечеромъ допросъ: «зачѣмъ, молъ, по такому-то проулку ходилъ?» Я было на братца твоего, на Фролъ Скабѣича, такъ «врешь, говоритъ, безпремѣнно она тамъ и живетъ. Всѣ дома, говоритъ, переворошу». Ну — тутъ я...

Входитъ Фролъ.

ФРОЛЪ [входя].

Тутъ я, тутъ. — Сестра, здорово!

ВАРЮША [подбѣгаетъ и цѣлуетъ его].

Братецъ, откуда?

ФРОЛЪ [садится къ столу].

Ухъ, уморился! Легко ли: сорокъ верстъ взадъ и впередъ. Ухъ! Дома отдохну, думалъ, — анъ тутъ опять поѣзжай.

ВАРЮША.

Правда, братецъ, Савва Алексѣичъ сказывалъ, женишься нынче?

ФРОЛЪ.

Ужъ разболталъ! Охъ, люди! Языко-тъ чешется: промолчать нельзя...

ЛЫЧИКОВЪ.

Да я...

ФРОЛЪ.

Молчи ужъ. — Сестра, поди-кась сюда. А ты не слушай! [Варя подходитъ, Лычиковъ смотритъ въ окно]. Мамка приходила безъ меня?

ВАРЮША [тихо].

Какъ же, братецъ, два раза была. Горюетъ, сказывала, боярышня; все посылаетъ о тебѣ узнавать...

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Горюетъ! То-то же! Не гнать тогда было!—А еще что?

ВАРЮША.

Да говорила еще: истомила-де меня, твердитъ: «повидать бы его. Да куда уѣхалъ? Да сестра отчего не знаетъ? да живъ ли?»

ФРОЛЪ [вставая].

Ладно.

ВАРЮША [съ недоумѣніемъ].

Не на ней ли женишься?

ФРОЛЪ.

А то на комъ же? [Смѣясь]. Угадала, братъ, угадала. Что глаза-те выпучила? [Треплетъ по плечу]. Эхъ, Варюха, Варюха! — [Лычикову]. Ну, ты теперь. Иди сюда!

ЛЫЧИКОВЪ [подходя].

Что прикажешь?

ФРОЛЪ.

Ступай ты въ чуланъ, лежитъ тамъ вашъ возникъ пьянъ...

ЛЫЧИКОВЪ.

Какъ пьянъ?

ФРОЛЪ.

Изрядно. Хоть собака рыло лижи, не услышитъ. Да не въ томъ дѣло...

ЛЫЧИКОВЪ.

Какъ же онъ посмѣлъ?

ФРОЛЪ.

Онъ-то не смѣлъ, да я на помочь поспѣлъ. Накачалъ его по горло; какъ въ вороты, съ козелъ палъ. Ужъ мы съ Лаврушкой за ноги его въ чуланъ сволокли.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Ты зачѣмъ же поилъ его?

ФРОЛЪ.

А чтобъ не жалился: — молъ, на свадьбѣ былъ, а въ ротъ не попало.

ЛЫЧИКОВЪ.

Да ты нѣшто вѣнчался?

ФРОЛЪ.

Повѣнчайся я, парень, съ женой покатилъ бы. Охъ, Саввушка, и этого разобрать не можешь.

ЛЫЧИКОВЪ.

Хоть дуракомъ зови, ничевошеньки не понимаю. Кто жъ въ возникахъ по невѣсту поѣдетъ?

ФРОЛЪ.

А ты.

ЛЫЧИКОВЪ.

Я? Аль бѣлены объѣлся?

ФРОЛЪ.

Гдѣ объѣсться! Дорога больно бѣлена-то, не по карману.

ЛЫЧИКОВЪ.

Хоть повѣсь...

ФРОЛЪ.

Чего тебя вѣсить!... и такъ знаю, что не тяжелъ — сдержутъ козлы.

ЛЫЧИКОВЪ.

Ничего не разберу.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Вожжи, чай, разберешь: кая правая, кая лѣвая. А больше намъ и не надо.

ЛЫЧИКОВЪ.

Ты и впрямь думаешь — я на козлахъ поѣду?

ФРОЛЪ.

А что же?

ЛЫЧИКОВЪ.

Мнѣ-то! стольничьему сыну!

ФРОЛЪ.

Аль мѣсто не по тебѣ? Небось, не низко сидѣть будешь...

ЛЫЧИКОВЪ.

Да меня вся Москва знаетъ...

ФРОЛЪ.

А чтобъ не узнала, рожу тебѣ сажей вымажемъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Это — мазанымъ по Москвѣ ѣхать?

ФРОЛЪ.

Зато *такимъ-сякимъ немазанымъ* не назовутъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Какъ хошь зови, не поѣду.

ФРОЛЪ.

Не поѣдешь? Зачѣмъ же ты сюда шелъ?

ЛЫЧИКОВЪ.

Ты позвалъ.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Гость-то ты — званый, а хуже татарина. Слушай ты ухомъ. Дѣло не шуточное. Невѣсту-то я увозомъ беру...

ЛЫЧИКОВЪ.

Увозомъ?

ФРОЛЪ.

Отгадалъ.—Ну, сиди твой возникъ на козлахъ, завтра вся Москва узнаетъ,—гдѣ увезъ. А мнѣ этого не треба. А нужно такъ, чтобъ ни собака кущая не знала. Я и раздумался: на кого-де мнѣ положиться? Есть ли другъ у меня сердечный? Думалъ и надумалъ: опричь Саввушки, положиться не на кого. Не поѣдетъ онъ — хоть топись. А выходитъ — ты мнѣ не другъ, а хуже ворога.

ЛЫЧИКОВЪ.

Да я...

ФРОЛЪ.

Слушай, Савва, вотъ тебѣ мое послѣднее слово: не поможешь ты мнѣ нынче — не видать тебѣ сестры, какъ ушей своихъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Что ты?

ВАРЮША [вмѣстѣ съ Саввой].

Братецъ!

ФРОЛЪ [сестрѣ].

Нечего: «братецъ!» Проси милого-то, чтобъ помогъ.

[Фролъ стоитъ по одну сторону Лычикова, Варя—по другую. Оба взяли его за руки, и каждый какъ скажетъ, дернетъ его за руку въ свою сторону. Лычиковъ нѣсколько разъ порывается сказать слово, но братъ съ сестрой быстро говорятъ одинъ за другой, и онъ не поспѣваетъ].

Digitized by Google

ВАРЮША.

Саввушка, ну, что тебѣ! Ну, одѣнься! да никто не узнаетъ.

ФРОЛЪ.

Гдѣ узнать! Мы ему еще бороду черную прицѣпимъ.

ВАРЮША.

Вотъ видишь!... Голубчикъ, поѣзжай!

ФРОЛЪ.

А не поѣдешь, хоть отецъ твой распроси, не отдамъ сестры. Свезу ее, куда Макаръ телятъ не гонялъ. Со свѣчой не сыщешь.

ВАРЮША.

Помоги ты ему. Ужъ братецъ насъ потомъ выручитъ, вѣрно говорю.

ФРОЛЪ.

Ой, прямо тѣ говорю: лучше ты не серди меня.

ВАРЮША.

Саввушка, да полно же...

ФРОЛЪ.

Меня разсердишь.

ЛЫЧИКОВЪ [рванулся отъ нихъ].

Да что жъ вы... вдвоемъ на одного... да я... я, пожалуй, и радъ...

ВАРЮША.

Давно бы такъ...

ФРОЛЪ.

А радъ — мажь рожу сажей.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

А не равно отецъ узнаетъ... подьячій за мной приставленъ...

ФРОЛЪ.

Подьячаго не бойся! на сегодня тебѣ лыота: я отца твоего обошелъ. Подьячій въ церкви теперь сидитъ...

ЛЫЧИКОВЪ.

Ой ли?

ФРОЛЪ.

Ей-Богу.

ЛЫЧИКОВЪ.

Гдѣ жъ вѣнчаться будешь?

ФРОЛЪ.

А у Спàса въ Чигасахъ за Яузою...

ЛЫЧИКОВЪ.

А попо-тъ знаетъ, что увозомъ?

ФРОЛЪ.

Какъ не знать! Я ему такъ и сказалъ: невѣста, молъ, за мной, батька, уходомъ, а я-де ее — увозомъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

И другихъ эдакъ же повѣнчаетъ?

ФРОЛЪ.

Чего не вѣнчать! Батько-то вишь испиваетъ, а матка у него злая — деньги отбираетъ, на ключъ запираетъ. Изъ дому тоже стащить нечего. Сидитъ попикъ да плачетъ, да попадейку клянетъ. Тутъ я ему на выручку подоспѣлъ, денегъ посулилъ много. — Нѣтъ, говоритъ, ты мнѣ не деньгами, а виномъ. — Изволь, говорю, батька! по

Digitized by Google

мнѣ хоть пивомъ. — Эдакъ обрадовался! Три недѣли сердечный не пилъ! — Ну, говоритъ, матка, теперь шалишь! меня на кривой тоже не объѣдешь! вволю погуляю! Да нѣтъ ли, братъ, еще кого у тебя? Молъ, родного брата на сестрѣ повѣнчаю. — Вотъ какъ разгулялся!

ЛЫЧИКОВЪ.

Ой ли? Давай сажу, мажь лицо. Ѣдемъ.

ФРОЛЪ.

Давно бы такъ.

ЛЫЧИКОВЪ.

Только съ уговоромъ.

ФРОЛЪ.

Съ какимъ еще?

ЛЫЧИКОВЪ.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ. Семъ-ка мы съ Варюхой окрутимся сегодня.

ВАРЮША.

И то, братецъ, всѣмъ бы вмѣстѣ!

ФРОЛЪ.

Ишь, проворные какіе! Нѣтъ, братъ, стой: отца твоего мнѣ сердить не къ чему, рано еще. Ты погоди: меня обвѣнчаешь, — а я не на простой какой женюсь, — какъ дѣло-тъ уладится, такъ родитель твой съ радостью согласится. Какъ, Варя, скажешь?

ВАРЮША.

Пожалуй, и такъ. А то и передъ Саввушкинымъ и передъ ейнымъ-то отцомъ отвѣчать придется. Такъ ли, Саввушка?

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Оно, пожалуй, и такъ... а все...

ФРОЛЪ.

Такъ оно и есть. Истину сестра сказала.

ЛЫЧИКОВЪ.

А такъ нешто не достанется?

ФРОЛЪ.

Говорю: отецъ твой выручитъ. Нельзя ему будетъ за меня не заступиться. Ужъ я твердо знаю. Такъ все подстроено.

ЛЫЧИКОВЪ.

Эхъ, разохотилъ ты меня!..

ФРОЛЪ.

Погоди мѣсяцъ, другой. Вѣрно тебѣ говорю: все въ лучшемъ видѣ оборудуемъ. Сестра, проси!

ВАРЮША.

Подождемъ, Саввушка! Что — мѣсяцъ, другой! Вѣдь я тебя сколько ждала!

ЛЫЧИКОВЪ.

Охъ, Варя! для тебя, кажись, все...

ФРОЛЪ.

Ну, и ладно!

ЛЫЧИКОВЪ.

Только вотъ что, Варюха: цѣлуй ты меня, чтобъ не такъ горько ждать было...

ВАРЮША.

А завѣтъ помнишь? До свадьбы — ни!

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Полно, сестра, не кобенься — некогда. И самой поди въ охоту...

ВАРЮША [Лычикову].

Ну, давай.

ЛЫЧИКОВЪ [подбѣгаетъ].

Ой ли?

ВАРЮША.

Только разикъ [цѣлуется]. Ну, довольно!

ЛЫЧИКОВЪ [еще цѣлуетъ].

Еще, еще!

ФРОЛЪ [шутливо отгоняетъ его].

Довольно съ тебя! Экъ разлакомился! — Ну, вотъ и ладно. А то подумай: твой отецъ съ кнутомъ, а ейный съ батогомъ, какъ начнутъ утюжить съ двухъ концовъ, — пожалуй, не вывезешь.

[Вбѣгаетъ Лавруша].

ЛАВРУША.

Братецъ! взнуздываютъ! Тамо-тъ!

ФРОЛЪ.

Ладно. Бѣги, сторожи, и опять сюда стрѣлой!

[Лавруша убѣгаетъ].

ЛЫЧИКОВЪ.

Гдѣ взнуздываютъ.

ФРОЛЪ.

А тамъ. Тесть съ тещей ѣдутъ; намъ это знать надо: при нихъ не увезешь. И угораздило же старыхъ нынче ѣхать. Хоть бы денекъ отдохнуть дали.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

А тебѣ до завтраго подождать нельзя?

ФРОЛЪ.

И глупъ ты, скажу тебѣ, Савва, хоть и зять мой нареченный. Завтра-то четвергъ, и пьяный попъ подъ пятницу не вѣнчаетъ!

ЛЫЧИКОВЪ.

Ну, въ пятницу.

ФРОЛЪ.

Охъ, дуракъ!

ЛЫЧИКОВЪ.

Что жъ лаешься?

ФРОЛЪ.

А то: слушай, какъ дѣло-тъ было. — И не слѣдъ бы разсказывать, да больно шутка хороша, нельзя не похвастать. — Вишь ты, у тестюшки-то нареченнаго сестрица есть—теткой буду величать ее, голубушку,—въ монастырѣ игуменьей...

ЛЫЧИКОВЪ.

Въ какомъ?

ФРОЛЪ.

Знамо не въ мужскомъ, въ дѣвичьемъ! Верстъ сорокъ отсюда монастыре-тъ. — Былъ этта у нея братецъ — тестюшка мой то-есть—она и расплачься: «ой, братецъ, хочется на племянницу поглядѣть, отпусти ты ее ко мнѣ». Тесте-тъ отвѣчаетъ: «отпустить мнѣ ее самому не съ кѣмъ; а пришли, сестра, каптану за ней — отпущу». — Ладно, говоритъ старушка, пришлю. — Вернулся тесть, приказъ отдалъ: «пріѣдетъ-де сестрина каптана, хоть безъ меня—отпустить Аннушку». — Чуешь? *хоть безъ меня!* Ну, ладно! Было это... когда я, сестра, ушелъ?

Digitized by Google

ВАРЮША.

Въ субботу, братецъ.

ФРОЛЪ.

Такъ. — Въ субботу же за вечерней мамушка — боярышни моей мамка то-есть — про все мнѣ и сдоложила. Я все смекнулъ, и за дѣло. Въ монастырь; тамъ разузнавать: кого пошлютъ, да возника какъ звать, да какъ ключника величать, и все такое; да лошади молъ какія?..

ЛЫЧИКОВЪ.

То-то ты отца и просилъ, вороныхъ чтобъ приказалъ заложить?

ФРОЛЪ.

Отгадалъ. — У игуменьи тожъ вороныя — отъ вашихъ не отличишь, какъ разъ подъ пару — а то мнѣ хоть на саврасыхъ вѣнчаться. Еще спасибо твоему родителю, что отпустилъ.

ВАРЮША.

Ловко, братецъ.

ФРОЛЪ.

Ну, а тесть съ тещей къ Троицѣ собрались, Богу молиться, дѣнъ десять въ отлучкѣ будутъ, — сегодня ихъ, вишь, чортъ и несетъ—ну, значитъ, намъ лафа боярышню украсть.

ЛЫЧИКОВЪ.

Чего жъ торопишься, коль на десять дѣнъ ѣдутъ?

ФРОЛЪ.

Опять дуракъ.—Они какъ уѣдутъ, я на дворъ. А запоздай — кто знаетъ? — тутъ-то, можетъ, чортъ игуменью

Digitized by Google

и дернетъ за племянницей послать. Увезутъ въ монастырь, жди, когда экая благодать опять привалитъ.

ВАРЮША.

Чудесно!

ФРОЛЪ.

И замѣть: никто этого, кромѣ насъ трехъ, не знаетъ: ни боярышня, ни мамка, ни единая душа. Незапно налетимъ. Такъ вотъ оно, Саввушка, какъ дѣвокъ-те воруютъ. Для того тебѣ говорю, чтобъ, коли Варюху воровать придется, зналъ бы, какъ дѣло дѣлать.

ЛЫЧИКОВЪ.

Э, мнѣ что̀ знать! Случится, ты же поможешь.

ФРОЛЪ.

И то.— Идемъ же. Съ возника платье стащить надо.

[Идутъ].

ЛЫЧИКОВЪ [въ дверяхъ].

А намъ съ Варей — никакъ нынче нельзя?

ФРОЛЪ.

Ну, иди.—Варюша, собери закусить что̀.

[Уходятъ].

ВАРЮША.

Ладно.—Господи, Господи! чѣмъ-то все кончится!..

[Уходитъ въ чуланъ].

ПЕРЕМѢНА.

Digitized by Google

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Стольникъ Нардынъ-Нащокинъ, древній старикъ.
Великъ-Бояринъ.
Фролъ.
Стольничій дворецкій Петръ Савельичъ.
Стольничиха старуха.
Аннушка.
Мамушка Аксинья.
Маврушка.

У Нардынъ-Нащокина.

Входятъ Нащокинъ и дворецкій.

НАЩОКИНЪ.

Что̀, Савельичъ, все ли готово?

САВЕЛЬИЧЪ.

Готово-то все, только...

НАЩОКИНЪ.

Что тамъ еще?

САВЕЛЬИЧЪ.

Великъ-Бояринъ, Иванъ Парамонычъ, пріѣхалъ.

НАЩОКИНЪ [съ досадой].

Сказалъ бы, что самъ ѣду сейчасъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

Сказывалъ, да «мнѣ, говоритъ, не надолго,—на одно, говоритъ, словечко».

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Охъ, отъ него добромъ не отвяжешься. Проси ужъ, [Дворецкій уходитъ]. Вѣчно-то не въ пору пріѣдетъ.

[Входитъ Великъ-Бояринъ].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Свату низкій поклонъ, челомъ бью.

НАЩОКИНЪ [не скрывая неудовольствія].

Охъ, здравствуешь, Иванъ Парамонычъ. Какъ Господь носитъ? Садись. [Садятся].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Слава Богу, сватъ. Не въ пору, кажись, пріѣхалъ?

НАЩОКИНЪ.

Не скажу, чтобъ вò время; ѣхать самъ къ Троицѣ собрался...

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ужъ прости, друже, лихомъ не поминай. Дѣло-тъ важное, безотложное.

НАЩОКИНЪ.

Сказывай, сватъ, скорѣй.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Есть у тебя, сватъ, въ Новгородской волости помѣстье, и въ томъ твоемъ помѣстьи приказчикъ у тебя есть Викулъ...

НАЩОКИНЪ.

Слыхалъ, сватъ, слыхалъ. Баютъ люди, что есть.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А отъ той твоей отъ усадьбы недалече Фролово поселье стоитъ, Скабѣева сына, Ивановича...

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Стоитъ, такъ стоитъ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А Фроло-тъ этотъ вѣдомый плутъ и воръ, меня надулъ ловко, самъ за свою поимку съ меня деньги взялъ, да и братишка его, Лаврушка...

НАЩОКИНЪ.

Не разъ, сватъ, про нихъ отъ тебя же слышалъ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Что жъ, сватъ, по-твоему мнѣ отъ эдаконькаго мальчонки въ обидѣ быть, отъ Фролова братишки терпѣть? Сказалъ Фролà на Москвѣ, а Фроло-тъ дома сидитъ.

НАЩОКИНЪ.

Аль мнѣ до нихъ, до Фрола съ Лавромъ, дѣло есть?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

А ты отпиши, приказчику своему Викулу отпиши: тѣхъ бы воровъ въ усадьбѣ твоей не хоронилъ, а моему бы приказчику Ѳедоту выдалъ, а онъ...

НАЩОКИНЪ [встаетъ].

Охъ, сватъ, писано ужъ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [встаетъ же].

Ну, ну, сватъ, не сердись... Экая порода ваша Нащокинская горячая...

НАЩОКИНЪ.

Аль, сватъ, не видишь: ѣду, колымага къ крыльцу подана; другой бы отъ воротъ подальше—не помѣшать бы,

Digitized by Google

дороги не переѣхать, а ты со своими ворами да плутами прилѣзъ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Иду, сватъ, иду. Прощай. [Въ дверяхъ] Такъ отпиши же.

НАЩОКИНЪ.

Отпишу, прощай. [Въ двери]. Эй, кто тамъ? Звать сюда боярыню съ боярышней... [Одинъ]. И присталъ же! Который разъ проситъ! Ищи ему не вѣсть какихъ Фрола съ Лавромъ... А мнѣ до Фрола съ Лавромъ что̀... не лошадьми, прости Господи, барышничать!..

[Изъ боковыхъ дверей выходятъ: стольничиха, Аннушка, мамка; изъ среднихъ—Савельичъ].

НАЩОКИНЪ [женѣ].

Ну, старуха, ѣхать пора — собралась ли?

СТОЛЬНИЧИХА.

Собралась, старикъ, собралась...

НАЩОКИНЪ.

Мамкѣ наказъ дала ли?

СТОЛЬНИЧИХА.

Дала, отецъ, дала.

НАЩОКИНЪ.

Ну, я еще прибавлю. Ты, Аксинья, слышь,— я вашу сестру знаю,— какъ господа изъ дому: у васъ тутъ кумушки да голубушки заведутся; то сама на пиру, то въ терему дымъ коромысломъ.

МАМКА.

У насъ, государь, когда же?

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Ты молчи; наказа слушай.

МАМКА.

Слушаю, государь, слушаю.

НАЩОКИНЪ.

Тоже богомолокъ да торговокъ разныхъ, безъ насъ, въ терёмъ отнюдь не пускать. Пойдутъ тары, да бары, разны товары, да и наболтаютъ съ три короба — отъ нихъ и разврату заводъ. [Дворецкому]. Тебѣ, Савельичъ, наказъ даденъ... ни на шагъ не отступать. Микитка конюхъ вернется — на конюшню: березовой кашей покорми; не загуливалъ бы, поучи. [Обоимъ]. Да еще обѣмъ вамъ слово. Сказано было, еще повторю: отъ сестры игуменьи за Анной пріѣдутъ — отпустить. — Поняли?

МАМКА И САВЕЛЬИЧЪ.

Поняли, государь, поняли.

НАЩОКИНЪ.

Ну, теперь садитесь. Всѣ присядьте. [Садятся; по молчаніи]. Ну, помолясь Богу, и въ дорогу. [Цѣлуя дочь]. Прощай, Анна. Ну, прощайте и вы. [Дворецкій и мамка къ рукѣ подходятъ].

МАМКА [цѣлуя руку боярину].

Мы бы съ боярышней тебя на крылечко провожать...

НАЩОКИНЪ.

Не надо. Дальные проводы, лишнія слезы.

СТОЛЬНИЧИХА [обнимая дочку].

Ну, Аннушка, прощай. Ой, дочушка, чтой-то ты словно плакала, личико-то блѣдное... о чемъ заскучала?

Digitized by Google

АННУШКА.

Нѣтъ, матушка, ни о чемъ.

НАЩОКИНЪ.

Ой, жена! Вѣкъ тебя учу, порядку не знаешь. Раньше не могла на дочку поглядѣть...

СТОЛЬНИЧИХА.

Охъ, ужъ этихъ порядковъ, отецъ, вѣ-вѣкъ не пойму.

НАЩОКИНЪ.

А брато-тъ говоритъ: «въ чужихъ де земляхъ все на порядкѣ держится».

СТОЛЬНИЧИХА.

Уменъ твой братъ очень! А по-нашему: славны бубны за горами...

НАЩОКИНЪ.

Ну, ладно ужъ. Ѣдемъ. [Подходитъ къ дочкѣ]. Прощай, Анна; еще разъ прощай. Чтой-то въ самомъ дѣлѣ скучновата, кажись? Училъ тебя не скучать. Съ царевнъ бы примѣръ брала. Татьяна-тъ свѣтъ Михайловна экъ искусно книжку спасала, и картины въ ней писаны... Царетъ батюшка сестрой утѣшается. И ты бы — писать научена — книжку какую святую тожъ списала. А я бы гостямъ, какъ царь же, дочкой хвалился. А картины писать, мастера можно принанять — поучитъ. Ну, да полно, прощай. [Цѣлуетъ]. А то вѣ-вѣкъ не кончимъ: мы, старые, поболтать любимъ. Ѣдемъ, старуха, ѣдемъ. [Идетъ, за нимъ дворецкій].

СТОЛЬНИЧИХА [обнимая дочку].

Не кручинься, дѣчушка, авось тетка сегодня за тобой пришлетъ — все проѣдешься, поразсѣешься. [Цѣлуетъ]. Иду, старый, иду! [Торопливо уходитъ за мужемъ въ среднія двери].

[Мамка и Аннушка].

Digitized by Google

МАМКА.

Что, царевна моя бѣлая, призадумалась? О чемъ закручинилась?

АННУШКА.

Не знаешь! ты-то не знаешь о чемъ? — По немъ все плачу, по немъ! Видѣть его хочу, слово молвить...

МАМКА.

Что, Аннушка, дѣлать? Нешто я не хлопочу — сегодня чуть свѣтъ бѣгала — сестренка говоритъ: «не знаю, съ субботы, молъ, и дома не бывалъ»...

АННУШКА.

Охъ, хоть ее повидѣть бы!...

МАМКА.

Кого еще?

АННУШКА.

Сестру его; съ ней о немъ поговорила бы, поплакала.

МАМКА.

Да какъ же ее повидѣть?

АННУШКА.

Охъ, старая! догадки у тебя нѣтъ... Приведи ее, сейчасъ... пусть торговкой нарядится, кружевницей, что ли... кружевъ будто продавать придетъ...

МАМКА [догадалась].

Стой! да мы его самого кружевницей проведемъ!

АННУШКА.

Его — не надо; ее, сестру, проведи.

Digitized by Google

МАМКА.

Аль ты думаешь, что плутъ онъ — такъ и провести его нельзя? Небось, проведемъ. Аль *его*-то расхотѣла?

АННУШКА.

И теперь хочу, сейчасъ хочу, сію минуту. Только хочу, чтобъ *онъ* пришелъ, *самъ* бы пришелъ.

МАМКА.

Да онъ придетъ; не иной кто.

АННУШКА.

Не то ты говоришь! Хочу, чтобъ своей волей пришелъ! *самъ* — поняла? Коль не забылъ — придетъ!

МАМКА.

Аль не одно: самъ ли придетъ, я ли приведу?

АННУШКА.

Что жъ мнѣ по-твоему — стыдо-тъ дѣвичій вовсе забыть, да къ нему бѣжать? А какъ погонитъ? Какъ позабылъ, подумалъ: «не удалось-де разъ, вдругорядь пытаться не стану»? Тогда что?

МАМКА.

Полно-ка! Что ему отъ тебя, отъ счастья своего, отворачиваться! не побѣднѣла ты съ тѣхъ поръ. У родителя-то, слава Богу, денегъ не меньше стало.

АННУШКА.

Охъ, нѣтъ въ тебѣ стыда нисколько! Совсѣмъ, совсѣмъ безстыжая!..

МАМКА.

Вотъ на! меня же бранить!

Digitized by Google

АННУШКА.

Охъ, тяжко мнѣ, тяжелехонько! Гдѣ онъ? Чего нейдетъ? Давай его! Его хочу, его — Фролушка, Фролушка, гдѣ ты?

МАМКА.

Полно-ка! Стыдись — еще меня безстыдствомъ корила, — на весь домъ голосишь.

АННУШКА.

Всю ту я зиму здѣсь тосковала; отъ матушки крадучись, ночи напролетъ молчкомъ проплакала... хоть теперьто дай погоревать вволю... Охъ, моченьки моей нѣтъ! Тяжелехонько мнѣ, дѣвушкѣ!

МАМКА.

Безстыдница! Говорю, перестань! Идетъ кто-то, перестань...

АННУШКА.

Охъ, Фролъ ты, Фролушка!.. Охъ, тяжелехонько! [По лѣстницѣ слышны торопливые шаги].

МАМКА.

Идутъ, говорятъ тебѣ, идутъ...

[Вбѣгаетъ опрометью Мавруша].

АННУШКА [вскочивъ].

Гдѣ? кто? а? зачѣмъ?

МАВРУШКА.

Не полошайся, боярышня: *я* это, Маврушка.

АННУШКА.

Ты? чего тебѣ?

Digitized by Google

МАВРУШКА.

Охъ, боярышня, наверхъ сюда бѣжала, запыхалась. Пріѣхали тамъ за тобой.

АННУШКА.

Кто пріѣхалъ? кто?

МАВРУШКА.

Отъ тетушки, отъ игуменьи. Каптана пріѣхала. Старикъ какой-то: ни ключникъ, ни ключниковъ братъ, — не разобрала хорошенько.

АННУШКА.

Охъ, отлегло! Перепугала было!

МАВРУШКА.

Прости, боярышня, — ненарокомъ.

АННУШКА.

Ну, ступай. Скажи, я — сейчасъ. Старика сюда позови. Дворецкому скажи, распорядился бы. [Маврушка уходитъ]. Ну, мамка, идемъ; одѣваться живѣй. [Идетъ въ боковую дверь].

МАМКА.

Чего торопиться! Невидаль какая: въ монастырь ѣхать...

АННУШКА [остановившись].

Охъ, все лучше, чѣмъ здѣсь. Опостылѣло мнѣ здѣсь все, стѣны, комнаты, ровно тюрьма какая.

МАМКА.

Ну, идемъ, идемъ. Авось тебя провѣтритъ; въ монастырѣ-тъ чудесно... [Обѣ ушли].

[Входятъ съ среднюю дверь: Савельичъ, Маврушка, Фролъ — одѣтъ монастырскимъ ключникомъ].

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

Доложила, Маврушка, что отъ тетушки пріѣхали?

МАВРУШКА.

Доложила; старика сюда позвать велѣла, а тебѣ — распорядился бъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

Ступай, доложи: пришелъ, молъ, старикъ.

МАВРУШКА.

Ладно.

[Шмыгнула въ боковую дверь].

САВЕЛЬИЧЪ [Фролу].

Такъ ты клюшнику-то какъ — братаномъ приходишься, двуроднымъ братомъ?

ФРОЛЪ.

Ни, рòднымъ. Сказывалъ я тебѣ: мы вологодцки; братотъ тутъ въ монастырѣ въ ключахъ ходитъ, а я тамъ, у себя, въ монастырѣ тожъ... такъ теперь въ побывку пріѣхалъ... Братъ, значитъ, Митрофанъ Семенычъ...

САВЕЛЬИЧЪ.

Вѣрно.

ФРОЛЪ.

А я, значитъ, Микула Семенычъ, братъ его рòдный. А тебя Петромъ Савельичемъ знать? Дворецкій ты?

САВЕЛЬИЧЪ.

Вѣрно.

ФРОЛЪ.

Такъ и братъ сказывалъ. Ты, говоритъ, къ Петру Савельичу, къ дворецкому... отъ моего имени скажи: «мать-де игуменья послала, а самому-де мнѣ недужится; ногу, скажи, какъ лѣтось свело...»

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

Опять ногу свело?

ФРОЛЪ.

Опять! На костыляхъ ходить! Бѣда! — А Саватей, возникъ, у васъ дома ли?

САВЕЛЬИЧЪ.

Нѣтъ. Со старыми господами къ Троицѣ уѣхалъ. — А что?

ФРОЛЪ.

Повидаться думалъ. Съ бояриномъ съ вашимъ у насъ на прошлой недѣлѣ былъ!

САВЕЛЬИЧЪ.

Такъ. Кормить станете?

ФРОЛЪ.

Нѣту. Въ Филяхъ кормили. Бѣда такая — какъ въ деревню въѣзжать — шина на колесѣ и лопни, — пока сваривали, мы и покормились. А теперь и радъ бы, да къ вечеру велѣно предоставить. То-есть, скажу тебѣ, Петръ Савельичъ, такъ это ей племянницу видѣть захотѣлось — бѣда. Будь помоложе, али мірская — согрѣшилъ бы, брюхомъ, молъ, хочетъ, подумалъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

Ну, а ты какъ? Испиваешь?

ФРОЛЪ.

По времени бываетъ: въ монастырѣ живемъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

Такъ вотъ что: кормить не станете, самимъ закусить можно. Ветчинка у насъ есть, провѣсная — къ господ-

Digitized by Google

скому столу припасена — такъ отвѣдать можно. На видъ хороша, на скусъ не знаю.

ФРОЛЪ.

Отчего не отвѣдать? [Смѣясь] И нашему вознику ветчинка въ новинку кстати.

САВЕЛЬИЧЪ.

Возникъ у васъ новый, кажись?

ФРОЛЪ.

Новый и есть. Изъ татаръ, выкрестъ — мать игуменья крестила—для того и говорю, что ветчинка въ новинку ему.

САВЕЛЬИЧЪ.

То-то онъ черный какой!.. ровно мазаный!

ФРОЛЪ [смѣясь].

Мазаный и есть. Такъ его и прозвали. И по-нашему-то не тямитъ; только *моя*, *твоя*, да *Иванъ*—вотъ и весь разговоръ его.

САВЕЛЬИЧЪ.

Такъ за ветчинкой въ кладовую сходимъ? Аль, нѣтъ, лучше тутъ останься, посиди; не равно боярышня спроситъ...

ФРОЛЪ.

Ладно.

[Савельичъ въ середнія двери вышелъ].

ФРОЛЪ [одинъ].

Ловко обошлось. Дворецкаго пуще всего боялся. Мамки бояться нечего. И ловко жъ придумалъ. Саввушку въ та-

Digitized by Google

тары произвелъ. Теперь не проговорится. Спрашивай, что̀ хочешь: «моя—твоя—Иванъ», вотъ и отвѣтъ весь.

[Садится на лавку у дверей].

АННУШКА [за сценой].

Что̀ копаешься! живѣе! [Входитъ въ боковую дверь по дорожному ужъ одѣта]. Ты что ль, старикъ, отъ тетушки за мной пріѣхалъ?

ФРОЛЪ [вставая, голосъ слегка дрогнулъ].

Я, государыня, я. [Онъ, кланяясь при всякомъ отвѣтѣ, все подходитъ къ боярышнѣ, такъ что когда открыться, онъ подлѣ нея стоитъ].

АННУШКА.

Мы сейча́съ и ѣдемъ.

ФРОЛЪ.

Какъ прикажешь.

АННУШКА.

Тетушка въ добромъ ли здоровьи?

ФРОЛЪ.

Слава Богу, государыня; Бога благодарить надо.

АННУШКА.

Ты кто же? ключникъ?

ФРОЛЪ.

Братъ ключниковъ, государыня, братъ.

АННУШКА.

А звать какъ?

ФРОЛЪ [озираясь].

Звать-то?—А тутъ никого нѣтъ?

Digitized by Google

АННУШКА [съ недоумѣніемъ].

Никого.

ФРОЛЪ.

А не ровно?

АННУШКА [такъ же].

Никого, никого,—да тебѣ что?

ФРОЛЪ [взявъ ее за руки, шопотомъ].

Аннушка, аль не узнала? вѣдь я Фролъ!

АННУШКА
[быстро, шопотомъ; также оба всю сцену].

Ты? Фролъ?

ФРОЛЪ.

Старикомъ нарядился, тебя чтобъ увезти. Аль не вѣришь, въ глаза взгляни—узнаешь.

АННУШКА [глянула].

Ты! ты и есть! Охъ, Фролушка, голубчикъ [бросается ему на шею]. Ждала тебя, ждала, насилу-то дождалася!

ФРОЛЪ.

Не кричи. Услышатъ—пропадемъ.

АННУШКА.

Ты за мной? за мной пріѣхалъ?

ФРОЛЪ.

Добывать тебя пришелъ. Помнишь—велѣла, тогда-то. Идешь ли за мной? Вѣришь ли, что люблю?

АННУШКА.

Иду ли? за тобой-то? Любишь! любишь ты меня? еще скажи.

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Не люби, не пріѣхалъ бы. Съ того вечера; съ того самаго. Насилу-то добылъ; удалось.

АННУШКА [цѣлуя его].

Фролушка! А я-то! Голубчикъ! Миленькій.

ФРОЛЪ [точно опомнясь].

Тише!—Стой!—Бѣжать, такъ бѣжать.

АННУШКА.

Бѣжимъ.

ФРОЛЪ.

Мамку что̀ ждать! Увидитъ, остановитъ еще.

АННУШКА.

Остановитъ? Нѣтъ, нѣтъ! сейчасъ! за тобой.

[Оба вмѣстѣ].

Ан. Идемъ. Голубчикъ мой! Фр. Скорѣй. Ан. Еще разикъ, разикъ только [цѣлуетъ]. Фр. Голубушка, послѣ. Ан. Милый! Какъ же!

[Оба, говоря, поспѣшно уходятъ въ среднія двери. Сцена нѣкоторое время пуста].

МАМКА

[выходитъ изъ боковыхъ дверей; у нея въ рукахъ цѣлое оберемя мѣшечковъ, думокъ, платковъ, тѣлогрѣй и т. п.].

Ну, вотъ и я! Аннушка! Ты гдѣ жъ? Аль вышла?

[Мавруша опрометью вбѣгаетъ изъ среднихъ дверей].

МАВРУША [торопливо].

Мамушка! Боярышня садиться пошла—сейчасъ на лѣстницѣ встрѣтила—за тобой послала.

Digitized by Google

МАМКА [небрежно].

Ладно-ка, успѣетъ. [Торопливо]. Мавруша — слышь — бѣги скорѣй въ чуланъ — шубейку мою притащи, забыла. Да стой: Савельичъ гдѣ?

МАВРУША.

Въ кладовую пошелъ.

МАМКА.

Ну, шубейку захватишь, черезъ дѣвичью тамъ въ кладовую обѣжишь — велѣла-де боярышня варенья, вишневаго, молъ, на дорогу чтобъ взять.

МАВРУША.

Бѣгу, мамушка, бѣгу.

МАМКА.

А я въ окошко скричу, чтобъ обождали. Лети же. [Мавруша убѣгаетъ въ боковую дверь; мамка бросаетъ все на полъ, и спѣшитъ къ окну]:

МАМКА [одна, въ окно смотритъ].

Это что? Сѣла? Старико-тъ зачѣмъ за ней туда же лѣзетъ? [Кричитъ]. Постой! [Начинаетъ отворять окно]. Эко окно-то чортово! [Отворила. Слышно, какъ колеса застучали]. Покатили! Во всю мочь. Что жъ это? Господи! Аль наважденье? Мати Троеручица Тресвятая! Промежъ рукъ выхватили! [Бѣжитъ на середину сцены]. Онъ, онъ, онъ! Некому, кромѣ Фрола, быть! [Набѣжала на груду, что бросила, запнулась и свалилась]. Ой-ой-ой! Ноги-те не держутъ! Ой-ой-ой! [Ползаетъ по полу, подхватываетъ вещи и опять бросаетъ].

МАВРУША [вбѣгаетъ въ боковую дверь].

Вотъ она, шубейка. А варенье принесетъ, въ окно скричатъ.—Да ты что это, мамушка, окорачь расползалась?

Digitized by Google

МАМКА [сердито опомнившись].

Гдѣ òкорачь! Ишь, растеряла все, подбираю. Подсоби-ка! [Собираютъ обѣ вмѣстѣ].

[Савельичъ поспѣшно входитъ въ середнія двери, въ одной рукѣ буракъ съ вареньемъ, въ другой кусокъ изрядный ветчины].

САВЕЛЬИЧЪ.

Аксинья Пахомовна, да ты дòма?

МАМКА.

А гдѣ жъ мнѣ быть, соколикъ?

САВЕЛЬИЧЪ.

Боярышню зачѣмъ же одну отпустила?

МАМКА.

Не отпускала, какъ передъ Истиннымъ, не отпускала! Мавруша сказывала, садиться-де пошла.

МАВРУША.

Пошла, пошла! Со старикомъ по лѣстницѣ бѣжала.

САВЕЛЬИЧЪ.

Пошла? [Роняетъ буракъ]. Со старикомъ бѣжала? Нну! Тю-тю! Поминай, какъ звали,—укатили!

МАМКА [падаетъ опять на груду].

Ой-ой-ой! Промежъ рукъ выхватили.

САВЕЛЬИЧЪ

Вѣрно. И колёса у каптаны красныя, а у мать-игуменьи желтыя! А все ветчина эта проклятая! [Швыряетъ ветчину].

МАМКА [глянувъ на него].

Ой, спятилъ, ой-ой! [Падаетъ и закрываетъ лицо руками].

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

Только—бояринъ пріѣдетъ, я ничего не знаю. Ты отпускала.

МАМКА [вскочила].

Что ты? Я и старика-то не видала. Мнѣ Маврушка...

МАВРУША [перебивая].

Что ты? Я за шубейкой бѣгала.

САВЕЛЬИЧЪ [указывая пальцемъ].

Я—сторона; вы отпускали: вы, вы, вы, вы!

МАМКА И МАВРУША [также, вмѣстѣ съ нимъ].

Нѣтъ: ты, ты, ты, ты!

ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Нардынъ-Нащокинъ.
Лычиковъ, Алексѣй Степановичъ, отецъ Саввы.
Фролъ Скабѣевъ.
Великъ-Бояринъ.
1
2 } **стольники молодые.**
3
4 стольникъ постарше.
Савельичъ, Нащокина дворецкій.
Великъ-боярскій дворецкій.

Стольники молодые и старые; слуги.

Digitized by Google

Москва. Кремль. Ивановская площадка. Передъ поднятіемъ занавѣса слышенъ звонъ къ достойной.

ФРОЛЪ [одинъ, ходитъ по площадкѣ].

Что-й-то нейдетъ. Давно жду, все нѣту. Сказали: безпремѣнно, молъ, въ соборъ къ обѣднѣ поѣдетъ. Да и какъ не ѣхать—тутъ всѣ стольники собираются лясы на площадкѣ точить.—Къ достойной отзвонили, а его все нѣту. Варили, варили кашу: сладка вышла, да крутенька; не стала бы въ горлѣ? не подавиться бы?—Э, вотъ и онъ!

[Входитъ Лычиковъ отецъ].

ФРОЛЪ [подходя].

Алексѣю Степановичу, господину стольнику, низкій поклонъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

А, а! Фро́лушка! здорово! Сколько зимъ! Съ мѣсяцъ, чай, не видались. Что подѣлывалъ? Аль съ молодой женой все сидѣлъ?

ФРОЛЪ.

Съ нею, государь, все. Самъ вѣдаешь: съ новинки-то въ охотку...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Какъ не знать! Былое дѣло!—Ну, женился каково?

ФРОЛЪ.

Слава Богу, государь.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Что за женой взялъ? Приданое велико ли?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Покуда не видно. А надоть быть тесть смилостивится, дастъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ну, подавай Богъ! — А я-то, признаться, на тебя въ сердцахъ былъ. Попадись ты мнѣ раньше, ругательски бы изругалъ.

ФРОЛЪ.

За что такъ? Въ чемъ вина моя передъ тобою, государь?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Возника экъ накачалъ! Сами лошади въ ворота стукнулись. А онъ, на-поди, въ каптанѣ сидитъ. Мы его спрашивать, а онъ мычитъ—вотъ и все. Дня два, какъ очумѣлый, ходилъ. Гдѣ былъ, куда ѣздилъ—не помнитъ.

ФРОЛЪ.

Выпилъ, грѣшнымъ дѣломъ, государь, на свадьбѣ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Черезъ край хватилъ. А все ты, — ну, ужъ Богъ съ тобою. Съ Саввы-дурака что спрашивать—еле живъ самъ притащился. И то подумалъ: слава-те, что каптану-то назадъ доставилъ; а то отъ Фрола, что взялъ, назадъ не жди.

ФРОЛЪ.

Что ты, государь! Да когда же!..

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Прощай, одначе. Въ соборъ пора. И то, поди, къ шапочному разбору поспѣю. Къ достойнѣ звонили?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Давно отзвонили.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ой! [идетъ].

ФРОЛЪ.

Постой на малость, Алексѣй Степанычъ, словечко сказать твоей чести надо...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ну, говори скорѣй...

ФРОЛЪ.

Объявка сдѣлана—слыхалъ ли? — пропала-де стольничья, Нардынъ-Нащокина, дочка Аннушка...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Эку новость сказалъ! Давно вся Москва протрещала, и трещать перестала; опять: у воротъ всѣхъ кремлевскихъ объявка прибита виситъ, и бирючъ въ рядахъ не разъ кликалъ.

ФРОЛЪ.

Что жъ, не нашли?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Какъ въ воду канула.—А тебѣ что?

ФРОЛЪ.

Такъ думаю: не помогу ли найти.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Не вспомнилъ я про тебя раньше—старико-тъ Нащокинъ спрашивалъ: «не знаешь ли гдѣ человѣка, чтобъ отыскать могъ? Никакихъ-де денегъ не пожалѣю».

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Я недорого и взялъ бы. Потому—отыскать ее мнѣ не трудно.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ой ли? Такъ я сейчасъ ему и объявлю. Онъ въ соборѣ—не видалъ—проходилъ?

ФРОЛЪ.

Прошелъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Такъ ты здѣсь подожди. — Какъ изъ собора выйдетъ, подведу тебя. Для-ча старику не удружить? Радъ-то, поди, будетъ!—Гдѣ жъ она, дочка-то?

ФРОЛЪ.

Замужемъ. Обвѣнчана живетъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Э! вотъ оно что! А мужо-тъ кто?

ФРОЛЪ.

Мужо-тъ предъ тобой стоитъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [отступивъ отъ изумленія].

Что-о? Ты?.. Да какъ же ты посмѣлъ? Эко дерево срубить задумалъ! Подъ силу ли, подумалъ?

ФРОЛЪ.

Не подумавши этакого дѣла, государь, дѣлать нельзя. Я перекрестясь, какъ передъ Истиннымъ.—Ты только помоги теперь, изъ бѣды меня вызволь...

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Я? Да отъ такихъ дѣловъ люди бѣгутъ.

ФРОЛЪ.

Бѣжать-то тебѣ, господинъ стольникъ, не приходится.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Меня припутать не хочешь ли?

ФРОЛЪ.

И путать нечего, такъ не убѣжишь. Мнѣ теперь что? Пойду да повинюсь. А въ чьей-де капитанѣ?—Въ Лычиковой, молъ, государь, въ Алексѣй Степановичевой.—А въ возникахъ кто-де ѣхалъ?—А его жъ, молъ, Лычикова, стольничій сынъ, Савва.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ка-къ? Савка въ возникахъ ѣхалъ?

ФРОЛЪ.

Точно, государь. Возникъ-отъ безъ заднихъ ногъ лежалъ, пьянъ,—онъ и поѣхалъ...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Я ихъ обѣхъ выѣзжу! Будутъ знать.

ФРОЛЪ.

Что, государь, сердишься? Ты лучше бѣдному человѣку помоги.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Помогать тебѣ? Чѣмъ я тебѣ помогу?

ФРОЛЪ.

А тѣмъ: къ тестю подведешь, якобы виниться хочу передъ нимъ—разъ; а тамъ, чтобъ къ царю прямо не за-

Digitized by Google

думалъ ѣхать сгоряча-то жалиться — удержи. Вотъ и вторая помочь. Чтобъ домой ѣхалъ, со старухой подумалъ— вотъ и третья. А дома со старухой поплачутъ, авось смилостивятся.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ну, Фролъ, зналъ я, что ты плутъ, а этого не думалъ... [Сжимая кулаки]. То-есть взялъ бы, кажется, теперь тебя за вихры, да по всей-то площадкѣ оттаскалъ... Да что!.. Проку-то не будетъ; опять обѣдни еще не отошли... И бей тебя, не бей, все изъ-за тебя отвѣчать придется... да передъ кѣмъ еще!.. Нащокины — думаешь — шутка люди?.. Охъ, Фролъ, плутъ ты, да еще съ опаской плутуешь...

ФРОЛЪ.

Нельзя безъ опаски, государь. У всякаго, господинъ стольникъ, плута свой расчетъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Не теперь, послѣ жди отъ меня поминанья себѣ.. А теперь стань тутъ, отойди къ сторонкѣ; пойду я въ соборъ; потомъ кивну, подходи... Охъ, и досадно жъ, что отрепать тебя нельзя... Ну, стой... чортъ съ тобой!.. Тьфу!.. [плюнулъ со злости].

ФРОЛЪ [одинъ].

Ну, не дорого обошлось.—Я думалъ, придется по площадкѣ на четверенькахъ поѣздить: пришлось бы стерпѣть вѣдь... Э, обѣдня-то отошла. Стольники выходить стали. Отойдемъ въ сторону.

[Отходитъ въ сторону. Стольники кучками становятся на площадкѣ. 1, 2 и 3 стольники идутъ, разговаривая, на авансцену].

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ.

А что, господа, какъ слыхать: государь скоро на Москву будетъ?

ВТОРОЙ.

Не слыхалъ.

ТРЕТІЙ.

Я вечоръ къ Матюшкину, къ Аѳанасей Ивановичу, заходилъ, такъ онъ грамотку отъ государя-то изъ Покровскаго получилъ...

ПЕРВЫЙ.

Что жъ государь, Алексѣй свѣтъ Михайловичъ, пишетъ?

ТРЕТІЙ.

А пишетъ: сокольей охотой все утѣшается; а еще пишетъ про нашу братью, про стольниковъ молодыхъ.

ВТОРОЙ.

Что такое?

ТРЕТІЙ.

А пишетъ: тѣмъ еще, молъ, утѣшаюсь, что стольниковъ ежеутръ купаю. Іорданка на пруду сдѣлана, въ ней и купаетъ. Кто по утру къ смотру опоздаетъ — полѣзай въ воду.

ВТОРОЙ.

Ой ли? [смѣются].

ТРЕТІЙ.

А послѣ купанья-де, пишетъ, жалую: купальщики тѣ ѣдятъ-де у меня, ежедѣнъ обѣдаютъ, а иные говорятъ: «мы нарокомъ не поспѣемъ, такъ насъ-де и выкупаютъ, да и за столъ посадятъ».

Digitized by Google

ВТОРОЙ.

Ужъ нашъ братъ, стольникъ, лицомъ въ грязь не ударитъ. Выгодаютъ вездѣ [смѣются].

ТРЕТІЙ.

Многіе, пишетъ, нарокомъ не поспѣваютъ [смѣхъ].

ПЕРВЫЙ.

А на Москву когда будетъ?

ТРЕТІЙ.

Въ воскресенье, пишетъ, а кончае-де въ понедѣльникъ.

ВТОРОЙ [указывая на перваго].

Онъ для того спрашиваетъ, «когда будетъ» — нельзя ли здѣсь въ Москвѣ выкупаться да пообѣдать даромъ [смѣхъ].

[Подходитъ 4-й стольникъ].

ЧЕТВЕРТЫЙ.

А что, господа стольники,—рѣчь вашу перебью, не обессудьте,—не случилось ли чего?

ВТОРОЙ.

А что?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

А видѣли: Лычиковъ-то, ровно полоумный, въ соборъ вбѣжалъ?

ТРЕТІЙ.

Ловко поспѣлъ. То-есть къ самому шапочному разбору.—А что?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Подбѣжалъ къ Нащокину, съ нимъ шептаться сталъ

Digitized by Google

ВТОРОЙ.

Може, о своихъ о дѣлахъ.

ПЕРВЫЙ.

А что̀, Нащокиной дочки не сыскали?

ТРЕТІЙ.

Сыщи ее! Нѣтъ, братъ, не сыщешь—законопачена гдѣ сидитъ, не выскочитъ: коломъ прибита.

[Входятъ: Нащокинъ, Лычиковъ, Савельичъ. Нащокинъ, съ горя по дочкѣ, очень постарѣлъ, одряхлѣлъ. Савельичъ его подъ руку поддерживаетъ. Лычиковъ идетъ по другую].

ВТОРОЙ [тихо третьему].

Нащокинъ-то постарѣлъ ка̀къ.

ТРЕТІЙ.

Еще бы не постарѣть! Экое горе—а ему не постарѣть!

НАЩОКИНЪ.

Гдѣ жъ онъ?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Тута дожидается; велишь подвести?

НАЩОКИНЪ.

Ну, подведи его, вора.

САВЕЛЬИЧЪ.

Посторонитесь, господа. Нардынъ-Нащокину дорогу уступите.

[Стольники даютъ дорогу. Савельичъ ведетъ Нащокина на авансцену. Тѣмъ временемъ Лычиковъ идетъ за Фроломъ и подводитъ его къ Нащокину. Стольники понемногу начинаютъ прислушиваться и потомъ становятся въ полукругъ около дѣйствующихъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [подводя Фрола].

Вотъ, господинъ, передъ тобой стоитъ.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Это ты-то—Фролъ Скабѣевъ, вѣдомый плутъ и воръ?

ФРОЛЪ [въ ноги].

Я, государь, я; великаго прощенія прошу.

НАЩОКИНЪ.

Не мало мнѣ на тебя сватъ мой, великъ-бояринъ, жалился, какъ ты его надулъ, сказывалъ. Изловить даже просилъ.—Ну, чего тебѣ? Вставай да сказывай. Знать, наябедничалъ что̀ несносно?

ФРОЛЪ [на колѣняхъ].

Не встану, государь. На колѣняхъ умру, не встану; пока не смилуешься, государь, не встану.

НАЩОКИНЪ.

Полно. Не люблю я вою этого вашего слезливаго. Вставай; дѣло говори.

ФРОЛЪ [вставая].

Великое дѣло, государь...

НАЩОКИНЪ [шутливо].

Не велико, да съ великъ-бояриномъ? Такъ ли?

ФРОЛЪ.

Нѣтъ, государь; дѣло-то о дочкѣ твоей, объ Аннушкѣ.

НАЩОКИНЪ [вздрогнувъ].

Объ Аннушкѣ? О дочкѣ? Аль вѣдаешь, гдѣ она?

ФРОЛЪ.

Вѣдаю, государь, вѣдаю.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Гдѣ жъ она? гдѣ?

ФРОЛЪ.

Замужемъ, государь, замужемъ.

НАЩОКИНЪ [его шатнуло отъ этихъ словъ].

Замужемъ? Кто жъ онъ, ворогъ-то мой кто, говори!

ФРОЛЪ.

Прости, государь [палъ въ ноги]. Я, государь, твой зять, я самъ...

НАЩОКИНЪ.

Ты? Охъ! [шатается; Лычиковъ и Савельичъ держатъ его]. Ты? — Лжешь, лжешь! Скажи, что лжешь,—озолочу тебя, пожалую.

ФРОЛЪ [вставая].

Радъ бы, государь, не могу. Повѣнчаны мы.

НАЩОКИНЪ.

Повѣнчаны? — Охо-хо-хо! [горько плачетъ].

САВЕЛЬИЧЪ.

Полно, государь, не убивай себя.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Охъ, да полно же! Индо меня слеза прошибла.

НАЩОКИНЪ.

Охъ, оставьте вы меня! уйдите вы всѣ! Дайте мнѣ горе-тъ свое выплакать! Пять у меня сыновъ было, всѣхъ-то добрыхъ молодцовъ схоронилъ! Одна радость осталась — одна дочка, свѣтъ-Аннушка! И она-то, она! погубила меня, осрамила! обездолила! Охо-хо-хо! [плачетъ].

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Воля Божья, государь! Прости ты насъ, помилуй. Заслужимъ передъ тобой, государь.

НАЩОКИНЪ.

Кого... тебя... тебя-то простить? Чести-то моей порушителя? Славы дому моего погубителя? Ворога-то лютаго простить? Змѣю-то подколодную, что̀ меня крадучись на́-смерть укусила,— ее простить? Задушу тебя, своими старыми руками задушу [кидается впередъ, но стариковское безсилье одолѣваетъ. Его поддерживаютъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Полно же, полно! — Господа! за скамеечкой кто сбѣгалъ бы! Пожалѣйте старичка. На ногахъ не стоитъ.

[Въ толпѣ движеніе].

НАЩОКИНЪ [Фролу].

Что жъ стоишь? Смѣйся надо мной, смѣйся! Ишь, старикъ задумалъ за честь свою стать,— а сила есть ли, не спросилъ. Нѣту силы, нѣтъ! Смѣйся надъ старымъ, безсильнымъ! Всѣ смѣйтесь! Всѣ, кого я обидѣлъ когда,— идите сюда! Мстите свои обиды. Бейте меня, плюйте въ лицо, ругайтесь надо мной! Не въ позоръ мнѣ будетъ безчестье, не въ позоръ! Не такъ дочка родная опозорила; пуще всѣхъ. Обезчестила сѣдую бороду! [плачетъ].

[Сзади передаютъ скамейку; третій стольникъ принимаетъ ее и передаетъ Лычикову].

ТРЕТІЙ СТОЛЬНИКЪ.

Скамеечка — вотъ она!

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Да сядь ты, присядь. Скамеечку принесли.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ [Фролу].

Ты что жъ молчишь?

ФРОЛЪ.

Что, государь, сказать? Нѣтъ у меня иного слова, какъ: «прости, государь!» Божья воля, знать, твоей дочкѣ за мной быть.

НАЩОКИНЪ [горько].

Божья воля! Инъ, такъ тому и быть! Противъ воли Божьей ничего не подѣлаешь. Нѣтъ! Поглядите-ка, люди добрые, зять у меня какой — воръ да плутъ! А я, дуракъ старый, чаялъ дочку за князя какого вельможнаго отдать! Дочка-тъ лучше разсудила: съ вѣдомымъ плутомъ, съ ябедой породнила! Эка честь старику! Ха-ха! [горько смѣется].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Да полно тебѣ! — Сядь!

НАЩОКИНЪ.

Нѣтъ, не полно еще: дочку еще поблагодарить надо, на житье благословить...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Такъ-то лучше! Что клянешь!

НАЩОКИНЪ.

Ты, зятёкъ милый! ступай ты домой, и скажи ты женѣ своей, а моей бывшей дочери, Аннѣ — молъ, послалъ государь батюшка такое благословеніе: ты, молъ, дочь! не дочь мнѣ теперь, а хуже гадюки. Жить-де тебѣ съ мужемъ желаетъ весело, какъ онъ же теперь на тебя утѣшается. Стоючи-де на площади, на зятя, мужа твоего, передъ добрыми людьми не нарадуется. Таково-то весело усмѣхается. [Горько усмѣхается: съ порывомъ] Да скажи еще:

Digitized by Google

проклинаетъ-де тебя, проклинаетъ! Будь ты Богомъ, какъ отцомъ, про..!

[Шатается, еле не падаетъ. Его подхватываютъ и усаживаютъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Охъ, полно же, полно! Сядь, сядь. Дворецкій, сажай его, насильно сажай. А вы, господа, сжальтесь... корчикъ водицы старичку... у сторожа.

ГОЛОСА.

Сейчасъ, сейчасъ! Эй, воды! сторожъ!

[Въ толпѣ суматоха. Приносятъ воду. Лычиковъ поитъ старика и мочитъ ему голову водой].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Попей воды, попей! Что? голову помочить? Легче ли? Эхъ, слезы какъ льются!

ТРЕТІЙ.

Слезы, это хорошо. Сердцу легче.

НАЩОКИНЪ [силясь привстать].

Ну, Савельичъ, ступай! сажай меня въ каптану! — Ѣдемъ [всталъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Куда ѣхать хочешь?

НАЩОКИНЪ.

Къ царю, къ царю!..

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Куда поѣдешь? Опомнись! На ногахъ насилу стоишь!

НАЩОКИНЪ [стучитъ клюшкой].

Нѣтъ, нѣтъ, развести ихъ, развести! Ее въ монастырь какой дальный — на хлѣбъ да на воду. [Фролу] А тебя —

Digitized by Google

слыхалъ про Даурскую землю? Куда Аввакума протопопа ссылали? и тебя туда жъ!.. [дѣлаетъ нѣсколько шаговъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Постой! Куда бѣжишь? [сажаетъ его] Опомнись: царя-тъ и на Москвѣ нѣтъ, въ Покровскомъ. Поѣзжай лучше домой, къ женѣ, съ ней посовѣтуйся. Эдакое дѣло не подумавши дѣлать хочешь!

НАЩОКИНЪ.

Нѣтъ, ѣду, ѣду... [торопливо встаетъ] Охъ, подъ-сердцемъ тяжело что-то... Охъ, охъ! [садится].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Что? тяжело? А еще ѣхать хотѣлъ! Выпей воды, еще выпей. Да домой поѣзжай. Домой. Къ женѣ.

[Хлопочетъ около него. Въ это время входитъ великъ-бояринъ и обращается къ второму стольнику].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Что тутъ за крикъ былъ? Ажно въ воротахъ слышно было. Э, да это сватъ, кажись! [указывая] Нащокинъ? что съ нимъ?

ВТОРОЙ СТОЛЬНИКЪ.

Онъ и есть. Тутъ...

[Великъ-бояринъ, не дождавшись отвѣта, подходитъ къ Нащокину и, дотронувшись до плеча, говоритъ].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Сватъ! сватушка! Что съ тобой?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Охъ, великъ-бояринъ, во-время пришелъ — хоть ты разговори его.

Digitized by Google

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Сватъ! а, сватъ!

НАЩОКИНЪ [поднявъ голову, смотритъ на великъ-боярина].

Ты это, сватъ? а? [Съ горькой усмѣшкой] Что́ тебѣ? Аль опять за тѣмъ же? Что, Фрола-плута сыскалъ ли?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ [изумленъ].

Ты съ чего же про Фрола? Съ тобой-то что́? [Лычикову] Аль онъ ума рѣшился?

НАЩОКИНЪ.

Не рѣшился, сватъ, нѣтъ! [Горько] А вотъ ты Фрола ищешь, найти не можешь,— а я не искалъ, да съ нимъ, съ плутомъ, породнился! [Указывая] Вотъ онъ живой передъ тобой стоитъ: любуйся.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Этотъ-то! Эй, дворецкій! Люди, вяжи его!

[Дворецкій и люди бросаются на Фрола].

ДВОРЕЦКІЙ.

У меня и веревка на него припасена [вытаскиваетъ веревку изъ кармана].

ФРОЛЪ [рванулся и палъ Нащокину въ ноги].

Государь-батюшка, заступись! Какой ни на есть, все жъ зять я тебѣ.

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Сватъ, выдай мнѣ, выдай [приступаетъ].

НАЩОКИНЪ.

Сватъ! не дури! Аль не слышишь: вѣдь какой ни на есть, все жъ зять онъ мнѣ. Ишь государемъ-батюшкомъ

Digitized by Google

зоветъ! [Фролу]. Ступай... ступай ты домой! Жди — какое тебѣ отъ меня рѣшенье выйдетъ [Фролъ встаетъ и, уходитъ]. Нащокинъ сидитъ, повѣся голову].

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Сватъ, упустилъ его плута зачѣмъ же? Какой онъ тебѣ зять! Аль.

[Лычиковъ дергаетъ его за рукавъ, отводитъ немножко и шопотомъ объясняетъ, въ чемъ дѣло].

НАЩОКИНЪ [силясь подняться].

Сватъ, Алексѣй Степанычъ, Савельичъ, ведите меня! [Его подымаютъ и ведутъ]. Охъ, обезсилѣлъ совсѣмъ! Обезсилѣлъ и ополоумѣлъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Къ женѣ ѣдешь?

НАЩОКИНЪ.

Къ женѣ, къ женѣ; доѣду ль только?

ВЕЛИКЪ-БОЯРИНЪ.

Ты мнѣ протори за зятя-то заплати...

НАЩОКИНЪ [усмѣхаясь].

Я тебѣ — протори, а мнѣ-то безчестье кто заплатитъ? [Уходятъ].

[Всѣ, кромѣ перваго и третьяго стольниковъ, уходятъ].

ПЕРВЫЙ.

Какъ думаешь, проститъ старикъ Фрола?

ТРЕТІЙ.

Какъ, чай, не проститъ! Тоже сердце родительское тронется! Экъ плакалъ — жалко на старичка глядѣть было.

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ.

А вѣдь Фроло-тъ не глупъ! Съ кѣмъ породнился — подумай! А мы вотъ холостыми дураками бродимъ.

ТРЕТІЙ.

Смѣлость тоже на эти дѣла нужна. Кому, братъ, таланъ, а кому — два, а кому и кукишъ съ масломъ. И съ тѣмъ живешь. [Уходятъ].

ПЕРЕМѢНА.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Фролъ Скабѣевъ.
Савельичъ.
Лычиковъ Савва.
Лаврушка.
Аннушка, Скабѣева жена.
Варюша.

У Фрола. Та же горенка. Направо кровать съ пологомъ.

ФРОЛЪ [за сценой поетъ].

Что ни сто рублей пропало
И не тысяча его;
Пропадала, запропала
Дочь любимая его!

Варюша и Аннушка выбѣгаютъ изъ чулана ему навстрѣчу и сталкиваются съ нимъ въ дверяхъ].

ВАРЮША И АННУШКА [вмѣстѣ].

Фролушка идетъ! Братецъ!

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Я и есть.

ВАРЮША И АННУШКА [вмѣстѣ].

Ну, что? Сказывай: простилъ? простилъ?

ФРОЛЪ.

Стойте, дайте духъ перевести. Первое: Анна, послушная ты мнѣ жена?

АННУШКА.

Самъ знаешь.

ВАРЮША.

Послушнѣй ея не найдешь!

ФРОЛЪ.

А послушная—ложись на кровать, подъ одѣяло, охай и стони, и кто бы о чемъ бы ни спрашивалъ — не откликайся.

АННУШКА.

Да ты что?

ВАРЮША.

Аль съ ума сошелъ?

ФРОЛЪ.

Послушайся ты меня хоть разъ въ жизни: ложись ты подъ одѣяло, да стони.

АННУШКА.

Да полно!

ФРОЛЪ.

Ложись. Лежучи все услышишь. Говорю, ложись.

АННУШКА.

Что жъ. сестрица?

Digitized by Google

ВАРЮША.

Ложись; вѣдь онъ безъ причудъ не живетъ.

АННУШКА [ложится].

Ну, легла.

ФРОЛЪ.

Сестра, полотенце давай. [Варя подаетъ]. Голову ей обмотаемъ. [Исполняетъ]. Ну, такъ ладно.

АННУШКА.

Разсказывай же. Батюшку видѣлъ?

ФРОЛЪ.

Видѣлъ.

АННУШКА.

Просилъ?

ФРОЛЪ.

Просилъ.

АННУШКА.

Простилъ?

ФРОЛЪ.

Не простилъ.

АННУШКА.

Охъ, что жъ съ нами, Фролушка, будетъ?

ФРОЛЪ.

Ничего не будетъ. Сразу за экую вину кто проститъ!

ОВѢ.

Разсказывай, все разсказывай!

ФРОЛЪ.

Не перебивать, чуръ. Сначала и кричалъ и стоналъ, и проклиналъ, и къ царю ѣхать хотѣлъ — чтобъ развели насъ...

Digitized by Google

АННУШКА [вскрикиваетъ].

Ой!

ФРОЛЪ.

Не полошайся!—Уговорилъ его потомъ Саввушкинъ отецъ домой ѣхать, со старухой посовѣтоваться. Тутъ много еще разнаго было, да разсказывать теперь некогда.

АННУШКА.

Слава Богу, что домой поѣхалъ.

ФРОЛЪ.

Еще бы не слава!—Ну, слушай дальше: какъ домой ему ѣхать — я за угломъ припрятался — а онъ дворецкому своему Савельичу наказъ далъ: «нагони-де ты его, плута; гдѣ живетъ, узнай, да житья его пригляди — каково живетъ. И домой живо! А то старуха расплачется — гдѣ, молъ, Аннушка живетъ, а я и не знаю. — Хорошъ, скажетъ, отецъ!»

АННУШКА.

Значитъ, хоть малость да сжалился.

ВАРЮША.

Похоже на то.

ФРОЛЪ.

Ну, я изъ-за угла вышелъ, да иду: самъ голову повѣсилъ, воздыхаю таково-то тяжко, ровно не вѣсть какъ горюю. А самъ дорогой уложить тебя въ постель придумалъ. Ну, иду себѣ, да нѣтъ-нѣтъ и оглянусь: Савельичъ слѣдомъ идетъ ли? Вижу: идетъ поодаль. Я въ ворота, а онъ мимо — точно по своему дѣлу идетъ. Ну, да скоро вернется. Для того и ложиться тебѣ поскорѣе велѣлъ.

Digitized by Google

АННУШКА.

Для чего же?

[Лаврушa вбѣгаетъ].

ЛАВРУША [испуганно].

Братецъ! Ой!..

ФРОЛЪ.

Чего струсилъ?

ЛАВРУША.

Невѣдомый человѣкъ тамъ тебя у воротъ спрашиваетъ.

ФРОЛЪ.

Веди сюда. Вѣдомымъ станетъ. Не бойся, этотъ ушей рвать не будетъ. [Лаврушa идетъ; Фролъ, ему вслѣдъ]. Только тише иди. Не спѣши.

ФРОЛЪ [женѣ].

Ну, гляди жъ: кликать тебя начну — только стони, да охай; голосу отнюдь не подавай. Сестра, пологъ опусти. [Варя исполняетъ]. Такъ. Пирога-ть кусокъ остался? Вино есть?

ВАРЮША.

Есть, братецъ.

ФРОЛЪ.

Ставь на столъ. Живѣе. [Варя хлопочетъ; онъ подходитъ опять къ женѣ]. А ты лежи да знай себѣ постанывай, да поохивай. Эдакъ вотъ: охъ, охъ! [Показываетъ; отходитъ]. Что жъ Варюха съ пирогомъ? А, вотъ и она. Теперь все готово. Милости просимъ.

[Входитъ Савельичъ].

ФРОЛЪ.

А, Петру Савельичу! Сколько лѣтъ, сколько зимъ!

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

Ты, господинъ, меня почему жъ призналъ?

ФРОЛЪ.

А ветчинкой угостить меня хотѣлъ — помнишь ли?

САВЕЛЬИЧЪ.

Какъ не помнить! Вотъ она гдѣ ветчинка у меня сидитъ. [Указываетъ на шею]. Такъ это твоя, Фролъ Скабѣичъ, милость тогда старикомъ переряженъ былъ?

ФРОЛЪ.

Отгадалъ, Савельичъ, отгадалъ. — Видишь: люди-то старѣютъ, а я молодѣю — молодой теперь. — Ну, Петръ Савельичъ, садись, закуси, — винца. [Наливаетъ]. Я дорожку укажу. [Пьетъ]. Сестра, Петра Савельича проси! угощай! [Варя угощаетъ].

САВЕЛЬИЧЪ.

Ой, честь-то не по мнѣ, господинъ... Дай ручку, боярышня, поцѣловать.

ВАРЮША.

Пожалуй, и такъ цѣлуй.

САВЕЛЬИЧЪ.

Охъ, такъ-то не смѣю... [Цѣлуетъ ручку и дѣлаетъ глотокъ]. За здоровье молодыхъ — охъ, горько, сказалъ бы, да лихъ боярышни нашей не видно.

ФРОЛЪ.

Не видно, охъ! не видно. [Тихо, сестрѣ]. Скажи Аннѣ — громче стонала бы: не слышно-де. [Варя исполняетъ]. Зачѣмъ Петръ Савельичъ пришелъ?

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

А приказалъ бояринъ — житья вашего посмотрѣть... Ой, ровно застоналъ тутъ кто-то...

ФРОЛЪ.

Такъ оно и есть: стонетъ, стонетъ. Вотъ боярышню поглядѣть хотѣлъ, смотри. [Отдергиваетъ пологъ]. Такъ родителю и сдоложи: вы, молъ, дочку клянете, а она тутъ лежитъ да стонетъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

И давно это съ ней стало?

ФРОЛЪ.

А пришелъ съ площадки — сестренка въ слезахъ выбѣгла, «такъ и такъ, говоритъ, съ полчаса какъ пала да стонетъ; раскликать никакъ не могли». — Надо быть, какъ онъ ее на площадкѣ проклинать сталъ, въ эту самую минуту надъ ней эта притча стряслась. — Подойди-ка погляди... [Савельичъ подходитъ: Фролъ начинаетъ раскликать жену]. Анна, а Анна! — Ишь, стонетъ, да и полно! — Охо-хо-хо! Анна! [Та постоянно стонетъ. Савельичу]. Поговори-ка съ ней — тебѣ не откликнется ли...

САВЕЛЬИЧЪ.

Боярышня наша милая, провѣдать тебя пришелъ, отъ батюшки... [Стонъ].

ФРОЛЪ.

Ишь, какъ про батюшку вспомнилъ, пуще стонать стала. Лучше закроемъ ее — не заснетъ ли?.. [Дворецкій отходитъ; Фролъ задергиваетъ пологъ; тихо женѣ]. Ты стони, не переставай.

САВЕЛЬИЧЪ.

Чѣмъ ее, господинъ Фролъ Скабѣичъ, пользуешь?

Digitized by Google

ФРОЛЪ.

Чѣмъ пользовать—охо-хо-хо! Видишь, болѣзнь какая: отъ родительскаго отъ проклятія. Кромѣ, какъ родительскимъ благословеніемъ, вылечить ее ничѣмъ нельзя.

САВЕЛЬИЧЪ [разсудительно].

Правда, истинная твоя правда. Такъ я пойду, родителю про все сдоложу. [Стонъ]. Ишь, стонетъ какъ: вчужѣ жалко. Такъ я пойду; что ее безпокоить-то!

ФРОЛЪ.

Ступай, Петръ Савельичъ; провожу тебя. [Наливаетъ]. А на дорогу посошокъ.

САВЕЛЬИЧЪ.

Охъ, развѣ посошокъ [выпилъ и идетъ]. Жалко боярышню-то. Разсказать — сердце родительское тронется. Охо-хо-хо, прощенья просимъ!

[Уходитъ].

ФРОЛЪ [провожая].

Охо-хо-хо, прощай, Петръ Савельичъ, прощай.

[Уходитъ].

АННУШКА [выглядывая изъ-за полога]

Ушли?

ВАРЮША.

Ушли.

АННУШКА [вскакиваетъ].

Охъ, Варя, чуть я чуть въ лицо имъ не разсмѣялась! Фролушка-тъ лицо какое плачевное состроилъ. Ха-ха-ха!

ВАРЮША.

Ха-ха-ха! А тотъ думаетъ: въ правду.

Digitized by Google

АННУШКА.

Охъ, за Фроломъ живучи, чему не научишься!

[Смѣются обѣ].

[Возвращается Фролъ].

ФРОЛЪ.

Ну, жена, цѣлуй меня! [Цѣлуетъ]. Какова штука-то?

АННУШКА.

Охъ, Фролушка! ужъ не мало мы съ Варюшей хохотали.

ФРОЛЪ.

Ишь, «вчужѣ», говоритъ, «жалко». То-то. Родительское, говоритъ, сердце тронется. А я ему у воротъ рублик въ руку: такъ-то за рублишко растрогаетъ — чудо!

АННУШКА.

Охъ, ужъ, Фролушка, чего только ни придумаешь.

ФРОЛЪ.

А еще кобенилась — тогда въ терему-то, помнишь?

АННУШКА.

Ну, что вспомнилъ! Дура тогда была.

ВАРЮША.

Стойте! Это что за шумъ?

[Слышны шаги, топотъ и крики].

ФРОЛЪ [схвативъ жену за руку].

Стой! Не опять ли ложиться тебѣ?

ЛЫЧИКОВЪ СЫНЪ [за сценой].

Бѣги за мной, Лавруша!

Digitized by Google

ЛАВРУША [за сценой].

Пряникъ-то, пѣтушка-тъ отдай!

[Вбѣгаютъ опрометью Лычиковъ Савва и за нимъ Лаврушa].

ЛЫЧИКОВЪ [бросается цѣловать всѣхъ поочередно].

Ой, Фролушка! — Варюша! — Аннушка, ну и съ тобой по родственному!

ФРОЛЪ [шутливо гонитъ его].

Ты что? съ ума сошелъ — чужую жену при мужѣ цѣловать! хоть бы крадучись.

ЛЫЧИКОВЪ [къ Варѣ].

Охъ, Варюша!

ВАРЮША [толкаетъ его].

Опять! пошелъ!

ЛЫЧИКОВЪ.

Да ты послушай, радость-то какая! [Цѣлуетъ и притоптывая] Ой-жги-говори-приговаривай!

ЛАВРУША [цѣпляясь сзади].

А мнѣ-то — пряникъ?

ФРОЛЪ.

Постой, Лаврушка. Дай разсказать.

ЛЫЧИКОВЪ.

Пряникъ? [Достаетъ и даетъ]. На! Вишь — пѣтушокъ, золотой гребешокъ, масляна головка! — Цѣлуй меня!

ЛАВРУША [бросаясь Саввѣ на шею].

Ой, Саввушка, спасибо!

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Ну, теперь слушать: пріѣхалъ это отецъ съ площадки, сейчасъ за палку — толстая такая у него есть — «жезлъ правленія» зовется...

ФРОЛЪ.

И давай тебѣ тѣмъ жезломъ спину править?

ЛЫЧИКОВЪ.

То-то, что нѣтъ! Я въ ноги. Покаялся, что Варюшу люблю, Фролову, молъ, сестру. Онъ и ротъ разинулъ, и жезлъ выронилъ...

ВАРЮША.

А ты что?

ЛЫЧИКОВЪ.

Я-то? Я — ничего. И не помню ничего, что дальше было?

ФРОЛЪ.

Что жъ намъ разскажешь, коль самъ ничего не помнишь?

ЛЫЧИКОВЪ.

Кончилось *чѣмъ*, скажу. Разжалобилъ старика. Завтра къ Нащокину. Коли онъ, говоритъ, проститъ, и ты, говоритъ, вѣнчайся. Тогда, говоритъ, Фролова сестра тебѣ подъ пару будетъ. Родная, молъ, богатая у нея!

АННУШКА [мужу].

Вотъ намъ опять подмога приспѣла.

ФРОЛЪ [Лычикову].

А какъ нашо-тъ не проститъ?

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ.

Онъ проститъ — покоенъ будь!

ФРОЛЪ.

И вышло: нашъ онъ покой.

ЛЫЧИКОВЪ.

Вѣрно говорю, проститъ. Сердце чуетъ. А теперь, Варюша, что радости-то! Фролка, плясать давай! — Всѣ пляши! — Лаврушка, и ты!

ЛАВРУШКА.

Я сейчасъ. Только пѣтуху голову порѣшу [откусываетъ голову].

[Запѣваютъ любую пѣсню и подымаютъ плясъ].

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Нащокинъ.
Лычиковъ Алексѣй.
Лычиковъ Савва.
Фролъ Скабѣевъ.
Лаврушка.
Савельичъ.
Нащочиха старуха.
Скабѣева Анна.
Варюша.
Мамка.
Мавруша.

У Нардынъ-Нащокина.

Digitized by Google

Нащокины, старикъ со старухой, пригорюнившись, у стола сидятъ

СТАРИКЪ.

Охо-хо-хо!

СТАРУХА.

О чемъ, старикъ, заохалъ, а?

СТАРИКЪ.

Такъ, старуха, такъ; ничего.

СТАРУХА [помолчавъ].

Охо-хо-хо!

СТАРИКЪ.

Ты чего, старуха, охаешь? а-а?

СТАРУХА.

Охъ, отецъ, дочку повидѣть хочется. Охъ!

СТАРИКЪ.

Нельзя. Сказалъ: на глаза не пущу, и не пущу.

СТАРУХА.

Охъ, полно-ка! Одна вѣдь дочка, старый, одна.

СТАРИКЪ.

Была, старуха, была. Теперь нѣту.

СТАРУХА.

Какъ нѣту! Что говоришь! Грѣхъ. Жива вѣдь, жива.

СТАРИКЪ.

Жива, нѣтъ ли — все едино.

Digitized by Google

СТАРУХА.

Грѣхъ, отецъ, грѣхъ... А я было...

СТАРИКЪ.

Что было-то?

СТАРУХА.

Охъ! ужъ что̀ ни было!.. сказать боюсь... осердишься... ишь, ты грозный какой сталъ...

СТАРИКЪ.

Гдѣ ужъ грозный! Вѣтеръ валитъ, на ногахъ не стою — гдѣ грознымъ быть! Грозёнъ, да не силенъ—сама знаешь, кому братъ... Сказывай ужъ... [Нахмурясь]. Ну?

СТАРУХА.

То-то, силы нѣтъ, а все грозишься!..

СТАРИКЪ.

Ну, ужъ сказывай... ну!

СТАРУХА.

Клянешь все дочку-то; да. А она лежитъ отъ клятвы-то, отъ твоей... стонетъ... раскликать не могутъ... То-то!..

СТАРИКЪ [мягче и тревожно].

Ну?

СТАРУХА.

Вечоръ, въ вечерни, посылала провѣдать — сердись, не сердись, послала—не въ тебя, не каменное сердце въ груди-то, материнское, отецъ; материнское, несердитое, отходчивое.

СТАРИКЪ [еще мягче и тревожнѣе].

Ну? ну?

Digitized by Google

СТАРУХА.

Сказываютъ, лежитъ все. Нынче по утру посылала — все лежитъ же.

СТАРИКЪ [задергалъ носомъ].

Ну? ну?

СТАРУХА.

И пожалѣла. Да. Образъ, благословенье-то наше, чѣмъ благословить ее на свадьбѣ думали, послала,—сердись, не сердись, послала...

СТАРИКЪ [почти всхлипывая].

Ну? ну?

СТАРУХА.

Что нукаешь-то все? Не лошадь я тебѣ, прости Господи! — жена. Сказываютъ, вскочила, эдакъ-то весело: здорова теперь...

СТАРИКЪ [плачетъ].

Что жъ... что жъ мнѣ не сказала?

СТАРУХА.

Боялась. Ишь, ты грозы напустилъ на себя?

СТАРИКЪ.

Охъ, ужъ гдѣ гроза! Плачу, старуха, аль не видишь? — плачу... Вечоръ грозился — нынче гдѣ!.. Только слезы и остались...

СТАРУХА.

Ты скажи: хорошо ль сдѣлала? а? На меня не сердишься?

СТАРИКЪ.

Аль по-твоему звѣрь я, а? И жалости во мнѣ нѣтъ, а? Я ей зла не желаю, нѣтъ; пусть... пусть здорова жи-

Digitized by Google

вѣтъ... А что отца съ матерью забыла — Богъ ей судья!.. какъ знаетъ! а я зла ей не желаю, нѣтъ.

СТАРУХА.

Коль Бого-тъ судья, ты что же судишь? Прощенья зачѣмъ не скажешь?

СТАРИКЪ.

Прощаю ее, и благословенье ты ей послала — не сержусь, хвалю... Чего жъ еще?

СТАРУХА.

Повидѣлъ бы ее...

СТАРИКЪ.

И заикаться не смѣй! не моги!

СТАРУХА.

Охъ, ужъ и не заикнись! Какъ же!

СТАРИКЪ.

Не надо мнѣ ея, не надо. Ей меня не надо стало, ну, и мнѣ ея не надо же. Захотѣла по волѣ жить — живи. Сердца у меня на нее нѣтъ, да и къ ней не лежитъ сердце. Нѣту дочери у меня, нѣту. Отрѣзана: отъ дому отрѣзана, и отъ сердца отрѣзана тожъ...

СТАРУХА.

Охъ, старикъ, старикъ! Грѣхъ! И помо́чь ничѣмъ не хочешь?

СТАРИКЪ.

Помо́чь, помогу; сколько хочешь помогай, запрету отъ меня нѣтъ. Только чтобъ я, государевъ свѣтъ-Алексѣй-Михайловичевъ стольникъ, Нардынъ-Нащокинъ — да его,

Digitized by Google

плута и вѣдомаго вора Фролку, зятемъ назвалъ — никогда того не будетъ, никогда! И тебѣ не позволю! нѣтъ! А помочь, помогай. И самъ чего надо пошлю. Савельичъ, эй. Савельичъ!..

[Входитъ Савельичъ].

САВЕЛЬИЧЪ [входя].

Что, государь, прикажешь?

НАЩОКИНЪ.

Ты мнѣ правду говори. Посеребрилъ вчера зятекъ мой любезный тебѣ уста-те, а ты милости мои прежнія вспомни— правду говори. Лежала дочь вечоръ больна?

САВЕЛЬИЧЪ.

Лежала, государь,—самъ видѣлъ.

НАЩОКИНЪ.

А нынче встала?

САВЕЛЬИЧЪ.

Встала, государь.

НАЩОЧИХА.

Ишь, родительское-то благословеніе чего стоитъ.

НАЩОКИНЪ.

Дорого, мать, стоитъ, дорого. Только для насъ дорого оно по душѣ. А ему, плуту, чѣмъ оно дорого? Денегъ большихъ стоитъ, въ золотомъ окладѣ, да въ каменьяхъ дорогихъ,— тѣмъ оно ему дорого. Тѣмъ. Заложитъ его, аль продастъ...

НАЩОЧИХА.

Охъ, полно-ка!

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Вѣрно говорю, заложитъ. Вѣдь дорого, старуха, наше благословенье—денегъ большихъ подъ него дадутъ. И какъ не заложить! Кормить жену ему, чай, нечѣмъ. [Савельичу] Вѣдно́ живетъ?

САВЕЛЬИЧЪ.

Эдакъ-то бѣдно́: горенка махонькая эдакая...

НАЩОКИНЪ.

Ну да, да! Кормить, говорю, нечѣмъ. Съ того и больна стала. Ну, да. [Савельичу]. Ты слушай: навали ему семь подводъ, всего положи, и хлѣба, и муки, и живности всякой, и рыбы. Свези, пусть кормитъ жену-то,— не попрекаетъ, что приданаго не принесла.

НАЩОЧИХА.

Ну, старикъ, за это спасибо тебѣ!

НАЩОКИНЪ.

Не для ради ихъ дѣлаю, старуха. Нѣтъ. А для того: не быть бы благословенью нашему поругану. Они не́што подорожатъ имъ. Смолоду-то не очень родительскимъ благословеньемъ дорожатъ. Не то дорожить—дорожиться не станутъ, за безцѣнокъ спустятъ. Да, да. [Савельичу]. Далеко ль плутъ живетъ?

САВЕЛЬИЧЪ.

Кто, государь?

НАЩОКИНЪ.

Кто плутъ-то? Зятекъ мой любезный, онъ плутъ. Про него спрашиваю.

САВЕЛЬИЧЪ.

Недалече; если теперича отъ нашихъ задворковъ черезъ сосѣдскій огородъ перебѣжать — пустырёкъ тутъ бу-

Digitized by Google

детъ, а за тѣмъ пустырькомъ и домишко, хижа, такъ сказать надо, стоитъ; тамъ онъ и живетъ.

НАЩОКИНЪ [женѣ].

Ишь, недалече дочку-то, старуха, схоронилъ. Знаетъ, плутъ, что всѣ-то мы вдаль глядѣть норовимъ; да; подъ носомъ ничего не видимъ. Умѣнъ, плутъ, умѣнъ. Хвалю. [Савельичу]. Такъ ступай, подводы-те отправь, да списокъ сдѣлай; чтобъ по списку онъ, плутъ, все принялъ. Скажи: тесть, молъ, по списку принять велѣлъ. Не то людишки изворуютъ. Ступай же... Аль подъѣхалъ кто? Погляди-ка. Бездокладочно не принимай, доложи сперва.

[Савельичъ уходитъ].

НАЩОЧИХА.

Кого еще Богъ даетъ?

[Возвращается Савельичъ].

САВЕЛЬИЧЪ.

Лычиковъ Алексѣй Степановичъ, и съ сыномъ.

НАЩОКИНЪ.

Зови! зови! Добрый онъ человѣкъ. Зови!

Савельичъ уходитъ: немного спустя входитъ Лычиковъ отецъ].

НАЩОКИНЪ.

Здравствуй, Алексѣй Степанычъ, здравствуй! Какъ живешь, можешь? Сказали: съ сыномъ,—гдѣ жъ онъ, сыно-тъ?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Здравствуй, государь, здравствуй. И тебѣ, государыня, низкой поклонъ. А сынишко пусть въ сѣняхъ подождетъ—

Digitized by Google

мнѣ съ тобой нàперво о дѣлѣ поговорить надо. И ты, государыня, посовѣтуй! дѣло-тъ общее, семейное...

НАЩОКИНЪ.

Говори, Алексѣй Степанычъ, говори. За доброту твою за вчерашнюю — ходилъ около меня, стараго, успокоилъ, домой отправилъ — спасибо тебѣ.— Вотъ, жена: дочь отступилась, нашелся добрый человѣкъ, даромъ—не родной, чужой... Что жъ, Алексѣй Степанычъ, скажешь?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

О дочкѣ твоей рѣчь пойдетъ.—Дочку-тъ простилъ ли?

НАЩОКИНЪ.

Простилъ. Богъ съ ней. Простилъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [весело].

Ой ли?

НАЩОЧИХА.

Охъ, Алексѣй Степанычъ, ты спроси: какъ простилъ?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

А что жъ?

НАЩОЧИХА.

Простить, говоритъ, прощаю, а на глаза не пущу. Вотъ оно каково его прощенье.

НАЩОКИНЪ.

Чего жъ имъ еще?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

И по-моему, государь, эдакое прощенье — какъ бы и не прощенье вовсе.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Ну, ладно, ладно! —Твое-тъ дѣло какое, Алексѣй Степанычъ, сказывай.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Дѣло, государь, такое. У зятя твоего, у Фрола Скабѣича, сестренка есть, Варюшкой звать, а мой болванъ сынишко—что въ сѣняхъ-то сидитъ,—ишь, проситъ: «благослови, родитель!» Жить безъ нея, говоритъ, безъ Фроловой сестренки не можетъ. Я такъ положилъ: простишь ты, государь, зятя твоего, и я болвана моего сынишку по тому жъ прощу и благословлю. А не простишь, и я не прощу.—А теперь: и думать какъ, не знаю; есть твое прощенье дочкѣ, аль нѣтъ—сказать не умѣю. По-твоему, ты простилъ. А по-нашему вотъ, съ государыней твоей, какое же это прощенье! Какъ бы и нѣтъ его совсѣмъ, прощенья-то.

НАЩОЧИХА.

Вишь, старикъ, и Алексѣй Степанычъ по-моему жъ говоритъ: какое это прощенье!—А ты то подумай: родня у него, у Фролки, теперь хорошая будетъ. Алексѣй Степанычъ,—такой же стольникъ, какъ и ты,—сына, чу, на сестрѣ его женитъ. Скажутъ: хоть онъ, плутъ, и захудалаго рода, да дворянинъ же, и родня у него хорошая.

НАЩОКИНЪ.

Охъ, жена, и ты туда жъ за зятькомъ, кажись, плутовать пустилась! Ишь, разводы развела! Анъ Алексѣе-тъ Степанычъ поумнѣй тебя будетъ: тогда сына оженитъ, какъ я прощу. Не съ нимъ, плутомъ, со мной породниться хочетъ.

Digitized by Google

НАЩОЧИХА.

А ты съ Алексѣй Степанычемъ — нешто не хочешь? Онъ съ тобой—радъ, а ты съ нимъ—нѣтъ?

НАЩОКИНЪ.

Охъ, плутовато, старая, говоришь. Сбить хочешь. Алексѣе-тъ Степанычъ — аль не слыхала? — тогда сына окрутитъ, какъ я прощу.

НАЩОЧИХА.

Да ты жъ простилъ! Самъ сказалъ. Алексѣй Степанычъ, на тебя сошлюсь.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Точно, государь, было сказано.

НАЩОКИНЪ.

Я и то прощаю.

НАЩОЧИХА.

Ты не такъ, ты по-настоящему прости.

НАЩОКИНЪ.

Какъ еще по-настоящему?

НАЩОЧИХА.

А такъ же: сюда ихъ позови. Матери дочку-то дай повидѣть. И то дочка безъ языка изъ-за тебя, — слышь, Алексѣй Степанычъ, изъ-за отца дочка-то безъ языка лежала...

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [качая головой].

Что ты!

НАЩОЧИХА [мужу].

Да. Прости по-настоящему. Хоть разъ дай повидѣть. Проси и ты, Алексѣй Степанычъ.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Что жъ, государь, материнскому сердцу-то уважь; дай дочку-то государынѣ повидѣть...

НАЩОЧИХА.

Разикъ всего. Я тебѣ, старому, за это въ ноги поклонюсь. Не дай, государь, съ тоски помереть. Всего-то разикъ. [Хочетъ поклониться въ ноги].

НАЩОКИНЪ [удерживая ее].

Полно-ка, полно!

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Уважь государыню-то.

НАЩОКИНЪ.

Охъ, Алексѣй Степанычъ! Жена! Да нешто я!.. Ну, разикъ пусть! Позови. Только больше—отнюдь, ни-ни-ни!

НАЩОЧИХА.

Ладно-ка. [Вѣжитъ къ дверямъ]. Савельичъ, Савельичъ! [Входитъ Савельичъ]. Савельичъ, сбѣгай скорѣй, зови зятя съ дочкой; не мѣшкая, скажи, шли бы: мать-де велѣла. А то старый еще раздумается, заупрямится. Иди, иди же. Скорѣй.

НАЩОКИНЪ.

Чтобъ со всей семьей своей плутъ шелъ; тесть, молъ, такъ велѣлъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Моего сынишку кликни сюда; въ сѣняхъ сидитъ.

[Савельичъ уходитъ; слѣдомъ Лычиковъ Савва входитъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Вотъ онъ, государь, сынишко мой; Савкой звать.

Digitized by Google

[Сыну строго]. Стань къ сторонкѣ; жди: сейчасъ тебѣ рѣшенье выйдетъ. А теперь молчи.

НАЩОКИНЪ.

Подь-ка, Саввушка, ко мнѣ, старику. Скажи-ка мнѣ про зятя моего: каковъ онъ плутъ есть?

ЛЫЧИКОВЪ САВВА.

Что жъ, государь, это ему прозванье только такое: плутъ, а самъ онъ, по-моему, душа онъ человѣкъ. Вотъ что. Я его довольно знаю.

НАЩОЧИХА.

Вотъ видишь, старый, что говорятъ!

НАЩОКИНЪ.

А ты вѣрь. Противъ пріятеля говорить станетъ ли?

ЛЫЧИКОВЪ САВВА.

Нѣтъ, государь, право.

НАЩОКИНЪ [Саввѣ].

А сестренка-то у него хороша, а? Звать-то какъ? Варей? [Савва смутился].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [смѣясь].

Что, братъ Савва, попался? Языко-ть къ гортани прильпе,—а?

ЛЫЧИКОВЪ САВВА [оправляясь].

Что жъ, батюшка, точно Варюша—что говорить!—хороша. Конечно, не въ холѣ выросла она, на волѣ, а хороша!

НАЩОКИНЪ.

То-то бѣднота должна быть! И теремка-то не на что́ выстроить было!

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ САВВА.

Бѣдность, государь, не порокъ. Самъ былъ бы хорошъ.

НАЩОКИНЪ.

Боекъ у тебя, Алексѣй Степанычъ, сыноко-тъ! За словомъ въ карманъ не полѣзетъ. [Отцу же]. А ты само-тъ что мнѣ про зятя скажешь?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Что сказать? Дѣлецъ онъ, дѣлецъ. Такъ чаю: посадить его въ любой приказъ — лучше нашего брата стольника, аль хоть бы и боярина справится: ужъ у него подьячій не своруетъ. Нѣтъ. Дѣлецъ, дѣлецъ.

НАЩОКИНЪ.

Ой?

НАЩОЧИХА,

Вотъ видишь, старый!

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Да вотъ тебѣ: меня какъ ловко къ дѣлу припуталъ— въ моей каптанѣ твою дочку укралъ, а этотъ висѣльникъ, Савка, въ возникахъ ѣхалъ.

НАЩОКИНЪ.

Ой?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Пришлось за нихъ передъ тобой заступаться, молить— чтобъ къ царю не ѣхалъ...

НАЩОКИНЪ.

Такъ ты вечоръ поэтому... А я думалъ: разжалобилъ-де...

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Нѣтъ, государь, не такъ. Расчетъ—расчетцомъ, а жалость — жалостью. А чтобъ ты меня вечоръ не разжалобилъ—этого не думай: еще какъ! Я домой, а этотъ болванъ Савка—въ ноги; я было поучить его думалъ, палку взялъ—да какъ вспомню про слезы про твои и не могу. Жалость меня возьметъ; думаю: какъ здакъ же и мнѣ плакать придется?—Нѣтъ, ужъ лучше прощу.

[Входитъ Савельичъ].

НАЩОКИНЪ.

Что, привелъ?

САВЕЛЬИЧЪ.

Привелъ, государь.

НАЩОЧИХА [встрепенулась].

Охъ, пришла, пришла!

НАЩОКИНЪ [удерживая ее].

Постой, старуха, не торопись. [Савельичу]. Всей семьей привелъ?

САВЕЛЬИЧЪ.

Всею, государь, и съ сестрой, и съ братишкомъ.

НАЩОКИНЪ.

Ну, ихъ позовешь сюда. А вороты—на запоръ. Человѣка приставь и накажи: кто бъ ни пріѣхалъ, всѣмъ отказъ—господинъ-де стольникъ нынче зятя своего, вора и плута, Фрола Скабѣева съ женой его, а своей дочкой, обѣдомъ кормитъ.—Ну, ступай, зови! Да тѣхъ-то, мамку съ Маврушкой, покличь сюда. Ступай.

[Савельичъ уходитъ. Дверь отворяется, вбѣгаетъ Аннушка, за ней Фролъ; Аннушка бросается въ матери на шею, Фролъ въ ноги те-

Digitized by Google

стю; Варя и Лаврушка входятъ слѣдомъ, но становятся поодаль. Въ продолженіе слѣдующаго разговора Лычниковъ Савва, улучивъ минуту, даетъ знаками Варѣ понять, что дѣло ихъ идетъ на ладъ; та, знаками же, отвѣчаетъ, что рада, но чтобъ онъ до поры помалчивалъ. Къ концу разговора тихо входятъ мамка и Мавруша и молча становятся у дверей. Савельичъ навѣдывается часто: уйдетъ и опять придетъ].

НАЩОЧИХА И АННУШКА [вмѣстѣ, бросаясь другъ къ другу].

Мамушка!—Доченька!

ФРОЛЪ [въ ноги тестю].

Государь-батюшка!

НАЩОКИНЪ.

Ну, ну, вставай. Цѣлуй руку, цѣлуй. — А ты, дочка, что жъ?

Аннушка бѣжитъ къ отцу, цѣлуется съ нимъ; Фролъ подходитъ къ тещѣ, цѣлуетъ ей руку; она его—въ губы].

ФРОЛЪ.

Маменька!

НАЩОЧИХА [одновременно съ нимъ].

Зятюшка!—Дай-ка погляжу, какой ты.

НАЩОКИНЪ.

Ну, все ли, дочка, здорова?

АННУШКА.

Слава Богу, тятенька, здорова.

НАЩОКИНЪ.

Хворь-то прошла?

Digitized by Google

АННУШКА [забывшись].

Какая хворь, тятенька? [Мужъ, услышавъ это, дергаетъ ее за рукавъ].

НАЩОКИНЪ [Фролу].

Что дергаешь? [Аннѣ]. Вчерась, знать, и больна не была?

АННУШКА [смутясь окончательно].

Вчерась?

НАЩОКИНЪ [женѣ].

Слышь, жена, хворь-то вчерашняя! Вотъ она—наружу высыпала.

ФРОЛЪ.

[становясь на колѣна и дергая жену за руку, чтобъ встала—что она и исполняетъ].

Прости, государь. Виноватъ. Уложилъ жену вечоръ, чтобъ тебя разжалобить...

АННУШКА.

Прости, батюшка.

НАЩОКИНЪ.

Что, дочка, знать, пословица-то правду говоритъ: «какъ придетъ на Фрола неспориха, дойдетъ и Фролиха до лиха?»

НАЩОЧИХА.

А вѣдь его, отецъ, зятева правда. Не уложи онъ ее, тебя не уломать бы.

НАЩОКИНЪ [женѣ].

Ужъ ты! плутнямъ потворщица! плутамъ заступница! [Зятю съ дочерью]. Ну, что ужъ съ вами дѣлать? Вставайте ужъ. Богъ съ вами. [Они встаютъ]. Не звать было, а позвалъ—не гнать же! Я-то и не звалъ! все старуха.... Ну, да цѣлуйте руки; довольно: простилъ.

Digitized by Google

ФРОЛЪ И АННУШКА [вмѣстѣ, цѣлуя ему руки].

Тятенька!—Батюшка-государь!

НАЩОКИНЪ.

Ну, зятекъ; теперь съ тобой о дѣлѣ. Что жъ, теперь плутовать будешь ли, за ябедой ходить?

ФРОЛЪ.

Доходишковъ, государь, нѣту; а ябедой не кормиться—чѣмъ же стану?

НАЩОКИНЪ.

Ладно. Знать, ябеда-тъ вкусна. [Оглядываясь]. Эй, вы! пришли ли?

МАМКА И МАВРУША [падая въ ноги].

Здѣсь, государь...

НАЩОКИНЪ.

Ну, вставайте. Прощены [Онѣ встаютъ и отходятъ въ сторону. Фролу]. Эти за дочкой пойдутъ: мамка ея, да сѣнная Маврушка—воръ-дѣвка, по господину. Въ затрепезъ сосланы были за васъ—да васъ простилъ, и имъ прощенье.

АННУШКА.

Да Маврушка, тятенька, ничѣмъ не виновата...

НАЩОКИНЪ.

Молчи, дочка. Отца не переучишь. Кто старое помянетъ—глазъ вонъ. Я вотъ не вспоминаю же... хоть бы про хворь про вчерашнюю. [Аннушка опустила глаза. Нащокинъ Фролу]. Что жъ за приданое не благодаришь, зятекъ?

ФРОЛЪ [цѣлуя тестеву руку].

Спасибо, тестюшка.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ [усмѣхаясь].

Самъ—спасибо, а самъ думаешь: этимъ приданымъ не то кормиться, а еще его кормить надо. Такъ ли, зятекъ?

ФРОЛЪ.

Такъ, государь.

НАЩОКИНЪ.

Ну, плутъ, жаловать тебя, такъ жаловать.—Имѣньишко у меня есть, тамбовское, душонокъ три, аль четыре ихъ ста, забылъ,—такъ за себя справь. Справишь ли?

ФРОЛЪ.

Для-ча, государь, не справить?

НАЩОКИНЪ.

А деньги, чѣмъ справить, есть ли?

ФРОЛЪ.

Денегъ нѣту. Развѣ кого изъ людишекъ изъ подаренныхъ продать, да на тѣ деньги достальныхъ справить!

НАЩОКИНЪ.

Ой, плутъ! Хитеръ, плутъ! Ты вотъ что: мамку продай. А то дочку вырастишь—она эдакъ же, какъ мою, и твою плуту какому продастъ. [Мамкѣ]. Такъ ли?

МАМКА.

Да я когда же, государь? я—николи!

НАЩОКИНЪ.

Что кричишь—не коли! никто тебя и не колетъ. А тебя коломъ въ бокъ, аль и на колъ—не худо бы!

МАМКА.

Ой, государь!

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Молчи. Охъ, расшутился, старъ, о дѣлѣ забылъ. [Отцу Лычикову]. Что жъ, Алексѣй Степановичъ, аль о давешнемъ забылъ?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Гдѣ забыть! На тебя глядя, утѣшался. Таковъ-то ты веселъ сталъ! —Савва, подь сюда! [Тотъ подходитъ]. Къ тебѣ, Фролъ Скабѣичъ, слово...

НАЩОКИНЪ.

Что его, плута, спрашиваешь: еще обманетъ. Ты со мной говори. Ну, дѣвица пригожая... [Аннушкѣ]. Варей звать?

АННУШКА.

Варюшей.

НАЩОКИНЪ.

Ну, Варюша, подь сюда, красавица. — Тебѣ [указывая на Савву] этотъ молодецъ знакомъ ли?

ВАРЮША.

Мелькомъ, кажись, государь, гдѣ-то видала.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [сыну].

А ты дѣвицу эту видывалъ ли?

ЛЫЧИКОВЪ САВВА.

Отъ роду, батюшка, не видалъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

А замужъ за себя возьмешь ли?

ЛЫЧИКОВЪ САВВА.

Изъ воли изъ твоей не выйду: повелишь, возьму.

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ [Варюшѣ].

А ты охотой ли за него пойдешь?

ВАРЮША.

Тебѣ, государь, чтобъ угодить—пойду; а самой не въ охоту. [Всѣ смѣются].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [Варюшѣ.]

Ну, Богомъ данная, подойди! Любить меня, стараго, будешь ли?

ВАРЮША.

Я тебя давно люблю. Сыноко-тъ твой давно меня подговаривалъ, чтобъ обвѣнчаться потайно; а я не хотѣла: тебя не огорчить бы!

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ой ли?

ФРОЛЪ.

Правда, Алексѣй Степанычъ, правда. Я и самъ уговаривалъ, да не сдавалась.

АННУШКА.

Я сама слышала.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

А почитать будешь?

ВАРЮША.

Буду. — Ты, сказываютъ, шаньги со сметаной любишь?

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Люблю грѣшнымъ дѣломъ. А что?

ВАРЮША.

Такъ я ежедѣнъ тебѣ готовить стану — я мастерица.

Digitized by Google

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Ой ли? Цѣлуй меня. [Цѣлуются] А то намъ съ Савкой плохо — чѣмъ поваръ покормитъ, тѣмъ и сыти.

НАЩОКИНЪ.

Ишь, шаньгой какъ старика поддѣла.—Что жъ мальчугана никто не приласкаетъ. Подь сюда. [Лаврушка подходитъ] Какъ тебя звать-то?

ЛАВРУША.

Лаврушой, дѣдушка.

НАЩОКИНЪ.

Какой я тебѣ дѣдушка, пострѣлъ?

ЛАВРУША.

Ты старенькій, я — маленькій. Потому ты мнѣ дѣдушка, а я тебѣ внучекъ.

НАЩОКИНЪ.

Ишь, ласковый какой, плутишка! — А вырастешь — экъ же, какъ братъ, дѣвокъ воровать станешь?

ЛАВРУША.

Ни. Мнѣ братецъ сказывалъ: «тебѣ-де, Лаврушка, житье будетъ. Братъ на стольничьей дочери женатъ, сестра за стольничья сына выйдетъ, — да за тебя-де самъ великъ-бояринъ—что̀ за уши тебя трепалъ — дочку съ охотой выдастъ».

[Всѣ смѣются.]

ФРОЛЪ.

Ой, врешь, Лаврушка! Въ жисть этого не говорилъ, хоть побожиться!

[Входитъ Савельичъ; въ рукахъ у него на подносѣ медъ].

Digitized by Google

САВЕЛЬИЧЪ.

Я, государь, медку принесъ: молодыхъ поздравить бы.

НАЩОКИНЪ.

Ой, ладно. Сдогадался; молодецъ. — Берите всѣ. [На мамку и Маврушу указываетъ] И имъ давай. — И себѣ бери.

НАЩОКИНЪ И НАЩОЧИХА [вмѣстѣ].

Ну, дай вамъ Богъ, дѣтки, совѣтъ да любовь.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [своимъ].

И вамъ, дѣти, того же.

[Пьютъ. Общее цѣлованье. Въ это время мамка, отвѣдавъ меду, бѣжитъ впередъ и кричитъ, точно ее рѣжутъ].

МАМКА.

Ой-ой-ой!

НАЩОКИНЪ.

Что ты? Аль поперхнулась?

МАМКА.

Медъ, государь, горекъ. Охъ, горько!

НАЩОКИНЪ.

Охъ, чертовка старая, догадалась. [Дѣтямъ]. Цѣлуйтесь. [Тѣ исполняютъ; Маврушѣ] А что, Маврушка, у тебя медъ не горекъ ли?

МАВРУША.

Дай, государь, отвѣдаю. Сразу-то не разобрала [пригубила]. Охъ, горекъ. [Молодые цѣлуются].

Digitized by Google

НАЩОКИНЪ.

Теперь послаже ли сталъ?

МАВРУША.

Съ этой стороны [указывая на молодыхъ], государь, сладокъ, а вотъ съ той [указывая на Савву съ Варей] горекъ.

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ [ударивъ рукой по головѣ].

Охъ, я, дуракъ старый, и забылъ! — Ну, и вы цѣлуйтесь.

ВАРЮША [закрылась рукавомъ].

Ой, стыдно. [Цѣлуется съ женихомъ].

ЛЫЧИКОВЪ ОТЕЦЪ.

Аль впервòй? Не цѣлованось еще?

НАЩОКИНЪ.

Не то, сватъ, говоришь: ты прикажи, чтобъ сына Николая народили. Онъ — Савва, она — Варвара, а какъ будетъ Николай еще, — ужъ три дни кряду пировать станемъ. [Зятю] Ну, Фролъ, доволенъ ли?

ФРОЛЪ.

Какъ, тестюшка, не довольнымъ быть? Эко счастье! Такъ чаю: на предбудущія времена — пословка пойдетъ: колп кому удача — экъ, скажутъ, Фролово счастье привалило.

НАЩОЧИХА.

Охъ, дочушка, слава тѣ Господи! — все благополучно кончилось.

АННУШКА.

Конецъ, мамушка, дѣлу вѣнецъ.

Digitized by Google

ФРОЛЪ [женѣ, тихо].

Вотъ и сказкѣ конецъ, [тестю] а мнѣ отъ тестюшки съ золотомъ ларецъ.

ЛАВРУША [зрителямъ].

А мнѣ, дѣдушка, пряничка: — пѣтушка...

ЗАНАВѢСЪ.

Спб.
Ноябрь, 1868.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАШИРСКАЯ СТАРИНА

ДРАМА ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Ищи коня за рѣкой, а дворянина на Каширѣ.

Пословица.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Коркинъ, Парфенъ Семеновичъ, богатый вотчинникъ.
Василій, сынъ его, молодой царскій сокольникъ.
Бородавка, Иванъ Силычъ, помѣщикъ небогатый, Коркину ближній сосѣдъ.
Саввушка, однодворецъ, сынъ названнаго брата Ивана Силыча.
Абрамъ, Саввушкинъ братъ двоюродный.
Живуля, подъячій.
Петрунька.
Пелепёлихинъ сынишка.
Коркина дворецкій. Коркина слуги, гости, мужики, парни.
Дарьица, Ивана Силыча жена.
Марьица, дочка Иванова.
Глаша, сирота, съ Марьицей выросла.
Пелепёлиха, у Коркина ключница.
Дунька, его же сѣнная.
Гостьи, дѣвушки, бабы, сѣнныя.

Между третьимъ и четвертымъ дѣйствіями больше полугода. Время — вторая четверть XVII вѣка.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Ивановъ огородъ. Слѣва, на первомъ планѣ, изба видна, тесомъ крыта; предъ сѣньми рундучокъ невеликъ, безъ крыльца. Налѣво же, глубже, гряды, подсолнухи, макъ, рожы-мальвы; еще подальше ветла стоитъ. Направо, на второмъ планѣ, рябина старая; подъ ней скамейка. Весь огородъ позади обнесенъ плетнемъ, мѣстами раздерганнымъ; на плетнѣ горшки, тряпки и пр. Немного отступя, за плетнемъ, высится дубовый тынъ Коркинскихъ хоромъ. Въ срединѣ ледникъ съ земляною кровлей; его чуть за тыномъ видно; по бокамъ на него всходятъ и смотрятъ въ Ивановъ огородъ, какъ указано ниже, нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ лицъ. Направо, изъ-за рябины и правѣе ея, видна часть высокихъ Коркинскихъ хоромъ. Средина задней декораціи: даль, село, церковь и т. д. Село въ полуверстѣ кажетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Глаша выходитъ изъ Ивановыхъ сѣней; за тыномъ, на ледникѣ, показывается **Дунька.**

ГЛАША

приставляя руку къ глазамъ, какъ отъ солнца закрываются, смотритъ вверхъ].

А солнышко-тъ на закатъ пошло. На игрище сбираться пора.

ДУНЬКА [показываясь изъ-за тына].

Глаша, чтой-то засмотрѣлась? Ай на село собрались?

ГЛАША.

Зѣвать нечего: окрутились и пошли.

ДУНЬКА.

Тебѣ раньше надо: безъ тебя не начнутъ.

Digitized by Google

ГЛАША.

Гдѣ начать! Игры, пѣсни кто жъ заводить станетъ? Я вездѣ первая поспѣла. Безъ меня вода не святится.

ДУНЬКА.

А наша-то жизнь анаѳемская: погулять некогда. Вы, чай, и отобѣдали давно?

ГЛАША.

Выспаться старики успѣли.

ДУНЬКА.

То-то жъ. Гостей много у васъ было?

ГЛАША.

Много: Саввушка самъ-одинъ.

ДУНЬКА.

То-то жъ. А у насъ!..

ГЛАША.

Труба нетолченая?

ДУНЬКА.

То-то жъ.

ГЛАША.

Аль еще кто есть?

ДУНЬКА.

Труба трубой, а еще утроба ненасытная. Господи, который часъ за столомъ сидятъ!

ГЛАША.

Аль не вставали?

ДУНЬКА.

Гдѣ! Купаньевъ сколько, во что умѣщается! А медовъ, пива, таскали, таскали, и-ахъ Господи! Ноги всѣ отбѣгали.

Digitized by Google

ГЛАША.

А все сидятъ?

ДУНЬКА.

Сидятъ. Старико-тъ нашъ разошелся: «двѣ, говоритъ, у меня нынче радости. Первая радость — праздникъ Господень, у людей розговѣны, Петровъ день, апостола; а вторая, говоритъ, радость — сынъ съ Москвы на побывку пріѣхалъ». Сама разсуди: съ двухъ радостей не пьянъ изъ-за стола ужъ встанетъ ли?

ГЛАША.

А молодое-тъ что же?

ДУНЬКА.

Ты нешто не видала?

ГЛАША.

Гдѣ видѣть! Давно ль пріѣхалъ!

ДУНЬКА.

Недавно, точно недавно; три дни всего.

ГЛАША.

Вечоръ на него было взглянуть вздумала. На конѣ, сказали, ѣдетъ. Не успѣла на крыльцо выскочить, анъ за нимъ курево только въ полѣ стоитъ.

ДУНЬКА.

То-то жъ. Видишь каковъ! А ужъ молодецъ собой — ни перомъ описать.

ГЛАША.

Московской!

Digitized by Google

ДУНЬКА.

Не здѣшній, знамо. Здѣшніе что̀ — вотъ хоть бы Савушку вашего взять, али Абрама,— какъ есть деревенщина. Все-то у него иное: на конѣ посадка, съ людьми повадка, ну, и разговоръ опять особый.

ГЛАША.

Повидать бы. На игрище, чай, выйдетъ?

ДУНЬКА.

Ужъ не знаю; не умѣю сказать. Съ чего бы не пойти? Все хоть нашихъ дѣвокъ посмотритъ — хоть Марьицу вашу. На Москвѣ, чай, такихъ не много [За сценой, вдали, слышенъ Пелепёлихинъ голосъ: «Дунька!»] Ой! Ай панья зоветъ?

ГЛАША.

Какая еще панья?

ДУНЬКА.

Да наша, Пелепёлиха-то. Паньей вѣдь ее прозвали! Намедни до чего напилась: я-де съ Литвы, отецъ мой у короля въ чашникахъ служилъ. Мы ее паньей и прозвали. Что̀ смѣху-то было!

ГЛАША.

Вотъ чортъ-то! [Обѣ смѣются].

ДУНЬКА.

Прощай, одначе; на игрищѣ, можетъ, и свидимся. Авось урвуся.

ГЛАША.

И ты прощай. Я звать на село пойду. Пора вѣдь. [Идетъ въ избу].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ II.

Дунька обернулась, хотѣла внизъ сбѣжать, какъ къ ней навстрѣчу **Пелепёлиха** изъ-за тына видна стала. Одѣта пестро; нарумянена.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

У, чортъ, чуть не сорвалась было! Ты тутъ съ кѣмъ, бестія, зубы скалила, лясы точила?

ДУНЬКА.

Глашка въ садъ выбѣгала.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Въ садъ? Тоже садъ называется! И лѣсу всего: ветла да рябина. Послѣднюю срубить надоть, на нашъ дворъ не тянулась бы... А Дарьица, сама-тъ, не выходила?

ДУНЬКА.

Спала, вишь; теперь наряжается. На игрище тоже идутъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Наряжаются тоже; голь перекатная! Одна тѣлогрѣя, зиму-лѣто носитъ, тафта-де рудо-желта! Фря! Эхъ, ждать-то не время, ужъ я ее вышутила бы. Пойдемъ-ка. Нашо-тъ пилъ, пилъ, анисовой водки запросилъ. [Обѣ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

Сцена малое время пуста. Изъ избы выходятъ: **Марьица**, за нею слѣдомъ **Саввушка**.

САВВУШКА.

Ты, Марьица, не сердись на меня. Я, право...

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Чудной ты! Съ чего жъ мнѣ на тебя сердиться? Не королевна какая, не за замками живу, на-людяхъ. За себя свататься кому запретить развѣ можно? И опять: не моя вина,— матушкѣ не угоденъ.

САВВУШКА.

Матушка что̀! Былъ бы тебѣ любъ, на матушку не поглядѣла бы; батюшку уговорила, матушку переломила.

МАРЬИЦА.

Противъ матушки не идти же? Кабы еще своимъ домомъ жить стали, иное дѣло. Матушка посердилась бы и смилостивилась. А то отецъ зятя въ домъ взять хочетъ. Самъ посуди: какое тебѣ житье будетъ: чуть что̀, и попрёки.

САВВУШКА.

Домъ что̀ — наживное дѣло. Только захоти — новый поставлю. Знамо, батюшкѣ тебя отпускать не охота, и по мнѣ: вмѣстѣ ладнѣе. Да что̀! Не любъ я тебѣ и не любъ.

МАРЬИЦА.

За что̀ жъ мнѣ, Саввушка, не любить тебя?

САВВУШКА.

Не любить не за что̀, и любить тоже не за что̀. Самъ знаю: не по дѣвкѣ парень.

МАРЬИЦА.

Полно тебѣ!

САВВУШКА.

Полно и есть. Эхъ, думалось-гадалось: отцы-де братья названные были; съ тобой опять, какъ братъ съ сестрой,

Digitized by Google

выросли. Вотъ она подъ рябиной скамеечка, мной же слажена. Отецъ-то, бывало, тутъ сидитъ, а мы съ тобой подъ ветлой играемся, на огородѣ ли въ грядахъ копаемся. Въ раю жилось. Знамо, малолѣтки были. Ну, да прощай. Пойду.

МАРЬИЦА.

Прощай, Саввушка. Ты не кручинься.

САВВУШКА.

Гдѣ ужъ!

МАРЬИЦА.

Не говорю: совсѣмъ не кручинься. Не покручиниться нельзя; ты и покручинься, да не очень. Не навѣкъ, вѣдь, уходишь, опять завернешь. Почемъ знать: матушка, можетъ, смилостивится, и ты-то мнѣ полюбишься. Понялъ: по-твоему полюбишься. А по-моему: и теперь тебя люблю, за что̀ не любить?

САВВУШКА.

Ужъ не сомущай меня лучше! [Помолчавъ] Еще сказать хотѣлъ: бѣда ль какая, храни Господь, случится, аль нужда тебѣ, али батюшкѣ будетъ,— ты Абраму вѣсть дай, онъ мнѣ перешлетъ. Для того «Абраму» говорю,— меня прямо просить еще, поди, посовѣстишься. Гляди же, въ тѣ поры ты мной, Марьица, не побрезгуй. Усердно прошу. Затѣмъ, прощай. [Кланяется и идетъ].

МАРЬИЦА.

Прощай.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Саввушка, Марьица; изъ избы выходятъ **Иванъ** и **Дарьица.**

ИВАНЪ.

Ты, Саввушка, что̀ жъ пошелъ? Аль совсѣмъ ужъ?

Digitized by Google

САВВУШКА.

Совсѣмъ.

ИВАНЪ.

И на село не пойдешь?

САВВУШКА.

Нѣту. Съ тобой, батюшка, да съ матушкой проститься, и пойду.

ИВАНЪ.

Слышишь, старуха, батюшкой съ матушкой насъ зоветъ, а какіе мы ему отецъ съ матерью?

ДАРЬИЦА.

Сызмальства тутъ; привыкъ. [Отвернулась].

ИВАНЪ [подмигнувъ на старуху].

Выразумѣла старая, что̀ сказать хотѣлъ... Ты, Савва, слышь, не горюй. Пожди осени-то: Покровъ придетъ, дѣвокъ вѣнцомъ покрывать станетъ, а и молодцы, князья молодые, не безъ вѣнцовъ же вокругъ налоя ходятъ.

ДАРЬИЦА.

Пошелъ прибирать!

ИВАНЪ [цѣлуется съ Саввушкой].

Ладно, прощай! [Опять на старуху подмигнулъ]. А слово-ть все сказано; этакъ-то вѣрнѣе.

САВВУШКА.

Прощай, матушка.

ДАРЬИЦА [обнимаетъ его].

Прощай, голубчикъ. Помогай тебѣ Господь. [Саввушка идетъ].

Digitized by Google

ИВАНЪ [ему вслѣдъ].

А съ Марьицей что́ же?

САВВУШКА.

Прощàлись ужъ! [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, кромѣ Саввушки; потомъ изъ-за тына показывается Пелепёлиха и разговоръ мужа съ женой слушаетъ. Въ концѣ явленія Петрунька съ топоромъ.

ИВАНЪ.

Что́ жъ, на праздникъ пора. Мнѣ въ гостяхъ сидѣть, брагу пить, дѣвкамъ — въ хороводѣ играть норовится.

ДАРЬИЦА.

Тебѣ только бы, прости Господи, въ гостяхъ гдѣ сидѣть! Успѣешь еще. Потолковать съ тобой надо.

ИВАНЪ [съ добродушною улыбкой].

Пилить меня будешь, поѣдомъ ѣсть? Ладно. Я тута на скамеечкѣ посижу, послушаю. [Сѣлъ. Дочкѣ]. Ты, Марьица, куда же?

МАРЬИЦА.

По огороду поброжу; далече, батюшка, не уйду. [Идетъ налѣво, за ветлу, заходитъ за кулисы, порой опять возвращается].

ИВАНЪ.

Что́ жъ, бери пилу-то. Брани старика.

ДАРЬИЦА [подлѣ него садится].

Слова́ подбирать нечего. А сказала, и еще повторю: не женихъ онъ и не женихъ; не хочу я его въ зятья.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Чѣмъ не женихъ? Еще какой работникъ! Намъ за нимъ, старикамъ, покойно жить будетъ.

ДАРЬИЦА.

Работникъ, работникъ! Что у тебя дочь дѣвка мужицкая, что ли? Самъ-то ты кто, скажи. А?

ИВАНЪ.

Не великъ бояринъ — нѣтъ. Вотчины у насъ гдѣ? Въ нѣтовомъ царствѣ. И помѣстнаго у насъ много ли? Чѣмъ государь великій — дай ему, Господи, здоровья — пожаловалъ, тѣмъ и сыты.

ДАРЬИЦА.

Все жъ за службу свою отъ государя пожалованы. А онъ кто?

ИВАНЪ.

Онъ-то? Однодворецъ вѣдь.

ДАРЬИЦА.

Велика птица: однодворецъ!

ИВАНЪ.

А мы съ тобой летать станемъ,— выше курицы взлетимъ ли?

ДАРЬИЦА.

Пошелъ прибирать!

ИВАНЪ [съ жаромъ].

Да, пошелъ. Еще приберу. Однодворецъ что̀ — великъ человѣкъ. Имъ за что земля дадена, а? Не знаешь? Еще когда!.. отъ татаръ невѣрныхъ матушку нашу Русь кре-

Digitized by Google

щеную боронили: на то имъ на Каширѣ земля дадена, чтобы погань всякую отъ святой земли отгоняли. Да. [Въ жару разговора костылемъ стучитъ].

ДАРЬИЦА.

Ты что̀ костылемъ стучишь? Не застращаешь. Ты лучше про Саввушку скажи: онъ чѣмъ хорошъ?

ИВАНЪ.

Работникъ...

ДАРЬИЦА.

Слышала ужъ. Еще чѣмъ же?

ИВАНЪ.

А еще: сызмала его знаю, парень добръ. Мы, слышь, съ отцомъ его братья названные...

ДАРЬИЦА.

Развѣ я у тебя про отца спрашиваю? Ты вотъ-что отвѣть: къ чему ты о Покровѣ толковалъ? Какой еще ему Покровъ будетъ?

ИВАНЪ [съ улыбкой].

Покровъ что̀ — далече, Покрово-тъ. А мысль такая была: жена-де, праздника ради, бражки малость хлебнетъ, добрѣй станетъ. Тутъ мы къ ней приступимъ. Авось смилостивится.

ДАРЬИЦА.

И не думай того! На чемъ стала, вѣкъ стоять буду. А онъ не женихъ ей, не женихъ. Тебѣ дочку пропить бы только. Спишь, во снѣ то же видишь.

ИВАНЪ [смѣется].

А мы, слышь, дочку съ нимъ у тебя увозомъ. Сговоримся и увеземъ. Право

Digitized by Google

ДАРЬИЦА [затыкаетъ уши].

Не отдамъ, не отдамъ! Не женихъ онъ!

ИВАНЪ.

Аль у тебя другой какой на примѣтѣ есть?

ДАРЬИЦА [на минуту уши открыла, прислушалась и опять заткнула].

Другого нѣту. А съ мѣста не сойду; во вѣкъ не отдамъ. Не женихъ онъ. Въ зятья его не хочу.

ПЕЛЕПЕЛИХА [изъ-за тына].

Ой-ой-ой! Охъ, охъ, охъ! Кто бѣжитъ? съ чего пыль стоитъ?

ИВАНЪ И ДАРЬИЦА [оба отъ крику вскочили].

Что тамъ еще?

ПЕЛЕПЕЛИХА [тянется, точно въ даль, за Иванову избу смотритъ].

Куда это ѣдутъ, куда спѣшатъ? Къ Иванову двору повернули.

ДАРЬИЦА.

Кого тамъ Богъ даетъ? [Поспѣшно идетъ къ избѣ, Иванъ за ней, не спѣша].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Самъ царь ли съ ордой? Аль король то съ Литвой? Со царемъ сорокъ царевичей, съ королемъ сорокъ королевичей. Все-то за дочку твою, Несмѣяну царевну, сватовщики! Ха-ха-ха!

ДАРЬИЦА [остановилась и плюнула].

Ахъ ты, проклятая! [Иванъ подходитъ къ женѣ; оба, до конца явленія, остаются на лѣвой сторонѣ сцены, ближе къ авансценѣ].

ПЕЛЕПЕЛИХА [продолжаетъ].

А матушка Дарья Карповна снаряжалася: въ теплогрѣю,

Digitized by Google

рудо-желта тафта, одѣвалася.— Ужъ простите-де вы, гости дорогіе, иного платьишка нѣту. Ха-ха-ха!

ДАРЬИЦА [мужу].

Ты что̀ жъ стоишь? Жену бранятъ, не заступишься? Пугни ее.

ИВАНЪ.

Чѣмъ пугать-то? Правду вѣдь говоритъ: другой тѣлогрѣи нѣту. Ты о тѣлогрѣяхъ не спорь съ ней: переспоритъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты поспорь,— я послушаю. Много ль еще нарядовъ насчитаешь?

ИВАНЪ [женѣ; съ виду также спокоенъ, но голосъ дрогнулъ].

Не спорь, говорю. Ты лучше спроси: стыда и совѣсти у нея хоть на алтынъ наберется ли? Да. А о тѣлогрѣяхъ не спорь, всегда переспоритъ. Да.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ахъ ты, базыга старая! Волчья ты снѣдь! Костыль въ рукѣ,— туда же въ разговоръ пустился! Мало, знать, Парфенъ Семенычъ разорялъ тебя. Богатъ еще: цѣлая рябина осталась! Винца купитъ, рябинкой настоитъ,— выпьетъ, тепло старику. А я возьму, въ конецъ старика разорю, рябину срублю. Выпить старичку захочется, анъ выпить-то нечего. [Всполошившись]. Эй, Ѳомка, Сенька, Петрунька! Кто тутъ? Кто тамъ? [смотритъ во дворъ]. Топоръ бери, сюда бѣги! Въ калитку скорѣй, черезъ плетень скачи; рябину руби.

[Справа, въ проулокъ между тыномъ и плетнемъ, выбѣгаетъ Петрунька, топоръ въ рукахъ; прыгаетъ черезъ плетень, подбѣгаетъ

Digitized by Google

къ рябинѣ; положилъ топоръ, въ руки поплевалъ, опять топоръ взялъ, и готовится рубить. Марьица, тѣмъ временемъ, выбѣгаетъ слѣва и бѣжитъ къ отцу].

МАРЬИЦА.

Батюшка, родненькій, что̀ тутъ? [прижимается къ нему].

ИВАНЪ [гладитъ ее по головѣ].

Ничего, Марьица, ничего, полно.

ДАРЬИЦА [толкая мужа].

Срубитъ вѣдь! Что̀ жъ стоишь? Костылемъ его!

ИВАНЪ.

Я съ костылемъ, онъ съ топоромъ. Топоро-тъ крѣпче,— сунусь, анъ костыль мой перерубленъ лежитъ. Съ чѣмъ тогда на село, къ куму въ гости, побреду?

ДАРЬИЦА.

Ой, срубитъ!

ИВАНЪ.

А я съ нимъ построже поговорю. [Стучитъ костылькомъ]. Слышь, Петрунька, не смѣй! Я къ боярину твоему пойду; къ старому не пустятъ, молодому челомъ добью. Дерево срубишь, батоговъ на спину добудешь. [Петрунька въ недоумѣніи то подыметъ, то опуститъ топоръ; такъ до конца явленія].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Что̀ сталъ? Руби, говорю.

ИВАНЪ.

Не смѣй!.. Вотъ оно, жена, старымъ безъ зятя каково жить!

МАРЬИЦА.

Господи, да долго ль они насильничать будутъ?

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Руби, руби, говорятъ. [Нѣсколько разъ то же кричитъ].

ИВАНЪ [въ промежуткѣ между ея крикомъ приговариваетъ]

Не смѣй! — Охъ, Петрунька, не смѣй!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Глаша, опрометью вбѣгаетъ изъ сѣней.

ГЛАША [вбѣгая].

Молодое-тъ, самъ Василій Парфенычъ пожаловалъ. Ужъ я, съ перепуга, сюда его позвала.

ИВАНЪ.

Слышь, жена: голенькій «охъ», а за голенькимъ Богъ. [Изъ сѣней выходитъ Василій; Пелепѣлиха его увидала, крикнула: «Охъ, бѣда!» и мигомъ какъ сквозь землю провалилась. Петрунька до поры подъ рябиной стоитъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Иванъ, Дарьица, Марьица, Глаша, Василій и Петрунька.

ВАСИЛІЙ [останавливается и кланяется].

Господину Иванъ Силычу много лѣтъ здравствовать. Каковъ, господинъ, въ своемъ здоровьѣ?

ИВАНЪ.

Постой-погоди. Прежде чѣмъ на здоровье отвѣчу, — озорниковъ своихъ уйми. [Оглядывается на тынъ]. Гдѣ жъ она? аль «давай Богъ ноги»? [Василью] Мужика вотъ прогони; чужихъ рябинъ не рубилъ бы, прикажи.

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ [мужику, строго, но сдержанно].

Ты съ чего на чужомъ огородѣ озорничать задумалъ?

ПЕТРУНЬКА.

Нешто я сталъ бы? Извѣстно, она все, панья...

ВАСИЛІЙ [нахмурясь].

Какая панья?

ПЕТРУНЬКА.

А ваша все жъ, ключница господарская.

ВАСИЛІЙ.

Не ее тебѣ, господъ слушать надо. Пошелъ!

ПЕТРУНЬКА.

Я что жъ... [Чешетъ затылокъ, Василій на него взглядываетъ; онъ мигомъ, бочкомъ, убирается].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Иванъ, Василій, Дарьица, Марьица, Глаша.

ИВАНЪ.

Теперь, Василій Парфенычъ, здравствуй. [Подаетъ ему руку]. Садись: гость будешь.

Оба садятся подъ рябиной; женщины остаются на лѣвой сторонѣ сцены; Дарьица на второмъ планѣ, ближе къ авансценѣ; дѣвушки почти на авансценѣ, ближе къ кулисамъ. Во время слѣдующаго разговора Глаша по временамъ наклоняется къ Марьицѣ, что-то ей на ухо шепчетъ и глазами указываетъ на Василья.

ИВАНЪ.

Что, Василій-господинъ Парфенычъ, прикажешь?

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ [встаетъ, кланяется, говоритъ стоя].

Родитель мой, Парфенъ Семенычъ, приказалъ тебя, господинъ, весьма къ себѣ въ гости звать. Сказывать велѣлъ: пусть-де вражду нашу нонѣшнюю забудетъ, старую дружбу вспомянетъ, сердце на любовь переложитъ. Еще велѣлъ сказывать: сынъ-де ко мнѣ съ Москвы пріѣхалъ, царскою милостію взысканъ, и въ томъ-де великая мнѣ радость. А не придетъ сосѣдъ, гнѣва своего не отложитъ, и та-де радость не въ радость мнѣ будетъ. И еще прибавить изволилъ: дважды-де нынѣ его къ себѣ звать посылывалъ, да позыватые мои его чести, знать, угодить не могли, авось для-ради сына моего смилостивится. [Кланяется и садится].

ИВАНЪ.

Постой, Василій Парфенычъ: на-перво, слышь, отъ васъ ко мнѣ никого, и зова никакого я не слышалъ же.— Аль ты, жена?

ДАРЬИЦА.

Никого не видала. Развѣ какъ отдыхали мы. Глаша, ты не видала ли?

ГЛАША.

Никто не бывалъ. Не Пелепёлихѣ ли приказо-тъ даденъ былъ? Коли ей, скрыла, съ нея станется. Ты батюшкѣ сказала бы: пусть Василій Парфеныча о томъ поспрошаетъ.

ВАСИЛІЙ [съ желаньемъ предупредить вопросъ].

Не взыщи, господинъ Иванъ Силычъ, не всякъ господарскій приказъ, самъ вѣдаешь, исполненъ бываетъ. Со слугъ взыщется. [Опять всталъ]. А коль слово мое передъ

Digitized by Google

тобой, господинъ, хоть малость значитъ,—нашею съ батюшкой хлѣбъ-солью, будь добръ, не побрезгай. [Поклонился и сѣлъ].

ИВАНЪ.

На словѣ спасибо. Только съ отцомъ мнѣ съ твоимъ, слышь, какъ мириться?.. Что онъ со мной дѣлалъ, ты знаешь ли? Просто сказать: въ разоръ разорялъ. Вотъ плетень взять, пустое вѣдь дѣло, а ты на него погляди: цѣлъ ли стоитъ. А виной кто? Мужикъ вашъ послѣдній съ возомъ ѣдетъ, о плетень задѣтъ норовитъ: бояринъ-де не взыщетъ, похвалитъ еще. Подтопокъ ли бабѣ дворовой надо, сынишкѣ кричитъ: «бѣги-де на сосѣдскій огородъ, разоряй плетень, бояринъ приказалъ». Плетень что! Всѣхъ обидъ высчитывать, слушать устанешь: тамъ луга часть запахали, здѣсь рощу дубовую, женино приданое, всю, слышь, до пня, повырубили. Опять... самъ сейчасъ, чай, видѣлъ, каково ваши-те озорничаютъ. Теперь разсуди: каково легко мнѣ съ родителемъ твоимъ мириться? Разсуди, да.

ВАСИЛІЙ.

Отца мнѣ судить, господинъ, не приходится, а судить начну, ты же не похвалишь. Ты слово молвить прикажи.

ИВАНЪ.

Говори, Василій Парфенычъ! Говори. [Въ сторону]. И уменъ же парень.

ВАСИЛІЙ.

Одно только скажу. Не все по господарскому указу дѣлается, не все господарь и вѣдаетъ. А тутъ: противъ тебя сплутуютъ, да батюшкѣ на тебя жъ наговорятъ. «То-то-де про тебя, государь, сказывалъ; тѣмъ-то-де похваляется».

Digitized by Google

Батюшка — человѣкъ вѣдь — на тебя пуще разгнѣвается, думаетъ, правду доложили. А наушники-те рады: пуще на гнѣвъ его разжигаютъ. Кабы вы сошлись когда, другъ другу обиды выговорили, можетъ, господинъ, поспорили бы, да потомъ разсудили: чего-де намъ ссориться, только воровъ кормить, давай лучше ладкомъ жить станемъ. [Встаетъ]. Теперь, господинъ, совѣтишка моего коли послушаешь, Божескую милость сдѣлаешь, къ батюшкѣ гостемъ званымъ со мной пойдешь,— стараго, гляди, какъ не бывало, въ мирѣ, ладненько заживете. [Кланяется]. Усердно тебя, господинъ, прошу. [Садится].

ИВАНЪ [точно самъ въ своихъ словахъ сомнѣвается].

А вѣдь уговорилъ меня! И впрямь уговорилъ! Жена аль пойти?.. [Точно опомнившись]. Что, старъ, задумалъ: въ такомъ дѣлѣ у бабы совѣта спрашивать! [Василью]. Ну, Василій Парфенычъ, руку давай, по рукамъ ударимъ. [Оба встаютъ и бьютъ по рукамъ]. Для тебя, молодецъ, дѣлаю, полюбился ты мнѣ. Такъ ты и знай. [Женѣ]. Жена, что жъ ты на мѣстѣ стоишь, дѣла своего бабьяго не знаешь: угостить, чѣмъ Богъ послалъ, гостя дорогого надо.

ДАРЬИЦА.

Сейчасъ, батюшка. [Спѣшитъ къ дому и уходитъ].

ВАСИЛІЙ.

Не лишнее ли, господинъ...

ИВАНЪ.

А ты со мной не спорь. [Идетъ къ дому; Василій за нимъ, немного позади]. Я вѣдь куда норовистъ. Упрямъ, слышь, старикъ; меня уговорить — охъ, трудно! Норовъ у меня великъ. Ты думаешь, сегодня скоро меня уговорилъ, и

Digitized by Google

всегда я таковъ же. Нѣ-ѣтъ. Въ другой разъ часа три покланяться заставлю. Да. [Они подошли къ сѣнямъ]. Ну, милости просимъ.

ВАСИЛІЙ.

Хозяину впередъ бы.

ИВАНЪ.

А ты не спорь. Гостю честь—святъ обычай. Милости прошу. [Василій входитъ; Иванъ за нимъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Марьица и Глаша, обѣ переходятъ на средину сцены.

ГЛАША.

Каковъ, а? Нѣтъ, скажи: вѣдь молодецъ, а? И рѣчь, и все. Вѣдь молодецъ—говори же.

МАРЬИЦА.

Парень — ничего.

ГЛАША.

Ничего? Нѣтъ, молодецъ. Говори: молодецъ. Не похвалить нельзя. И уменъ. Что жъ не хвалишь?

МАРЬИЦА [смѣясь].

Ты ужъ всего его расхвалила; мнѣ за что хвалить не оставила.

ГЛАША.

А хвалить не хочешь,—говори: нехорошъ. Говори же. [Схватываетъ ее и кружится, припѣвая] Дуренъ, дуренъ мой кисель! Дуренъ, дуренъ, нехорошъ!

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Охъ, Глашка, полно! Оглашенная, право.

ГЛАША [бросая ее].

А мнѣ весело. Я всегда, какъ этакого молодца увижу,— бѣситься мнѣ хочется.

МАРЬИЦА.

Ужъ не приглянулся ли тебѣ?

ГЛАША.

Мнѣ этакой не приглянется! Съ чего приглянуться? Не женихъ мнѣ, и не приглянется. А знаешь, кому онъ женихъ? сказать?

МАРЬИЦА.

Ты почемъ знаешь?

ГЛАША.

Я знаю. Тебѣ онъ женихъ, вотъ кому.

МАРЬИЦА.

Чего еще не выдумаешь?

ГЛАША.

Стой, молчи. Не перебивай ты меня! Все разскажу, какъ по пальцамъ разочту. Старики теперь помирятся, ровно вѣдь межъ ними ссоры не было. Да не мѣшай же мнѣ! А помирятся, Парфенъ Семенычъ, что̀ взялъ, отдавать не захочетъ,—что тутъ дѣлать? «Пусть-де за дочкой будто въ приданое пошло, скажетъ, а ты ее за Василья выдай и вмѣстѣ жить станемъ». Вѣрно такъ будетъ.— Ты молчи только. И вотъ поѣдешь ты на Москву, а я за вами увяжусь.

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Не далече ль, Глаша, заѣхала?

ГЛАША.

Ты молчи. Ты думаешь: о тебѣ я хлопочу? О себѣ думаю. Тутъ жить, какая мнѣ корысть? Замужъ кто возьметъ? Развѣ подъячій какой вдовый сильно разворуется, денегъ много награбитъ, да хмелемъ крѣпко зашибаться станетъ, — тотъ меня за себя возьметъ. «Бойка-де дѣвка, бить меня станетъ, чтобъ не пилъ, учить, анъ добро-то въ сундукахъ цѣлѣй лежитъ». А на Москвѣ-то!..

ДАРЬИЦА [выглядывая изъ сѣней].

Дѣвки, идите! Госте-тъ ушелъ, на село пора. Отецо-тъ за нами ужотко придетъ. [Скрывается].

ГЛАША.

Сейчасъ!.. А на игрищѣ я его въ хороводъ ужъ заманю, пусть нашу Маню поглядитъ.

МАРЬИЦА.

Да полно жъ тебѣ, полно! [Обѣ, повторяя послѣднія рѣчи, бѣгутъ въ домъ, обнявшись].

Digitized by Google

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Коркинская повалуша, высокая. Потолка не видно. Рухлядь на веревкахъ всякая повѣшена. Столъ. Лавки. Стѣны брусяныя. Одинъ двери сбоку.

ЯВЛЕНІЕ X.

Входятъ: **Парфенъ** [на немъ, поверхъ рубахи, кафтанецъ суконный короткій]; слѣдомъ **Живуля**, **Абрамъ** и еще человѣкъ пять-шесть гостей. Слуги.

ПАРФЕНЪ [въ дверяхъ].

Эй, вы! Кто на ногахъ еще стоитъ, иди сюда. Тута пить станемъ, тутъ прохладнѣй.

[Входятъ гости, слуги вносятъ питья. Парфенъ за столъ садится; подлѣ него кто постарше; Абрамъ на боковой у стола лавкѣ; Живуля присаживается у дверей].

ПАРФЕНЪ [наливая и потчуя].

Не много цѣлыхъ-те осталось: сколькихъ хмель уложилъ. А сколько васъ ни есть — всѣхъ уложу, всѣхъ я васъ перепью. [Сосѣду] Начинай!

АБРАМЪ.

Какъ еще уложишь, Парфенъ Семенычъ, поглядимъ.

ПАРФЕНЪ.

Ужъ ты мнѣ, Абрамка! Нѣтъ чтобъ смолчать. [Живулѣ]. Ты, чортовъ кумъ, что̀ даве разсказывать началъ? Перебилъ я тебя.

ЖИВУЛЯ [всталъ и подошелъ].

А про чудо, государь. На Ивановъ день на самый чудо какое въ Лежайкѣ было. Какъ только съ образами по полямъ пошли, сейчасъ и дождь.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Чего не знаешь, дуракъ, не ври. Развѣ лежайскіе умолили-те? Давно тому дождю идти бы, кабы они тучу не задерживали.

АБРАМЪ.

Какъ такъ задерживали?

ПАРФЕНЪ.

А такъ же. Я къ нимъ, дуракамъ, разъ съ пять посылывалъ: мы-де давно отмолебствовали, вы чего жъ, дураки, молебна не поете? А они: собираемся-де. И собирались же. Мы еще когда, до Иванова дни недѣли за двѣ, на Елисѣя на пророка молебствовали. Вотъ еще когда дождю идти бы. И выходитъ, они тучу задерживали.

ЖИВУЛЯ.

Чего, государь, не знаю, о томъ молчу. А ужъ это своими глазами видѣлъ...

ПАРФЕНЪ.

Мнѣ кому жъ вѣрить: глазамъ ли твоимъ, аль уму своему прикажешь? И глаза-те у тебя обманные.

ЖИВУЛЯ.

Гдѣ жъ у меня глаза обманные?

ПАРФЕНЪ.

А во лбу — вотъ гдѣ! Аль не обманные, скажешь? Да ты какого роду — отвѣть: подъячаго вѣдь?

ЖИВУЛЯ.

Нечего грѣха, государь, таить: подъячаго.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Какъ же глаза у тебя не обманные? Вы на что, подъячіе, созданы? На обманъ. И глаза, и языкъ, и все у васъ обманное.

ЖИВУЛЯ.

Порочишь, государь...

ПАРФЕНЪ.

Ты теперь сюда зачѣмъ пришелъ? Съ праздникомъ меня поздравить? Аль я тебя въ гости звалъ? Нѣту. Для обмана же пришелъ. Ты стоишь теперь и думаешь: съ кѣмъ бы еще мнѣ Парфена Семеныча поссорить? Потому — корысть тебѣ. Станешь таскать отъ меня мучицы-крупицы, овсеца ли. И алтынъ перепадетъ.

ЖИВУЛЯ.

Эхъ, Парфенъ Семенычъ, государь мой милостивый! Эдакъ ты подъячихъ честишь: а напрасно бы, государь, право, напрасно. Свѣтъ безъ подъячихъ когда стоять будетъ ли? Николи. Нуженъ онъ, человѣкъ подъячій-то, и всегда таковъ будетъ.

ПАРФЕНЪ.

На что̀ нуженъ? На обманъ же.

ЖИВУЛЯ.

А тѣмъ нуженъ — безъ него обойтись невозможно. Люди-те,— отвѣть, государь,— людьми жъ будутъ?

ПАРФЕНЪ.

А то чѣмъ же? Не всѣ къ чорту въ кумовья пойдутъ, какъ ты же.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [съ жаромъ].

Нѣтъ, государь, ты выговорить мнѣ дай. Вотъ что скажу: Гогъ и Магогъ придутъ,—и въ тѣ поры безъ подъячихъ не обойдется. Только, можетъ, подъ конецъ міра намъ почетъ иной будетъ.

ПАРФЕНЪ.

Тебѣ честь дѣлаютъ, съ тобой разговоръ ведутъ,—ты съ чего же отвѣчать вздумалъ? Твое дѣло—молчокъ. Развѣ спросятъ, тогда отвѣть. Кто тутъ всѣхъ выше? Я всѣхъ выше. Значитъ, я разговоръ вести стану, а вы всѣ молчи.

ЖИВУЛЯ [себѣ подъ носъ].

Воткни метлу средь пустого поля, и метла велика стоитъ.

ПАРФЕНЪ.

Ты что̀ сквозь зубы цѣдишь?

ЖИВУЛЯ.

Раздумался, государь: что сынокъ твой позамѣшкался? Бородавку что̀ не ведетъ? А и трудно ее, бородавку-тъ, съ мѣста сдвинуть: гдѣ сядетъ, ничѣмъ не сведешь.

ПАРФЕНЪ.

Ты про кого толкуешь?

ЖИВУЛЯ.

А про Василія Парфеныча; про твоего, государь, про сынка.

ПАРФЕНЪ.

Какого еще сынка нашелъ? Я, родитель, сыномъ его величаю, ты какъ же сынкомъ назвать посмѣлъ?

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Прости, государь, обмолвился.

ПАРФЕНЪ.

Ты еще сынишкомъ его назвалъ бы.

ЖИВУЛЯ.

Въ чемъ виноватъ, государь, каюсь.

ПАРФЕНЪ.

Ты о томъ, чортовъ кумъ, кто мой сынъ, подумалъ ли? Царскій сокольникъ вѣдь. Ему на побывку ко мнѣ ѣхать, царь его конемъ жаловалъ. Слышь ты, конемъ. Да и всѣ-то вы, сколько васъ тутъ ни есть, Васильева мезиннаго перста не стоите. [Грозясь]. Вотъ подождите у меня: придетъ онъ, всѣхъ васъ челомъ ему бить заставлю.

АВРАМЪ.

Всѣхъ-то не много ли будетъ? Не обочтись, Парфенъ Семенычъ.

ПАРФЕНЪ.

Ужъ ты мнѣ, Абрамка! Опять заговорилъ. Гляди: первый у него въ ногахъ ползать будешь.

АВРАМЪ.

Охъ, не обочтись, говорю.

ПАРФЕНЪ.

Ему не хочешь,—коню кляняться заставлю. Велю сюда Васильева коня привести, а ты ему въ ноги.

АВРАМЪ.

Себѣ еще кланяться не заставишь ли?

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Ты споришь еще? Люди, эй!

АБРАМЪ

[всталъ съ мѣста, сталъ насупротивъ Парфена и сильно кулакомъ по столу стукнулъ].

Эй, Парфенъ Семенычъ, не дури! Ты меня знаешь: ни передъ кѣмъ еще я по такимъ дѣламъ безъ сдачи не оставался.

ПАРФЕНЪ

[точно опьянѣлъ, падаетъ головой на столъ и пьянымъ голосомъ].

Охъ, разбойникъ, разбойникъ! [Абрамъ отходитъ отъ стола; Живуля къ нему сзади подбѣгаетъ].

ЖИВУЛЯ.

Всегда вотъ этакъ же. Надо мной уродуетъ, а увидитъ: не подъ силу ему человѣкъ, будто пьяный сдѣлается. Эхъ ты, притворникъ старый! [Украдкой грозитъ Парфену; Абрамъ отворачивается отъ него; за сценой шаги; подъячій испуганно] Ай, не Бородавку ль ведетъ?

АБРАМЪ.

А тебѣ не по вкусу?

ЖИВУЛЯ.

Я жъ тебя хвалилъ, а ты!.. [Прислушивается]. Ай, ведутъ!

АБРАМЪ.

Иванъ Силычъ не шелъ долго, — ужъ не твои ль тутъ зацѣпки были?

ЖИВУЛЯ [съ неудовольствіемъ отходя отъ него].

Чтой-то ты ужъ больно догадливъ!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же; Василій, Иванъ; въ концѣ, на минуту **Пелепёлиха.**

ВАСИЛІЙ.

[въ дверяхъ пропускаетъ Ивана впередъ себя, и затѣмъ спѣшитъ къ отцу; наклонившись надъ отцомъ].

Батюшка, Иванъ Силычъ пожаловать изволилъ.

ПАРФЕНЪ [подымая голову].

Ай да Василій, на все молодецъ! [Спѣшно встаетъ изъ-за стола, гостю навстрѣчу] Милости, Иванъ Силычъ, прошу. Пожаловалъ,— спасибо тебѣ великое.

ИВАНЪ.

Не велика, слышь, милость. А паренекъ твой ладенъ — въ немъ сила: уговорилъ вѣдь.

ПАРФЕНЪ.

А все жъ спасибо, и меня во всемъ прошломъ прости. [Низко кланяется, дотрогиваясь пальцемъ до земли]. Теперь, какъ слѣдъ по-христіански, три раза поцѣлуемся.

ИВАНЪ.

И меня, въ чемъ грѣшенъ, прости. [Кланяется; потомъ трижды цѣлуется].

ЖИВУЛЯ [во время цѣлованья, про себя, со вздохомъ].

Охо-хо-хо! На миръ пошло. Глядѣть-то тошнёхонько.

ПАРФЕНЪ [немного отступя, смотритъ на Ивана].

Давно, Иванъ, съ тобой не видѣлись.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Года съ три, Парфенъ, будетъ.

ПАРФЕНЪ.

И постарѣлъ же ты, Иванъ.

ИВАНЪ.

И ты, Парфенъ, не помолодѣлъ же.

ПАРФЕНЪ.

То-то! А изъ-за чего дѣло все вышло!..

ИВАНЪ.

Изъ-за кобылы сивой. Кобылы моей, слышь, тебѣ захотѣлось.

ПАРФЕНЪ.

Дѣло-тъ теперь прошлое, признайся, Иванъ, ты всему виной: гордъ очень, уважить меня не захотѣлъ.

ИВАНЪ.

Я виноватъ, я. Тѣмъ виноватъ, пословки старой не помнилъ. Давчо сказано: не сели села близъ княжа села. А еще и такъ молвить можно: не ставь двора близъ двора насильникова. Не онъ, приспѣшники разорятъ. Запамятовалъ. И въ томъ, Парфенъ, вина моя; виноватъ я.

ПАРФЕНЪ.

Ишь, гордость, Иванъ, въ тебѣ какая! Я къ тебѣ съ поклономъ, а ты меня жъ насильникомъ назвалъ.

ЖИВУЛЯ [про себя, руки потираетъ].

Старый соръ перетряхивать стали,— намъ чего не перепадетъ ли? [Оживляется].

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ [Ивану].

Позволь, Иванъ Силычъ, слово тебѣ молвить: старое вспоминать пословица, господинъ, не велитъ. Ты и батюшкѣ о томъ доложилъ бы.

ИВАНЪ.

А уговорилъ вѣдь; опять уговорилъ. Каковъ у тебя, Парфенъ, паренеко-тъ разуменъ, а?

ПАРФЕНЪ.

Василья, Иванъ, хвалишь, слушай же: онъ мнѣ дорогъ, и тебѣ ладенъ же. Давай, Иванъ, на сынѣ помиримся; поцѣлуемся опять.

ИВАНЪ.

И то. Худой миръ лучше доброй брани.

ПАРФЕНЪ.

Только стой: съ чего ты до третьяго зова не шелъ? Я ль тебѣ не угоденъ былъ, аль слуги мои тебя разобидѣли чѣмъ?

ИВАНЪ.

Чѣмъ разобидѣть,— нечѣмъ было. Перваго зова не было, и второго не слыхалъ. Третій Василій самъ Парфенычъ пришелъ. Его спроси.

ПАРФЕНЪ.

Э! [Быстро идетъ къ дверямъ, отворяетъ ихъ: Пелепѣлиха за дверью присѣла, подслушиваетъ; Парфенъ схватываетъ ее за руку и тащитъ; она почти ползкомъ за нимъ]. Да ты еще подслушивать! Чья, бестія, вина, говори?

ПЕЛЕПЕЛИХА [съ воемъ].

Онъ, онъ же, Живуля, подучилъ. Не зови-де: хме-

Digitized by Google

ленъ старикъ, запамятуетъ... А я... [Припадаетъ къ Парфеновой ногѣ].

ИВАНЪ.

А рябину кто подучалъ рубить — спроси.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Сама, охъ, сама!

ПАРФЕНЪ [прикрикнулъ на нее].

Не выть! И чтобы званія твоего тутъ не было! Духомъ твоимъ чтобы не пахло! Вонъ! [Пелепѣлиха живо спохватилась и почти ползкомъ въ двери юркнула. Парфенъ оборачивается къ Живулѣ]. Ты, сюда!

ЖИВУЛЯ

[бѣжитъ къ нему, шагахъ въ двухъ отъ него на колѣни бухается, и полушутовски, полупросительно].

Виноватъ, и какъ же виноватъ еще: мѣста праведнаго во мнѣ на эстолько вотъ нѣту. А казнить не вели. Убьешь меня,— велика ль корысть тебѣ будетъ? А я тебѣ, какъ щука въ сказкѣ, испровѣщу голосомъ человѣческимъ: нѣ въ которое время пригожусь, государь, тебѣ.

ПАРФЕНЪ.

Вонъ, песъ! [Живуля быстро вскакиваетъ и согнувшись убѣгаетъ, точно выпрямиться не успѣлъ. Парфенъ ему вслѣдъ]. И людишки же. [Ивану]. Поцѣлуемся теперь. [Цѣлуются]. Въ комнату въ мою, въ собиную, друже, пойдемъ. А людѣсь намъ съ тобой сидѣть не гоже: людишки не подъ стать; мелкота народъ. [Уводитъ Ивана].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XII.

Василій, Абрамъ, гости.

АВРАМЪ.

Мы что жъ дѣлать учнемъ?

ВАСИЛІЙ.

Что тебѣ, Абрамъ, любо.

АВРАМЪ.

А мнѣ любо на игрище идти. Пойдемъ-ка, Василій Парфенычъ! У насъ весело вѣдь живутъ. Дѣвокъ по теремамъ не прячутъ, всѣ на игрище ходятъ. Красавицъ нашихъ погляди.

ВАСИЛІЙ.

Радъ, Абрамъ, идти.

АВРАМЪ.

Тебѣ и вновѣ: поглядишь. У васъ на Москвѣ-ть обычай тугъ: дѣвокъ, которыя побогаче, подъ замкомъ держатъ. А у насъ обычай вольный; и богатыхъ, правда, у насъ мало. Дѣвкамъ у насъ воля: съ парнемъ при народѣ ли, съ глазу на глазъ ли, говори-любися сколько хошь, не осудятъ: себя только блюди. Одно слово: вольная сторонка. Идемъ, что ль?

ВАСИЛІЙ.

Идемъ. [Оба уходятъ; за ними слѣдомъ и гости].

Digitized by Google

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Настоящая перемѣна непремѣнно должна быть живая. Столъ выносятъ и убираютъ во время разговора Абрама съ Васильемъ Какъ только они и гости выйдутъ, задняя стѣна подымается. Открывается поле близъ села. Задняя декорація можетъ остаться та же, что и въ первой картинѣ. Только теперь освѣщеніе не столь яркое. Съ боковъ деревья, кусты; пожалуй, изба, другая. Дѣйствующія лица, по возможности, выходятъ въ разныя кулисы.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Глаша, впереди, Марьица и дѣвушки гурьбой выбѣгаютъ; слѣдомъ парни выходятъ; потомъ Живуля.

ГЛАША [за сценой, голосисто].

Сюда, за мной! Шибче бѣгите. [Вбѣгаютъ].

МАРЬИЦА.

И впрямь: умно Глаша придумала: тутъ-то и ровнѣй и просторнѣй.

ДѢВУШКИ.

Правда, правда. Умница Глаша.

ГЛАША.

Ужъ худо придумаю ли?

МАРЬИЦА.

Что жъ, Глаша, утушку мы тамъ проплавали, тутъ бы царевну завести.

ГЛАША.

Ишь, разыгралась какъ! Сейчасъ тебѣ и царевну! отдохнуть дай.

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Дѣвушки, просите.

ДѢВУШКИ [обступили Глашу].

Глашенька, голубка! Царевну! Глаша! [Въ это время Живуля, дѣвушками не замѣченъ, подходитъ].

ГЛАША.

Ладно ужъ. Кому жъ царевной быть?

ДѢВУШКИ.

Кому укажешь.

ГЛАША.

Марьицѣ царевной быть,— вотъ кому. Только царевичемъ у насъ кто будетъ?

ЖИВУЛЯ.

А меня возьмите: чѣмъ не царевичъ?

ГЛАША.

Охъ, спужалъ даже! Откуда выскочилъ?

ЖИВУЛЯ.

Что жъ, возьмете? Я гостинецъ принесъ: орѣховъ да жамокъ.

ГЛАША.

Ишь ты, вдовъ-селезень, за утушками туда же увивается. Давай гостинцы. [Беретъ у него]. Дѣвушки, берите [Дѣлятъ гостинцы].

ЖИВУЛЯ.

А мнѣ за гостинцы величанья не будетъ?

ГЛАША.

А прочь поди,— вотъ тебѣ и величанье.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [отойдя немного].

Глафира Юрьевна, а Глафира Юрьевна!

ГЛАША [повернула голову].

Чего еще?

ЖИВУЛЯ [маня ее].

А поманись сюда маленечко.

ГЛАША [подходя].

Ну?

ЖИВУЛЯ.

Ужотко, улучи часокъ, — я тебя здѣсь погожу.

МАРЬИЦА.

Дѣвушки, гляньте-ка, парни какіе идутъ.

ГЛАША [подбѣгая къ дѣвушкамъ].

Гдѣ, гдѣ?

МАРЬИЦА.

А вотъ недалече; Абрамъ, да еще...

ГЛАША.

Марьица, и Василій Парфенычъ вѣдь вышелъ. Говорила. [Живуля, услыхавъ это, быстро скрывается].

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же, безъ **Живули; Абрамъ, Василій,** съ ними еще человѣкъ пять.

АВРАМЪ.

Вотъ и мы поспѣли. Глядите-ко-сь какого молодца къ вамъ привелъ.

Digitized by Google

ГЛАША.

Ужъ получше тебя. Что жъ, Василій Парфенычъ, спесивъ не будешь?

ВАСИЛІЙ.

Спесивому, красавица, дома сидѣть, а я на игрище вышелъ.

ГЛАША.

А не спесивъ, съ нами царевну играй. Царевна-тъ у насъ есть, вотъ она, а царевича найтить не могли. Становись-ка.

ВАСИЛІЙ.

На чести — спасибо.

ГЛАША.

Начинай!

ЦАРЕВНА.

Парни и дѣвки становятся въ кругъ, попарно; затѣмъ царевна, Марьица, становится въ срединѣ круга; царевичъ же, Василій, остается внѣ круга и ходитъ вокругъ него. Мѣсто, гдѣ они стояли, остается не занятымъ: это ворота города. Василій и Марьица дѣлаютъ то, что въ пѣснѣ поется.

ПѢСНЯ.

Во-въ городѣ царевна, царевна,
Какъ за городомъ царевъ-сынъ, царевъ сынъ.
Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
Золотымъ перстнемъ сіяетъ, сіяетъ.

[Василій обошелъ кругъ, сталъ въ воротахъ].

Отворяйтесь-ко, ворота, ворота!
Какъ царевъ сынъ во-въ городъ, во-въ городъ.

Digitized by Google

[Далѣе: Марьица кланяется ему, и онъ, войдя въ городъ, постепенно подвигается къ ней].

Поклонитесь-ко пониже, пониже,
Какъ еще того пониже, пониже!
Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе.
И еще того милѣе, милѣе!

[При слѣдующихъ словахъ Василій беретъ Марьицу за руку и обходитъ вокругъ внутри города; всѣмъ ее показываетъ].

Ты возьми-ка, свѣтъ, за ручку, за ручку!
Обведи кругъ городочка, городочка!
Посмотрите-ка, міряна, міряна,
Какова я молодая, молодая:
Изъ станка дѣвка высока, высока,
Изъ бѣлилъ дѣвка бѣленька, бѣленька,
Изъ румянъ — румяненька, румяненька.

ГЛАША [какъ кончилась кѣсня].

Теперь кому, мнѣ, что ли, царевной?

ДѢВУШКИ.

Тебѣ, тебѣ!

ГЛАША.

А я не хочу. Слышь, дѣвки, что̀ этакъ-то, сподрядъ всѣмъ — скучно! Мы лучше бросимъ теперь, послѣ доиграемъ. А теперь — кому съ кѣмъ любо. Ну-тка врассыпную!

[Вѣжитъ первая; всѣ разбѣгаются въ разныя стороны].

ЯВЛЕНІЕ XV.

Живуля, одинъ; потомъ Глаша и Абрамъ.

ЖИВУЛЯ.

Нѣтъ, Глашка-тъ моя какова? Бой-дѣвка. Для меня, вѣдь, разбѣжаться велѣла. Ко мнѣ сейчасъ прибѣжитъ.

Digitized by Google

А мнѣ вѣдь такую, бойца, и надобно; чтобъ я ей слово, она мнѣ десять. А смирная попадется,— бѣда, въ годъ истираню. [Входитъ Глаша. Живуля, подходя] Что жъ, Глаша, поцѣлуешь?

ГЛАША.

Что вздумалъ! Даромъ цѣловать охота ли. Ты мнѣ сережки припаси: изумрудъ да яхонтъ, тогда поцѣлую.

ЖИВУЛЯ.

А безъ нихъ?

ГЛАША.

А безъ нихъ — Абрамъ идетъ. [Абрамъ входитъ].

АБРАМЪ.

Ты чего тутъ?

ЖИВУЛЯ [пятясь].

Ужъ не смѣй на игрище придти? Не ты ль запретъ положилъ? [Все пятится].

АБРАМЪ.

Поговори еще!

ЖИВУЛЯ [еще пятится]

Я не съ тобой, съ вѣтромъ.

ГЛАША.

Брось его, пойдемъ. [Уходитъ].

ЖИВУЛЯ.

Эхъ, эхъ, дѣвка, эхъ ма! Свела старика съ ума! Постой: своимъ подъячимъ умомъ подумаю, моя будешь! [Уходитъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Иванъ и Дарьица. Они выходятъ изъ глубины сцены и до конца явленія доходятъ почти до авансцены, гдѣ и скрываются за кулисы.

ДАРЬИЦА.

Ты что̀ жъ мало съ нимъ сидѣлъ?

ИВАНЪ.

А, слышь, захмелѣлъ онъ... Съ хмельнымъ что̀ сидѣть; я и говорю: не сходить ли, говорю, на село: каковъ Василій твой въ хороводѣ? Во всемъ-де хорошъ; а въ хороводѣ каковъ?

ДАРЬИЦА.

А онъ что?

ИВАНЪ.

Сходи, говоритъ, а я сосну. Послѣ разскажешь.

ДАРЬИЦА.

А больше ты ему сына никакъ не хвалилъ?

ИВАНЪ.

Какъ еще хвалить. Слышь, «ладенъ-де во всемъ», сказалъ.

ДАРЬИЦА.

Охъ ты простота, простота! Счастье мимо рукъ плыло, ты и не замѣтилъ!

ИВАНЪ.

Что̀ за счастье?

ДАРЬИЦА.

А тебѣ, старому, примолвить бы: такого-де парня всякій въ зятья пожелаетъ. Разговоръ и пошелъ бы.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Охъ, много, видно, старая бражки хлебнула. Признавайся.

ДАРЬИЦА.

А тамъ прибавилъ бы: роща-де, что ты сронить велѣлъ, въ Марьицино приданое зачтемъ...

ИВАНЪ.

Ой, винись! Ой, слышь, хлебнула! Хе-хе-хе!..

ДАРЬИЦА.

А тамъ и за свадебку бы...

ИВАНЪ.

Экого парня въ зятья норовитъ. Хе-хе-хе! Ой, хлебнула! Хе-хе-хе!..

ДАРЬИЦА.

А ты слушай... [Проходятъ].

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Марьица и **Василій** выходятъ съ другой стороны.

ВАСИЛІЙ.

Оттого, знать, у васъ весело...

МАРЬИЦА.

Воля у насъ.

ВАСИЛІЙ.

И дивно мнѣ. Маленькимъ, вѣдь, отсюда увезенъ, ничего не помнилъ.

МАРЬИЦА.

А по-нашему лучше вѣдь?

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ.

Какъ еще лучше-то!

МАРЬИЦА.

И всегда такъ-то. Годъ и два дѣвка съ парнемъ любятся, а тамъ женятся. Разойдутся ли, никому не обидно.

ВАСИЛІЙ.

И съ кѣмъ хочешь ходишь-гуляешь?

МАРЬИЦА.

А то какъ же?

ВАСИЛІЙ.

И все съ однимъ больше?

МАРЬИЦА [съ хитрою улыбкой].

Ишь ты, Василій Парфенычъ, скорый какой: такъ тебѣ сразу и разскажи все.

ВАСИЛІЙ.

Я, Марья Ивановна, не про тебя, про всѣхъ вобче.

МАРЬИЦА.

Ужъ знаю я.

ВАСИЛІЙ.

Ты не подумай...

МАРЬИЦА.

Пора бы и пѣсенъ играть. Скучно такъ-то. Глашу, пойти, покликать. [Идетъ].

ВАСИЛІЙ [идетъ за ней].

Прости, коль неладно молвилось.

Digitized by Google

МАРЬИЦА [пошла и остановилась].

Нѣтъ, ты не ходи. У насъ такъ-то: пока дѣвкѣ охота, и парень съ нею. Дѣвкамъ вѣдь воля, не парнямъ. [Идетъ]. Ау, Глаша! Пора! [Еще останавливается]. Не ходи же: еще осудятъ. Въ первый разъ, скажутъ, парень на игрище вышелъ, а она все съ нимъ, да съ нимъ. Будетъ еще время.— Ау, Глаша! [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Василій отходитъ въ глубину сцены; **Глаша, Абрамъ;** потомъ дѣвки и парни, всѣ собираются постепенно; въ концѣ **Марьица.**

ГЛАША.

Ау, кто кличетъ? Всѣ сюда.—А ты отстань. Ишь какой выискался: замужъ за него иди!

АБРАМЪ.

Обѣщалась вѣдь.

ГЛАША.

Ау, сюда! [Ей откликаются; также и дальше; собираться начинаютъ]. Я тебѣ какъ обѣщалась?—Ау!—Коли Марьица за Саввушку, я за тебя; а у нихъ врозь.— Сюда!

АБРАМЪ.

Что жъ, что врозь.

ГЛАША.

А то: съ Саввушкой на одномъ дворѣ живете, и я съ Марьицей вѣкъ прожила бы. — Ау! — А одного тебя мнѣ на что? Лучше тебя, что ль, нѣтъ? — Ау!

МАРЬИЦА [входя].

Вотъ она гдѣ ты.

Digitized by Google

АБРАМЪ.

Кто жъ лучше?

ГЛАША.

А Живуля; онъ хоть богатый. [Марьицѣ, которая подошла теперь къ ней]. Ты что жъ одна гуляла? [Василью]. Тебѣ, знать, послѣ московскихъ, наши не показались. Одинъ бродишь.

ВАСИЛІЙ.

Можетъ, и ходилъ съ кѣмъ, да одинъ остался.

ГЛАША.

Развѣ...

МАРЬИЦА.

Полно тебѣ. Ужъ въ кругъ встали.

ГЛАША.

А въ кругъ, давай «царевну» доигрывать. Я теперь царевна. [Дѣвушкамъ]. Начинай. [Абраму]. А ты кругъ города бодрѣй ходи.

[Начинается игра; подъ звуки пѣсни занавѣсъ опускается].

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Роща.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пелепѣлиха, бѣдно одѣта, на пнѣ сидитъ; **сынишка** ея грибы собираетъ; подлѣ нея кузовъ стоитъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты собирай, гляди, которые поменьше. На большіе не зарься.

Digitized by Google

СЫНИШКА [подбѣгая].

Этотъ хорошъ ли будетъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Покажь-ка. [Онъ показываетъ]. Охъ, дуракъ, дуракъ! Бить тебя! Болванъ какой выросъ,— поганки отъ гриба отличить не умѣетъ.

СЫНИШКА [съ жаромъ].

Онъ же большой.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Пошелъ, болванъ. Брось его! [Мальчикъ уходитъ, она вслѣдъ]. Да хорошихъ, болванъ, набирай. Не то драть буду.

ЯВЛЕНІЕ II.

Пелепёлиха и Живуля.

ЖИВУЛЯ [входя].

То-то слушаю: чей голосъ такой пріятный да ласковый будетъ? Боярской ключницѣ челомъ бью.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты хоть не смѣйся! Прогналъ, вѣдь. Прогналъ, не вспомнилъ. Съ недѣлю его не видала. Изсохла вся.

ЖИВУЛЯ.

Сердцемъ сохнешь?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Имъ, сердцемъ,— еще чѣмъ же?

ЖИВУЛЯ.

Храни Богъ, тѣломъ начнешь. А сердцемъ,— оно не видно.

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Не видно, а въ щепку сердце изсушилося. Не повѣришь, вѣдь: не ѣмъ ничего, на ѣду вовсе не зоветъ.

ЖИВУЛЯ.

И сердце въ щепку, и не ѣшь ничего,— а не видно. Аль присѣсть мнѣ, побесѣдовать? [Садится на другой пень].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Присядь ужъ, побесѣдуй. Всѣ-то отъ меня отступилися. Кого прежде била, рыло отъ меня воротятъ. Каково мнѣ теперь терпѣть-то!

ЖИВУЛЯ.

Въ морду била, а они рыло воротятъ. И-ахъ! — Ты что же теперь думаешь?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

О чемъ думать? Не о чемъ мнѣ теперь. Прежде бывало встану только, съ утра думы въ головѣ: въ которое платье одѣться, серьги какія нацѣпить, за обѣдомъ что ѣсть будемъ? А теперь какъ ничего-то нѣту, и думы нѣту.

ЖИВУЛЯ.

Безъ думы, чай, легче?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Гдѣ легче-то? А сердце?

ЖИВУЛЯ.

Про сердце забылъ. Что жъ, на судьбу теперь плачешься?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Еще какъ плачусь-то. Не на одну нонѣшнюю, на всѣ судьбы плачусь.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Послѣ такого житья — диво ли?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Житье что̀! А вся-то судьба моя какова? Родилась я дѣвка дородная, изъ себя красивая! А что изъ того? Мнѣ бы по красотѣ и дородству въ боярыняхъ быть.

ЖИВУЛЯ.

Ну, и по уму.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Умъ что̀,— умъ дѣло наживное. Вѣдь смолоду куда я дѣвка глупа была, а Парфено-тъ Семенычу показалася. И въ руки его забрать сумѣла же. И въ какихъ еще рукавицахъ лѣтъ десять держала, въ ежовыхъ! Такъ вотъ онъ, твой умъ что̀ — плевое онъ дѣло.

ЖИВУЛЯ.

Плюнь, да ножкой разотри — вотъ онъ умъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Коль красота моя на него, злодѣя-варвара, не дѣйствуетъ,— умъ что̀!

ЖИВУЛЯ.

Разотри, говорю.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А еще думаю: подъ Москвой жить, этакъ не тосковала бы.

ЖИВУЛЯ.

Меньше?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Вотъ, какъ теперь же, грибковъ набрала бы, и пошла, поспрошала бы: царь, аль царица на богомолье куда не

Digitized by Google

ѣдутъ ли? Потомъ на дорогѣ стала бы; какъ царица подъѣхала, челомъ ударила, грибковъ поднесла: она меня пожаловала бы, рублемъ отдарила. А здѣсь грибъ, на что онъ?

ЖИВУЛЯ.

Бросить. А на Москвѣ бы: бояринъ какой богатый, царицу провожалъ, тебя увидѣлъ. Тутъ ему и смерть пришла бы. Взялъ бы тебя, и ты, глядь, въ терему сидишь: не то за семью замками, семью печатями запечатана.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И вѣрно: замужъ за себя взялъ бы.

ЖИВУЛЯ.

Какъ не взять-то! особенно узнай, какого ты роду. Панья вѣдь, сказываютъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Панья и есть, только подмѣненная.

ЖИВУЛЯ.

То-то толкуютъ: батька-де у нея великъ человѣкъ былъ: у короля Литовскаго на поварнѣ посуду мылъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Это здѣшній отецъ у Парфенъ Семеныча посуду мылъ, а тотъ, настоящій-то, въ чашникахъ служилъ.

ЖИВУЛЯ.

Вотъ поди жъ ты, а я перепуталъ. Ты къ этому, къ повареному-то мужику, какъ же попала?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А подмѣнена, говорю.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

И ловко жъ подмѣнили, узнать нельзя.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ловко; потому плуты.

ЖИВУЛЯ.

Какъ же ты узнала, что подмѣненная?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Не узнавала; вотъ Христосъ, не узнавала.

ЖИВУЛЯ.

Аль видѣнье было?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И видѣнья не было, а сидѣла я, сидѣла, и о родѣ своемъ думала: «неужто, думаю, мужичьяго я рода? Быть того не можетъ». И вдругъ осѣнило.

ЖИВУЛЯ.

Откуда жъ осѣняло: спереди, сзади ли, аль съ боковъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Всю осѣнило, и все поняла.

ЖИВУЛЯ.

Наскрозь, значитъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА [подозрительно].

Да ты меня ужъ не вышучивать ли вздумалъ?

ЖИВУЛЯ.

Гдѣ вышучивать! Дивлюсь только. Господи, Господи!

ПЕЛЕПЕЛИХА.

То-то.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Ну, а насчетъ того, какъ Семеныча къ рукамъ прибрать, осѣненія тебѣ не было?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Охъ, не вспоминай! Ужъ не навѣкъ ли покинулъ меня, боюсь. Ты послушай-ка, что̀ скажу. Третьего-дни пирожковъ съ макомъ запросилъ. Поваръ въ ноги мнѣ палъ: «матушка, выручи, окромя тебя никто на него тѣми пирожками угодить не можетъ». Спекла я. Что̀ жъ? всѣ вѣдь сжевалъ, ни одного не оставилъ, а про меня не вспомнилъ. Теперь одна надежда: на грибы. Коли грибы въ сметанѣ съѣстъ, не вспомнитъ, — въ гробъ живая ложись. Николи ужъ тогда не вспомнитъ.

ЖИВУЛЯ.

Боюсь, самой тебѣ гриба не съѣсть бы.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Такъ-то ты доброту мою помнишь! Ужъ и смѣяться надо мной вздумалъ! Словамъ моимъ не вѣруешь.

ЖИВУЛЯ.

Матушка ты моя! Чашница ты моя подмѣненная! Я ль твоимъ словамъ не вѣрую? Что̀ хошь скажи, повѣрую. Про себя скажи: «дура молъ я», и тому повѣрую. Я зачѣмъ же къ тебѣ присѣлъ-то? Горе твое разговорить хотѣлъ. Бѣдѣ твоей помочь думалъ. Какъ Семеныча вновь приручить, научить тебя мыслилъ. А коль не хочешь, инъ Богъ съ тобой! Пойду, да гдѣ въ уголкѣ о судьбѣ твоей горькой поплачу. [Всталъ].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Живулюшка, голубчикъ, да никакъ ты на меня озло-

Digitized by Google

бился? Да постой же. Слышь, ничего не пожалѣю, только научи ты меня, бабу глупую.

ЖИВУЛЯ.

Аль присѣсть?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Присядь, золотой, присядь.

ЖИВУЛЯ.

Инъ присяду [сѣлъ]. Чтобъ тебѣ любовь мою доказать, даромъ учить начну.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Вотъ ужъ спасибо.

ЖИВУЛЯ.

Слушай: кто твой ворогъ главный, кого намъ съ тобой съ пути сбить надо, не мѣшалъ бы, старика отъ насъ не заслонялъ? Отвѣть: кто?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ворого-тъ кто главный? А Дарьица, вѣдь; съ нея спеси посбить надо.

ЖИВУЛЯ.

Ну, панья, дура ты, я вижу, разсудку вовсе мало имѣешь, и разговаривать съ тобой человѣку который со смысломъ вовсе невозможно.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ужъ и разсердился! Аль не такъ отвѣтила? Ворого-тъ кто главный? [Задумалась].

ЖИВУЛЯ.

Ты ужъ умныхъ людей лучше слушай, меня, сирѣчь.

Digitized by Google

Василій главный ворогъ, въ немъ вся сила. Не будь его, развѣ они помирились бы? Или тебя этакъ самъ пугнулъ бы?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Теперь точно вижу: Василій главный ворогъ; его намъ спихнуть надо.

ЖИВУЛЯ.

Ладно. Какъ спихнуть? На Москву чтобъ уѣхалъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Такъ, голубчикъ, такъ.

ЖИВУЛЯ.

А коли онъ правъ предъ отцомъ уѣдетъ, наше дѣло, поди, не выгоритъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Такъ, голубчикъ, такъ.

ЖИВУЛЯ.

Значитъ, надо, чтобъ онъ виноватымъ предъ отцомъ оказался?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Такъ, голубчикъ, такъ.

ЖИВУЛЯ.

Какъ же намъ его въ виноватые поставить?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Такъ, голубчикъ, такъ.

ЖИВУЛЯ.

Чего затакала? Такъ да такъ. Не такъ, а какъ? Отвѣтъ.

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Въ виноватые какъ его предъ отцомъ поставить? А не знаю. Ты научи.

ЖИВУЛЯ.

Я научу, только не дорога ль тебѣ наука покажется.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты даромъ же, касатикъ, обѣщалъ?

ЖИВУЛЯ.

Начать науку даромъ обѣщалъ, да начало-тъ теперь кончено; конецъ пойдетъ: о немъ поторгуемся.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И дорого съ меня возьмешь?

ЖИВУЛЯ.

Зачѣмъ тебя, вдовицу, обижать? И взять съ тебя, поди, нечего.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Нечего, голубчикъ. Добра вѣдь я; что отъ Парфенъ Семеныча ни получила, все то раздарила.

ЖИВУЛЯ.

Все раздарила, ничего ни на комъ не видно. А мнѣ такъ ужъ подари, чтобъ видно было. Пустяковъ прошу. Сережченки у тебя самыя пустыя есть, ихъ подари.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Которыя жъ похуже, не припомню. [На уши показала]. Эти что ль?

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Эти зачѣмъ же? А есть у тебя: яхонтъ съ изумрудомъ, тѣ подари.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Что ты! что ты! Да тѣмъ серьгамъ цѣны нѣтъ!

ЖИВУЛЯ.

Знаю.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Вѣдь онѣ покойницыны, женины; вѣдь я изъ-за тѣхъ серегъ три недѣли, ночь-день невступно, передъ нимъ на колѣняхъ елозила!

ЖИВУЛЯ.

Знаю.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Вѣдь тѣ серьги продать, вѣкъ сытъ будешь.

ЖИВУЛЯ.

И мнѣ навѣкъ же.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И зачѣмъ онѣ тебѣ занадобились? Ужли самъ носить станешь?

ЖИВУЛЯ.

Дѣвку, слышь, облюбовалъ. «Добудь, говоритъ, серьги мнѣ: яхонтъ да изумрудъ». Мнѣ не добыть, дѣвки рѣшиться. Что жъ, по рукамъ?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И въ жизнь не отдамъ! Провалиться на мѣстѣ, коли отдамъ.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [всталъ].

Прощай. Коли тебѣ охота весь вѣкъ въ обдерганномъ платьишкѣ тута на пнѣ сидѣть—сиди, мѣшать не стану. [Пошелъ].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты куда жъ пошелъ?

ЖИВУЛЯ.

А съ Василій Парфенычемъ мириться, подучу его, чтобы всѣ стариковы подарки у тебя обобрали, и сережки тутъ же.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А я какъ же?

ЖИВУЛЯ.

На пнѣ посидишь. [Пошелъ].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Да стой, постой ты! Вправду ль меня на прежнее мѣсто поставишь?

ЖИВУЛЯ.

Еще какъ поставлю-то: новыя серьги подаритъ.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Меньше не возьмешь? [Онъ идетъ]. Ну, ну, ну... охъ, подавись ты!

ЖИВУЛЯ [подходя].

По рукамъ? [Даетъ ей руку, она бьетъ]. Теперь присядемъ. [Сѣлъ].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Что жъ наука-то?

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [смотритъ вверхъ и по сторонамъ].

Старикъ, думать надо, завалился теперь спать. Обѣды прошли ужъ. Такъ; скоро и наука придетъ. Кажинный день въ это время здѣсь бываетъ. [Осматривается]. Мѣсто— ничего, прохладное.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Гдѣ жъ наука-то?

ЖИВУЛЯ.

Близко. Схорониться намъ надо. Ты тутъ [показываетъ], я тамъ. [Отходитъ]. Нутка, приляг тамъ. Только гляди: что ни услышишь, не шелохнись, пока я на средину не выбѣгу. [Та прилегла]. Помолчи маленько. [По молчаніи]. Идутъ, идутъ!..

ПЕЛЕПЕЛИХА [вскочила].

Гдѣ, гдѣ?

ЖИВУЛЯ.

Ты зачѣмъ же вскочила? Все дѣло мнѣ испортишь. Ложись опять.

ПЕЛЕПЕЛИХА [присѣла].

Какъ копна лежу.

ЖИВУЛЯ [шопотомъ].

Тише ты! Въ самомъ дѣлѣ идутъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Живуля, Пелепёлиха, въ кустахъ; входитъ Глаша; слѣдомъ Василій и Марьица.

ГЛАША [входя].

Какіе тутъ вамъ голоса почудились? Никого нѣту. Тихо все. [Идетъ опять за кулисы]. Идите!

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [самъ съ собой].

На перепеловъ я хаживалъ: точь-въ-точь. Что̀ самецъ, что̀ парень—дураки оба. [Входятъ Глаша, Василій и Марьица].

ГЛАША.

Ну, пощебечите тутъ. Я мѣшать не стану. Грибовъ поищу. [Уходитъ въ глубину рощи].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Василій и Марьица; Живуля и Пелепёлиха, въ кустахъ, зрителю не видны.

ВАСИЛІЙ.

Что жъ, Марьица, какъ я сказалъ, согласна?

МАРЬИЦА.

Не знаю, что сказать... ужъ больно скоро...

ВАСИЛІЙ.

Откладывать зачѣмъ же? И нельзя:
Не надолго отпущенъ государемъ,
Недѣли черезъ двѣ въ Москву сбираться.
Теперь не хлопотать, когда жъ успѣемъ?
А дѣла-тъ намъ осталося не мало.
И на-перво, какъ только согласишься:
Отцу сказать, уговорить его.
Тамъ сватанье, а тамъ начнутся сборы,—
Не мало времени уйдетъ. И дѣло,—
Не таково оно, чтобъ въ долгій ящикъ
Откладывать. Что̀ скажешь? Какъ разсудишь?

МАРЬИЦА.

А то же повторю: охъ, больно скоро!..

Digitized by Google

И дивно мнѣ: когда ты полюбить
Меня успѣлъ? Мое иное дѣло.
Не говорю: тебя я полюбила,
Скажу: будь у меня охота только,
Ужъ полюбить успѣла бы. Есть мнѣ
За что любить. Какъ къ намъ вошелъ
Впервой, да съ батюшкой умильно рѣчь
Повелъ, и вижу: добръ онъ парень, ласковъ,
Уменъ и изъ себя пригожъ. Такого—
Хорошей дѣвушкѣ любить не стыдно.
Не полюбить-то было какъ? Отецъ
Съ утра до ночи про тебя твердитъ,
Все хвалитъ. Матушкѣ ты любъ же, право.
Мнѣ, дѣвкѣ, и Господь велѣлъ.—Какъ Глаша
Звать стала въ рощу по грибы, не нынче...
Тогда... на завтра Петровà-дни...
Уговорились вы! не отпирайся!
Я вижу по глазамъ, да Богъ проститъ!..
Какъ позвала тогда меня Глашутка,
Вся вспыхнула, прикинулася только:
Вишь ты,—идти мнѣ будто не охота,
И ноженьки болятъ: хитры вѣдь дѣвки!
А у самой затрепескалось сердце,
И все твердитъ: «пойдешь, увидишь парня».
Я и пошла: «Грѣхъ не великъ, сказала,
«На парня поглядѣть разокъ; не грѣхъ же
«Съ нимъ покалякать...» Охъ, прости! не то..
Куда свернула!.. Вѣдь спросить хотѣла:
Съ чего тебѣ бы полюбить меня?
Всего недѣля, какъ меня узналъ-то,
Разъ пять со мной, не болѣ, говорилъ,—
Ужли такъ скоро могъ меня ты вызнать?

Digitized by Google

Я не такая, можетъ, какъ кажуся...
И дома про меня не могъ ты слышать;
Твой батюшка хвалить меня не станетъ.
Съ чего жъ тебѣ могла я полюбиться?

ВАСИЛІЙ.

Чѣмъ полюбилася—скажу по правдѣ.
Не поскучай, начну я издалече.
У дѣда на Москвѣ живу сызмальства,
Отцу онъ дядя, мнѣ второй отецъ,
И онъ же научилъ невѣсту выбрать...
Зоветъ меня и говоритъ: «Васюта...»
Кабы ты знала старика! Такихъ
На свѣтѣ много ль есть—разуменъ, книженъ,
А доброта,—дай Богъ ему здоровья!..
Такъ подозвалъ и говоритъ: «Васюта,
«Въ такія-де теперь ты входишь лѣта,
«Отецъ замыслитъ оженить тебя.
«Ты къ этому готовымъ будь заранѣ,
«Обдумай не спѣша,—жена навѣкъ-де.
«Намѣтитъ гдѣ отецъ невѣсту, скажетъ
«Тебѣ о томъ: ты погляди ее.
«Ужъ разстарайся, чтобъ ее повидѣть.
«И главное: вглядись ей зорко въ очи.
«Въ очахъ—душа. Коль очи будутъ свѣтлы,
«Душа свѣтла же. Нѣту свѣтлоты,—
«Темна душа. Такою не прельщайся,
«Не зарься ни на что, отцу противься.
«Въ монахахъ лучше жить, чѣмъ съ злой женою.—
«Есть у апостола святое слово:
«Оставь отца и мать, и прилѣпися
«Къ женѣ своей!»—Вотъ стариковы рѣчи.

Digitized by Google

Теперь, «чѣмъ ты люба мнѣ», поняла ли?
Чего жъ ты плачешь?

МАРЬИЦА.

Не гляди, что̀ плачу.
Ты въ очи мнѣ вглядись, — смѣются очи;
Вся улыбаюся, а только слезы льются...

ВАСИЛІЙ.

Ужли теперь попрежнему отвѣтишь?

МАРЬИЦА.

А какъ сказать... Пусть согласилась я,
Не говорю: «согласна», а повѣрь
Ты мнѣ, на малое повѣрь на время,
Что будто я съ тобою согласилась:
Твой батюшка благословитъ ли насъ?
Не о такой онъ, чай, невѣстѣ мыслитъ?
У насъ ни роду, ни богатства нѣту...

ВАСИЛІЙ.

Ты батюшку не знаешь; не таковъ,
Какимъ онъ кажетъ: ни суровъ, ни грозенъ.
Меня онъ любитъ, для меня отказа
Не знаетъ. Съ батюшкой твоимъ
Не ради ли меня мириться вздумалъ?
Приспѣшниковъ всѣхъ прежнихъ разогналъ,—
Все для меня же.—Я пойду къ нему.
По истинѣ, какъ было, доложу.
Суди, скажу, не самъ ли Богъ устроилъ?
Какъ мнѣ пріѣхать, — сватали ее,
И свадьба та не даромъ разошлася!
Знать, не тому, мнѣ Богомъ суждена.

Digitized by Google

Межъ васъ, отцовъ, не Онъ ли миръ уладилъ?
А до меня въ несносной ссорѣ жили...
Еще скажу... ужли жъ въ немъ сердца нѣту?

МАРЬИЦА.

Охъ, вѣрится, что такъ оно и будетъ!
Желанный мой, сердечный да хорошій!

[Бросается къ нему].

ВАСИЛІЙ [цѣлуетъ ее].

И будетъ такъ. Ты Богомъ мнѣ дана.
Я вѣрю, вѣрю... Ты ли не согласна?

МАРЬИЦА [прижимаясь къ нему].

Какъ весело, какъ радостно-то стало!

ВАСИЛІЙ [обнимаетъ ее].

Желанная, хорошая моя!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; Пелепѣлихинъ сынишка вбѣгаетъ.

СЫНИШКА.

Мамонька, глянь, сколько грибовъ набралъ!

[Василій и Марьица, испуганные нежданнымъ крикомъ, отошли другъ отъ друга].

ПЕЛЕПЕЛИХА [выскакивая изъ кустовъ].

Стой, стой, держи ихъ!

ЖИВУЛЯ [также].

Держи-подерживай!

СЫНИШКА.

Ай, лѣшій! лѣшій! [Съ крикомъ убѣгаетъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VI.

Василій, Марьица, Живуля, Пелепёлиха.

ВАСИЛІЙ [пошелъ Живулѣ навстрѣчу].

Вы что̀ за люди? чего вамъ надо?

ЖИВУЛЯ.

Грибки, государь, собирали. Вонъ онъ, кузовокъ стоитъ. [Кланяется]. Приказу отъ тебя какого не будетъ ли?

ПЕЛЕПЕЛИХА [тѣмъ временемъ подбѣжала къ Марьицѣ].

Ишь ты, тихоней прикидывается! Ужъ не у матушки ли парней выуживать научилась?

ВАСИЛІЙ.

Чего вамъ надобно? Ступайте прочь.

ЖИВУЛЯ.

Истинно, государь, приказу жду. Повелишь: ничего-то я не знаю, не вѣдаю. А не то и батюшкѣ сдоложить можемъ.

ВАСИЛІЙ.

Ахъ ты, плутъ подлый!

ПЕЛЕПЕЛИХА

[въ смѣлости дошла до того, что за руку Марьицу схватила].

Нѣтъ, скажи: подъ пятницу въ ночь баню зачѣмъ топили? Не безъ вѣдовства тутъ.

ВАСИЛІЙ [бросивъ Живулю, на Пелепёлиху].

Прочь ты, вѣдьма!

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты не кричи: не испугаюсь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, Глаша.

ГЛАША [вбѣгаетъ, схватываетъ Василія за руку].

Василій Парфенычъ, что ты? брось ихъ! Гляди, Марьица еле жива стоитъ. Уведи ты ее! Веди же. [Василій исполняетъ]. Одна я съ ними отругаюсь. Съ нихъ и меня довольно! [Василій уводитъ Марьицу].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Живуля, Пелепёлиха, Глаша.

ПЕЛЕПЕЛИХА [на Глашу].

Ты отколь выскочила? Свела ихъ, теперь струсила? Погоди ты ужо! Живуля, идемъ, что ль, скорѣй. [Дергаетъ его за рукавъ, тотъ двигается].

ГЛАША [Живулѣ].

Ты куда? Аль Петровъ день забылъ?

ЖИВУЛЯ.

Гдѣ забыть! Про сережки помню.

ГЛАША.

Помни еще: только ты Парфенъ Семенычу слово, не видать тебѣ Глашки, какъ ушей своихъ.

ЖИВУЛЯ.

А не скажу—моя будешь?

Digitized by Google

ГЛАША.

Увидишь! А теперь уста у тебя чтобъ запечатаны были; не то завтра жъ съ Абрамомъ въ церковь пойду. [Пелепёлихѣ] Ты доноси. Такъ-то тебя протурятъ — пухъ полетитъ!

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Ты чего расхрабрилась? Ты знаешь ли, что мнѣ теперь дѣлать надо? Стать вотъ такъ [исполняетъ; тоже и далѣе], въ боки вотъ этакъ руками взяться, да павой пройтись, да на тебя нешто черезъ плечо вотъ этакъ глянуть, да въ глаза надъ тобой надсмѣяться! Ха-ха-ха!

ГЛАША [ей].

Мнѣ съ тобой теперь доругиваться нечего. Пень вотъ стоитъ, съ нимъ за меня доругайся. [Живулѣ] А ты помни — молчокъ, обо всемъ молчокъ,—не то! [Грозитъ и убѣгаетъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Пелепёлиха, Живуля.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Что жъ, идемъ, что ль? Ворошись!

ЖИВУЛЯ.

Чего толкаешь? Нужда мнѣ за тобой идти!

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Аль дѣвчонки послушался?

ЖИВУЛЯ.

Ты о ней шкнуть не моги. Уговоръ раньше исполни. Сережки—изумрудъ да яхонтъ—гдѣ онѣ? [подставилъ горсть].

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Аль съ ума спятилъ? Дѣла никакого не сдѣлалъ,— серьги ему подай!

ЖИВУЛЯ.

Безъ серегъ—ни съ мѣста. Еще противъ тебя пойду. И тебѣ одной вѣру дадутъ ли? И въ судѣ двухъ послуховъ надо.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Я серьги отдамъ, а ты надуешь?

ЖИВУЛЯ.

Съ роду никого не обманывалъ. И съ чего ты взяла, что тебѣ, бабѣ, повѣровать можно? Я тебя опять въ ближнія ключницы поставлю,— а ты, на-ко-сь, не то серегъ не отдашь, еще Парфенъ Семеныча гнать меня научишь.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И зачѣмъ тебѣ серьги занадобились? Неужто на этакой дѣвчонкѣ поскудной жениться задумалъ? У нея, въ ушахъ ея подлыхъ, да мои серьги висѣть будутъ! Вѣкъ не отдамъ!

ЖИВУЛЯ.

Дѣвки не порочь: бить стану.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Она жъ тебѣ молчать велѣла. Слово скажешь— дѣвки рѣшишься. Къ чему жъ тебѣ серьги въ тѣ поры?

ЖИВУЛЯ.

Аль я у тебя совѣта просилъ? Аль ума у тебя занимать приходилъ? У меня ума, слава тѣ, своего довольно! Съ серьгами все сдѣлаю, все оборудую.

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А безъ серегъ?

ЖИВУЛЯ.

Проваливай.

ПЕЛЕПЕЛИХА [съ сердцемъ].

Инъ отдамъ! Утроба твоя ненасытная! [дергая за рукавъ] Идемъ.

ЖИВУЛЯ.

Малость погоди. — Ты словъ, что̀ Василій Парфенычъ говорилъ, не запомнила?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Стану я такія срамныя слова помнить! Не безпутная еще!

ЖИВУЛЯ.

Напрасно. Знатныя слова, улещливыя, всякую дѣвку ими улестить можно. Бѣги впередъ, серьги доставай; я сейчасъ. [Она идетъ. Онъ, по маломъ молчаніи] Какъ это бишь? Постой. [Вспоминаетъ]. Коль очи свѣтлы... Эхъ, дьяволъ, дальше-то забылъ. Да и чортъ въ ней въ свѣтлотѣ-то: кабы въ нихъ приданое увидать можно, или опять что̀ у судьи въ мысляхъ. Коль они свѣтлы... Ну, значитъ, рада, что женихъ богатъ. Вспомнилъ. [Идетъ. Занавѣсъ].

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

У Коркина. Богатая горница. Двое дверей: боковыя и середнія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Парфенъ и дворецкій, изъ боковыхъ дверей выходятъ.

ПАРФЕНЪ.

Да какъ они придти посмѣли? Ты чего же смотрѣлъ? На дворъ зачѣмъ пускалъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Неотступно, государь, просятъ. Дѣло-тъ великое, сказываютъ. Не доложить не посмѣлъ.

ПАРФЕНЪ [помолчавъ].

О чемъ дѣло?

ДВОРЕЦКІЙ.

Сына твоего, государь, касающее.

ПАРФЕНЪ.

Василья?

ДВОРЕЦКІЙ.

Василій Парфеныча, государь.

ПАРФЕНЪ [подумалъ].

Инъ впусти. [Сѣлъ у стола]. А Василій дома?

ДВОРЕЦКІЙ.

Не такъ давно приходилъ. «Батюшка всталъ ли?»

Digitized by Google

спрашивалъ. Отдыхать еще въ тѣ поры, государь, ты изволилъ, — опять куда-то пошелъ.

ПАРФЕНЪ.

Ладно. Зови. [Дворецкій въ средніи двери уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ II.

Парфенъ, одинъ.

Что еще про Василья такое? Не съ вѣтра жъ говорить пришли. Аль въ сынѣ я ошибся? Аль вороги мои на него что замыслили? Узнать, накрѣпко развѣдать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Парфенъ; Живуля и Пелепѣлиха изъ среднихъ дверей входятъ.

ПАРФЕНЪ [по ихъ челобитьи].

Зачѣмъ пришли?

ЖИВУЛЯ [тихо Пелепѣлихѣ].

Говори же.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Охъ, государь, не вели казнить. Великое дѣло объявить пришли. На пытку поставишь, — все то жъ сказывать будемъ. Потому: — слово наше праведное.

ЖИВУЛЯ.

Истинно, государь.

ПАРФЕНЪ.

О Васильѣ что?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Его, государь, околдовали вѣдь: зельемъ приворотнымъ опоили.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ [весь выпрямился].

Что? когда?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А Дарьица съ дочкой. Еще подъ пятницу въ ночь баня у нихъ топлена была. Тогда еще я на нихъ подумала. И въ самую, государь, во полночь, какъ, государь, пѣтухамъ пѣть, взяла она, змѣя, дочку свою, и вмѣстѣ съ дочкой своей, — Глашутка еще дѣвка есть, на дворѣ у нихъ, государь, живетъ, — что ни на есть первая въ свѣтѣ еретица. И всѣ втроемъ, государь, въ банѣ вѣдовство творили и слѣдъ вырѣзали же. И потомъ зельемъ тѣмъ сына твоего поили, и съ того зелья какъ очумѣлый сталъ.

ПАРФЕНЪ.

Какъ же въ банѣ слѣдо-тъ очутился?.. ты толкомъ сказывай.

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А было еще, государь, таковое дѣло. Нынче, государь, съ Живулей вотъ, да съ сынишкомъ, государь, моимъ, про твое здоровье въ рощѣ грибовъ, государь, собирали. И чтобы мнѣ живой не быть, и сынишкѣ моему, что грибы для твоего здоровья собиралъ, чтобъ его волки заѣли!

ПАРФЕНЪ.

Въ рощѣ что?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А въ рощѣ, государь, у насъ про великую твою государскую милость разговоръ былъ, и таково-то, государь, тебя мы хвалили, и вдругъ...

ПАРФЕНЪ.

Что?

Digitized by Google

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И вдругъ, государь, слышимъ мы, государь, слова срамныя. И таковы-то тѣ слова срамны были, на ногахъ мы, государь, устоять не могли, въ траву оба пали. И слышимъ мы, государь...

ПАРФЕНЪ.

Что̀ такое?

ПЕЛЕПЕЛИХА.

А Машка-тъ безстыжая тебя бранитъ. Такой-сякой, сказывала. И стала она сынка твоего многими прелестными словами улещивать, и прельстился онъ, государь, ею. И тутъ у нихъ дѣла такія-то, и-ахъ, Царь Небесный! пошли. Не то сказать, подумать грѣхъ великъ. Два языка у меня во рту будь привѣшено, ни одинъ про тѣ дѣла слова выговорить не повернулся бы.

ПАРФЕНЪ [вскочивъ].

Врешь ты!

ПЕЛЕПЕЛИХА.

Мнѣ не вѣруешь — Живулю спроси. При томъ, государь, былъ, все своими глазами видѣлъ.

ПАРФЕНЪ.

Правда? [Живуля молчитъ]. Правда ль, спрашиваю. Что жъ молчишь?

ЖИВУЛЯ.

Зарокъ у меня, государь, даденъ: ни слова тебѣ про то дѣло не сказывать. А доложу тебѣ: слова, что̀ Пелепёлиха тебѣ, государь, сейчасъ сказывала, — я же, государь, ее складно сказывать училъ. Съ часъ времени помучался,

Digitized by Google

пока затвердила. Окромя что про баню и Глашутку отъ себя прибавила. А самому мнѣ про дѣло слова сказать нельзя: великъ зарокъ, государь, даденъ.

ПАРФЕНЪ [строго].

А сейчасъ вотъ у меня заговоришь.

ЖИВУЛЯ [на колѣни палъ].

Не пытай, государь! Безъ словъ, государь, отвѣчу. Изволь только, государь, очами своими свѣтлыми на мое лицо холопье воззриться! Все, государь, на немъ обозначится, все выразумѣешь. А словомъ: ни-ня-ни, не могу.

ПАРФЕНЪ.

Въ рощѣ былъ? [Живуля выражаетъ, что былъ]. Все, какъ она сказываетъ, видѣлъ? [Живуля опять выражаетъ на лицѣ утвержденіе].

ПЕЛЕПЕЛИХА.

И еще, государь, послушай. Не про все твоей чести доложить успѣла. И начала она, государь, еще улещать его: женись-де на мнѣ. И уговорилися: нынче въ ночь сынку твоему, государь, потайно уйти, и вѣнчаться имъ нынче же. А тамъ на Москву ему ѣхать; и ей съ отцомъ своимъ безпутнымъ на Москву ѣхать же, тамъ жить. И еще, государь: Глашка-де объ отцѣ твоемъ промыслитъ, не долго живъ будетъ.

ПАРФЕНЪ [Живулѣ].

О вѣнчаньи уговоръ былъ? [Живуля опять лицомъ отвѣчаетъ; Парфенъ, отходя, горько]. Былъ же, былъ.

ЖИВУЛЯ [подымаясь съ колѣнъ].

Только, государь, про Глашку опять отъ себя она при-

Digitized by Google

лгала. И то ея, государь, отсебятина. А я, государь, о дѣлѣ слова тебѣ не сказалъ.

ПАРФЕНЪ.

Ладно. Половина правды, и того довольно. Охъ! [Помолчавъ]. Эй, кто тамъ? [Живуля въ двери, и тотчасъ съ дверецкимъ возвращается].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Парфенъ, Пелепёлиха, Живуля, дворецкій.

ПАРФЕНЪ [дворецкому].

Къ сосѣду, къ Иванъ Силычу, сейчасъ сходи. Проси, чтобы съ дочкой пришелъ. Сейчасъ же. Слышь, съ дочкой безпремѣнно. Вдвоемъ. Малость погоди. [Задумывается].

ЖИВУЛЯ.

А намъ, государь, здѣсь ли своего жалованья подождать велишь, аль послѣ за нимъ придти укажешь?

ПАРФЕНЪ [дворецкому].

Вотъ еще что. Будетъ: спроситъ Иванъ: зачѣмъ-де Парфенъ Семенычъ насъ звать изволитъ? Не знаю-де, отвѣть, а только — и эти слова будто отъ себя прибавишь — а только-де съ сыномъ у государя сейчасъ разговоръ былъ, и послѣ того разговору государь веселъ таковъ сталъ, и васъ позвать велѣлъ. Будто отъ себя эти слова скажешь. Понялъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Понялъ, государь.

ПАРФЕНЪ.

И еще: подъячаго сейчасъ съ двора сбить. Бабѣ под-

Digitized by Google

воду дать: пусть со всѣмъ скарбомъ куда похочетъ ѣдетъ. Слышалъ? [Отворачивается].

ДВОРЕЦКІЙ.

Слушаю, государь.

ЖИВУЛЯ [гладитъ себя по головѣ].

Пай, Живулюшка, паинька, что серьги впередъ взялъ!

[Нѣмая сцена: Парфенъ, задумавшись и не глядя на другихъ, у стола сидитъ. Дворецкій за рукавъ дергаетъ Живулю; тотъ ему на Пелепёлиху мигаетъ; оба берутъ ее подъ руки и хотятъ вести].

ПЕЛЕПЕЛИХА [рвется отъ нихъ].

Господи! Государь ты мой, Парфенъ Семенычъ, прогонишь меня,—кто жъ въ ключахъ у тебя будетъ ходить? Кто тебя, государя моего, пирогами съ макомъ кормить станетъ?

ПАРФЕНЪ [не оборачиваясь].

Аль приказъ мнѣ повторять? [Пелепёлиху силой ведутъ].

ПЕЛЕПЕЛИХА [въ дверяхъ].

Хоть серьги, аспидъ, отдай!

ЖИВУЛЯ.

Вчера бы пришла. [Уходятъ: Пелепёлиха, Живуля и дворецкій].

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАРФЕНЪ [одинъ].

Придетъ Иванъ, скажу ему... Полно, правду ль еще про Василья сказали? Врутъ, все врутъ: не вѣрь, Парфенъ. Еще, Парфенъ, хвалился: молъ сына люблю! Гдѣ жъ она, любовь-то твоя? Людишки послѣдніе пришли, любимаго твоего оболгали,—имъ повѣровалъ. Лгутъ вѣдь все;

Digitized by Google

лгутъ, лгутъ. Твой Василій таковъ ли? Противъ отца пойдетъ ли?—О-охъ! Одна тутъ, чую, правда есть. Одна. И той одной довольно, чтобъ отца убить. Женить вѣдь его хотятъ, на добротѣ изловить, у отца отнять! Вотъ она, правда, въ чемъ. И за нее, Иванъ, ты мнѣ отвѣтчикъ! Я сына на гибель ее отдамъ. Умру, — на твоей дочери женатъ не будетъ. Что на нее налыгали, Иванъ,— тому не вѣрую. И пусть она добра будетъ и изъ себя пригожа, и умомъ сверстна, и все въ ней, и краше ея на свѣтѣ нѣтъ! А невѣсткой моей ввѣкъ ей не быть. Сына своего, Иванъ, отъ умысла твоего спасу! Такъ ты за этимъ мириться шелъ, чтобъ сына у меня отнять? — Охъ, и людишки же на свѣтѣ живутъ. — Стой: идутъ, кажись. — Встряхнись, Парфенъ, гостей дорогихъ умѣй встрѣтить; свата съ невѣсткой лаской привѣтить!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Парфенъ; входятъ Иванъ, Марьица.

ПАРФЕНЪ [пошелъ навстрѣчу; привѣтливо].

Ужъ прости, Иванъ, послалъ за тобой, — самому къ тебѣ бѣжать надо бы! Да недуженъ. Охъ! — Чай сдогадался, зачѣмъ посылалъ; не сдогадался, дочка шепнула?

ИВАНЪ.

Шепнула, Парфенъ, шепнула. Радъ я, слышь. И ты добръ, вѣдь. И то сказать: сыну какъ отказать? Да.

ПАРФЕНЪ.

Что жъ не садишься, Иванъ? Сядь.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Присяду, Парфенъ, присяду. [Сѣлъ].

ПАРФЕНЪ.

А дочка? [Сѣлъ].

ИВАНЪ.

Въ страхѣ у меня, слышь, воспитана: передъ нами, Парфенъ, постоитъ. А Василій гдѣ же?

ПАРФЕНЪ.

За дѣломъ, Иванъ, у меня посланъ. За какимъ, самъ, чай, догадаешься.

ИВАНЪ.

Ужли за попомъ? Сейчасъ благословить хочешь?

ПАРФЕНЪ.

Откладывать зачѣмъ же?

ИВАНЪ.

Старуху мою что жъ обидѣлъ? Такое дѣло великое безъ матери какъ дѣлать?

ПАРФЕНЪ.

Обижать зачѣмъ же! Думалъ, Иванъ, невѣстку сперва поглядѣть. Надо жъ свекру знать, какова богоданная. А старуха твоя съ нами тутъ будь, — говорить дочкѣ не дала бы, сама бесѣдовать захотѣла.

ИВАНЪ.

Правда твоя. И ловко жъ ты бабью повадку, Парфенъ, примѣтилъ. Хе-хе-хе!..

ПАРФЕНЪ.

Хе-хе-хе! А дочку какъ звать?

Digitized by Google

ИВАНЪ.

А Марьица, вѣдь, у меня.

ПАРФЕНЪ.

Ну-ка, Марья Ивановна, покажись. Давно тебя не видѣлъ. Невелика тогда была [Марьица ближе подходитъ].

ИВАНЪ.

Невеличка, Парфенъ, невеличка. А теперь какова выросла?

ПАРФЕНЪ [смотритъ на Марьицу].

Красавица. По красотѣ, говорить нечего, всякому въ пору. И умъ есть. Не умна была бы, Василья моего не приручила. Давно ль, Марьица, съ сынкомъ моимъ сошлася, а?

МАРЬИЦА.

Прости, государь, какъ звать тебя не знаю: Парфенъ ли Семенычемъ прикажешь, батюшкой ли велишь?

ПАРФЕНЪ.

Батюшкой? Инъ батюшкой зови. Отъ слова не станется.

МАРЬИЦА.

Гдѣ жъ давно было, батюшка, узнать? Давно ль онъ у тебя гоститъ, самъ вѣдаешь.

ПАРФЕНЪ.

Скоренько жъ у васъ дѣло сладилось.

МАРЬИЦА.

Скоро, батюшка. И я то жъ ему говорила, да онъ свое: спѣшить-де надо.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Какъ не спѣшить: такого жениха поскорѣй окрутить надо. Другой такой богатый да простой скоро ль подвернется!

ИВАНЪ.

Чтой ты, Парфенъ, будто неладно говорить сталъ. То «отъ слова не станется» молвилъ, какъ она батюшкой назвать тебя хотѣла, а теперь...

ПАРФЕНЪ.

Молчи, Иванъ, налажу сейчасъ. [Марьицѣ]. Поди такъ заспѣшила бы, не дай я благословенья своего, все жъ обвѣнчались бы.

ИВАНЪ.

Ты меня, Парфенъ, спроси: я безъ благословенья твоего отдамъ ли?

ПАРФЕНЪ.

Ахъ ты плутъ старый! Дрянь ты подорожная! По дорогамъ тебѣ, дрянь, въ грязи лежать, чтобъ кони тебя топтали, а ты ко мнѣ въ родню лѣзешь!

ИВАНЪ.

Аль ты, Парфенъ, нездоровъ сталъ? Что говоришь — самъ, поди, не знаешь.

МАРЬИЦА.

Батюшка! пойдемъ отсель; аль не видишь: обманомъ сюда завели. Надругаться надъ нами хотятъ.

ПАРФЕНЪ.

Дуракъ старый! Ужели у тебя разсудить умишка не хватило: каковъ ты мнѣ сватъ, сыну моему тесть будешь?

Digitized by Google

Хоть то вспомни: отцу твоему въ походъ идти подняться съ мѣста нечѣмъ было. И въ тѣ поры дѣдъ твой къ моему въ выжлятники, щенковъ чесать, пошелъ,— только сынишкѣ своему конька добыть бы!

МАРЬИЦА.

Батюшка, пойдемъ.

ИВАНЪ

[всталъ неторопливо, при послѣднихъ Парфеновыхъ словахъ].

Стой, дочка, стой. Отвѣтъ еще сказать ему сумѣю. Да. Мой дѣдъ зачѣмъ себя продалъ, а? Слышь, сына своего за матушку Русь святую на войну снаряжалъ. Да. Твои дѣды такое дѣлали ли? Да. Пойдемъ, дочка, пойдемъ. Отвѣтъ даденъ. Да. [Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ].

ПАРФЕНЪ.

Стой. Ты родъ свой вспомнилъ бы. Нашъ родъ всегда великъ былъ. Коркины не то въ стольникахъ, въ окольничихъ бывали. А твои дѣды — хоть одинъ — при царевомъ дворѣ, на царскихъ очахъ служили ль? Голь вы кабацкая!

ИВАНЪ.

Не то при царскомъ дворѣ, при царикѣ, слышь, ни одинъ не служилъ. Въ тѣ поры, какъ ты, государь, у вора въ Тушинѣ въ ногахъ валялся, да отъ него къ Шуйскому царю перелетывалъ. Да. У того и другого вотчинъ выпрашивалъ, богатъ да воровствомъ знатенъ сталъ,— мы, голь, за вѣру Христову, слышь, стояли; съ Прокопомъ, слышь, Петровичемъ, съ Ляпуновымъ вѣдь, а тамъ съ Кузьмой Мининчемъ кровь свою проливали. Да. Вотъ мы, голь, каковы! А ты, воромъ въ бояре жалованный,

Digitized by Google

противъ голи слова сказать не можешь. Стыдно вѣдь. Да. Стыдно. Пойдемъ, дочка, пойдемъ.

ПАРФЕНЪ.

Да я тебя!.. [Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ].

МАРЬИЦА.

Батюшка, родной мой!

ИВАНЪ [загораживая ее].

Пройди, дочка, въ дверь. Не тронетъ вѣдь. Не посмѣетъ. А я въ дверяхъ еще ему слово скажу. Ты теперь мнѣ поклàняйся, чтобъ сынка твоего въ зятья себѣ взялъ. Да. Не воры, слышь, мы, нѣтъ,—голь вѣдь. И честь у насъ не купленная же, не у воровъ вымоленная, а своя, прирожденная. Да. [Грозится въ дверяхъ и уходитъ, пропуская Марьицу впередъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПАРФЕНЪ [одинъ].

Обруганъ, оплеванъ стою, а на душѣ весело; какъ смердъ послѣдній, за себя не вступился, на обиду смолчалъ,—а на сердцѣ легко. И какъ тебѣ, Парфенъ, веселому не быть? Сыно-тъ твой спасенъ вѣдь, спасенъ! Горд**ъ** вѣдь Иванъ, сильна твоя обида, ввѣкъ ее не забудетъ: дочки своей не отдастъ теперь. Не отдастъ. «Поклаияйся», сказалъ. Не поклонюсь. Не надобенъ ты мнѣ, и дочка твоя не надобна же. Вижу, Парфенъ, любишь ты сына: обиду за него перенесъ. А онъ, Василій, любовь твою оцѣнитъ ли? Не теперь, нѣтъ; горевать теперь станетъ. А тамъ... мой опять. И никто у меня его не отыметъ. Велико ль у парня молодого по невѣстѣ гореванье!

Digitized by Google

До новой невѣсты; съ утра и до утра. А какъ на Москву уѣдетъ, да высоко въ царевомъ дворцѣ станетъ, что соколъ надъ всѣми взлетитъ,— въ тѣ поры дѣвчонку вовсе забудетъ, надъ глупостью своей самъ же посмѣется, спасибо отцу скажетъ. Какъ же тебѣ, Парфенъ, веселому не быть? Веселись, старикъ: умно поступилъ. [Въ среднія двери стремительно вбѣгаетъ Василій].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Парфенъ, Василій.

ВАСИЛІЙ [вбѣгая].

Батюшка, что ты сдѣлалъ? Что ты сдѣлалъ, батюшка?

ПАРФЕНЪ.

Аль отца къ отвѣту звать пришелъ? Ты какъ же, у отца не спросяся, невѣсту выбрать смѣлъ? Съ ней да съ воромъ, съ отцомъ ея, стоворъ держалъ? Скоро ль, сынокъ, свадебка? Отца-дурака на свадьбу хоть позовешь ли? Аль порогъ ему укажешь: пошелъ-де, старый песъ, не твое дѣло.

ВАСИЛІЙ.

Что говоришь-то, батюшка! Да безъ твоего благословенья подъ вѣнецъ пойду ли? Аль ты меня, батюшка, не знаешь? Ты то спроси: гдѣ былъ я? Приходилъ вѣдь сюда, говорить съ тобой хотѣлъ. Отдыхать изволилъ. Думаю: «Господь все устрояетъ, невѣсту тебѣ послалъ, а ты съ отцомъ говорить задумалъ—передъ такимъ великимъ, на всю жизнь, дѣломъ Богу молился ли? чтобы Господь благословилъ тебя?» Пойду, сказалъ, въ церковь, помолюся. «Господи, молился, дай намъ совѣтъ да любовь! Умягчи

Digitized by Google

сердце родительское! Ни славы, ни богатства не прошу: въ одномъ въ этомъ счастіе пошли мнѣ, все отними, — и прославлю имя Твое святое». Домой пошелъ, на сердцѣ легко. «Добръ батюшка, позволитъ», думаю. А дома-тъ: только въ ворота... Иванъ Силычъ въ слезахъ навстрѣчу... и Марьица...

ПАРФЕНЪ [видимо тронутъ].

Вижу: добрый ты мнѣ сынъ, Василій. Добрый.

ВАСИЛІЙ.

Съ чего жъ ты, батюшка, противъ меня сталъ? Приходу моего зачѣмъ не дождался? Меня впередъ зачѣмъ не спросилъ? Ничего того не было бы!..

ПАРФЕНЪ.

Добръ ты, Василій, и до конца таковымъ останься. Глупый! аль отецъ тебя не любитъ? добра тебѣ не желаетъ?

ВАСИЛІЙ.

Вѣрю. Какъ этакъ-то любовно глядишь, говоришь ласково, что любишь,—вѣрю. Батюшка, родименькій! Коль любъ я тебѣ,— сдѣлай ты мое счастье, прикажи на Марьицѣ жениться.

ПАРФЕНЪ.

Василій! люблю я тебя, а ты судить меня не смѣй. Нѣтъ тебѣ моего благословенья. Воля моя такова, и ты ее слушай, своевольникомъ не будь.

ВАСИЛІЙ.

Батюшка, слова тебѣ супротивнаго не вымолвлю, только скажи ты мнѣ: чѣмъ она тебѣ не по нраву пришла? Сейчасъ ли тебѣ согрубила? Не показалась ли чѣмъ?

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Развѣ я тебѣ слово противъ нея сказалъ? Не судья я ей: всѣмъ хороша. Только тебѣ не пара.

ВАСИЛІЙ.

Ужли что не богата, не родовита,—тѣмъ тебѣ не полюбилась?

ПАРФЕНЪ.

Не пару возьмешь—погибель свою устроишь. А я погибели твоей не желаю. За тѣмъ жениться не велю. Выбери ты невѣсту себѣ подъ пару, слова не сказалъ бы.

ВАСИЛІЙ.

Самъ ты, батюшка, какъ на матушкѣ на моей, покойницѣ, женился—безродная вѣдь была, бѣдная—подъ пару себѣ невѣсты что жъ не искалъ? Что̀ самъ дѣлалъ, сыну то дѣлать зачѣмъ же претишь?

ПАРФЕНЪ [въ сильномъ волненіи].

Что̀ вспомнилъ ты? На покойницѣ женитьбой корить меня вздумалъ? Про родительницу слово сказать мнѣ велишь? Гляди жъ, сынокъ, на меня не пеняй! Все вѣдь скажу. Душу вѣдь мою всю попрекомъ своимъ ты ранилъ! Прошлое вспомнить, плакать старика заставилъ. Гляди, тѣ слезы не отлились бы тебѣ!

ВАСИЛІЙ.

Батюшка, голубчикъ мой! Что съ тобою? Обидѣть тебя въ мысли не имѣлъ.

ПАРФЕНЪ.

Теперь меня ужъ послушай! Слово сказано, не воротишь. Слушай же! Смолоду я честь и славу любилъ,

Digitized by Google

изъ первыхъ быть бы, о томъ только дума моя была. Смута на Руси стала—я все о своемъ же думалъ, своего добивался. И добился. Новыхъ царей народъ поставилъ, добытаго я не потерялъ же. При покойномъ царѣ въ началѣ въ какой чести былъ. Недруговъ-завистниковъ у меня не мало было; вспоминали про старое, бывалое мое; перелётомъ и измѣнникомъ величали; да шепоткомъ, вслухъ не смѣли. Каковъ я смолоду былъ — сказывать не буду; не только ты, никто на землѣ мнѣ въ томъ не судья. Богу одному отвѣтъ дамъ. Не я одинъ, вся земля въ тѣ поры замутилася. И не молодъ ужъ былъ я, отъ двухъ женъ вдовецъ, какъ въ третьи на матушкѣ твоей пожениться захотѣлъ. Другихъ невѣстъ мнѣ сватали, отъ матушки твоей всѣ отговаривали. Да не послушалъ я. Все-де для чести жилъ, дай на старости для себя поживу, сказалъ. По волѣ своей сдѣлалъ. И всѣ отъ меня отшатнулись, всѣ по двумъ женамъ прежнимъ сваты отъ меня отвернулись. Думалъ: на время-де обойдутся. Такъ оно и было бы. Да на время-то, на малое время, одинъ, какъ перстъ, остался! Слышишь: на малое только время?

ВАСИЛІЙ.

Слышу, батюшка.

ПАРФЕНЪ.

Въ эту-то пору вороги одолѣли меня! Какъ еще одолѣли, подо что подвели! Гдѣ я живу теперь? Въ какой чести? Охъ, горька, сынокъ, опала была, и посейчасъ горька же! Что̀ горя вытерпѣлъ! Что̀ слезъ пролилъ! Каждый-то день, какъ спать ложиться, каждый часъ судьбу свою проклиналъ и сейчасъ кляну! На жену, на мать твою, безъ думы горькой, безъ попреку глядѣть не могъ! Какова ей, какова мнѣ жизнь была? И вотъ что ты ска-

Digitized by Google

зать меня заставилъ; словомъ своимъ до слезы душу мнѣ пробилъ. Что жъ, весело тебѣ про мать свою рѣчи такія слышать? Плачешь? Горько тебѣ? А я прямо скажу: не женись я на ней, не бывать бы тому! Не въ опалѣ, всѣми поруганну, жить бы мнѣ! Сына на дядины руки не отдавалъ бы! Самъ ему пѣстуномъ былъ бы. И ты все это слушай — плачь и сокрушайся.

ВАСИЛІЙ [растроганъ].

Батюшка, перестань!

ПАРФЕНЪ.

Не перестану, сынокъ. Отцовскую душу возмутить сумѣлъ—рыданья ея теперь послушай! Что мнѣ, такую жъ, какъ моя, тебѣ судьбу сготовить велишь? Чтобъ и ты весь вѣкъ тутъ прожилъ, въ болотѣ смрадномъ задыхался, образъ Божій потерялъ, съ подъячими возился, на сосѣдяхъ гнѣвъ срывалъ, съ подлой бабой, какъ съ женой, жилъ, жену свою любимую попреками въ гробъ свелъ, на людей, какъ на скотовъ, глядѣть сталъ. Видишь, сынокъ, во всемъ, во всей жизни своей передъ тобой каюсь! Вотъ до чего ты отца родного довелъ! Радуйся теперь! А я скажу: жизни такой сыну своему не хочу. Плачь ты передо мной, сокрушайся, ноги цѣлуй,—воли моей не измѣнишь. Слезъ твоихъ видѣть не буду; на мольбы твои глухъ. Сердце ожесточу. Доволенъ ли, сынокъ? Женитьбой меня еще попрекать станешь ли? А я слово свое сказалъ.

ВАСИЛІЙ.

Батюшка, ужъ прости ты меня, что ненарокомъ тебя растревожилъ.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Богъ ужъ проститъ! Что жъ, и теперь противъ отца пойдешь?

ВАСИЛІЙ [мягко].

Эхъ, батюшка, не погнѣвись, дай мнѣ слово молвить. Человѣкъ вѣдь на человѣка не приходится. Тебѣ слава да почести любы, а мнѣ-ка онѣ ненадобны! Вѣкъ бы здѣсь съ женой прожилъ!..

ПАРФЕНЪ.

Ладно, дѣло кончено, и говорить о немъ нечего. Что̀ себя тревожить!

ВАСИЛІЙ [такъ же].

Противъ воли твоей, батюшка, не пойду. Теперь тебя просить, не умилостивишь. Я ждать буду. Бога молить стану, чтобъ онъ сердце твое умягчилъ. Молодъ еще, отчего тебѣ въ угоду годъ-другой женитьбой не погодить?

ПАРФЕНЪ.

Ты что̀ замыслилъ, подумай: противъ отца Бога молить хочешь. Нѣтъ моей воли, и вѣкъ ея не будетъ. И еще знай: коли на то надѣешься, что черезъ годъ-де, другой отецъ одряхлѣетъ, умолю его тогда. И умолишь, можетъ; на одно только неумолимъ останусь: у Ивана прощенья просить не пойду, и вѣкъ потому за тобой Марьицѣ не быть.

ВАСИЛІЙ [вспыхнулъ].

Ты къ чему жъ, батюшка, мнѣ про это сказалъ? Мало тебѣ, что сынъ волѣ твоей покоренъ? Надругаться надъ нимъ надо! За что? Что отецъ ты!..

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Твои ль, Василій, рѣчи слышу?

ВАСИЛІЙ.

Мои, государь. Съ чѣмъ вошелъ сюда, что̀ тебѣ выговорить хотѣлъ, забылъ было. «Къ отвѣту меня, что ль, звать пришелъ?» спросилъ ты, и смолчалъ я, отца въ тебѣ уважилъ. Затѣмъ ли. чтобы ты надо мной ругаться сталъ?

ПАРФЕНЪ.

Таковъ-то ты, сынокъ, покоренъ: пока отца умаслить думалъ, дотоль къ нему подлаживался, лебезилъ предъ нимъ. А какъ «твердъ отецъ» увидѣлъ, грубить ему?

ВАСИЛІЙ.

Не грубить, правду сказать хочу. И скажу, даромъ отецъ мнѣ! Самъ вызвалъ, самъ понудилъ.

ПАРФЕНЪ.

Что̀ скажешь-то? Что? Говори, коль смѣешь!

ВАСИЛІЙ.

Все скажу. Кому ты противъ меня повѣровалъ? спрошу. Зачѣмъ, на меня въ злобѣ, другихъ обижалъ?

ПАРФЕНЪ.

Въ злобѣ ль на тебя Ивана обидѣлъ? Спасалъ тебя; отъ гибели тебя, пойми, спасалъ,— затѣмъ обидѣлъ. Обидѣть его хотѣлъ ли? Не меня, любовь мою къ тебѣ вини.

ВАСИЛІЙ.

Не она ль, не твоя ли ко мнѣ любовь, и надъ любой моей надругалася? Ты то̀ попомнилъ бы: дорога̀-де она сыну, жизни дороже. Отниму ее, жизнь у него отниму.

Digitized by Google

Къ чему жъ ты ругался еще надъ ней, сыновнюю душу въ грязь зачѣмъ топталъ?

ПАРФЕНЪ.

Аль она тебѣ отца дороже?

ВАСИЛІЙ.

Дороже, нѣтъ ли, что тебѣ въ томъ? и мнѣ теперь что? Полно, я тебѣ дорогъ ли? Не душа моя дорога тебѣ, то дорого, чтобъ въ чести да въ славѣ на Москвѣ я былъ, а тебѣ мной хвалиться да хвастать!

ПАРФЕНЪ.

Василій! ты помнишь ли, что съ отцомъ говоришь?

ВАСИЛІЙ.

Ужъ помню ли я! Гдѣ помнить! Одно помню: отнялъ ты ее у меня; еще помню: надъ душой моей надругался. Что жъ, еще до сыти ругайся! Живъ еще передъ тобой стою. Убей меня, убей, и надъ мертвымъ, что похочешь. твори! Что мнѣ жить! Нѣтъ ея у меня! Любы моей нѣту! Отнялъ у меня. Еще отцомъ называется. Зачѣмъ мнѣ жить? для кого? Тебѣ на потѣху? И надъ мертвымъ натѣшиться успѣешь!

ПАРФЕНЪ [грозно].

Аль ты забылъ: отецъ я тебѣ еще. Коль отца на дѣвчонку промѣнялъ, то вспомни: проклясть тебя могу!

ВАСИЛІЙ.

Что жъ? Кляни. Кляни. Заодно ужъ!

[Оба нѣкоторое время вызывающимъ образомъ другъ на друга смотрятъ].

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ [первый понурилъ голову, не громко].

Что жъ? еще на отца покричи. Вдосталь накричись.

ВАСИЛІЙ [точно самъ съ собой].

Что жъ теперь? На нее каждый день глядѣть, да мучиться? Съ отцомъ каждый часъ ссориться? Нѣтъ; все съ глазъ долой! [Помолчавъ, отцу]. Прости, батюшка! На Москву ѣду. Прощенья у тебя просить надо бы, не могу теперь. Послѣ, авось умолю. [Быстро уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПАРФЕНЪ [одинъ].

Ва-силій! Аль вовсе уѣхалъ? Аль сына я потерялъ? Господи! Господи! [По молчаніи]. Нѣтъ, нѣтъ, Парфенъ, добръ вѣдь у тебя сынъ: такъ не уѣдетъ, проститься придетъ. А ты его не ворочай. Вернешь, простить надо. Простить—женить. Женить—погубить. Какъ горе ни тяжко, Парфенъ, пусть къ землѣ пригнетъ, все крѣпись, старикъ, не губи сына. Не то любовь, коль послушнаго сына любишь, а то любовь, коль непокорнаго не клянешь: о томъ только, какъ спасти его, думаешь. Въ гробъ тебя горе вгонять станетъ, и тутъ крѣпись. Не скоро, какъ умрешь, тогда, а все жъ сынъ спасибо тебѣ скажетъ. А горько, не въ силу горько тебѣ, поплачь, старикъ. Охъ и тяжко жъ мнѣ, тяжко! Слезы мои, горючія слезы, что жъ непрошенныя съ глазъ бѣжали, теперь васъ нѣту! Лейтесь, горючія, жгите лицо старое; только горе мое выжгите, сердце разбитое облегчите!..

Digitized by Google

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Поле близъ дороги. Передъ разсвѣтомъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Марьица и **Глаша,** подъ соснами, на песчаномъ бугрѣ сидятъ.

ГЛАША.

Марьица, дрожишь вся, аль зазябла?

МАРЬИЦА.

Знобко мнѣ. Давно ждемъ. А на дворѣ, Глаша, тепло вѣдь?

ГЛАША.

Тепло, роса студена только. Ты на колѣни ко мнѣ прилегла бы; я прикрою тебя: погрѣйся.

МАРЬИЦА [прижалась къ ней плечомъ къ плечу].

Я вотъ такъ-то къ тебѣ прижмусь. [Помолчавъ]. Глаша, а вѣдь разсвѣтъ скоро; звѣзды мигаютъ; холодкомъ, чу, потянуло.

ГЛАША.

Сейчасъ и разсвѣнетъ. Звѣзды ангельскія очи вѣдь, за ночь-то устали, оттого и мигаютъ.

МАРЬИЦА.

Глаша, а вѣдь онъ не придетъ?

ГЛАША.

Какъ не придти? Самъ сказывалъ.

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Ты его ль видѣла? Его самого?

ГЛАША.

Кого жъ еще?

МАРЬИЦА.

Глашенька, разскажи жъ ты мнѣ, еще разъ повтори, что̀ онъ тебѣ сказывалъ. Невѣрье одолѣваетъ меня; боюсь: ужъ придетъ ли?

ГЛАША.

Придетъ. Слушай, какъ было. Смеркалось ужъ, на крыльцо я вышла, работницу кликнуть. Вижу: мимо дома ходитъ, на меня глянулъ. «Марьица», потихоньку этакъ окликнулъ. Сейчасъ я голосъ его признала, сбѣжала къ нему. Я, говорю, это, Глаша; что̀, Василій Парфенычъ, скажешь? — «Такъ, говоритъ, и такъ: молилъ отца, слушать не хочетъ. Опять, пока старики въ ссорѣ, о свадьбѣ думать нечего. И мнѣ, говоритъ, жить тутъ, терзаться только. Нынче жъ уѣду. Вышелъ, говоритъ, Марьицу, думалъ, не повижу ли, проститься бы съ ней. Да ты, говоритъ, вышла, оно и лучше, скажешь ей»... Чѣмъ же, говорю, лучше-то? тутъ перебила я его. «Каково намъ съ ней прощаться горько, о томъ подумай. А ты, говоритъ, все ей отъ меня скажешь. Скажи: на Москву-де твой Василій поѣхалъ, поклонъ тебѣ прислалъ. Одно только слово молвить велѣлъ: не кручинься, не забудетъ онъ тебя; подожди его только». Ладно, говорю. Только ей, не простившись съ тобой, каково жить будетъ, подумай. И тутъ велѣла ему, сюда чтобъ приходилъ.

МАРЬИЦА.

И «приду» сказалъ?

Digitized by Google

ГЛАША.

Придетъ: ужъ вѣрно.

МАРЬИЦА.

Глаша, что̀ попрошу тебя: встань, погляди, не идетъ ли? Свѣтать стало: видно теперь.

ГЛАША [вставая].

И вотъ помяни мое слово: близко онъ. [Отходитъ направо и смотритъ].

МАРЬИЦА [сама съ собой].

Говорятъ: ухомъ къ землѣ прилечь, далече слышно. Послушаю-ка... [Наклоняется къ бугру]. Нѣтъ, не слыхать. Не придетъ онъ, не придетъ. Нарочно себѣ твердить стану. что не придетъ. Коль и вправду не придетъ, не таково горько будетъ. [Приподымаясь]. Что̀, Глаша, ничего не видно?

ГЛАША.

Нѣту. Погоди ты; потерпи.

МАРЬИЦА.

Я терплю. [Шепоткомъ]. Не придетъ, не придетъ, не придетъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Марьица, Глаша, Василій.

ВАСИЛІЙ [слѣва входитъ].

Марьица, ты?

ГЛАША.

Вонъ она сидитъ. Ну, я пойду. [Уходитъ направо].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XII.

Василій, Марьица.

МАРЬИЦА [вскочила и бросилась ему навстрѣчу].

Василій! Васенька! Голубчикъ мой!
Желанный мой! Пришелъ? Не обманулъ?
А я ждала, ждала тебя, боялась...
Все думала: обманетъ!

ВАСИЛІЙ.

Грѣхъ тебѣ.
Коль обѣщалъ,—къ тебѣ ли не приду?
Тебя обманывать! мою-то любу?!..

МАРЬИЦА.

Что жъ, ѣдешь? Нынче же? Сейчасъ?

ВАСИЛІЙ.

Сейчасъ,
И кони на дорогѣ ждутъ. Съ отцомъ
Простился, и съ тобой пришелъ...

МАРЬИЦА.

Со мною
Пришелъ проститься? Вѣдь не долго, Вася,
Тебя мнѣ видѣть, охъ! всего минуту!
Одну минутку, и прости навѣкъ!

ВАСИЛІЙ.

Не обижай меня. Навѣкъ тебя
Любить клянусь и обѣщаюсь, Маша!
И заклинаюсь въ томъ великой клятвой!..

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Нѣтъ, не клянись. Ой, не губи себя!
Вѣкъ обо мнѣ не станешь помнить, нѣтъ!
Забудешь. Скоро. Не клянись же, милый:
Какъ клятва на тебя падетъ, я буду
Винить себя, что клятву приняла.

ВАСИЛІЙ.

Не бойся, люба. Я клянуся Богомъ,
Чтобъ мнѣ не знать, опричь тебя, жены.
Съ тобой я въ сердцѣ обручень, и съ сердцемъ
Къ тебѣ моя любовь замретъ навѣки.

МАРЬИЦА.

Нѣтъ, Вася, нѣтъ! Къ чему про счастье думать?
Намъ горе впереди, одно лишь горе:
Тяжелое, злосчастное, лихое!
О свѣтлыхъ дняхъ забудь; забудь, не помни.
О Марьицѣ своей не думать научись.
Раздумай обо мнѣ, и легче станетъ;
Какъ не бывало... Дума искрушитъ,
Изсушитъ... Лучше обо мнѣ раздумай!..
А я-то, я до смерти помнить буду,
И такъ-то жизнь моя пройдетъ дѣвичья,
И рада буду, что Господь послалъ
Тоску мнѣ,—есть о чемъ тужить и плакать.

ВАСИЛІЙ.

Да мнѣ-то какъ же разлюбить велишь?
Ужли навѣкъ съ тобою разстаемся?

МАРЬИПА.

Навѣкъ, навѣкъ...

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ.

Того не можетъ быть;
Ну, годъ пройдетъ, другой и третій.
А тамъ и солнышко на насъ проглянетъ.

МАРЬИЦА.

Не говори; себя, меня не мучь.
То грезы лживыя, обманный сонъ.
Я ничего не жду,—охъ, ничего-то!..
И лучше такъ-то. И зачѣмъ мнѣ счастье?
Я ль не счастливая была? Довольно
Съ меня, что хоть на время ты любилъ!
Былое стану вспоминать. Какъ мы съ тобою
Встрѣчались въ рощѣ, что мы говорили,
И эту вотъ сегодняшнюю ночь,
Какъ зябла я, какъ отъ росы дрожала,
Какъ думала: придешь ли, не придешь?
Какъ къ мать-землѣ я ухомъ припадала,
И слушала: нейдетъ ли милый; сердце
Какъ замирало; какъ пришелъ ты. Какъ
Съ тобой прощалась, навѣкъ разставалась;
Какъ плакала,—все это счастье, Вася,
Не горе. Нѣтъ еще. Какъ горе-то придетъ,
Ужъ ничего ровнешенько не будетъ.
Тебя не станетъ, и нельзя мнѣ будетъ
Ни ждать тебя, на холодѣ дрожать,
Ни за руку тебя держать и плакать!

ВАСИЛІЙ.

Послушай, Марьица, меня хоть малость.

МАРЬИЦА.

Готова слушать.

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ.

Не горюй, надѣйся!
Не надолго уѣду. И еще ты слушай:
Какъ мнѣ совсѣмъ ужъ ѣхать, я къ отцу
Пошелъ проститься, помириться съ нимъ.

МАРЬИЦА.

И онъ тебѣ примолвилъ обѣщанье?
Сказалъ: «не торопися, обожди,
Дай сердцу моему угомониться?»
Вѣдь отгадала? Такъ вѣдь, Вася? такъ?

ВАСИЛІЙ.

На половину только отгадала.
Про свадьбу не было межъ нами рѣчи,
А только ласково со мной простился,
И долго въ очи мнѣ глядѣлъ, потомъ
Махнулъ рукой и отвернулся... Слова
Не молвилъ, только видѣлъ я, что въ сердце
Ему сыновнее впилося горе:
И въ тѣ поры блеснула мнѣ надежда.
Потомъ опять ко мнѣ онъ повернулся,
Взялъ за руку, заговорилъ,
И голосъ дрогнулъ у него: «Прости,
Прости», сказалъ: «я давече обидѣлъ
Ивана съ Марьицей,—не слѣдъ бы. Знаю:
Горька не только имъ, тебѣ обида:
Любовь къ тебѣ мой разумъ помрачила.
Какъ ты уѣдешь, ужъ схожу я къ нимъ,
Прощенья попрошу, чтобъ о тебѣ
Не поминали лихомъ: «онъ-де виноватъ,
«Изъ-за него-де насъ старикъ обидѣлъ».

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Неужто правда? Это ли не счастье?
Коли на миръ у нихъ... Ахъ, Вася, Вася!
Опомниться отъ вѣсти не могу!...
Постой: придетъ онъ къ намъ, ужъ разстараюсь,
Чтобъ полюбилъ меня!... Ужъ будь покоенъ...

ВАСИЛІЙ.

Спасибо, Марьица. Побереги его.
Уговори Ивано-тъ Силича...

МАРЬИЦА.

Постой.
Съ чего мы веселы-то стали? Что намъ!
Пусть помирятся, намъ-то легче ль будетъ?
Отъ мира далеко еще до свадьбы!
А мнѣ-то, Вася, мнѣ-то горше станетъ.
Какъ на него взгляну, сейчасъ припомню:
«За Васей вѣкъ мнѣ, дѣвкѣ, не бывать».
Забыться мнѣ, на мигъ повѣрить счастью
Нельзя ужъ будетъ. Все жъ поберегу:
Не для себя хоть, для другой невѣстки.
Скажу себѣ: «люби его, люби,
Онъ Васи твоего отецъ любимый».

ВАСИЛІЙ.

И ничему-то ты не вѣришь, люба!
Ну, коль не вѣришь батюшкину сердцу,
Коль въ сердцѣ у тебя и малой вѣры нѣту,
И коль душа твоя повита горемъ,
Хоть мнѣ-то, Васѣ своему, повѣрь!
Ужъ для тебя на что онъ не рѣшится?
Ты слушай: на Москву теперь пріѣду

Digitized by Google

И дѣду объявлю тоску свою — любовь,—
Пусть грамотку о томъ отцу напишетъ,
А не преклонитъ онъ отца на милость,
Ужъ улучу часокъ, ужъ выберу я время,
Какъ будетъ государь со мною ласковъ,
И въ ноги упаду царю-владыкѣ:
«Не погуби, скажу. Будь сватомъ!»

МАРЬИЦА.

Полно.
И, полно, Вася! Грезишь попустому.
Коль ты слезами умолить не могъ,
Ужъ грамоткѣ бумажной умолить ли?
А государь... ему ты все ль откроешь,
Разскажешь ли, какъ любы мы другъ другу?
Нѣтъ, не посмѣешь. И онъ грозно скажетъ:
«Какъ смѣешь ты отцу не покоряться?»

ВАСИЛІЙ.

Повѣришь, какъ тебя пріѣдутъ сватать.

МАРЬИЦА.

Повѣрю ли?.. Постой, постой вотъ этакъ:
Свѣтло вокругъ; лицо твое — свѣтло же,
Надеждой свѣтелъ ты! Такимъ хочу я,
Чтобъ вспоминался мнѣ! Постой же,
Не шелохнися, Вася. Дай собою
Налюбоваться мнѣ, въ лицо твое
Вглядѣться дай, пока оно свѣтло,
Пока печаль его не одолѣла! [Смотритъ].
Видала я, какъ дѣлаютъ печати:
На воскъ надавятъ, и на немъ печать
Вся обозначится,— такъ четко, ясно...

Digitized by Google

Такъ пусть же свѣтлое твое лицо
Мнѣ въ душу вдавится и станетъ въ ней
Навѣкъ свѣтло и дорого и мило!
[Быстро цѣлуетъ его и отворачивается].
Теперь прощай! Уйди скорѣе, Вася!

ВАСИЛІЙ.

Нѣтъ, Марьица, съ тобой такъ не прощуся.
Вотъ перстенекъ, возьми, надѣнь на ручку,
И мнѣ дай свой... съ тобой мы обручимся.

МАРЬИЦА.

Вѣдь у меня одинъ всего, Васюта,
Другого нѣту: матушкинъ подарокъ.
Она дарила, дочку заклинала:
«Какъ съ женихомъ пойдешь ты подъ вѣнецъ,
На этотъ перстень перстнемъ обмѣняйся,
А раньше не дари завѣтный перстень».

ВАСИЛІЙ.

Ты мнѣ повѣрь! со мною обмѣняйся,
И твой завѣтъ я свято сберегу.

МАРЬИЦА.

Ты мнѣ подаришь перстенекъ; разлюбишь,—
Другой у Васи моего найдется.
Инымъ съ иною Вася обручится,
А у меня одинъ, и тѣмъ мнѣ дорогъ!

ВАСИЛІЙ.

Коль дорогъ Вася, обручись же съ нимъ.

МАРЬИЦА.

Я обручусь, я обручусь съ тобою,

Digitized by Google

Но страшнымъ закляну тебя заклятьемъ!
Тебѣ не страшно?

ВАСИЛІЙ.

Ничего не страшно.

МАРЬИЦА.

Такъ знай же: коль меня разлюбишь ты,
Коли съ иной пойдешь вѣнчаться въ церковь,
Не надолго ты Марьицу забудешь,
Опять по ней тоскою затоскуешь.
И снимешь перстенекъ, его забросишь,
Лишь на мизинецъ взглянешь, затоскуешь,
Опять по мнѣ, по мнѣ же сохнуть станешь,
И той тоски до смерти не избыть.
Коль не страшишься, обручись со мною!
[Протягиваетъ руку; онъ мѣняетъ перстни].

МАРЬИЦА [во время обмѣна].

Эй, Глаша, Глаша! гдѣ ты?

ГЛАША [вбѣгаетъ].

Здѣсь; бѣгу.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Василій, Марьица, Глаша.

МАРЬИЦА.

Иди скорѣй; сюда. Стань подлѣ. Такъ вотъ.
[Глаша становится подлѣ].

МАРЬИЦА [цѣлуетъ Василья].

Теперь прощай! прощай, мой милый!

Digitized by Google

Заклятье помни! [Отворачивается].
Уходи скорѣй!

ВАСИЛІЙ.

Еще простись.

МАРЬИЦА [прижавшись къ Глашѣ].

Нѣтъ, уходи. Не обернуся.
Тоски твоей глядѣть не стану, нѣтъ.
Ты, Глашенька, скажи мнѣ, какъ уйдетъ.
[Василій отходитъ].

МАРЬИЦА.

Ушелъ ли?

ГЛАША.

Нѣтъ еще. Остановился.
Глядитъ сюда. Пошелъ. Ушелъ совсѣмъ.
[Василій уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Марьица, Глаша.

МАРЬИЦА.

Совсѣмъ ушелъ? Не стало видно?

ГЛАША.

Да.

МАРЬИЦА.

Нѣтъ, погожу еще. Не то услышитъ.
Не воротился? погляди: ушелъ ли?

ГЛАША [идетъ, глядитъ и возвращается.

Не видно, Марьица.

Digitized by Google

МАРЬИЦА [съ рыданіемъ бросается къ ней].

Ахъ, Глаша, Глаша! Никогда-то мнѣ его не видѣть! Никогда, никогда-то!

[Занавѣсъ].

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дарьицина изба.

ЯВЛЕНІЕ I.

Саввушка за столомъ сидитъ; Дарьица его угощаетъ.

ДАРЬИЦА.

Еще, Саввушка, покушай. Кушай, голубчикъ.

САВВУШКА.

Спасибо, матушка. Сытъ ужъ.

ДАРЬИЦА.

А пирожка?

САВВУШКА.

Спасибо.

ДАРЬИЦА.

Инъ бражки бы выпилъ.

САВВУШКА.

Спасибо же.

ДАРЬИЦА.

Ой, съѣсть, — прибирать стану.

САВВУШКА.

И то: прибирись-ка. да про житье свое мнѣ разскажи, какъ безъ меня жили.

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Ладно. [Начинаетъ со стола прибирать].

САВВУШКА.

Давно вѣдь у васъ не былъ.

ДАРЬИЦА.

Давно. [Окончила приборку]. Про что жъ тебѣ нà-перво разсказать? Съ чего начать?

САВВУШКА.

А какъ батюшка-покойникъ заболѣлъ.

ДАРЬИЦА.

Слушай же. Ужъ съ самаго начала начну. Какъ Василіе-тъ Парфенычъ уѣхалъ, черезъ недѣлю этакъ, сидимъ мы со старикомъ дома — Марьицы въ тѣ поры не случилось — и видимъ: Парфенъ Семенычъ идетъ, и прямо къ намъ. Иванъ такъ и затрясся весь. «Не пущу», кричитъ, «злодѣя къ себѣ въ домъ!» Я уговаривать: не за худомъ же, говорю, идетъ. А онъ свое: «не пущу». И въ это самое время Парфенъ Семенычъ въ дверь. Въ ноги вѣдь Ивану палъ, прощенья проситъ. Долго нашо-тъ упрямился: глядѣть не хочетъ, меня не слушаетъ. Наконецъ, «Богъ», говоритъ, «проститъ, только коли хочешь, Парфенъ, совсѣмъ со мной помириться, — повѣнчай Василья на Марьицѣ».

САВВУШКА.

Что жъ, Парфенъ озлобился, чай?

ДАРЬИЦА.

Въ душѣ какъ. чай, не обозлиться! Только не высказалъ... «Спасибо», сказалъ. «Иванъ, тебѣ, что въ обидѣ

Digitized by Google

меня простилъ,— камнемъ она на мнѣ лежала, потому — за Василья обидѣлъ, — а миру, какого просишь, вѣкъ межъ нами не бывать-де». И съ тѣмъ словомъ вышелъ.

САВВУШКА.

И батюшка въ скорости захворалъ?

ДАРЬИЦА.

Постой, не сбивай ужъ меня. По порядку разскажу. Что бишь? Да. Какъ потомъ Марьица домой пришла, я ей про все и скажи. Она къ отцу: «Горденъ-де ты, батюшка; изъ-за своей гордости счастье мое порушишь». Вишь, по ея выходило: сперва-де помириться надо бы, тамъ о свадьбѣ рѣчь вести. Долго отецъ противился. Самъ знаешь, упрямъ покойникъ былъ. И Оспожинки прошли и Вздвиженье, а такъ предъ Покровомъ за недѣлю выходитъ, надо быть, надоумился. «Пойду», говоритъ, «къ Парфену».

САВВУШКА.

По Марьицыну прошенью выходитъ?

ДАРЬИЦА.

Ну да. Покою, вѣдь, ему не давала; что день, одна все пѣсня. Такъ собрался, и шапку въ руки взялъ. Совсѣмъ ему идти, какъ слышимъ. Глашутка въ сѣняхъ съ кѣмъ-то стрекочетъ. А это Дунька, сѣнная, отъ Парфена прибѣгла. Ужъ не знаю: своей ли волей, аль подослана была. Только громко таково прокричала: «У насъ-де пиръ, нарочный пригонилъ: Василій нашъ Парфенычъ жениться изволитъ, на Ростовской на княжнѣ на Буйносовой! скоро и свадьба-де. Самъ царь высваталъ». Старикъ нашъ какъ стоялъ, шапку о земь бросилъ. «Во время», сказалъ, «дочку пропить собрался».

Digitized by Google

САВВУШКА.

А Марьица что?

ДАРЬИЦА.

Какъ полотно стала. Мы раскликать ее. «Неправда, неправда», одно твердить: «нарочно», говоритъ, «выдумываютъ. Меня-де съ Васильемъ разстроить хотятъ». Такъ и не повѣрила.

САВВУШКА.

Не повѣрила?

ДАРЬИЦА.

Нѣту. Ужъ самъ нашъ старикъ къ Парфену ходилъ. «Точно-де царь ему княжну высваталъ». А она все свое: «налыгаютъ на него», твердитъ.

САВВУШКА.

Когда жъ повѣрила?

ДАРЬИЦА.

А какъ тебѣ сказать, съ мѣсяцъ ли, побольше прошло, только разъ въ воскресенье собрался покойникъ въ церковь, съ дочкой. Глаша съ ними же. Я одна дома осталась: недужилось мнѣ что-то. Ну, и денекъ же для праздника Господня выдался. Вспоминать о немъ безъ слезъ не могу! [Плачетъ].

САВВУШКА.

Ужъ приневольсь, матушка, разскажи.

ДАРЬИЦА.

Для тебя только, Саввушка. Глаша послѣ разсказывала. «Отпѣли», говоритъ, «обѣдню, и домой мы идти думали. Только говорятъ: молебенъ-де еще пѣть будутъ. Молодые-де

Digitized by Google

вкладъ сдѣлали, такъ о ихъ здоровьи молебенъ. Мы, говоритъ, съ Иванъ Силычемъ домой бы скорѣй, а Марьица: «Я», говоритъ, «останусь». Нечего дѣлать, всѣ остались. И только попъ возгласилъ: «Еще помолимся о здравіи боларина Василья и супруги его Параскевы», она какъ крикнетъ, и на-земь пала. Умерла, думали. [Плачетъ].

САВВУШКА.

Погоди маленько, послѣ, матушка, доскажешь.

ДАРЬИЦА.

Охъ, ужъ лучше сразу! Принесли ее, голубушку, домой. Глянула я: въ гробъ краше кладутъ. А Ивано-тъ, какъ несли ее, до дому безъ шапки шелъ; въ церкви обронилъ, не спохватился. А на дворѣ вьюга, леденецъ. Надуло, знать, въ голову ему,—къ вечеру слегъ. И ужъ жизнь намъ съ Глашей пошла! Одинъ на одной лавкѣ лежитъ, стонетъ; на другой — другая, ничего не слышитъ.

САВВУШКА.

И долго батюшка пролежалъ?

ДАРЬИЦА.

Нѣтъ, недѣли съ двѣ. Предъ концомъ ему полегчало будто. Позвалъ меня. «Отхожу», говоритъ, «за попомъ сбѣгай». Исповѣдался. «А Марьица гдѣ?» спрашиваетъ. «Благословить-де ее хочу». Что сказать, Саввушка, не знаемъ, что отвѣтить! «Аль умерла?» опять, повременя, спрашиваетъ. Нѣту, говоримъ. Вѣдь вспомнилъ, какъ она въ церкви пала. «Подведите», говоритъ, «меня къ ней». Ужъ черезъ великую силу подвели: благословилъ. Ввечеру его, голубчика, отсоборовали, а въ ночь тишать сталъ, и къ утру совсѣмъ затихъ...

Digitized by Google

САВВУШКА.

Царство небесное! — А Марьица долго еще лежала?

ДАРЬИЦА.

Довольно еще. Шесть недѣль всего вылежала. Нѣтъ, Саввушка, каково мнѣ въ тѣ поры было! Мужъ на столѣ лежитъ; дочку, думаю, не нынче, завтра на столъ же положу...

САВВУШКА.

Какъ же она очнулась?

ДАРЬИЦА.

А сидимъ мы съ Глашей, сумерничаемъ, лампадка у насъ засвѣчена горитъ; она слово скажетъ, я другое, и заплачемъ обѣ. Вдругъ слышимъ: позвалъ кто-то, тихо таково, и опять позвалъ. Она очнулась, значитъ. Ужъ и возрадовались мы! И плачемъ, и смѣемся. И съ того вечера все ей лучше и лучше. На девятый день встала. Тутъ Парфенъ Семенычу спасибо: помогъ мнѣ, старой. Послѣ лежанья, скажу тебѣ, Саввушка, таково много ѣсть она стала,— не напасешься. Что жъ! со своего, вѣдь, стола каждый день ей кушанье посыловалъ. Дай Богъ ему здоровья! Добръ вѣдь, только гордей.

САВВУШКА.

А съ Иванъ Силычемъ послѣ того раза не видѣлись они?

ДАРЬИЦА.

Какъ же! забыла сказать тебѣ. Приходилъ все о здоровьи навѣдываться. И какъ ему кончаться, тожъ пришелъ, всю ночь съ нами просидѣлъ. И хоронить помогалъ.

САВВУШКА.

А теперь къ вамъ каковъ?

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Добръ же. Заходитъ; хотя и не часто, самъ заходитъ. Не надо ль чего, старуха? спрашиваетъ. И помогаетъ. Только время такое больше выбираетъ, какъ Марьицы нѣту. Извѣстно, что̀ тамъ ни говори, а виноватъ предъ нею: чувствуетъ. [Отирая слезы]. Вотъ и все тебѣ, Саввушка, разсказала.— Ты каково безъ насъ жилъ?

САВВУШКА.

Ничего, помаленьку.

ДАРЬИЦА.

Къ намъ надолго ли завернулъ?

САВВУШКА.

А не знаю. Марьицу вотъ повижу.

ДАРЬИЦА.

Аль дѣло какое?

САВВУШКА.

Отъ тебя что̀ таиться, матушка. Дѣло-тъ старое, прежнее.— Только скажи ты мнѣ напередъ, истинную правду скажи: о Васильѣ Марьица когда вспоминаетъ ли?

ДАРЬИЦА.

А вотъ хоть побожиться, какъ встала, хоть бы разъ помянула. Разъ какъ-то Глашутка про него обмолвилась. «Ты про кого это?» Марьица, значитъ, спрашиваетъ. Глаша видитъ, сдуровала, а нечего дѣлать, отвѣчай. «Про Василья», говоритъ. «Никакого я Василья не знаю», отвѣтила. «Какъ не знаешь?» у Глашутки, знаешь, сорвалось этакъ. «Можетъ-де и знала, да забыла, и ты не вспо-

Digitized by Google

минай!» И замолчала. Съ той поры и мы вспоминать остерегаемся.

САВВУШКА.

Спасибо, матушка; теперь еще отвѣть: тогда противилась, теперь благословишь ли?

ДАРЬИЦА.

И, что̀ ты, Саввушка. Гдѣ жъ противилась! Такъ это, сдуру говорила. Тещи вѣдь ломливыя, и я поломалась бы, да благословила.

САВВУШКА.

А противности твоей теперь ко мнѣ нѣту,—и на томъ тебѣ, матушка, благодарствую.

ДАРЬИЦА.

Что̀ ты, Саввушка! Ужъ не стыди меня! [Цѣлуетъ его]. Ахъ ты, голубчикъ мой! Вотъ ужъ правда: коли добръ человѣкъ, до конца добръ останется. И ты таковъ же.— Стой, ай Марьица пришла? Вотъ и поговоримъ. Самъ, что ль, скажешь?

САВВУШКА.

Какъ встрѣтитъ,— погляжу.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Парфенъ.

ДАРЬИЦА.

Вотъ дочку ждала, анъ ты это, Парфенъ Семенычъ. Каковъ, государь, въ своемъ здоровьи?

ПАРФЕНЪ.

Спасибо. А вѣдь я, старуха, браниться съ тобой пришелъ.

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Чѣмъ, государь, прогнѣвила?

ПАРФЕНЪ.

А тѣмъ: крыша у тебя на черной избѣ худая, вѣдь телятъ поморозишь. Что жъ мнѣ не сказала?

ДАРЬИЦА.

А не смѣла, государь.

ПАРФЕНЪ.

За несмѣлость и браню тебя. Опять: дровъ у меня зачѣмъ не берешь? На исходѣ, вѣдь, дрова у тебя, скупиться ужъ начала, а у меня край непочатой. Какъ же не бранить тебя?

ДАРЬИЦА.

И кто тебѣ про нужды мои, государь, сказываетъ?

ПАРФЕНЪ.

Ты спроси: кто о нуждахъ чужихъ спрашивать научилъ — отвѣчу: горе меня научило. Поколь горя не зналъ, о себѣ только думалъ. И за горе иное считалъ, анъ выходитъ не горе — гордость меня одолѣвала. А какъ настоящее-то горе сердце пробило, не гордыми, горькими слезами плакать заставило,— тутъ о чужихъ нуждахъ думать научился.— Да что!.. Ты работника за дровами прислать не забудь.

ДАРЬИЦА.

Ужъ забуду ли, государь!

ПАРФЕНЪ.

А тебя, паренекъ, прости, не примѣтилъ. [Дарьицѣ]. Савушка вѣдь, Абрамовъ братъ двоюродный?

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Онъ, государь.

ПАРФЕНЪ.

Ты, что ль, на Марьицѣ лѣтось жениться хотѣлъ?

САВВУШКА.

Я, государь.

ДАРЬИЦА.

Въ тѣ поры я, дура, заупрямилась. А вѣдь не попомнилъ, государь, — добръ парень,— опять сватается.

ПАРФЕНЪ.

Въ добрый часъ начать, въ добрый часъ. Марьица всякому подъ пару будетъ. Всякому. [Задумывается].

ДАРЬИЦА [о чемъ-то съ Саввушкой пошепталась, потомъ вслухъ].

Да нѣтъ же, попрошу.

САВВУШКА.

Погоди хоть Марьицына прихода.

ПАРФЕНЪ.

О чемъ заспорили?

ДАРЬИЦА.

О тебѣ, государь, споръ. О добротѣ твоей. Корилъ ты меня, государь, сейчасъ; не смѣла-де старуха, просить не смѣетъ. А я вотъ смѣлость свою докажу, просить тебя, государь, буду. Поглядимъ, откажешь ли?

ПАРФЕНЪ.

О чемъ просьба?

ДАРЬИЦА.

А дочку у меня снарядить хоть есть кому, благосло-

Digitized by Google

вить некому,— ужъ будь, государь, милостивъ: сядь ей въ отцово мѣсто, будь отцомъ посаженымъ, благослови ее.

ПАРФЕНЪ.

Ты, мòлодецъ, чтò скажешь?

САВВУШКА.

И я, Парфенъ Семенычъ, просилъ бы тебя, государь,— да вѣдь заспѣшилась матушка: Марьица у насъ не спрошена еще.

ПАРФЕНЪ.

Ладно. Коль согласна Марьица будетъ,— приходите, не откажу.—А я, старуха, спросить тебя забылъ: приданое дочкѣ сготовила ли?

ДАРЬИЦА.

Какое у насъ, государь, приданое?

ПАРФЕНЪ.

Забывчива, старуха, стала. Долженъ вѣдь я тебѣ: роща дубовая, приданое твое, я вѣдь на срубъ ее у тебя купилъ, деньги досель не заплачены. Вотъ на приданое и пригодятся.

ДАРЬИЦА.

Отецъ ты нашъ! Ужъ какъ благодарить тебя!

ПАРФЕНЪ.

Не за чтò, старуха: твое же тебѣ отдаю. А ужъ свадьбу, не погнѣвись, у себя, старуха, справлю: просторнѣе. Такой-то пиръ заваримъ, на весь міръ.

ДАРЬИЦА.

У сынка своего не удалось тебѣ, государь, на свадьбѣ попировать,— чтò жъ, у дочки моей попируешь.

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ [смутился].

У сынка? у сынка... Ну, ладно: домой мнѣ пора; ужо, съ Марьицей какъ сладитесь, ко мнѣ приходите. Столкуемся. Ну, прощайте затѣмъ. [Уходитъ; его провожаютъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

Саввушка, Дарьица.

САВВУШКА.

И-и, матушка! для чего жъ ты про сына ему напомнила?.. Окручинила старика.

ДАРЬИЦА.

Ужъ спохватилась, голубчикъ, да поздно. Да что жъ, большой бѣды нѣту: сказалось, такъ сказалось.

САВВУШКА.

А баютъ: неладно Василій съ женой живетъ. Мнѣ Парфенъ Семенычевъ приказчикъ сказывалъ.

ДАРЬИЦА.

Ну, мнѣ про это гдѣ жъ знать было.

САВВУШКА.

Ужъ еще позволь, матушка, выговорить: безъ Марьицына согласья зачѣмъ его въ посаженые звала?

ДАРЬИЦА.

А что жъ изъ того будетъ?

САВВУШКА.

Сама же сказывала: Парфенъ Семенычъ больше заходитъ, какъ Марьицы дома нѣту. Можетъ, и Марьицѣ на него невесело глядѣть.

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Ужъ въ чемъ недогадлива, недогадлива: винюсь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Саввушка, Дарьица, Глаша, Марьица.

ГЛАША.

Вотъ и мы.—Марьица, глянь-ко-сь, какой гость сидитъ. [Идетъ сама къ Дарьицѣ. Марьица идетъ къ Саввушкѣ, онъ къ ней, и они становятся по другую отъ Дарьицы съ Глашей сторону сцены].

МАРЬИЦА.

Саввушка, ты! Ужъ какъ рада я тебѣ. Не забылъ? Давно, на долго ли?

САВВУШКА.

Ужъ забуду ли тебя! Что тогда-то говорилъ,—вспомни. Обѣщалъ не забыть и не забылъ. [Говоритъ тихо съ Марьицей].

ГЛАША [Дарьицѣ; до того онѣ тихо говорили].

И слава Богу.

ДАРЬИЦА.

Гдѣ жъ вы до сей поры были?

ГЛАША.

А отъ обѣдни дьячиха зазвала. Ужъ такъ-то умоляла. Приходимъ, а у нея кто же, отгадай.

ДАРЬИЦА.

Ужъ не знаю.

ГЛАША.

А самъ Живуля. У нихъ подстроено было, вѣрно. Вѣдь свататься на мнѣ хочетъ. Ужъ я жъ его!

Digitized by Google

ДАРЬИПА.

Что ты! [Продолжаютъ говорить тихо; потомъ слушаютъ разговоръ Саввушки съ Марьицей].

САВВУШКА.

Я-то все помню; ты, Марьица, не забыла ли?

МАРЬИЦА.

Забудь я тебя, развѣ, какъ увидала, обрадовалась бы? А ужъ рада ли, самъ видишь, Саввушка.

САВВУШКА.

А у насъ, Марьица, про тебя съ матушкой сейчасъ разговоръ былъ.

МАРЬИЦА.

Что же разговаривали?

САВВУШКА.

А я вѣдь про свое, все про старое. Помнишь, сказала мнѣ: я бы «съ радостью, да матушкѣ ты не угоденъ». А теперь, — теперь матушка, далъ Богъ, благословить согласна. Ты что скажешь?

МАРЬИЦА.

Саввушка! Да нешто?

САВВУШКА.

Я что сказалъ, отъ слова своего не отпираюсь.

МАРЬИЦА.

Да нешто что безъ тебя было, про то не слыхалъ? Поди, на меня тебѣ не вѣсть что наговорили.

САВВУШКА.

Ничего не слыхалъ, не знаю. И ты мнѣ не сказывай.

Digitized by Google

А какъ батюшка покойникъ къ Покрову приходить велѣлъ, а я не пришелъ,—и въ томъ виноватъ. Не погнѣвись, что оплошалъ, теперь дай согласье.

МАРЬИЦА.

Ужъ какъ же ты добръ-то, Саввушка. Добрѣй тебя человѣкъ есть ли?

САВВУШКА.

И доброты моей никакой нѣту. А отложили мы за матушкинымъ несогласьемъ. А теперь ты не упрямься, не пе́чаль меня.

МАРЬИЦА.

Ужъ что́ мнѣ сказать, не знаю.

ДАРЬИЦА [подходя].

Согласись, Марьица. Меня, горькую, порадуй.

САВВУШКА.

Ты, матушка, не мѣшайся. Не твое дѣло, наше. Что́ жъ, Марьица?

МАРЬИЦА.

Охъ, Саввушка, боюсь: тебя не стою.

САВВУШКА.

О томъ, стоишь ли, нѣтъ,—не тебѣ, мнѣ судить. А ты только согласье скажи.

МАРЬИЦА.

Согласна ужъ.

САВВУШКА.

Матушка, теперь твое дѣло. Благословляй дочку-то.

Digitized by Google

ДАРЬИЦА.

Господь васъ благословитъ.

МАРЬИЦА [по благословеніи, отводитъ Саввушку въ сторону].

Саввушка, поди сюда, еще что скажу. Помнишь, тогда-то, въ Петровъ день, корилъ меня, будто не такъ, не по-твоему тебя люблю я. А теперь, кажись, за доброту за твою по-твоему любить стану.

САВВУШКА.

Вотъ ужъ обрадовала меня!

ДАРЬИЦА.

А мы, Марьица, безъ тебя и въ отцы посаженые выбрали.

МАРЬИЦА.

Кого, матушка?

САВВУШКА [поспѣшно].

Не рѣшеное дѣло еще; тебѣ какъ покажется.

ДАРЬИЦА.

А Парфенъ Семеныча.

МАРЬИЦА.

Парфенъ Семеныча? Что жъ, ладно. Къ батюшкѣ онъ добръ былъ, и къ тебѣ добръ же. Я согласна.

САВВУШКА.

Гляди, Марьица, тебѣ не тяжело ли будетъ?

МАРЬИЦА.

А что жъ онъ мнѣ? Чѣмъ страшенъ? Я вѣдь теперь

Digitized by Google

прежняя Марьица; какой до Петрова дни была, такой стала.

ДАРЬИЦА.

И откладывать нечего: сейчасъ къ нему пойдемъ. Приходить, коли согласна, приказалъ.

МАРЬИЦА [собирается].

Пойдемъ, пойдемъ.

ГЛАША [подошла къ ней].

Постой. чтой-то и поцѣловать себя мнѣ не велишь! Что замужъ идешь, заспесивѣлась. Ну, Саввушка, совѣтъ вамъ да любовь... [Цѣлуетъ Марьицу].

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; Живуля, въ шубѣ, изъ двери выглянулъ, и какъ **Глашѣ Марьицу** цѣловать, онъ заговорилъ.

ЖИВУЛЯ [изъ-за дверей выглядываетъ].

Глафира Юрьевна.

ДАРЬИЦА.

Глаша, слышь, тебя кличетъ кто-то.

ГЛАША [оглянулась].

Кто тамъ?

ЖИВУЛЯ [такъ же].

Аль не время?

ДАРЬИЦА [увидала его].

Да это ты, проклятый. Вонъ пошелъ.

ЖИВУЛЯ.

Не къ тебѣ, Дарья Карповна.

Digitized by Google

ГЛАША.

Вы идите; я его, проклятаго, сама погоню. Еще веселѣй ждать васъ будетъ. [Голова Живуля скрывается].

САВВУШКА.

И то, матушка, пойдемъ. А потомъ мы съ тобой въ церковь: молебенъ отслужимъ. [Уходятъ: Дарьица, Марьица, Саввушка; тотчасъ послѣ ихъ ухода Живуля входитъ. Онъ теперь безъ шубы].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Живуля, Глаша.

ГЛАША.

Ты по какой же это дорожкѣ пришелъ? У дьячихи сказано—не смѣлъ бы.

ЖИВУЛЯ.

Слышалъ. да не смогъ. Полюбилъ, — оттого. Духомъ не смѣлъ, сами ноги сюда приволокли.

ГЛАША.

Ужъ и полюбилъ?

ЖИВУЛЯ.

Какъ же нѣтъ. Хоть сейчасъ возьми: дьячихѣ, чтобъ тебя на пиръ позвала, рубль далъ, поклоны не въ счетъ. Цѣлый вѣдь рубль взяла — загребущія ея руки! Опять: пирогъ изъ моей же муки печенъ; начинка моя же. Не любилъ, не сталъ бы. И для чего все? Чтобъ повидать тебя. А зналъ вѣдь: ругать меня будешь. Это ль не любовь есть? Какой же тебѣ еще надобно?

Digitized by Google

ГЛАША.

На цѣлый рубль полюбилъ! Ай, дѣвка! разорила подъячаго. Сюда зачѣмъ же пришелъ?

ЖИВУЛЯ.

Какъ у дьячихи ругала ты меня,—подумалъ, и сюда пошелъ. Чтобъ сразу ужъ. Судьбу, значитъ, рѣшить: панъ, или пропалъ?

ГЛАША.

Ты, что жъ, сватаешься?

ЖИВУЛЯ.

Точно.

ГЛАША.

Что жъ сватовъ не присылалъ, самъ пришелъ?

ЖИВУЛЯ.

Сватовъ прогонишь...

ГЛАША.

И тебя прогоню.

ЖИВУЛЯ.

Самому все лучше: виднѣе. Рѣши ты меня!

ГЛАША.

Изволь: вотъ Богъ, вотъ порогъ.

ЖИВУЛЯ.

За что же?

ГЛАША.

За то: зарока моего не сдержалъ. Парфенъ Семенычу наябедничалъ.

ЖИВУЛЯ.

Какъ Богъ святъ, сдержалъ. Ни слова не промолвилъ:

Digitized by Google

самого спроси. Еще тебя выгораживалъ. А только въ томъ моя вина: при томъ былъ. Хоть и молчалъ, лицомъ своимъ окаяннымъ поддакивалъ.

ГЛАША.

Все одно.

ЖИВУЛЯ.

Ты зарекала: слова не молвить бы, про лицо ничего не заказывала. Я и разрѣшилъ—лицу, то-есть.

ГЛАША.

Вдругорядь меня спрашивайся.

ЖИВУЛЯ.

И буду. Весь вѣкъ буду, только теперь согласись. А тамъ вольна со мной что̀ хочешь дѣлать: подъ башмакъ меня кинь, вѣкъ пролежу. Бей-топчи, не шелохнусь.

ГЛАША.

Подъ башмакомъ лежать будешь, за пятку, боюсь, укусишь.

ЖИВУЛЯ.

И, что̀ ты!

ГЛАША.

Тебѣ этого не скажи, опять божиться станешь, на счетъ-де кусанья уговора не было.

ЖИВУЛЯ.

И ни въ жисть! И ту-то поруху, прежнюю, выкупилъ. Малость предъ тобой согрѣшилъ, съ Пелепёлихи выкупъ взялъ.

ГЛАША.

За свой же грѣхъ, да съ другихъ выкупъ!

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Для тебя же. Ты добыть велѣла.

ГЛАША.

Ничего не приказывала.

ЖИВУЛЯ.

А въ Петровъ день. Поцѣловать просилъ. Сережки—изумрудъ да яхонтъ—добыть велѣла, за нихъ поцѣловать хотѣла. Вотъ онѣ. [Показываетъ].

ГЛАША.

Покажи-ка. Въ руки дай.

ЖИВУЛЯ.

Не отымешь?

ГЛАША.

Ишь, подъячая душа! Жениться хочешь, а боишься, что украду.

ЖИВУЛЯ.

Даромъ давать зачѣмъ же.—Ну, да тебѣ вѣрю; возьми, полюбуйся.

ГЛАША [взяла].

Хороши. Ужъ какъ хороши-то! Жаль, Марьицы, нѣту, а то на нее надѣть бы, полюбоваться.

ЖИВУЛЯ.

А ты мнѣ дай. Я околъ уховъ подержу, а ты посмотришь.

ГЛАША.

Ну! [Отдала ему серьги].

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ [держитъ серьги у ушей].

Гляди, а я помотаю. Шибче горѣли бы. [Исполняетъ]. Что̀ жъ, хороши?

ГЛАША [любуется].

Ужъ какъ хороши-то! За поцѣлуй подаришь?

ЖИВУЛЯ.

Накинь маленько.

ГЛАША.

Ну, за три.

ЖИВУЛЯ.

Чтобъ моей, на всю жизнь, стала.

ГЛАША.

Много хочешь. За три — изволь.

ЖИВУЛЯ [играетъ серьгами].

А погляди, какъ горятъ-то. Что̀, хороши? Твои вѣдь будутъ. Навѣкъ.

ГЛАША.

Хороши-то, хороши. Только все жъ за тебя не пойду.

ЖИВУЛЯ.

Ты вглядись въ нихъ хорошенько.

ГЛАША.

Слушай, не выйду я за тебя — на что тебѣ серьги? что̀ дѣлать съ ними станешь?

ЖИВУЛЯ.

Ты спроси, съ собой что̀ сотворю, коль за меня не пойдешь.

Digitized by Google

ГЛАША.

Что же?

ЖИВУЛЯ.

Утоплюсь.

ГЛАША.

А утопишься,—на что тебѣ серьги? Лучше мнѣ оставь. По крайности, утопать будешь, вспомнишь, каково сладко тебя цѣловала... Веселѣй тонуть будетъ. Ты подумай. Я погожу. Слышь еще: не три—десять разъ поцѣлую. Цѣлыхъ десять. Думай же. [Небольшое молчаніе, въ теченіе котораго входитъ Марьица].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Живуля, Марьица, Глаша.

ГЛАША.

Вернулась ужъ? Что скоро? Аль въ церковь не пошла?

МАРЬИЦА.

Притомилась что-то. И опомниться, Глаша, не могу: скоро все такъ сдѣлалось. Садись-ка, поговоримъ еще.

ГЛАША.

Сейчасъ. Что жъ, Живуля, надумался?

ЖИВУЛЯ.

Надумался. Въ послѣдній разъ спрашиваю: идешь ли за меня?

ГЛАША.

Нѣту. Давно, слышь, уговоръ у насъ былъ: коль Марьица за Саввушку, я за Абрама. Теперь за Абрама. выходитъ. Прощай.

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Прощай. Лихомъ не поминай.

ГЛАША.

Аль утопишься?

ЖИВУЛЯ.

Въ прорубь головой.

ГЛАША.

А серьги? Что жъ, за десятокъ идетъ?

ЖИВУЛЯ.

Серьги? Такъ на же, вотъ онѣ, подавись! [Кидаетъ ей къ ногамъ и уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Марьица, Глаша.

ГЛАША [ему вслѣдъ].

Ишь шустрый какой!

МАРЬИЦА.

И какая жъ ты, Глаша, безстрашная! Сохрани Богъ, руки на себя наложитъ,—вѣдь на тебѣ грѣхъ.

ГЛАША.

Думаешь, вправду топиться пошелъ? Полно! Въ сѣняхъ стоитъ, шубу надѣваетъ, самъ подслушиваетъ: не про него ль говорятъ? Не вернуть ли его? Вотъ хоть посмотрѣть,—правда. [Идетъ къ дверямъ; изъ дверей Живуля выглядываетъ въ шубѣ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IX.

Марьица, Глаша, Живуля.

ГЛАША.

Вотъ и онъ!—Аль забылъ что?

ЖИВУЛЯ.

Сережки не тутъ ли обронилъ?

ГЛАША.

Гдѣ пали, лежатъ.

ЖИВУЛЯ [поднимая серьги].

Такъ не хочешь?

ГЛАША.

Пошелъ.

ЖИВУЛЯ.

А ладно бы. Шубу еще лисью тебѣ сшилъ бы. Право. [Поднялъ].

ГЛАША.

Говорятъ, проваливай.

ЖИВУЛЯ [въ дверяхъ].

О-охъ! И поцѣловалъ бы, да серьги больно дороги.— Ну, чортъ съ тобой покуда! Я погожу: авось у васъ дѣло опять врозь, тогда приду. Не уйти ужъ тебѣ отъ меня! [Уходитъ].

ГЛАША [вслѣдъ ему].

Типунъ тебѣ на языкъ, проклятый!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ X.

Марьица, Глаша.

ГЛАША.

Разсердилъ даже.

МАРЬИЦА.

Брось его. Сядь, потолкуемъ.—Ишь, и смеркается ужъ. Не велики дни еще.

ГЛАША [сѣла].

Ладно. Что жъ, Марьица, рада ты, что за Саввушку идешь?

МАРЬИЦА.

Какъ тебѣ сказать! Чтобъ веселье мнѣ было большое,—этого нѣтъ. А тихо во мнѣ стало; затишала я вся. Добръ вѣдь Саввушка, любить меня будетъ. Смирно жить станемъ.

ГЛАША.

А скучать я не дамъ. Вмѣстѣ жить станемъ?

МАРЬИЦА.

Вмѣстѣ. И матушка чтобъ съ нами же. И вѣнчаться вмѣстѣ.

ГЛАША.

Ну, это шалишь. Мы съ Абрамомъ сперва у васъ повеселимся, а тамъ наше веселье придетъ. И пиръ же у насъ будетъ — вплоть до масленицы. А на масленой — опять бѣситься, пока постъ великій съ клюкой не придетъ, въ церковь, Богу молиться, не погонитъ.

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

А я думаю, замужемъ лучше. Что такъ-то жить? Тоска одна. Ну, и *онъ* узнаетъ,—пусть ему! А то, чай, думаетъ: досель дѣвка по мнѣ сохнетъ. А тутъ увидитъ: совсѣмъ забыла.

ГЛАША.

Охъ, Марьица, боюся, не забывала ты его, всегда помнишь, только намъ молчать велишь. [Маленькое молчанье, затѣмъ стукъ въ окно]. Аль подъ окномъ кто колотится? [Подымая окно]. Кто тамъ?

ГОЛОСЪ [подъ окномъ].

Странный. Пустите ночевать.

ГЛАША.

Пустить, что ли?

МАРЬИЦА.

Чего же не пустить? Саввушка придетъ, не однѣ мы.

ГЛАША [въ окно].

Ты одинъ?

ГОЛОСЪ.

Одинъ.

ГЛАША.

Старый?

ГОЛОСЪ.

Древній.

ГЛАША.

Что жъ, старика пустимъ.—Иди на крыльцо, а тамъ въ сѣни.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XI.

Марьица; Глаша, вскорѣ **Василій.**

ГЛАША.

Кого Богъ даетъ? [Входитъ Василій].

ВАСИЛІЙ.

Здорово, Марьица. Ждала ли видѣть?

МАРЬИЦА.

Василій! Васенька!.. Охъ, что̀ я! что̀ я!
Никакъ ополоумѣла совсѣмъ...
Прости ужъ, государь! Какъ звать забыла,
Какъ величать по отчеству, не помню.
Негаданно, нечаянно вошелъ...
Воротами, должно быть, обознался:
Къ женѣ хотѣлъ, къ намъ ноги занесли.

ВАСИЛІЙ.

Съ тобою говорить пришелъ. Скажи,
Чтобъ Глаша вышла.

МАРЬИЦА.

Что жъ, Глаша, выйди.
Я не боюсь его, не испугалась;
Одной не страшно.—Глашенька, поди. [Глаша уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XII.

Марьица, Василій.

МАРЬИЦА.

Зачѣмъ пришелъ?

ВАСИЛІЙ.

Пришелъ я за тобою.
Иди за мной.

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Перекрестись, опомнись.
Къ кому зашелъ? Кого вести задумалъ?
Вѣдь не съ женою въ теремѣ бранишься.

ВАСИЛІЙ.

Что о женѣ толкуешь! Нѣтъ жены,
И не бывало у меня.

МАРЬИЦА.

Вѣнчался съ кѣмъ же?

ВАСИЛІЙ.

Эхъ, Марьица, дай слово мнѣ сказать:
Обвѣнчанъ я,— да тѣмъ лишь и женатъ.
Какъ закляла меня ты, чтобъ любилъ,—
Люблю тебя,— тоскую, сохну.
Жену постылую навѣки бросилъ,
Самъ крадучись пріѣхалъ. Станомъ
Въ лѣсу стою,— не у отца въ хоромахъ.

МАРЬИЦА.

Что ты толкуешь мнѣ? Аль дѣло
Какое есть мнѣ до тебя? Женатъ ли?
Холостъ, вдовъ ли,— все-то мнѣ равно.
Не знаю я тебя, поди ты прочь!
Какъ на глаза посмѣлъ мнѣ показаться?
Иль мало вынесла изъ-за тебя?
Чего жъ еще? Чего еще ты хочешь?

ВАСИЛІЙ.

Мнѣ безъ тебя не жить. Ужъ коль я бросилъ
Жену, себя подъ царскій гнѣвъ подвелъ,

Digitized by Google

Сюда пріѣхалъ, чтобъ рѣшила ты:
Быть живу мнѣ, аль нѣтъ,— ужли не вѣришь,
Что я тебя люблю? И ты ль забыла!
Не вѣрю я. Того не можетъ быть!

МАРЬИЦА.

Ты горемъ одарилъ меня, слезами
Пожаловалъ, отца убилъ печалью —
Такъ ужъ забуду ли тебя, злодѣя?
Нѣтъ, помнить буду. Только что досель
Тебя не вспоминала, не кляла;
Съ сего дня клясть начну, начну молиться,
Чтобъ всякой карой покаралъ Господь
Тебя, злодѣя!

ВАСИЛІЙ.

Выслушай сперва,
А тамъ кляни, убей, что̀ хочешь, дѣлай!

МАРЬИЦА.

Послушаю, какъ станешь ты хвалиться:
Молъ, хороша жена и крѣпко любитъ!
Не знаетъ, лихъ, со мной какъ цѣловался,
Какъ ты на мнѣ жениться обѣщалъ,
Ужъ полюбила бъ, ночью задушила!

ВАСИЛІЙ.

Ты все женой коришь! Сказалъ: какая
Она жена мнѣ,— по названью только.
Я на нее глядѣть-то не глядѣлъ,
Съ ней слова, почитай, не молвилъ,
Она же — въ голосъ говорятъ — собою
И пригожа̀, и косы до земи, и очи!..

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Ты, что̀ жъ, и впрямь задумалъ хвастать?

ВАСИЛІЙ.

Не хвастаю; затѣмъ я говорю,
Чтобъ знала, какъ тебя люблю,—вѣдь ею,
Красавицей такою, не прельстился.
Заговорить хочу — твой голосъ слышу.
Поцѣловать — на перстенекъ взгляну,
Твое заклятье душу одолѣетъ.

МАРЬИЦА.

Зачѣмъ женился ты? Ужли затѣмъ,
Чтобы меня тоскою доконать?
Какъ потоскуетъ-де, сильнѣй полюбитъ,
А безъ тоски, того гляди, забудетъ?

ВАСИЛІЙ.

Зачѣмъ женился? Ты спросила бъ лучше,
Какъ обвѣнчали-то! Пріѣхалъ
Я на Москву, живу себѣ, тоскую.
Разъ говорятъ: чтобъ шелъ къ царю, зоветъ-де.
Пошелъ. Самъ думаю: коль ласковъ будетъ
Со мною государь — во всемъ откроюсь.
И точно, ласковъ былъ со мной! Самъ сваталъ.
И не простую — княжескаго рода —
Князей старинныхъ, именитыхъ внуку:
Буйносовыхъ-Ростовскихъ Параскеву.
Я было слово,— на меня какъ крикнетъ,
Ногами топаетъ, бранитъ, стращаетъ:
«На Соловки на всю-де жизнь упрячу.
«Ужъ знаю-де: противъ отцовской воли

Digitized by Google

«Идти ты хочешь! «Чти отца» забылъ!» —
Ужъ знамо, батюшка со старымъ княземъ,
Съ моимъ-то тестемъ, дорогимъ любезнымъ,
Списалися: царю натолковали.
Что было дѣлать? Вышелъ, какъ убитый!
А тутъ меня гурьбою поздравляютъ:
«И-ахъ какую-де невѣсту сваталъ!
Знать, любитъ государь тебя, Василій».—
Куда пошелъ я, съ кѣмъ; самъ шелъ ли,
Аль повели, не помню ничего.
Такъ думаю, что тесть ко мнѣ приставилъ,
Замѣсто рындовъ, родичей своихъ.
Они меня, слышь, какъ царя хранили,
За мной ходили, дòпьяна поили,
Должно, недѣли съ двѣ, до помраченья...
Охъ, батюшка! спасибо ужъ тебѣ:
Сумѣлъ сынка женить!

МАРЬИЦА.

Что жъ дальше было?

ВАСИЛІЙ.

А дальше ужъ не помню. Думно:
Не забыдущимъ ли поили зельемъ?
Со страху ли передъ царевымъ словомъ,
Съ похмелья ли, аль разуму въ ту пору
Рѣшился я, аль связанным вѣнчали,—
Не спрашивай, не помню ничего.
Опомнился обвѣнчанъ. Ну, и жизнь же
Пошла! Жена-то плачетъ: мнѣ ее
И жалко-то — она чѣмъ виновата?—
И видѣть не могу ее, разлуку,

Digitized by Google

И тесть-то съ тещей надоѣли мнѣ:
Сперва грозили, тамъ пошли просить,
Чтобъ съ дочкой, какъ женою, жилъ. Не смогъ,
Не вынесъ ихъ печали и докуки,
Бѣжалъ. Сперва — куда глаза глядятъ,
А тамъ раздумался: одна мила на свѣтѣ
Мнѣ Марьица. Поѣду къ ней, скажу:
«Пришелъ тобой владѣть,— иди за мною».

МАРЬИЦА.

Вотъ ужъ спасибо: вспомнилъ обо мнѣ,
Такое-то спасибо — до земли!

ВАСИЛІЙ.

Ужъ вѣдалъ я: проститъ меня голубка,
Ужъ зналъ: пойдетъ со мной; мнѣ рада будетъ!

МАРЬИЦА.

Ну, какъ не рада! — Одурѣлъ бояринъ,
Жену покинулъ, ищетъ: нѣтъ ли дуры,
Чтобъ въ полюбовницы къ нему пошла.
Какъ не пойти! Какъ радой мнѣ не быть!
Честь велика, и отказаться грѣхъ.

ВАСИЛІЙ.

Что жъ, издѣвайся, смѣйся надо мною!
Того достоинъ, виноватъ кругомъ!
Мнѣ отъ жены бѣжать бы до вѣнчанья,
И убѣжалъ бы,— не пустили, лихъ.
За то, что мучали изъ-за тебя,
За то, что силой обвѣнчали,— смѣйся!
Посмѣйся надо мной, да хорошенько!
Другой бы позабылъ тебя, съ женою

Digitized by Google

Сталъ жить,— а ты тутъ пропадай! — Небось,
Надъ тѣмъ смѣяться бы не стала, нѣтъ!
По немъ бы плакала, по немъ бы горевала!
А надо мною, дуракомъ, посмѣйся!

МАРЬИЦА.

И посмѣюсь. Ужъ вдоволь насмѣюся,
Всѣ слезы высмѣю, надъ горемъ стану
Съ издѣвкой да попрекомъ хохотать!
Теперь не веселиться мнѣ,—когда же?
Теперь ты мой, въ моихъ теперь рукахъ!
А раньше что! — жениться поманилъ,
Чуть отвернулась, и отъ рукъ отбился.
Коль не теперь, когда жъ повеселиться?
Когда мнѣ отсмѣять твою насмѣшку?
Разжалобилъ меня своей ты рѣчью,
Охъ, до смѣху разжалобилъ! Ха-ха!
И удержаться не могу. Ха-ха!
Пожаловалъ: молъ, въ жены не година,
За полюбовницу сойдетъ. Ха-ха!

ВАСИЛІЙ.

Опомнись, Марьица! Господь съ тобою!
Смотрѣть-то страшно на тебя!

МАРЬИЦА.

Ха-ха!
Теперь страшна, а прежде любой звалъ?
Теперь страшна, а прежде цѣловалъ?
Теперь я полюбовница. Ха-ха!

ВАСИЛІЙ.

Не надрывай мнѣ сердца. Слушай:
Уйдемъ отсель, навѣки, навсегда!

Digitized by Google

Уѣдемъ на Литву — тамъ обвѣнчаюсь,
Тамъ на тебѣ, на любушкѣ, женюсь.

МАРЬИЦА.

Уморушка! Какъ, отъ живой жены-то!

ВАСИЛІЙ.

Оттоль я къ тестю грамоту пошлю:
«Уѣхалъ, государь,— навѣкъ, не жди!»
А князю-тестю не житье безъ зятя,
Меня онъ взялъ за то, что государь
Въ любви держалъ — такого же найдетъ,
Еще получше, и доволенъ будетъ.
Со мной Прасковью живо развѣнчаютъ,
Съ другимъ такимъ же повѣнчаютъ живо.
Опять я вольный соколъ.

МАРЬИЦА.

И тогда
Со мною повѣнчаешься?

ВАСИЛІЙ.

Съ тобою;
Съ тобой. Что жъ, любушка, бѣжимъ?
Сейчасъ бѣжимъ?

МАРЬИЦА.

Бѣжимъ, бѣжимъ. Сейчасъ же.
Съ тобой ли я не побѣгу?

ВАСИЛІЙ.

Голубка!
Желанная моя!

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Не подходи.
Поди ты прочь! Не смѣй! Не подступайся.
Нѣтъ, Васенька! Нѣтъ, милъ-сердечный другъ!
Нѣтъ, мой желанный, дорогой, пригожій!
Будь на твоемъ я мѣстѣ,—не сказала бъ
Такихъ рѣчей и самой подлой дѣвкѣ!
Какъ мнѣ тебѣ повѣровать, скажи ты!
А на Литвѣ опять кого увидишь,
Король ли, князь какой, аль панъ вельможный
Тебѣ на дочкѣ повелитъ жениться,—
Тогда опять ко мнѣ бѣжать, да сказки
Разсказывать мнѣ станешь, какъ тебя
Поили допьяна, сластьми кормили,
И какъ ребенка малаго учили:
«Будь, Вася, пай! Женися на княжнѣ!» —
Нѣтъ, выбери себѣ иную дуру,
Ужъ я надъ ней нахохочусь довольно,
А надъ собою мнѣ смѣяться полно!

ВАСИЛІЙ.

Такъ не идешь?

МАРЬИЦА.

Перекрестись, опомнись!
Будь, Вася, пай: ступай къ женѣ, въ Москву.

ВАСИЛІЙ.

Въ послѣдній разъ я спрашиваю, Марья:
Со мной идешь ли?

МАРЬИЦА.

Силой, что ль, возьмешь?

Digitized by Google

Такъ не боюсь. Каковъ ты силенъ,
Ужъ видѣла, какъ ты съ княжной вѣнчался.

ВАСИЛІЙ.

Гляди же, на меня ты не пеняй!
Твою издѣвку я тебѣ припомню!
Прощай покуда... До твоей до свадьбы!.. [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Марьица, одна.

Ушелъ! Ушелъ? Охъ, Господи—Владыко!
Что съ нимъ-то, съ сердцемъ-то моимъ. что сталось?
Охъ, охъ! Люблю его, люблю, люблю!
Проклятая! зачѣмъ его ты любишь?
Хоть и браню себя, а все жъ люблю.
Скорѣй съ другимъ, скорѣе повѣнчайте!
Скорѣй надъ нимъ мнѣ дайте посмѣяться!
Пусть подъ вѣнцомъ меня посмотритъ Вася!
Ха-ха! Какъ весело смотрѣть-то будетъ! Ха-ха!

[Занавѣсъ].

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

У Коркина. Вечеръ. Все приготовлено къ дѣвишнику. Накрыто нѣсколько столовъ. Трое дверей.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дунька, дѣвушки.

ДУНЬКА.

Каковъ дѣвишникъ Парфенъ Семенычъ затѣялъ, хоть бы дочь родную выдавать!

ПЕРВАЯ.

Ну, она ему дочь не дочь, а по сыну все сродни, бають, приходится.

ДУНЬКА.

Ври еще тута.

ПЕРВАЯ.

Не я, люди говорятъ. Поспрошай-ка, какъ по ночамъ къ нему въ рощу бѣгала? Счастье ея, что Саввушка выискался!

ВТОРАЯ.

Простъ очень,— оттого беретъ.

ДУНЬКА [на вторую].

И врете вы обѣ! Ничего того не было.

ВТОРАЯ.

Я развѣ спорю?

ПЕРВАЯ.

И какъ это, дѣвушки, богатымъ хорошо быть! Ваду-

Digitized by Google

малъ свадьбу играть, хоть дочери нѣтъ, въ отцы посаженые къ кому пошелъ, и мигомъ все готово, по щучьему велѣнью. Веселись себѣ и другихъ весели.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Глаша входитъ слѣва.

ГЛАША.

Все ль готово?

ДУНЬКА.

Все, Глаша, готово. Что жъ невѣсту не ведутъ?

ГЛАША.

Сейчасъ съ матерью выйдетъ.—Парфенъ Семенычъ не выходилъ еще?

ДУНЬКА.

Нѣту. Да поди сюда, Глашица, къ сторонкѣ, что скажу.

ГЛАША.

Что такое? [Отходятъ къ сторонѣ].

ДУНЬКА.

Дворецкій сказывалъ: нынче ночью съ Москвы гонецъ пригонилъ,—вѣдь Василій Парфенычъ пропалъ у насъ.

ГЛАША.

Какъ пропалъ?

ДУНЬКА.

Все съ женой неладно жилъ, и пропалъ. Бросилъ ее, куда неизвѣстно скрылся. Думаютъ: руку на себя не наложилъ ли?

Digitized by Google

ГЛАША.

Найдется.

ДУНЬКА.

Парфено-тъ Семенычъ всю ночь, говорятъ, простоналъ; не спалъ, до свѣту Богу молился. Только горя показать не хочетъ, а то дѣвишнику сегодня не быть бы.

ПЕРВАЯ.

Невѣсту ведутъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, слѣва Марьица, Дарьица.

ГЛАША [указывая мѣста].

Сюда, Марьица, садись. А ты, матушка, здѣсь. Гдѣ жъ отецъ посаженый? — Ну, придетъ еще. Давайте, дѣвушки, покуда пѣсенъ поиграемъ, а матушка поголоситъ, по дочкѣ поплачетъ.

ДѢВУШКИ.

Ладно. [За сценой колокольцы].

ДУНЬКА.

Глаша, колокольцы, слышь. Вѣдь женихъ это. И пѣсенъ поиграть не успѣемъ!

ГЛАША.

А все Абрамка треклятый! Хвалился: соколомъ-де, внезапу налечу,— такъ и есть. Ишь, безъ выкупа войти хочетъ!

ВТОРАЯ.

У васъ ворота заперты ли?

Digitized by Google

ДУНЬКА.

Гдѣ! Думали: рано еще. Глашица, побѣжимъ.

ГЛАША.

Чего бѣжать! Пусть думаетъ: зѣва дали, а мы дверь эту запремъ,— все равно выкупъ возьмемъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Парфенъ, справа.

ДАРЬИЦА.

Вотъ и Парфенъ Семенычъ пожаловалъ. Милости просимъ.

ПАРФЕНЪ.

Вы глядите, у васъ сватъ безъ выкупа въ двери не вломился бы.

ГЛАША.

Не пустимъ, государь.

ДУНЬКА [выглянула въ дверь].

Ой, по лѣстницѣ бѣгутъ, ой!

ГЛАША [бѣжитъ къ дверямъ].

Живѣй, дѣвушки, живѣй. Навались всей гурьбой на дверь. Ну, на запоръ! живѣй! [общая суматоха; двери заперты].

ПЕРВАЯ.

Ай, Глаша, успѣла-таки!

ГЛАША.

Что, проклятый, вошелъ? Теперь я съ тобой поторгуюсь еще. По мѣстамъ, дѣвушки. [Дѣвушки садятся за столъ].

Digitized by Google

Тихо!.. Подходятъ. Подошли. [Въ дверь кто-то ткнулся]. Что, обжегся? Думалъ: не успѣли-де!

ДАРЬИЦА.

Охъ, доченька! и поплакать-то не успѣла надъ тобою! Охъ!..

ПАРФЕНЪ.

Поздно ужъ теперь, Дарья Карповна, плакать: не мѣшай. Послушаемъ, каково торгъ пойдетъ. [Стукъ въ двери].

АБРАМЪ [за дверьми].

Эй, отворяй, хозяинъ!

ГЛАША.

Что больно стучите! Батюшка у меня глухъ,— услышитъ еще, осердится. Кто тамъ колотится?

АБРАМЪ.

Отворяй. Морозъ на дворѣ, зазябли.

ГЛАША.

Такъ мы всякаго и пустили! Дорога у насъ битая, всякаго народу пропасть шляется. Вы кто же будете?

АБРАМЪ.

Охотнички. Ѣздили ловить лисицъ, куницъ, перепёлушекъ, красныхъ дѣвушекъ.

ГЛАША.

Здѣсь вамъ кого жъ надобно?

АБРАМЪ.

Показалось намъ, повидѣлось: что ни есть лучшая лисица, красная дѣвица, въ ваши ворота юркнула, на

Digitized by Google

дворъ стрекнула, въ новъ высокъ терёмъ вбѣжала, тамъ застряла.

ГЛАША.

Хорошо ль глядѣли? Точно, видѣли и мы, бѣжала-то такая, да не къ намъ, на сосѣдскій дворъ: туда подите, пустого въ порожнемъ поищите.

АБРАМЪ.

Не проглядимъ мы:—глаза у насъ зорки, глядѣли же съ горки,—видно далече: точно сюда пробѣжала.

ГЛАША.

А у насъ найдете, много ль выкупа дадите?

АБРАМЪ.

Дадимъ сорокъ куницъ, два сорока чернобурыхъ лисицъ.

ГЛАША.

Охъ, купецъ, на словахъ таровать, на карманъ пустовать. Отсель въ щелку вижу: шуба у тебя плохая, того хуже сшита, вѣтромъ подбита, подъ шубой кафтанъ, весь по ниточкѣ сбиранъ.

АБРАМЪ.

На меня не гляди, князь стоитъ позади, деньгой гремитъ, дорогой шубой шумитъ; ворота золотымъ ключомъ отпираетъ, калитки серебрянымъ отмыкаетъ.

ГЛАША.

Развѣ на князя вашего надёжа. Только избу не даромъ же студить, просишься на постой, за рублемъ не стой.

АБРАМЪ.

Просунь ручку: позолочу.

Digitized by Google

ГЛАША.

Да еще забыла: изба да тепло наши, ѣда да питье— ваши.

АВРАМЪ.

Есть у насъ поваровъ со сто молодцовъ. Ѣды и питья довольно.

ГЛАША [притворяя дверь].

Давай за постой [протягиваетъ руку, получаетъ и смотритъ]. Ай да князь молодой! Инъ, милости просимъ. [Отворяетъ двери].

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Абрамъ, съ нимъ человѣка два-три.

АВРАМЪ [осматриваясь].

А кто тутъ хозяинъ?

ПАРФЕНЪ [встаетъ и кланяется].

Я, государь, хозяинъ. Чего изволишь?

АВРАМЪ.

Что жъ, на постой пустилъ, стать-сѣсть некуда.

ПАРФЕНЪ.

Съ кѣмъ, государь, торговался, съ того и спрашивай,

АВРАМЪ.

Что за народъ за столомъ сидитъ? Ступайте вонъ. Ну, вамъ говорятъ!

ГЛАША.

Не больно шуми, такіе жъ, какъ ты, заѣзжіе.

Digitized by Google

ДУНЬКА.

Хочешь за столъ сѣсть, мѣсто откупи.

АБРАМЪ.

И въ самомъ дѣлѣ, лучше миромъ покончимъ. Кому деньги получить прикажете?

ДѢВУШКИ.

Дунька, получай. Дунькѣ отдай.

ДУНЬКА [выходя изъ-за стола].

Посмотримъ, не хвасталъ ли богачествомъ?

АБРАМЪ.

На тебѣ, довольно ли будетъ?

ДУНЬКА.

Что жъ это, дѣвушки, битыми черепками платитъ!

ГЛАША.

Охъ, горе мое! Голь перекатную замѣсто бояръ пустила!

АБРАМЪ.

Ужъ простите, красныя, не въ тотъ карманъ залѣзъ, не ту мошну вынулъ. Эта по нраву ль пришла? [Даетъ].

ДУНЬКА [приняла].

А чтобъ красныхъ дѣвушекъ впередъ обманывать тебѣ не повадно было, еще надбавь.

ГЛАША.

Ай да Дунька! Люблю дѣвку за обычай.

АБРАМЪ.

Не довольно ли будетъ?

Digitized by Google

ГЛАША.

Что торгуешься, князя молодого на морозѣ знобишь!

АВРАМЪ.

И то правда [вынимаетъ еще деньги]. Подкузьмили, красныя, свата! [Дѣвушки вскакиваютъ изъ-за стола, дѣлятъ деньги. Абрамъ идетъ къ дверямъ и настежь растворяетъ]. Милости просимъ, князь-государь. Милости просимъ, бояре.

ГЛАША.

Марьица, выходи князя встрѣчать.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же. Входятъ: Саввушка и жениховъ поѣздъ. Глаша ведетъ Марьицу навстрѣчу жениху. Саввушку ведетъ Абрамъ.

ПАРФЕНЪ.

Милости просимъ, князь молодой, пожаловать. Не обидѣлъ насъ Господь: есть кому гостя дорогого встрѣтить. [Женихъ и невѣста сошлись посередь избы; поклонились другъ другу въ поясъ; поцѣловалися. Онъ ведетъ ее за столъ. Дѣвушки послѣ Парфеновыхъ словъ начинаютъ пѣсню. Слуги, во время пѣсни, вносятъ кушанья — между ними два круглыхъ пирога — и питья].

ПѢСНЯ.

Русые кудри за столъ пошли,
Черную косу съ собой повели.
Ты скажи, скажи, черная коса,
Кто тебѣ отъ роду милъ?
Мила мнѣ милешенька родна матушка.
Это, коса, не правда твоя,
Не правда твоя, не истинная.

Digitized by Google

Русые кудри за столъ пошли,
Черную косу съ собой повели.
Ты скажи, скажи, черная коса,
Кто тебѣ отъ роду милъ?
Милъ мнѣ милешенекъ
Савва, свѣтъ, Алексѣевичъ.
Это, коса, правда твоя,
Правда твоя, истинная.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, Живуля.

ГЛАША.

Ты откуда проявился?

ЖИВУЛЯ.

Вѣтеръ силенъ на дворѣ, шапку сорвало, будто сюда понесло. Хлѣбъ вамъ да соль.

ПАРФЕНЪ.

Хоть и незваный гость, а хлѣба кушать, бѣлаго лебедя рушать, милости просимъ.

ГЛАША [Абраму].

Охъ, не къ добру онъ пришелъ!

ЖИВУЛЯ [услыхавъ].

Зачѣмъ не къ добру, Глафира Юрьевна? Я, слышь, съ доброю вѣстью.— Тебѣ, государь, Парфенъ Семенычъ, радость объявляю.

ПАРФЕНЪ.

Какую радость?

Digitized by Google

ЖИВУЛЯ.

Сынокъ твой, Василій Парфенычъ, съ Москвы пожаловать изволилъ.

ПАРФЕНЪ.

Василій!

ЖИВУЛЯ.

Какъ же. Меня впередъ гонцомъ послалъ доложить тебѣ.

ГЛАША [Абраму].

Говорила, не къ добру.

ЖИВУЛЯ.

Ты, красавица, не шепчи про меня: еще завтра свижусь съ тобой.

ГЛАША [тише, Абраму же].

Будь на-сторожѣ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, Василій, съ нимъ человѣкъ пять слугъ вооруженныхъ.

ВАСИЛІЙ.

Здорово, батюшка.

ПАРФЕНЪ.

Василій, ты?

ВАСИЛІЙ.

Аль не узналъ? Аль сыну ты не радъ?

ПАРФЕНЪ.

Ты на-перво отвѣтъ держи: какъ смѣлъ

Digitized by Google

Съ Москвы безъ царскаго указа съѣхать?
Повсюду за тобой разосланы гонцы...

ВАСИЛІЙ.

Пусть ихъ гоняютъ, коли есть охота!..

ПАРФЕНЪ.

Какъ ты посмѣлъ, ослушникъ царской воли,
Передо мной, слугой царевымъ, стать...
Аль думаешь: мнѣ сынъ — царя дороже?

ВАСИЛІЙ.

Что̀ больно грозно, батюшка, встрѣчаешь?
Къ тебѣ жъ спѣшилъ. Сказать отцу спасибо,
Что счастливо сынишку оженилъ:
Двухъ мѣсяцевъ не смогъ прожить съ женою,
Сбѣжалъ. Спасибо за жену, спасибо!

ПАРФЕНЪ.

Еще отцу грубить? Гляди, Василій,
Сейчасъ свяжу и на Москву отправлю.

ВАСИЛІЙ.

Ужли съ дороги отдохнуть на дашь?
Ужъ что-то больно ласковъ нынче съ сыномъ.
Хоть при гостяхъ-то сына не срами,—
Гостей для сына со двора не гнать же! —
Ты погоди, дай сыну дѣло сдѣлать,
Вдвоемъ останемся,— тогда и свяжешь.

ПАРФЕНЪ.

Какое дѣло?

ВАСИЛІЙ.

А возьми терпѣнье,

Digitized by Google

Пожалуй, государь,— не задержу.
Здорово, міръ-народъ, все господа
Честные! Что у васъ за пиръ затѣянъ?
Дѣвишникъ, свадьба ли...

ПАРФЕНЪ.

Дѣвишникъ, видишь!

ВАСИЛІЙ.

Ужъ не мѣшай мнѣ, батюшка, на время.
Прошу усердно, чтобъ меня уважилъ.
Дай поглядѣть на жениха съ невѣстой,
Согласье да любовь имъ пожелать.
Знакомы оба. Саввушка, здорово!
На Марьицѣ жениться похотѣлъ?
Чужихъ невѣстъ зачѣмъ же отбиваешь?

САВВУШКА.

Какой ты ей женихъ! Обидѣлъ только,
Худую славу про нее пустилъ,
Еще надъ ней же надсмѣяться вздумалъ..

ВАСИЛІЙ.

И-что ты, господинъ! Ужъ гдѣ обидѣть,
Не только про нее дурного слова
Не вымолвлю,— тебѣ, слышь, не велю!

САВВУШКА [вскочилъ на ноги].

Мнѣ не велишь!..

АБРАМЪ [сажаетъ его].

Постой, братанъ, пожди.
Не затѣвай ты ссоры попустому:
Послушаемъ, что скажетъ господинъ.

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ.

Невѣста — Марьица. Не ждалъ я,
Чтобъ, крадучись отъ милаго дружка,
Себѣ иного парня залучила. [Марьицѣ]
Что жъ ты о свадьбѣ мнѣ не объявила,
Какъ за недѣлю приходилъ къ тебѣ,
Въ сумеричкахъ, чтобъ людямъ не зазорно!

САВВУШКА [вскочилъ].

Я покажу тебѣ, московскій слѣтокъ!
Ты будешь облыгать у насъ невѣстъ!
Я проучу. [Хочетъ броситься на него съ ножомъ].

АБРАМЪ [схватилъ его за руку].

Стой, Савва, брось! [Ножъ падаетъ на столъ]
Успѣемъ
Еще расчесться съ нимъ!
[Общее движеніе. Всѣ встаютъ изъ-за столовъ и выходятъ впередъ].

МУЖЧИНЫ [обступая Саввушку].

Стыдися, Савва.

ВАСИЛІЙ [Абраму].

Спасибо, молодецъ. [Саввѣ] Пришелъ я съ миромъ,
И съ вѣжествомъ съ тобою говорю.
За что жъ убить меня хотѣлъ? Пришелъ я
Не обижать тебя — поостеречь.
Поберегись, купецъ! Товаро-тъ плохъ,
Потерто золото,— въ обманъ не дайся!
Ты прежде допроси ее построже:
Тому съ недѣлю, въ сумеркахъ, ждали ли
Она меня, и каково встрѣчала,
И сладко ли Василья цѣловала.

Digitized by Google

А у меня и послухи найдутся.
Живуля, гдѣ ты?—Разскажи, что знаешь.

ЖИВУЛЯ.

Послушайте, господа честные. Прошлое воскресенье, подъ вечеръ, иду я мимо Дарьицына двора, отъ дьячихи домой. Только вижу: кто-то черезъ плетень прыгнулъ. Не воръ ли, что дѣвичьей честью промышляетъ? подумалъ, и за плетнемъ присѣлъ. Долгонько-таки ждать пришлося. Черезъ часъ эдакъ слышу: крадется кто-то. Какъ онъ черезъ плетень,—ухватилъ злодѣя. Взмолился: «молъ отъ жены сбѣжалъ; дѣвка, слышь, приворожила, и съ недѣлю-де тутъ скрываюся, ни батюшка, никто не знаетъ, почитай каждный день къ ней хожу». Думаю: кого жъ я это изловилъ? Воззрился: Господи! Василій самъ Парфенычъ! На Москвѣ чаялъ, гдѣ встрѣтиться довелось! И одѣтъ-то не по-боярски, зипунишка на немъ плохонькій. Какъ сталъ онъ каяться, ну и челомъ добилъ,—добръ вѣдь я, отпустилъ парня.—А теперь я все, господа честные, сказалъ. [Кланяется; въ народѣ движеніе; Живуля отходитъ и потомъ незамѣтно для зрителей вовсе уходитъ].

ВАСИЛІЙ.

Чай Глашица видала тожъ. [Ей]. Скажи же,
Не утаи. Чего жъ молчишь? Аль совѣсть зазритъ?

ГЛАША.

Охъ, у тебя, безсовѣстный, гдѣ совѣсть?
Что обманулъ дѣвчонку, не женился,—
Такъ небылицы на нее взводить!

ДАРЬИЦА.

Отцы мои! Парфенъ Семенычъ,
Хоть ты за сироту, меня, вступись!

Digitized by Google

Въ твоемъ дому вѣдь, твой же сынъ облыжно
Порочитъ Марьицу.

ПАРФЕНЪ.

Василій!
Брось шутки-те негожія! Оставь.

ВАСИЛІЙ.

Ты, батюшка, не знаешь, не вступайся!
Коль послуху не вѣрите, такъ есть
У насъ поличное.—Вдова честная,
Послушай, Дарья Карповна, меня:
Ужли жъ напраслину взводить я стану?
Дарила дочкѣ перстенекъ?—скажи.

ДАРЬИЦА.

Дарила: зо̀лотъ-перстень съ жемчугомъ,
Всего одна жемчужина большая.

ВАСИЛІЙ.

Коль покажу, признаешь перстенекъ?

ДАРЬИЦА.

Какъ не признать!

ВАСИЛІЙ.

Вгляни-ка на мизинцѣ.

ДАРЬИЦА.

Онъ, онъ! Отцы мои! За что̀, за что̀ же?
Ты что̀ жъ стоишь, Машутка, отвѣчай!

АВРАМЪ.

Такъ, такъ, приструнь ее, да хорошенько.

Digitized by Google

ВАСИЛІЙ [Дарьицѣ].

Коль перстенечку, госпожа, не вѣришь,
Такъ я скажу, какой завѣтъ давала
Въ ту пору, какъ дарила дочкѣ перстень.

АВРАМЪ.

Какой завѣтъ еще! Что жъ, Савва,
Стоишь,—путемъ невѣсты не допросишь.
Спроси ее: должна тебѣ отвѣтить.
Коль оболгалъ, расчесться помогу,—
Отсюда живъ не выйдетъ.

МУЖЧИНЫ.

Не уйдетъ.—
И мы поможемъ.—Спрашивай же, Савва.

АВРАМЪ.

А коль невѣста обманула,—плюнь ей
Въ лицо, при всемъ честномъ народѣ плюнь!

САВВУШКА.

Что жъ, Марьица, давай отвѣтъ.

АВРАМЪ.

Слыхала?

ГЛАША [Саввушкѣ].

Какой отвѣтъ! Ума рѣшился!
Коль ты ее, злодѣй, пытать задумалъ,
Такъ разбожись она, вѣдь не повѣришь.

ВАСИЛІЙ.

Ты, дѣвица, съ чего жъ заговорила?
Аль помогала, а теперь боишься?

Digitized by Google

МАРЬИЦА.

Не тронь ихъ, Глаша! Погоди: сама
Отвѣчу.—Саввушка, и ты!

САВВУШКА.

Я что же...

АВРАМЪ.

Не слушай ты ее! Пусть прямо скажетъ:
Жила съ Васильемъ, нѣтъ ли.

САВВУШКА.

Говори.

МАРЬИЦА [Саввушкѣ].

И ты! Коль ты теперь въ меня не вѣришь,
Зачѣмъ же сватался? Вѣдь слухи были,
Вѣдь говорила я, да ты жъ молчать
Велѣлъ: «и знать-де не хочу». Коль мнѣ
Тогда ты вѣрилъ, что жъ теперь не вѣришь?
Вотъ мой отвѣтъ: тебѣ я не невѣста,
И отвѣчать на спросъ тебѣ не стану.
Сегодня выйди за тебя, на завтра
Придутъ да скажутъ: у твоей жены
Есть полюбовникъ,—ты опять съ допросомъ!
Пошелъ ты прочь,—не то что отвѣчать,
Глядѣть-то на тебя теперь не стану.

САВВУШКА.

Я, Марьица...

АВРАМЪ.

Молчи. Не видишь развѣ:
Змѣя отъ спроса увернуться хочетъ.

Digitized by Google

Прикинулась! Не поддавайся, Савва.
Пусть отвѣчаетъ—строже допроси.

МАРЬИЦА [Абраму].

Ты кто таковъ, чтобъ смѣть
Ко мнѣ съ допросомъ приступать? Тебѣ
Я ни невѣста, ни жена, родней
Не довожусь тебѣ. Ты какъ же смѣешь
При людяхъ дѣвицу меня бранить?
Аль нынче правда въ людяхъ умерла,
И всякій воленъ дѣвушекъ порочить?
Никто не вступится? Никто нахалу
Проклятой глотки не заткнетъ?

ПАРФЕНЪ.

Абрамъ!
И всѣ вы тутъ! Забыли развѣ: нынче
Я ей въ отцово мѣсто.—Подходи,
Кто смѣлъ на ложь, неправду и насильство,
Я за нее отвѣтчикъ передъ Богомъ!
И предъ собою всякаго сумѣю
Заставить отвѣчать. Какъ! у меня,
Въ моемъ дому безчинство заводить?
Что я, какъ сына увидалъ, смутился,
Такъ вы насильничать. Ступайте вонъ!
Кто слово пикнетъ, уложу на мѣстѣ.

[Минутное молчаніе].

ВАСИЛІЙ.

Начни съ меня. Что ты въ отцово мѣсто—
Такъ и чиста она предъ женихомъ,
Вольна обманывать честныхъ людей,
Вѣнецъ церковный попирать ногами,

Digitized by Google

Надъ Божіимъ судомъ вольна смѣяться?
Опомнись, батюшка! Я не хвалю
Абрама, и ему скажу въ глаза:
Нечестно поступилъ, ему вязаться
Не слѣдъ. А что̀ жъ она молчитъ,
Что жениху въ отвѣтъ не скажетъ слова?
За честь дѣвичью ты горячъ вступаться,
Что̀ жъ за мою не вступишься? Коли
Она чиста, коль смѣетъ прямо въ очи
Честнымъ людямъ глядѣть и не краснѣть,
Такъ значитъ я ее безвинно,
Безчестно, подло, какъ послѣдній воръ,
Предъ вами обличалъ. Коль такъ,
Вступитесь за нее, всѣмъ міромъ встаньте:
Такому подлецу, какъ я, не слѣдъ
Господень міръ грязнить своей душою,
На Божій судъ мою пошлите душу,
Изъ тѣла вывѣйте ее ножами!

МАРЬИЦА.

Чего тебѣ, Василій, надо, изъ чего
Хлопочешь ты, ужъ я и не пойму!
Аль хочешь, чтобъ ты чистъ, злодѣй, явился,
А я со сраму умерла безвинно?
Инъ, государь, изволь: во всемъ покаюсь.
Былъ у меня ты въ сумерки, съ недѣлю
Тому, и улещалъ меня:
«Поди, молъ, въ полюбовницы ко мнѣ!»
Должно, пошла, коль грозно таково
Меня зовешь къ отвѣту. Вѣрно,
Что стыдъ дѣвичій вовсе позабыла,
Коль перстнемъ обмѣнялася съ тобой.

Digitized by Google

Вѣдь будь крупица у меня стыда,
Ужъ стала бъ ли съ тобой, злодѣемъ, знаться!
Нѣтъ, виновата я! Слышь, виновата!

САВВУШКА [выходитъ впередъ].

Постой, Василій. Марьица, скажи,
Тебя Христомъ и Богомъ заклинаю!
Одно скажи лишь слово, за тебя
Я голову сложу.

МАРЬИЦА.

Кто ты таковъ?
Тебя не знаю; не женихъ ты мнѣ.
Поди ты съ глазъ моихъ.

АВРАМЪ [увлекая Саввушку].

Пойдемъ, братанъ.
Что̀ слушать-то! Сказать не скажетъ прямо,
Все путаетъ. Знать, стыдъ беретъ. Пойдемъ!
Не то я, Савва, не сдержу себя
И натворю бѣды. [Уводитъ Саввушку; за ними жениховъ поѣздъ].

ГЛАША.

Абрамъ, постой!
Куда пошелъ! Аль словъ ея не слышалъ?
Не бойся, Марьица, я ворочу его,
Тебя Парфенъ Семенычъ здѣсь не выдастъ. [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Василій, Марьица, Дарьица, Парфенъ, Дунька, дѣвушки, Васильевы слуги.

МАРЬИЦА.

Ты этого хотѣлъ: чтобъ онъ ушелъ?
Чтобъ бросилъ, осрамилъ меня женихъ?

Digitized by Google

Что жъ, веселися, своего добился:
Тебѣ повѣрилъ, осрамилъ, ушелъ!

ВАСИЛІЙ.

Того я добивался, чтобъ онъ бросилъ.
Ты видишь, какова его любовь!
Вѣдь зналъ, что бросилъ я тебя, вѣдь зналъ,
Что на другой женился, и повѣрилъ!
Вотъ какова его любовь! того
И добивался только я,
Мнѣ больше ничего теперь не надо.

МАРЬИЦА.

Что жъ, осрамилъ, во всемъ я повинилась,
Во всемъ-то, и теперь могу въ глаза
Тебѣ сказать: подлецъ, подлецъ!
Изъ зависти, изъ-за того, что я
Съ тобой бѣжать въ Литву не согласилась,
Что честь во мнѣ осталась, что съ тобой
Еще не вовсе я стыда лишилась,
Задумалъ погубить! А хвасталъ тоже,
Что крѣпко любишь. Любишь ты себя,
Себѣ утѣху сдѣлать, вотъ что любишь.
А я хоть пропади! Подлецъ, подлецъ!

ВАСИЛІЙ.

Ругай меня, терзай, да только помни—
Не гибели твоей искалъ, хотѣлъ
Я доказать тебѣ, какъ много
Люблю тебя, люблю, люблю. Не жить мнѣ,
Коль ты разлюбишь, и никто,
Никто тебя любить, какъ я, не сможетъ.
Прости меня, хоть и нельзя простить,

Digitized by Google

Хоть я прощенья твоего не стою!
Тебя люблю, и бросилъ я жену,
Тебя люблю, и на тебя налгалъ,
Чтобъ никому ты, Марья, не досталась;
Люблю тебя,— предъ всѣми опозорилъ,
Люблю тебя, и все переступилъ:
Царя, отца, забылъ и правду Божью...
Одно лишь помнилъ, какъ тебя добыть!
Теперь одинъ стою передъ тобою,—
Всѣхъ отогналъ. Теперь моя ты будешь,
Никто тебя не вырветъ отъ меня,
Пойдемъ, пойдемъ! Зачѣмъ тебѣ здѣсь жить?
Чтобъ о тебѣ судачили людишки,
Чтобъ плакать день и ночь и вспоминать,
Одно и то же вспоминать всечасно,
Какъ я люблю тебя?

МАРЬИЦА.

Не все еще,
Не все ты высчиталъ, что̀ изъ любви
Ко мнѣ ты сдѣлалъ. Душу,
Живую душу погубилъ во мнѣ,
Живого мѣста не оставилъ въ ней!
Ужли за то тебѣ не поклонюся,
Не стану земно бить челомъ и плакать:
«Возьми меня, позора мало мнѣ,
Ужъ вдосталь опозорь, и брось!»

ВАСИЛІЙ.

Коль волей не пойдешь, возьму я силой!
Эй, люди!

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ.

Стой, ни съ мѣста. Дьяволъ!
Не сынъ ты мнѣ, не я тебя родилъ.
Дотронься только до нея, убью.

ВАСИЛІЙ.

Не суйся, батюшка. Ты слышишь:
Еще я помню, что отецъ ты мнѣ;
Но коль ее отнимешь отъ меня,
Какъ разъ ужъ отнялъ,— что родилъ меня,
Про то забуду, руку подыму. [Марьицѣ]
Идешь, иль нѣтъ?

МАРЬИЦА.

Насильничать задумалъ?
[Вѣжитъ къ столу и схватываетъ Саввушкинъ ножъ].
А вотъ онъ, вотъ! Ну, подходи теперь!

ВАСИЛІЙ.

Опомнись, Марьица, опомнись! Я
Твой Вася, твой желанный, милый другъ!
Вѣдь это я стою передъ тобою.

МАРЬИЦА.

Не подходи.

ВАСИЛІЙ.

Оставь ты ножъ. Убьешься.
Да помогите жъ, за руки схватите.
[Схватываетъ ее].
Теперь моя! моя!

ПАРФЕНЪ [бросился между ними].

Василій! Сынъ мой!

Digitized by Google

МАРЬИЦА [вырвалась].

Что, взялъ ли? Не возьмешь ты силой.
И такъ пойду, люблю тебя, люблю.
[Рѣжется].
Теперь бери. Твоя теперь, твоя!
[Падаетъ].

ДАРЬИЦА [бросилась на трупъ].

Убилась! Доченька моя убилась!
Охъ, горько мнѣ!

ВАСИЛІЙ [бросился къ трупу и оттолкнулъ Дарьицу].

Пошла, старуха!
Мнѣ, не тебѣ, стонать надъ ней и плакать!
Моя теперь, моя! Не бьется сердце,
Что за меня и билось и терзалось;
Не смотрятъ очи, что смѣялись мнѣ,
Не взглянутъ на меня теперь съ укоромъ!
Уста, что цѣловалъ, навѣкъ сомкнулись,
Не вылетитъ теперь изъ нихъ ни слова,
Не разомкнутся, чтобъ проклясть меня!
Тутъ сяду, вѣкъ я надъ тобою,
Надъ любою моею, просижу!..
И все-то въ блѣдное твое лицо
Глядѣть я буду, цѣловать въ уста.
[Цѣлуетъ].
Прощай, прощай, прощай, еще прощай!
Охъ, не могу очей твоихъ я видѣть,
Закрытыя глядятъ и плачутъ кровью.
[Вскакиваетъ].
Спасите, люди! Страшно, страшно мнѣ!
Сокройте отъ очей ея кровавыхъ! О!
[Вѣжитъ].

Digitized by Google

ПАРФЕНЪ [схватилъ его за руку].

Куда, безумный? Стой!

ВАСИЛІЙ [рвется].

Пусти, старикъ!
Глядитъ,— не видишь? развѣ ты не видишь: —
Кровь, кровь стоитъ въ очахъ! Пусти, пусти же!
[Убѣжитъ].

ПАРФЕНЪ [съ плачемъ].

О, горе, горе мнѣ! Охъ, горе!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Парфенъ, Дарьица, Марьица, гости; вбѣгаетъ Глаша; въ дверяхъ Саввушка съ Абрамомъ.

ГЛАША.

Вернула! Воротила! Идутъ!

ПАРФЕНЪ.

Не опоздали. Вò-время пришли.
Любуйтесь. Видите: мертва лежитъ...
И всѣхъ-то я убилъ: убилъ я сына,
Своею гордостью убилъ да чванствомъ,
Убилъ невѣстку, что̀ въ Москвѣ живетъ.
Еще вотъ Богомъ данная лежитъ,
Какъ голубь бѣлый.

ГЛАША.

Гдѣ жъ матушка?

ПАРФЕНЪ.

Ей горше всѣхъ.

Digitized by Google

ГЛАША.

Гляди,

Вотъ, вотъ она! [Бросается къ ней].

ПАРФЕНЪ [удерживаетъ].

Стой, Глаша, погляди!
Сидитъ старуха надъ своей надъ дочкой,
Окаменѣлая, недвигою сидитъ,
Окаменѣлыми очами смотритъ.
На дочку смотритъ и ея не видитъ.
И я предъ ней, предъ сирою вдовой,
Предъ матерью посмѣлъ рыдать и плакать!
Жива ли? Глаша, подойди! покличь.

ГЛАША [беретъ Дарьицу за руку].

Матушка! Матушка! Погляди, очнися!

ДАРЬИЦА [выходя изъ столбняка].

Гдѣ дочка, гдѣ? [На Глашу] Нѣтъ, не ты, не ты! Откликнись, Марьица! А, вижу, вижу! Охъ, охъ! Проснися пробудися!

[Съ воплемъ падаетъ на трупъ дочери. Занавѣсъ].

13 сентября, 1871 г.
Лазовка.

Digitized by Google

Digitized by Google

ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ ПРОЛОГОМЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОЛОГЪ.

ЛИЦА.

Василій Васильевичъ, государь великій князь Московскій и всея Руси.

Князь Василій Юрьевичъ Косой
Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка
Князь Дмитрій Юрьевичъ Красной
Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій
} удѣльные князья, двоюродные братья великаго князя.

Руно
Басенокъ
} великаго князя бояре.

Никита Константиновичъ, князь-Шемякинъ бояринъ.

Бунко, великаго князя боярскій сынъ.

1-й
2-й
} великаго князя слуги.

Тіунъ (приказчикъ) въ Скоротинѣ.

Агаѳья, Никитина жена, Константиновича.

Великаго князя дворъ: бояре, дѣти боярскіе и слуги.

Дѣйствіе въ Ростовской области, въ селѣ Скоротинѣ. Между прологомъ и первымъ дѣйствіемъ десять лѣтъ.

Тіунова изба.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ I.

Никита сидитъ за столомъ, передъ нимъ медъ; **Агаѳья** возится въ углу около вещей, потомъ подходитъ къ столу.

АГАѲЬЯ [подходя].

Полно-ка, Никита, прохлаждаться: отдохнули, закусили, и въ путь пора. Дене-тъ часа три за полдень, до монастыря верстъ съ пятнадцать добрыхъ, а подъ монастыремъ бродъ. Дѣло, самъ знаешь, вешнее, вода полая— засвѣтло доберемся, цѣлѣй будемъ. А и дорога, скажутъ, не приведи Господи!

НИКИТА.

Ладно. Медку вотъ хлебону и готовъ.

АГАѲЬЯ.

Опять же время ратное, князья заратились: Косой князь съ московскимъ. Всюду, баютъ, полки окресть бродятъ, и недалече.

НИКИТА.

Полки намъ не страшны: съ московскимъ мы въ мирѣ, съ Косымъ княземъ миру не раскидывали. Аль нашего князя, свѣтъ Дмитрій Юрьича, не грозно имя? Скажу, чей бояринъ, всякъ руки опуститъ.

АГАѲЬЯ.

Толкуй. Въ сумерки, въ лѣску гдѣ, аль въ оврагѣ, не приведи Господь! на голодную рать наткнемся: въ миру, нѣтъ ли, спрашивать не станутъ; какъ есть въ чистую разобьютъ, лоскута цѣлаго послѣ не сыщешь. А и князево имя не помочь: съ голоду да съ холоду и своихъ грабятъ.

Digitized by Google

НИКИТА.

Дѣло бывалое. Велѣть-ка обозу впередъ ѣхать; сами налегкѣ живо обозныхъ догонимъ.

АГАѲЬЯ.

Спохватился! Обозо-ть съ часъ времени какъ тронулся. Сама ужъ приказала: почивалъ, не будить тебя было.

НИКИТА.

Сама ратныхъ страшишься, а какой приказъ дала! Нападутъ теперь на обозныхъ, безъ меня какая имъ заступа будетъ?

АГАѲЬЯ.

Охъ, не пугай ужъ!

НИКИТА.

Мы опять налегкѣ поѣдемъ, не дай Богъ налетятъ — безъ обозныхъ намъ не отбиться.

АГАѲЬЯ.

Охъ, не пугай, говорю! И тако-ть сердце не на мѣстѣ.

НИКИТА.

Чего пугать, сама страхи разводишь.

АГАѲЬЯ.

Да не пугай же!

НИКИТА.

Сказано: бабій умъ... Велѣть, одначе, коней сѣдлать да кибитку закладать. Эй, Семенъ, Иванецъ!

АГАѲЬЯ.

Стой, ровно кто подъѣхалъ.

Digitized by Google

НИКИТА [смѣясь].

Аль тебѣ съ пустого страха мерещиться стало? — Эй, вы, оглохли, что ли! — Гляди: про волка были рѣчи, не волкъ ли пожаловалъ? [Встаетъ]. Аль мнѣ будить васъ самому идти?

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же; входятъ: Бунко, тіунъ; прислуга вноситъ слѣдомъ ковры, сундуки, коробья и другія вещи.

БУНКО [входя].

Ты тіунъ здѣшній будешь?

ТІУНЪ.

Я, господине.

БУНКО.

Краше этой у васъ избы нѣту?

ТІУНЪ.

Ужъ этой на что̀ краше.

БУНКО.

Ладно. Слушай же: не свое слово говорю, государя великаго князя Василій Васильича Московскаго и всея Руси указъ. Учинилъ государь съ князь Василій Юрьичемъ перемирье, и указать изволилъ: въ Скоротинѣ селѣ, у святаго Покрова, станомъ стать и здѣсь же почлегъ свой государевъ устроить. Понялъ?

ТІУНЪ.

Слышу, господине.

БУНКО.

Ступай, кормы готовь. Сколько чего, у дьяка, — въ

Digitized by Google

земскую избу прошелъ,—грамоту спросишь. Стой. [Указывая на Никиту]. Это что за человѣкъ съ бабой?

ТІУНЪ.

Бояринъ проѣзжій. На богомолье, сказываютъ; баяли отколь, да запамятовалъ: ни...

БУНКО.

Ладно. Мѣшкать нечего. Ступай. [Тіунъ уходитъ]. Ты, господине, чей бояринъ невѣдомо, самъ, чай, слышалъ: поважнѣй тебя гостя ждемъ. А мнѣ что сказано вдругорядь повторять недосугъ.

НИКИТА.

Птицу видать по полету, человѣка по рѣчи. Будь ты честнаго отца сынъ, и рѣчь твоя честна же была бы.

БУНКО [своимъ].

Эй, убрать боярскій хламъ, да и самого туда же.

[Слуги бросаются кто къ боярскимъ вещамъ, кто къ боярину].

НИКИТА.

Не тронь. Не безчесть своего государя. [Бунку]. Могъ бы тебѣ слово сказать и честное имя свое назвать, да не стать мнѣ предъ смердомъ рѣчи ронять. [Слугамъ]. Эй вы, неси скарбъ за мной. Пойдемъ, жена, поищемъ съ кѣмъ рѣчь вести не зазорно.

БУНКО [заступая ему дорогу].

Нѣтъ, ты теперь постой. Безъ сыску отпустить тебя нельзя. Ты кто таковъ? Чей такой бояринъ? Полно, боярин ли будешь? Не лѣшій ли тебя еще въ бояре-те жаловалъ? Ты куда путь держишь? Сюда пошто попалъ? Не безъ умысла тутъ!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же; входитъ Руно, за нимъ нѣсколько боярскихъ дѣтей.

РУНО [входя].

Бунко, ты съ кѣмъ тутъ шумишь?

БУНКО.

Невѣдомаго человѣка, господине, въ избѣ обрѣли. Кто таковъ, не сказывается.

РУНО [вглядываясь].

Никита Константиновичъ!

НИКИТА.

Онъ самый. Погляди на меня да вотъ послушай: каково ваши дѣтишки боярскіе честныхъ мужей порочатъ. Узнаетъ князь Дмитрій Юрьевичъ, спасибо скажетъ.

РУНО [Бунку].

Ты что же?

БУНКО.

Такъ оно и есть. Я, господине, глянулъ на него, подумалъ: онъ не изъ Шемякинскихъ ли? Какъ его было, господине, безъ сыску отпустить? Коли его князь по государеву указу окованъ и за приставовъ отданъ...

НИКИТА.

Со страху онъ бредитъ? Аль правду...

БУНКО.

Не брежу—всѣмъ вѣдомо.

Digitized by Google

РУНО [Бунку].

Молчи. [Никитѣ]. Таить нечего: пойманъ есть твой князь великимъ государемъ.

НИКИТА.

Какъ? на миру, на крестномъ цѣлованьи? Поѣхавши на Москву великаго князя къ себѣ на свадьбу звать? Что̀ жъ вы мнѣ о томъ раньше не молвили? Не сталъ бы я за честь свою вступаться! И теперь чего, опустивъ руки, стоите? Берите, вяжите меня! Мой князь, мой свѣтлый князь пойманъ. [Плачетъ]. Жена, слышишь, пойманъ есть!

АГАѲЬЯ [со слезами].

Слышу, Никитушка, слышу.

РУНО.

Ни сыну отца, ни намъ князей судить. А тебя, Никита Константиновичъ, гнѣвись, не гнѣвись,—не доложа великаго князя, отпустить не смѣю.

НИКИТА.

Гдѣ мнѣ теперь гнѣваться! Берите, что̀ хотите дѣлайте. Одно я теперь помню: на миру мой князь пойманъ! Вели ковать меня.

РУНО [боярскимъ дѣтямъ].

Сведите боярина въ земскую избу. Вести бережно и честно, безъ обиды. Сторо̀жей у избы станьте: никого къ нему не допускать. [Нѣкоторые изъ боярскихъ дѣтей окружаютъ Никиту и его жену].

НИКИТА.

Пойдемъ, жена. Все теперь претерплю, все. Князь мой, свѣтлый мой князь!

[Его увели].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Руно, Бунко, слуги, боярскіе дѣти.

РУНО [глядитъ вслѣдъ Никитѣ, потомъ со вздохомъ].

Хлѣбъ-соль важивали, а довелось... Э-эхъ! [Осматриваясь] Да у васъ, погляжу, какъ есть ничего не прибрано. То-то вотъ, Бунко; не разобравъ съ кѣмъ, лаяться сцѣпиться — на это тебя взять, а дѣла съ тебя не спрашивай.

БУНКО.

Онъ же, господине...

РУНО.

Молчи. Недосугъ только мнѣ тебя вѣжеству учить, а то отвѣдалъ бы... Слушай: въ сѣни иди, вотъ съ дѣтьми боярскими на сторожу станешь. Пожалуетъ государь, безобсылочно и бездокладочно отнюдь никого въ избу не пускать. Слышалъ? Усердно службу справишь, дурость свою загладишь. [Боярскимъ дѣтямъ]. А вамъ во всемъ его приказа слушать. Айда! [Бунко и боярскіе дѣти уходятъ; слугамъ]. Ну, ребята, не мѣшкай, разомъ! [Указываетъ по мѣрѣ словъ]. Лавку полавочникомъ нарядить; на столъ коверъ; стѣну надъ лавкой, вотъ тутъ, отъ сихъ мѣстъ и до сихъ, ковромъ же нарядить. [Слуги что приказано исполняютъ; Руно пошелъ было къ двери и остановился]. А мѣхъ, на чемъ великому князю почивать, у васъ съ собою ли?

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Съ собою, господине.

[За сценой труба].

РУНО [спѣшитъ къ двери].

Труба, чу! Пойти государя встрѣтить. [Въ дверяхъ]. А изголовье государево у васъ внесено ли?

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ.

Все, господине, исправлено.

[Руно ушелъ].

ЯВЛЕНІЕ V.

Слуги, оканчивая уборку, между собою разговариваютъ].

ВТОРОЙ.

Боекъ нашъ Бунко; нечего сказать, боекъ.

ПЕРВЫЙ.

Боекъ, да обычая не знаетъ... Подержи-ка: тутъ вотъ... Ладно на Шемякинскаго налетѣлъ, а случись иной... На столѣ-то коверъ оправьте... А иной, говорю, случись...

[Дверь отворяется].

ВТОРОЙ.

На дверь глянь: государь...

[Слуги спѣшно отходятъ въ глубину сцены].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Входятъ: **великій князь, князь Красной, Руно и бояре.**

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [садясь на лавку].

Слава Богу, перемирье взято.

КНЯЗЬ КРАСНОЙ.

И до миру, дастъ Богъ, не далече.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Съѣдутся бояре поутру: потолкуютъ и—въ добрый часъ начать—миръ докончаютъ. У тебя, Руно, все, далъ Богъ, здорово?

Digitized by Google

РУНО.

Бога, господине государь, благодарить: все здорово. Только...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Постой, не забыть бы. Моимъ грознымъ именемъ приказъ отдай: ратные христіанамъ ни въ чемъ обиды не чинили бы; кормовъ, скажи, больше указнаго отнюдь не брать. По первому, скажи, челобитью повѣшу. Слышь, моимъ грознымъ словомъ прикажи. А то, прости Господи, свои, татары ли пройдутъ: все пусто да голо, одно христіанамъ разоренье. О чемъ—перебилъ я—доложить думалъ?

РУНО.

Какъ тебѣ, государю, пріѣхать, предъ самымъ твоимъ государевымъ пріѣздомъ, наши въ избѣ тутъ князь-Шемякинскаго боярина наѣхали.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Князь-Дмитрій Юрьичева боярина? Кого?

РУНО.

Никиту Константиныча; на богомолье, сказываетъ, ѣхалъ...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Полно, на богомолье ли? Не вѣрнѣй ли: къ князь Василій Юрьичу на помочь спѣшилъ? Князь Дмитрій привезенъ?

РУНО.

Здѣсь, государь.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Скажешь приказъ, что сейчасъ даденъ,—ихъ обоихъ сюда приведешь. Ступай.

[Руно уходитъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VII.

Великій князь, князь Красной, бояре; вскорѣ Ѳедоръ Басенокъ; гдѣ нужно по дѣйствію, трубачъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [князю Красному].

Вотъ, братъ Дмитрій, пенялъ ты мнѣ не разъ: безъ вины-де брата Шемяку оковалъ. Гляди: правда-ть наружу выходитъ. Пошто его ближнему на моемъ пути Богу молиться занадобилось?

КНЯЗЬ КРАСНОЙ.

Не вѣдаю, государь! можетъ, и впрямь на богомолье...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ты все на добро повернешь, только...

БАСЕНОКЪ [за сценой].

Пусти же, говорятъ.

ВУНКО [за сценой].

Не пущу безъ доклада.

БАСЕНОКЪ [также].

Пусти, изрублю!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ѳедоровъ голосъ, не слышите? Впустить!

[Нѣсколько бояръ бросились къ двери; входитъ Басенокъ].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ѳедоръ, ты?

БАСЕНОКЪ.

Отъ князь Ивана Бабы за помочью присланъ. У насъ

Digitized by Google

въ сторожевомъ сѣча: князь Василій Юрьичъ перемирье порушилъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [вскакивая].

Святители! и часу не прошло,
Какъ взялъ со мной онъ перемирье! Солнце,
Что̀ намъ свѣтило, не зашло еще!
О, Господи! И вспомнить страшно,
Какъ крестъ честной ко мнѣ онъ цѣловалъ
Съ великими слезами, заклинаясь
Великой клятвою!

ВАСЕНОКЪ.

Пришелъ изгономъ.
И не замѣть сторожевые—мигомъ
Сюда бы налетѣлъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

На конь! Живѣе!
Эй, трубача сюда! [Басенку].
А ты скачи—
Нѣтъ, ты со мной: подай шеломъ!
[Одному изъ бояръ].
А ты
Гони живѣй въ можайскіе полки,
Чтобъ князь Иванъ, не медлючи ни часу,
Съ великимъ спѣхомъ помочь подавалъ!
[Бояринъ уходитъ].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [другому].

А ты скачи къ Ощерѣ съ той же рѣчью.
Чего стоишь! Ступай! [Бояринъ бѣжитъ].
Да гдѣ жъ трубачъ?
Труби всполохъ! Шеломъ подайте!

Digitized by Google

Иль ты трубить со страху разучился?

[Вырываетъ у трубача трубу].

Злодѣй! Давай и самъ я протрублю! [Трубитъ].

За мною, братья! Дружно, съ ярымъ крикомъ:

«Москва! Москва! За насъ святой Егорій!»

[За сценою отвѣтная труба; великій князь идетъ впереди и трубитъ; бояре за нимъ, повторяя кличъ].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сцена малое время пуста; затѣмъ Руно; позже вводятъ князя Шемяку; Бунко, въ дверяхъ.

РУНО [въ дверяхъ].

Ума не приложу: какъ мнѣ теперь съ князь Дмитрій Юрьичемъ быть? Сюда повелѣлъ государь привести, анъ всполохъ... Здѣсь ли оставить, назадъ ли вести?.. Теперь коли государь вскорѣ... [Говоритъ въ двери]. Инъ, сюда ведите. [Вводятъ князя Шемяку].

РУНО.

Ты, княже, здѣсь побудь... Эй, Бунко! [Бунко показывается въ дверяхъ]. Бояринъ приведенъ?

БУНКО [въ дверяхъ].

Тутъ на дворѣ стоитъ.

РУНО.

Какъ намъ быть: сюда ли его вести, назадъ ли...

БУНКО.

Коли моего, господине, совѣтишка послушаешь, я слово скажу.

РУНО.

[illegible]вай.

Digitized by Google

БУНКО.

Такъ я смекаю: коли ихъ по разнымъ избамъ разсадить, у каждой избы сторожей надоть, а и здѣсь въ избѣ государева добра довольно, безъ караула не бросишь. Мы тоже въ малой силѣ остались, въ случаѣ чего,—оборони Господи!—вмѣстѣ отбились бы, а порознь безъ боя перевяжуть.

РУНО.

Вѣрно. А дальше что?

БУНКО.

А дальше, господине, совѣтишко мой таковъ: запереть ихъ тутъ въ избѣ обоихъ, а нашимъ всѣмъ на дворѣ стать. И ихъ двухъ, и государево добро третье сбережемъ.

РУНО.

Дурости въ тебѣ, парень, довольно, а и разумомъ тебя Господь не обдѣлилъ, и совѣтъ твой гожій. Инъ, быть по-твоему. [Боярскимъ дѣтямъ]. Вы, за мной! [Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Князь Шемяка, одинъ; потомъ **Бунко**, въ дверяхъ.

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Всполохъ... Шелъ сюда, видѣлъ: самъ на конѣ, впереди всѣхъ гонитъ. Кричитъ: «Москва!..» Не братъ ли Василій изгономъ? Нѣтъ, что загадывать! Не время еще! Терпи покуда, князь Дмитрій, терпи.

БУНКО [въ дверяхъ].

Пожалуй, господине, въ избу. Вамъ тутъ вдвоемъ веселѣй будетъ, а и намъ васъ сторожить сподручнѣй.

[Пропускаетъ Никиту въ избу и уходитъ, затворяя за собой дверь].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ X.

Князь Шемяка, Никита.

НИКИТА [подходитъ къ князю и бросается къ его ногамъ].

Княже, господине мой! Тебя ли, государя моего, вижу, въ полону, окована, оповорена!

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Обезчестенъ, Никита, безвинно поруганъ. Господи, буди воля Твоя святая!

НИКИТА.

Дай мнѣ наглядѣться на тебя, руки твои изнуренныя поцѣловать, язвы ногъ твоихъ слезами горючими омыть!

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Встань, Никита; обними меня.

НИКИТА [встаетъ и съ плачемъ припадаетъ къ его плечу].

О, княже мой, княже! Господине мой безцѣнный!

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Подведи-ка меня къ столу; на лавку посади.

НИКИТА [ведетъ князя].

Господи, благодарю Тя, яко сподобилъ меня въ тяжкой неволѣ князю моему послужить. [Князь сѣлъ]. И я-то, старый, въ тѣ поры, какъ на Москву тебѣ ѣхать, обезумѣлъ вовсе. Какъ было одного отпустить тебя, какъ было съ тобой не поѣхать! А и тяжко мнѣ, господине, горько, какъ подумаю. Ты ужъ въ неволѣ, въ оковахъ томился, а я веселился, пировалъ безпечно!

Digitized by Google

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Охъ, Никита, не такова горька мнѣ неволя, каково горько, что безвинно отъ брата страдаю.

НИКИТА.

Дивлюсь и я: какъ онъ посмѣлъ на миру оковать тебя?

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Онъ ли не посмѣетъ! Ему ли моя неволя горька! Слушай, какъ было дѣло. Пріѣзжаю я на Москву, встрѣтилъ ласково, пиръ готовить велѣлъ. Только ужъ въ тѣ поры межъ ними, у него съ братомъ Косымъ, нелюбовь пошла. Съ часу на часъ грамоты разметной ждали. Сталъ онъ меня на пиру выспрашивать: каковъ я съ братомъ и есть ли межъ нами любовь? Говорю: «какъ съ тобой, государь, въ любви, такъ и съ братомъ Васильемъ въ совѣтѣ». Пойдешь ли, спрашиваетъ, со мною на брата? «Нѣтъ», въ отвѣтъ ему молвилъ, «не пойду: ты мнѣ господинъ и государь и потому братъ старѣйшій, а князь Василій Юрьичъ по плоти мнѣ братъ, и ничѣмъ я отъ него не обиженъ. Съ нимъ—позоветъ—на тебя не встану, но и ради тебя на него руки не подыму». Я замолчалъ, и онъ ни слова. На томъ и кончили.

НИКИТА.

И онъ гнѣвомъ на тебя не распалился?

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Куда! Къ концу-то пира я и думать про разговоръ забылъ! Онъ таковъ веселъ да ласковъ сталъ; самъ меня до сѣней проводилъ. Домой идучи: «за что мнѣ честь такая?» думаю. Съ тѣмъ и заснулъ. А поутру приказъ пришелъ: оковали меня и за приставовъ отдали.

Digitized by Google

НИКИТА.

Мать присовѣтовала! Не ея, чье же дѣло? Не у княгини Софьи, у кого думы кровавыя на сердцѣ, замыслы безбожные у кого на душѣ! Она всѣмъ на Москвѣ верховодитъ. Она злыми и несытыми очами на всѣхъ князей глядитъ. А вашему роду она пущая ненавистница. Не ея, чье же, господине княже, дѣло? Самъ подумай.

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Не на нее, больше думать не на кого, а Богъ вѣсть. Ты какъ, Никита, въ московскія тенета попалъ?

НИКИТА.

Не обо мнѣ, княже, рѣчь. Не о томъ теперь забота. Какъ тебя вотъ изъ неволи выручить, какъ за тебя, моего князя, отомстить, о томъ единая моя кручина. Господи! вѣдаю, грѣшна молитва моя, но изъ глубины сердца взываю къ Тебѣ: коли Ты на княгиню Софью гнѣвъ Свой возложишь и помыслишь казнь совершить надъ нею, молю: содѣлай мя, грѣшнаго, орудіемъ гнѣва Твоего, рукою моею соверши надъ нею судъ, сподоби мя за князя моего отомстить! Аминь. [За сценой трубы]. Господи, что это? Аль къ намъ на выручку спѣшатъ? Княже! радостью труба сія въ сердцѣ моемъ прозвучала! Надѣйся, княже.

КНЯЗЬ ШЕМЯКА.

Полно, Никита, отбой трубятъ.

НИКИТА.

Чу, скачутъ. Ближе.

[За сценой говоръ и движеніе. Слышны крики: «Побѣда! Помогъ святой Егоріи!»].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же; входитъ Руно, съ дѣтьми боярскими.

РУНО [входя].

Даровалъ Господь государю великому князю надъ врагомъ побѣду и одолѣніе. Что вернется, о тебѣ, княже Дмитрій Юрьичъ, доложу. Дастъ Богъ, на радостяхъ гнѣвъ свой на тебя государь отложитъ: опять совѣтъ да любовь межъ вами пойдетъ. А теперь лучше тебѣ, княже, отселѣ уйти. Добра тебѣ желаючи, говорю. Иди-ка съ Богомъ! [Боярскимъ дѣтямъ]. Ведите.

КНЯЗЬ ШЕМЯКА [идетъ].

Окованъ, въ путяхъ своихъ не воленъ.

НИКИТА [уходя].

Князей что смердовъ изъ избы въ избу гоняютъ.

[Князя Шемяку и Никиту увели].

ЯВЛЕНІЕ XII.

Руно одинъ; потомъ первый слуга.

РУНО [имъ вслѣдъ].

Экія сердца-те неукротимыя! [Въ двери]. Бунко, пошли сюда изъ слугъ кого поумнѣй! Все ли у меня справлено? все ли сготовлено? [Слуга вошелъ]. А, пришелъ ты! О чемъ, бишь, спросить думалъ? Да. У васъ въ стряпущей повара не мѣшаютъ?

ПЕРВЫЙ.

Варятъ, господине, и жарятъ.

Digitized by Google

РУНО.

Ладно. Главное уху карасевую не забудьте: государь ее жалуетъ. Да еще скажи ты поварамъ...

[Дверь отворяется. Входитъ великій князь и его дворъ; Руно спѣшно сторонится; потомъ шепчетъ на ухо слугѣ; тотъ, выслушавъ, пробирается позади бояръ въ двери].

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Великій князь, князь Красной, Басенокъ, Руно, бояре; вскорѣ князь Иванъ Можайскій.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Вернулись живо. Видите, коль дружно
За дѣло взяться, и Господь подмогникъ.
Не сѣча вышла, а забава. Только
Мы за околицу, гонецъ навстрѣчу:
«Съ побѣдой, княже! наутекъ пошли!»
Покуда Ѳедоръ добѣжалъ сюда,
И не успѣлъ я протрубить всполоха,
Да разослать гонцовъ, какъ наши
Со всѣхъ сторонъ на помочь поспѣшили,
И помните: всегда побѣда будетъ,
Коли съ отвагой, охрабривши сердце...

[Входитъ князь Иванъ Можайскій].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Что скажешь, княже? Аль опять измѣна?

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Нѣтъ, господине государь: пригналъ
Съ удачею поздравить, съ краснымъ ловомъ:
Звѣрь не великъ, да шкура дорога.

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Загадки задаешь...

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Косой попался.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Веди; посмотримъ дорогого звѣря.

КН. МОЖАЙСКІЙ [въ двери].

Эй, подавай сюда Косого князя.

[Вводятъ кн. Косого; онъ безъ шелома, на шеѣ арканъ, руки за спину прикручены].

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же; кн. Косой.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Здорово, князь Василій Юрьевичъ! Добро
Пожаловать. Что жъ, княже, ты молчишь?
Зашелъ въ чужую избу, да не хочешь
Сказать привѣта на поклонъ хозяйскій!

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Оторопѣлъ. А я заторопился,
Не погнѣвися, государь, забылъ:

[указывая на Косого]

Мы раньше князя языка схватали —
Изъ дворскихъ изъ его, бояринъ ближній —
Покаялся: «велѣлъ-де князь Василій
Затѣмъ на государевъ станъ ударить:
Великаго-де князя мыслилъ выкрасть,
Да въ заточенье засадить до смерти».

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [кн. Косому].

Была такая мысль? Ты точно думалъ,
Схвативъ, меня навѣки заточить?

КН. КОСОЙ.

Была ли, нѣтъ ли — не видать теперь.
А разсуди: за что тебя щадить,
Какое отъ тебя добро я видѣлъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Клятвопреступникъ! Врагъ креста честнаго!
Такъ вотъ зачѣмъ просилъ ты перемирья!
Такъ вотъ зачѣмъ ты на душу бралъ клятву!
Въ тотъ часъ, какъ крестъ мы оба цѣловали,
Ты замыслы кровавые питалъ,
И лгалъ кресту, какъ лгалъ ты государю!

КН. КОСОЙ.

Возьми моя — и стой ты предо мной,
Какъ я теперь передъ тобой стою:
Опутанный арканомъ и не воленъ
Себѣ въ защиту пальцемъ шевельнуть,—
И я сумѣлъ бы укорять въ измѣнѣ
И до-сыти ругаться надъ тобой!
И я бы грозное промолвилъ слово:
«Какъ на миру, на крестномъ цѣлованьи,
«Посмѣлъ-де ты, великій князь Московскій,
«Князь Дмитрія Шемяку оковать?»

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Я за свои дѣла отвѣтчикъ Богу,
А на землѣ меня никто не судитъ.

Digitized by Google

КН. КОСОЙ.

И надо мной не ты судьей поставленъ:
Я не холопъ, не твой служилый князь;
Я въ отчинѣ такой же самодержецъ,
Какъ ты въ своей, на каменной Москвѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Аль ты забылъ: стоитъ передъ тобою
Не ровня твой, не просто князь Московскій,—
Великій господарь всея Руси.
Твой господинъ, твой государь, чье имя
Ты долженъ честно содержать; чье имя,
Опричь Господня, всѣхъ именъ грознѣе!

КН. КОСОЙ.

Ты не по правдѣ сѣлъ на столъ Московскій.—
Съ чего же ты, гордыней обуянный,
Нелѣпо требуешь, чтобъ я
Передъ тобой смирился смѣлымъ духомъ?
Не признаю тебя я господиномъ
И государемъ ввѣкъ не назову!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Строптивъ ты, княже! Только помни,
Что за твое такое противленье
Я властенъ у тебя отнять удѣлъ.

КН. КОСОЙ.

Ты съ матерью своей, княгиней Софьей,
Задумалъ надъ князьями верховодить,—
Инымъ кусомъ, гляди, не подавися!
Грозишься ты лишить меня удѣла...
Опомнись! Князь Василій Юрьичъ

Digitized by Google

Тебѣ челомъ не билъ, прося землицы,
Какъ князь Иванъ, что здѣсь передъ тобой;
Въ твоихъ сѣняхъ, придя къ тебѣ съ поклономъ,
Не стаивалъ межъ челядью дворовой,
Какъ братъ князь Дмитрій и сейчасъ стоитъ:
Меня служить себѣ ты не заставишь,
Ни отчины лишить меня не властенъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

И смѣешь ты, измѣну учинивъ,
На государя своего грозиться
И буйнымъ языкомъ его порочить?
Князья! онъ васъ безчеститъ и коритъ,
И вы за честь свою вольны вступиться.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Ты, государь, обиженъ отъ него,—
А мы подъ властною твоей рукою,
И предъ твоей мелка обида наша.

КН. КРАСНОЙ.

Братъ! преклонись передъ великимъ княземъ,
За грубость за свою добей челомъ
И назови отцомъ и государемъ...

КН. КОСОЙ.

Вы не князья, не княжескаго рода,—
Подкидыши къ отцовскому порогу!
Моя обида вамъ не за обиду,
И правда старая не въ правду вамъ!
Глядите, какъ учнете соколами
Воронъ ловить да по міру таскаться
Съ княжатами и жонками своими,
Тогда меня помянете!

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Молчи:
Не переносны мнѣ такія рѣчи!
И слушай, княже: если ты сейчасъ
За всѣ твои великія измѣны,
Потупивъ очи и смиряся сердцемъ,
Мнѣ, государю, не добьешь челомъ,—
То будешь мной казненъ безъ милосердья!

КН. КОСОЙ.

Князей рожденныхъ ты казнить не воленъ,—
Не предъ тобой мнѣ очи опускать.
Я буду смѣло на тебя глядѣть,
А ты взглянуть въ глаза мнѣ не посмѣешь.
Затѣмъ что совѣсть не чиста, затѣмъ
Что ты неправду учинить замыслилъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Я въ очи поглядѣть тебѣ не смѣю?
А ты... гляди же смѣло на меня
И до-сыти старайся наглядѣться...
За порушенье клятвы передъ Богомъ,
За поруганіе креста честнаго,
За лютую измѣну государю,—
Такую казнь тебѣ я изрекаю:
Ты, Басенокъ, веди его, и тотчасъ
Пусть очи вырѣжутъ ему ножомъ!
Слѣпить его! и пусть идетъ хвалиться,
Что государь предъ нимъ потупилъ очи!
Чего жъ ты сталъ? Веди слѣпить его!

[Кн. Косого уводятъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XV.

Великій князь, князья Можайскій и Красной, Руно, бояре.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Измѣнники проклятые! Злодѣи!
Я научу васъ, какъ ковать крамолы
И государя своего безчестить!
Гдѣ жъ князь Шемяка? [Руну] Я тебѣ давно
Велѣлъ его передъ себя поставить.
Иль дважды мнѣ указы повторять?

РУНО.

Я, государь...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ты слушай государя,
Не разсуждай!

[Руно уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Великій князь, князья Можайскій и Красной, бояре.

КН. КРАСНОЙ [бросаясь на колѣна передъ великимъ государемъ].

Великій государь!
Какъ ты на князь Василья опалился,
Тебѣ я не перечилъ, и за брата
Не вымолвилъ ни слова, а теперь
И за другого брата не вступлюся,
Не стану говорить: «князь Дмитрій Юрьичъ
Нимало предъ тобою не повиненъ»,—
Но объ одномъ начну молить усердно:
Сперва душой и сердцемъ успокойся,

Digitized by Google

А тамъ князь Дмитрія зови къ отвѣту.
Теперь ли, государь, во гнѣвѣ яромъ
И сердцемъ распалася на иного,
Передъ собой велишь его поставить,—
Онъ безъ вины погибнетъ; не повѣришь
Ни оправданіямъ его, ни клятвамъ,
И тихое, покорливое слово
Въ твоихъ ушахъ упрекомъ отзовется!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Спасибо, милый братъ! Своею рѣчью
Ты отрезвилъ мой охмелѣвшій разумъ.
За брата Дмитрія не бойся: мирно
И ласково я съ нимъ поговорю.

КН. КРАСНОЙ.

Прости мнѣ, государь! Не смѣлъ я духомъ
И робокъ на-слово,— но дай мнѣ волю,
Да приласкай, да обнадежь меня,—
И я, непрошенный за всѣхъ печальникъ,
Тотчасъ назойливъ и навязчивъ стану:
Таковъ ужъ, видно, парень уродился.
Вотъ и теперь: чай, думаешь, за милость
Скажу тебѣ великое спасибо
И докучать рѣчами перестану?
Охъ, государь! не думай, не надѣйся:
Самъ на себя пеняй, я не отстану,
Все выскажу, что̀ на сердцѣ лежитъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Встань, милый братъ, и смѣло говори.

КН. КРАСНОЙ.

Не встану, государь! Молю за брата,

Digitized by Google

За князь Василій Юрьича молю!
Я вѣдаю: онъ согрѣшилъ на небо
И передъ тобой, великій государь.
И ты казни его, лиши удѣла,
Навѣки заточи въ темницу,—только
Не прикажи его слѣпить, не дай
Ты братней крови на землю пролиться!
Кровь пролитая вопіетъ на небо,
Она въ сердцахъ князей обидой встанетъ,
Войною вспыхнетъ, местью разольется.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Еще ты молодъ, чтобъ учить меня!

КН. КРАСНОЙ.

Я, государь, учить тебя не смѣю,
И не судья межъ братомъ и тобой...
Подумай, братъ: Васильева лица,
Какимъ его привыкъ ты съ дѣтства видѣть,
Ты больше не увидишь, какъ во снѣ.
Свершится казнь, его ты не узнаешь:
Гдѣ въ очи ясныя душа глядѣлась
И гдѣ сіялъ отъ Бога данный разумъ,—
Тамъ станутъ ямы, налитыя кровью;
Увидѣвъ ихъ, ты сердцемъ содрогнешься,
Отъ ужаса лицо свое закроешь,
И слезной жалостью душа заноетъ!
Къ нему ты бросишься, прося прощенья,
Но темный взоръ не скажетъ: «я прощаю!»
И въ тѣ поры про все ты позабудешь,
Про всѣ его обиды и измѣны,
И въ мысляхъ будешь помнить объ одномъ:
Что возвратить очей ему не въ силахъ...

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Да замолчи же! Не терзай меня!

КН. КРАСНОЙ.

Не бойся, государь! Еще не поздно,
Скажи лишь слово,— отмѣненъ указъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Бѣги же, милый братъ, спѣши скорѣе!

[Кн. Красной бросается къ двери; навстрѣчу ему входитъ Басенокъ].

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же; Басенокъ.

БАСЕНОКЪ [входя]

Господине государь! по твоему государеву указу, ослѣпленъ есть князь Василій Юрьичъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

О, Господи! Ты слышалъ, сердцевѣдецъ,
Я повелѣлъ, чтобъ казнь остановить,—
За что жъ меня ты покаралъ, мой Боже!

[Кн. Красному].

Братъ Дмитрій! Не гляди ты на меня,—
Какъ взглянешь ты, слова твои припомню
И эти ямы, налитыя кровью!..
Будь проклятъ часъ, какъ онъ въ полонъ попался,
И мѣсто, гдѣ я сталъ братоубійцей!..
Охъ, не могу здѣсь долѣ оставаться,—
Все кажется: изъ каждаго угла
Глядитъ Василій темными очами,

Digitized by Google

Грозится и на голову мою
Зоветъ отмщенье!.. Господи помилуй!

[Закрываетъ лицо и припадаетъ къ столу головой. Общее молчаніе].

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же; вводятъ кн. Шемяку и Никиту; Руно.

КН. КРАСНОЙ

[черезъ нѣкоторое время подходитъ къ великому князю].

Господине государь! Князь Дмитрій Юрьичъ приведенъ и предъ твои очи поставленъ. Попомни, государь: обѣщалъ ты мнѣ съ миромъ и лаской его встрѣтить.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

[подымаетъ голову и беретъ кн. Красного за руку].

Я помню, милый братъ; все помню.

[Встаетъ и идетъ къ князю Шемякѣ].

Князь Дмитрій Юрьичъ! Я передъ тобою
Столь много согрѣшилъ, что ей не смѣю
Обнять тебя, назвать не смѣю братомъ.
Прости меня, обиды не попомни,
За все, что вѣдаешь, чего не знаешь,
За все, за все прости меня, прости!

[Низко кланяется; рукою до земли].

КН. ШЕМЯКА.

Господь тебя проститъ, а я не помню...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Клянись же, что за все меня прощаешь!

КН. ШЕМЯКА.

Клянуся, государь. И ты прости...

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Теперь могу обнять тебя какъ брата...
Но ты стоишь окованъ предо мною?

[Боярамъ].

Иль вы не видите, что я прощенья
Прошу у брата? Снять съ него оковы
Не догадаетесь!

[Бояре бросаются и снимаютъ съ князя Шемяки оковы]

Охъ, слуги, слуги!
На злое дѣло вы орломъ летите,
На доброе — улиткою ползете.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [обнимаетъ князя Шемяку].

Садися, милый братъ! Ужъ я не знаю,
Какъ обласкать, чѣмъ одарить тебя!
Коль не на радости, что братъ простилъ,
Когда же веселиться? А ужъ я ли
Не радъ съ тобою миру? Милый братъ!
Клянусь тебѣ, свидѣтельствуясь Богомъ,
Что̀ ни велишь, чего ни пожелаешь,
Во всемъ твою готовъ исполнить волю.

КН. ШЕМЯКА.

Столь много, государь, меня ласкаешь,
Что и не знаю...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Надо бы теперь
Въ честь брата дорогого пиръ устроить,
Да пировать я нынѣ не досуженъ,
Не погнѣвися. На Москву пріѣдешь,
Ужъ угощу, учествую тебя.

Digitized by Google

А нынѣ, хоть меня простилъ ты,
Все жъ тяжко на душѣ моей, охъ, тяжко!
Незамолимый грѣхъ...

КН. ШЕМЯКА.

Я, государь,
Про все забылъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Да я-то, я-то, братъ,
Забуду ли когда? О, Боже правый!
Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ Васильемъ!
Пойдемте, братья, всѣ пойдемте въ церковь:
Я со слезами каяться начну,
А вы молитесь, да Господь отпуститъ.

[Уходитъ великій князь и его дворъ].

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Князья Шемяка и Красной; Никита.

КН. ШЕМЯКА [останавливая кн. Красного].

Постой, братъ Дмитрій, скажи мнѣ — въ толкъ я не возьму — что̀ съ великимъ княземъ сталось? Ласково говорилъ со мною, на Москву пировать звалъ, и незапно, ровно ужасное что̀ припомнилъ, молиться началъ, плачетъ, въ церковь зоветъ...

КН. КРАСНОЙ.

Злое и страшное, братъ, совершилось дѣло: предъ самымъ твоимъ сюда приходомъ братъ нашъ, князь Василій Юрьичъ, за порушенье клятвы...

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Убитъ? Говори: убитъ?

КН. КРАСНОЙ.

Не убитъ, казненъ: отемнили его, очей лишили.

КН. ШЕМЯКА.

И ты при томъ былъ? И не вступился за брата?

КН. КРАСНОЙ.

Видитъ Богъ, молилъ я государя за брата, и, Богъ свидѣтель, повелѣлъ онъ остановить казнь...

КН. ШЕМЯКА.

Да не успѣли? Не успѣли? Такъ ли?

КН. КРАСНОЙ.

Не успѣли; видитъ Богъ, не успѣли!

КН. ШЕМЯКА.

И видитъ Богъ душу мою: до смерти не прощу государю, что ослѣпилъ брата моего.

КН. КРАСНОЙ.

Братъ, не клянись! Родной мой, прости ему! Кабы ты видѣлъ, какъ онъ терзался, какъ рыдалъ, что не успѣлъ Василью простить!

НИКИТА [кн. Шемякѣ].

Не даромъ же, княже, улещивалъ онъ тебя. «Прости, говоритъ, за все: что вѣдаешь, чего не знаешь, за все прости!» Не даромъ клясться тебя заставилъ, что обидъ его не попомнишь!

КН. ШЕМЯКА.

Та клятва не въ клятву. Лестью онъ ее у меня выманилъ! О чемъ клясться заставлялъ, про то я не вѣдалъ.

Digitized by Google

НИКИТА.

А князь Красной и зналъ, да тебѣ не повѣдалъ! Кругомъ тебя, княже, обошли.

КН. КРАСНОЙ.

Стыдись, Никита Константинычъ! Тебѣ не смуту заводить бы, не братьевъ ссорить, а миръ межъ нихъ ладить.

НИКИТА [ему].

Слушай, княже, что̀ тебѣ скажу: будь князь Василій Юрьичъ не родной братъ князю моему и господину, и въ тѣ поры на миръ его уговаривать не сталъ бы, а «не прощай обиды» молвилъ, «вступись за честь княженецкую. Сегодня брата слѣпилъ, завтра другого»...

КН. КРАСНОЙ.

Братъ, не слушай его!

КН. ШЕМЯКА.

Не его, чести своей слушаю. А ему скажу: пойдемъ, Никита, отомстимъ за брата!

КН. КРАСНОЙ.

Какое злое дѣло еще замышляете? Опомнись, братъ, пощади кровь христіанскую.

КН. ШЕМЯКА.

Онъ братней крови не щадилъ, его ли я пощажу?

НИКИТА.

Не спѣши, княже, не торопи Бога. Наспѣетъ часъ, тогда отомстишь. А нынѣ...

КН. ШЕМЯКА.

А нынѣ?..

Digitized by Google

НИКИТА.

Пойдемъ, княже, въ церковь; съ великимъ княземъ помолимся. Затаи, господине, злобу въ сердцѣ своемъ и какъ онъ лестью опутывалъ тебя, и ты его опутай. А настанетъ время, я самъ месть твою разбужу...

КН. ШЕМЯКА.

Не заснуть ей вовѣки! Пойдемъ, Никита, станемъ льстить и кланяться, а подъ полой ножи готовить.

[Оба идутъ].

КН. КРАСНОЙ.

Господи! Братъ, погоди, что̀ я тебѣ скажу! Ушелъ! [Опускаясь на колѣна]. Господи, наставь меня, научи, какъ примирить мнѣ братьевъ моихъ!

[Занавѣсъ].

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Руза. Хоромы князя Шемяки.

ЛИЦА.

Князь Шемяка.
Князь Дмитрій Шемячичъ (маленькій).
Никита Константиновичъ.
Некрасъ, **Салтыкъ**, **Колтуй** } Князь-Шемякины дѣти боярскіе.
Бѣда, бѣглецъ московскій.
Княгиня Шемякина.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Колтуй, у окна стоитъ; **Некрасъ**, сидитъ.

КОЛТУЙ.

Эхъ, сидимъ мы тутъ съ тобой на сторожѣ, ничего не видимъ, а у собора, поди, народу страсть.

НЕКРАСЪ.

Въ окно нешто не видать?

КОЛТУЙ.

Увидишь тутъ! [Отходитъ отъ окна].

НЕКРАСЪ.

Пожди, скоро, надо-быть, вернется кто — разскажетъ.

КОЛТУЙ.

Разскажетъ! Своими ли глазами видѣть, али чужими,— что̀ лучше? разсуди.

НЕКРАСЪ.

Чужими, по-моему, вѣрнѣй. Самъ, сколько ни гляди, всего не доглядишь. А потомъ досада: «Ахъ, дьяволъ тѣ ѣшь, самъ при томъ былъ, а что̀ люди видѣли, того не примѣтилъ!» А потому, говорю... Стой, никакъ разсказъ идетъ; слышь, по лѣстницѣ топотитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Некрасъ, Колтуй, Салтыкъ.

КОЛТУЙ.

Что̀ тамъ у васъ, у собора-тъ было? Сказывай живѣй.

НЕКРАСЪ.

Да ничего не пропускай. Все по ряду, какъ было.

Digitized by Google

САЛТЫКЪ.

Коль по ряду, по ряду и сказывать станемъ. Выѣхали мы: князь на конѣ, вокругъ него пять ли, шесть иныхъ князей, и что̀ любо: всѣ-то они нашему князю свѣтъ Дмитрій Юрьичу на Москву помогать пришли. А слѣдомъ княгиня съ сыномъ въ саняхъ, а и сани-те заглядѣнье: дуга расписная, бубенцы малиновые, коренникъ опять' — ну, дивоваться. Только мы на улицу, народъ такъ со всѣхъ сторонъ и хлынулъ — ровно плотину прорвало. И народу же — страсть! «Не Руза, Москва», подумаешь.

КОЛТУЙ.

Ой ли?

САЛТЫКЪ.

Ей-Богу! Шумятъ, орутъ, шапки вверхъ: «живи нашъ князь со княгинею! Здравствуй, княже, на многая лѣта!» Господи, ажно слеза прошибла.

НЕКРАСЪ.

А у собора-тъ что̀ же?

САЛТЫКЪ.

А у собора московскіе насъ дожидались. И скажу вамъ, братцы, видимо-невидимо съ Москвы ихъ набѣжало. Кого только межъ ними нѣту: и бояре, и гости торговые, и чернецы! Всякаго народу довольно.

НЕКРАСЪ.

Съ чего ихъ сюда нагнало?

САЛТЫКЪ.

А съ того, сказываютъ: поборы нынѣ на Москвѣ велики стали, на татаръ денегъ много берутъ.

Digitized by Google

КОЛТУЙ.

Толкуй! Просто сказать, великій князь Москву татарамъ продалъ, а еще уговорился: всѣхъ князей извести и по всѣмъ городамъ татарскихъ царевичей насажать. Съ того и нашъ князь подняться вздумалъ.

САЛТЫКЪ.

Чего не знаю, не знаю, а что на Москву князя зовутъ, своими ушами слышалъ: «ничего-де не опасайся, иди: безъ боя вороты отворимъ, непокорныхъ всѣхъ перевяжемъ; своими руками на столъ Московскій посадимъ».

НЕКРАСЪ.

Ну, а князь что?

САЛТЫКЪ.

Князь ничего. Соколомъ глядитъ да посмѣивается. Рѣчь имъ въ отвѣтъ держать сталъ.

КОЛТУЙ.

Что жъ говорилъ-то?

САЛТЫКЪ.

Рѣчи, признаться, не дослышалъ. Народъ больно напирать сталъ, едва князя съ паперти не столкнули; ну, послали насъ народъ маленько поосадить. А тѣмъ временемъ князь въ соборъ прошелъ.

НЕКРАСЪ.

А дальше что?

САЛТЫКЪ.

А дальше Никита Костентинычъ меня сюда послалъ: сказать, чтобъ здѣсь не мѣшкали, пиръ живо готовили.

Digitized by Google

КОЛТУЙ.

Ну, а походо-тъ на Москву сказанъ ли?

САЛТЫКЪ.

А чего не знаю, братцы, того не знаю.

НЕКРАСЪ [Колтую].

Говорилъ, всего не доглядѣть...

КОЛТУЙ.

Теперь хоть князева пріѣзда не проглядѣть.

[Бѣжитъ къ окну].

НЕКРАСЪ.

И то...

КОЛТУЙ [у окна].

Батюшки! у крыльца ужъ! и съ княгиней. Бѣжать!

[Убѣгаетъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

Некрасъ, Салтыкъ.

САЛТЫКЪ.

А мы?

НЕКРАСЪ.

А двери отворимъ, князя у дверей встрѣтимъ.

[Отворяютъ двери и становятся около нихъ; входитъ князь Шемяка, княгиня Шемякина, князь Шемячичъ, Никита; Некрасъ и Салтыкъ, пропустивъ ихъ, уходятъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Кн. Шемяка, княгиня Шемякина, кн. Шемячичъ, Никита.

КН. ШЕМЯКА [входя, Никитѣ].

Такъ крѣпко, говоришь, княгиню хвалятъ?

НИКИТА.

Ужъ такъ-то хвалятъ, господине-княже,
Ни разсказать, ни описать нельзя.
«И пригожа-то, и умна княгиня,
Привѣтлива и ласкова безъ мѣры,
Не ей-де, говорятъ, служить,— кому же?»
Ну, попросту: съ ума свела московскихъ.

КН. ШЕМЯКА [женѣ].

Чу, москвитянъ съ ума свела, княгиня.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [смѣясь].

А пусть ихъ сходятъ! Только, Дмитрій,
Мнѣ пользы нѣтъ, а и тебѣ не вижу.
Я этимъ перебѣжчикамъ не вѣрю,
Не вѣрю и тому, что крестъ цѣлуютъ.
Чуть туча набѣжитъ да свистнетъ буря,
Они, какъ овцы, побѣгутъ отъ насъ;
Еще скорѣй, чѣмъ къ намъ съ Москвы бѣжали.

НИКИТА.

И правду молвишь, госпожа княгиня,—
Не князь имъ дорогъ, а его хлѣба.

КН. ШЕМЯКА.

Я знаю самъ: на нихъ не полагайся,

Digitized by Google

И пальца въ ротъ имъ не клади, а все же
Прикармливать, ей-ей, не худо. Всѣхъ-то,
Кому великій князь пришелся солонъ,
Кто у него, за что ни есть, въ опалѣ,—
Всѣхъ милости прошу къ себѣ на службу.
Чѣмъ больше ихъ, тѣмъ ближе мы къ Москвѣ,
Что человѣкъ — ступень на столъ Московскій.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Давнымъ-давно я эти рѣчи слышу,
А до Москвы далече, какъ и было. [Сыну].
Далече, Митя? Не видать отсель?

КН. ШЕМЯКА.

Не бойся; не уйти Москвѣ отъ насъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Пословицу: не мѣсто къ головѣ
Идетъ, а къ мѣсту голова,— слыхалъ ли?

КН. ШЕМЯКА.

Да голову-то надо поберечь:
Сперва обдумай, осмотрись, намѣться,
А бить начнешь, такъ бей навѣрняка.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

По-твоему: обдумывать — вѣкъ думай,
А осмотрѣться — прогляди глаза;
Намѣтиться — до той поры все мѣтить,
Пока тебя, намѣтивъ, не убьютъ!
И смѣхо-тъ мнѣ съ тобой, и горе, Дмитрій!
Какъ мнѣ заставить, чтобы ты не мѣшкалъ,
Шелъ смѣло на Москву — ужъ и не знаю.
На просьбы глухъ ты, ласки не сильны.

Digitized by Google

Неужто мнѣ приняться за попреки,
Сказать въ глаза, что самъ же обѣщалъ
За вѣрную любовь женѣ награду,
Хвалился: «молъ, свезу тебя въ Москву,
И станешь государыней Московской»?

КН. ШЕМЯКА.

Что обѣщалъ, то все исполню, Ольга.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Извѣрилась въ тебя совсѣмъ я, Дмитрій,
И упрекать ужъ больше не хочу.
Упрекомъ дѣлу не помочь. Охъ, вижу,
Давнымъ-давно тебѣ я надоѣла,
Да только ты, чтобъ я не домекнулась,
Опутывалъ меня лукавой рѣчью,
Все обѣщалъ, чтобъ только обмануть.

КН. ШЕМЯКА.

Охъ, Ольга, Ольга! знай ты, каково
Мнѣ весело такія рѣчи слушать...
Хоть ты, Никита, за меня вступись.

НИКИТА.

Я за княгиню съ радостью вступлюся.
Что ей ты обѣщалъ, да не исполнилъ,
Не подивлюсь,—и мнѣ ты обѣщалъ!
Ты помнишь ли, я не забылъ доселѣ,—
Хоть десять лѣтъ прошло, до слова помню,—
Какъ брата твоего велѣлъ слѣпить
Великій князь, ты мстить хотѣлъ тотчасъ же,
Но я сдержалъ твой гнѣвъ, сказалъ: «пожди,
Наспѣетъ часъ, и месть я разбужу».
А ты въ отвѣтъ: «ей не заснуть вовѣки».

Digitized by Google

Теперь бужу, не добужуся мести,—
Охъ, вѣрно, умеръ братъ, и месть во гробѣ!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ему ли помнить о покойномъ братѣ!

КН. ШЕМЯКА.

И не грѣшно, не стыдно вамъ обоимъ
Напраслину взводить и лгать безбожно?
Когда Москвѣ я доброхотомъ былъ?
Не лѣтось ли, какъ царь Махметъ поднялся,
И князь великій присылалъ стократно,
Моля, чтобъ я пришелъ ему на помощь,
Должно-быть, я помогъ ему,—не отдалъ
Его въ полонъ татарамъ, нѣтъ!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Дивлюся,
Какъ въ тѣ поры его не пожалѣлъ ты,
Какъ не простилъ и не помогъ ему?

КН. ШЕМЯКА.

Должно быть, я, какъ былъ онъ въ полону,
Великаго княженья не искалъ?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А что же вышло? Гдѣ теперь Василій?
Не на Москвѣ ль сидитъ великимъ княземъ?

КН. ШЕМЯКА.

Должно, я здѣсь сидѣлъ сложивши руки,
Ни войска не собралъ, а ни съ князьями
Не смолвился? Одинъ сижу какъ прежде?
Помощники-князья ушли, должно быть!

Digitized by Google

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [сыну].

И ты, какъ вырастешь, такой же будешь?
Какъ тятя же? «Иду», а самъ ни съ мѣста?

КН. ШЕМЯЧИЧЪ.

Да.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [князю].

Что-жъ? жди, пируй покуда на досугѣ,
Авось Москву съ друзьями пропируешь!

КН. ШЕМЯКА.

Уйти мнѣ отъ тебя! Одни попреки,
А нѣтъ того, чтобы утѣшить мужа.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Сама утѣху вижу ли?—Нѣтъ, Дмитрій,
Не за тобою живучи мнѣ быть
Великою княгинею Московской!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; входитъ Некрасъ.

НЕКРАСЪ [входя].

Дворецкій, господине княже, доложить приказалъ: пиръ сготовленъ, да еще, господине, человѣкъ нѣкакій пригонилъ, проситъ очи твои видѣть; сказывается съ Москвы гонцомъ, отъ твоихъ, господине княже, доброхотовъ съ грамотою.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Зови сюда. [Некрасъ уходитъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VI.

Князь Шемяка, княгиня Шемякина, Никита, потомъ Бѣда, въ концѣ Некрасъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А ты ступай Митюша,
Проголодался, чай. Бѣги же къ нянѣ. [Провожаетъ сына]
[Входитъ Бѣда].

БѢДА [входя].

Господине княже!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Со мною говори: вѣстей московскихъ
Не любитъ князь: онѣ ему докука.

БѢДА.

Государыня матушка, великая княгиня Московская! Челомъ тебѣ бью.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Спасибо, что пожаловалъ меня
Въ великія княгини. Слышишь, Дмитрій,
Не ты, а бѣглый жаловалъ.— Скажи же,
Какъ звать тебя по имени, чтобъ знать мнѣ,
Кому за честь должна сказать спасибо.

БѢДА.

Твой, государыня, богомолецъ смиренный. Изверженъ изъ ангельскаго чина, сирѣчь разстрига, а зовутъ Бѣдою!

НИКИТА [съ усмѣшкой].

Должно, за добрыя дѣла страдалецъ.

Digitized by Google

БѢДА.

Истинно, господине, за добрыя.—Какъ пріѣзжалъ къ намъ Сидоръ-митрополитъ, что̀ папежскую ересь завести у насъ, окаянный, думалъ,—не знаю, за что̀, видно, за грѣхи мои тяжкіе, по родительскому неумоленію, полюбился я ему, душъ христіанскихъ губителю, и взялъ онъ меня, правыя вѣры отступникъ, съ собою во градъ Флорентію. А какъ вернулись мы съ собора, и задумалъ онъ, вышереченный Сидоръ-отступникъ, на обѣдни папу своего злочестиваго поминать, и пришлось ему со стыдомъ веліимъ со стольнаго града бѣжать,—въ тѣ поры и меня, яко любовника его ближняго, изъ ангельскаго чина извергли, и прозвася оттоль Бѣдою. Азъ же грѣшный ни въ чемъ неповиненъ былъ, и его, Сидора, по всякій часъ клятвенно клялъ, а во градѣ Флорентіи будучи, папѣ ихъ римскому въ его гнусную бороденку плюнуть хотѣлъ, да свои удержали.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ты хорошо себя хвалить умѣешь,
За то скажу тебѣ я: исполать!—
А что̀, Никита? Онъ между такими жъ,
Какъ самъ, людишками хвалиться можетъ:
Межъ проходимцами онъ славный витязь.
Вотъ намъ съ тобой межъ русскими князьями
Похвастать нечѣмъ.—[Бѣдѣ] Ты чего же хочешь?

БѢДА.

Службишки, государыня, прошу; повели въ подьячіе написать. Азъ же вельми книженъ и грамотенъ есмь, и отъ языкъ иноплеменныхъ малость толкую.

Digitized by Google

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Не врешь, Бѣда? Бѣда, коль прихвастнулъ.

БѢДА.

Истинно, государыня. Прислушать изволь. Salve, domine. Ite, missa est.

[Княгиня смѣется].

КН. ШЕМЯКА.

Да будетъ же тебѣ: нашла утѣху!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

И эта хороша, какъ лучшей нѣту.

КН. ШЕМЯКА.

Онъ съ грамотой...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ужли читать ты станешь?
Аль ты забылъ, у насъ сегодня пиръ!

КН. ШЕМЯКА [Бѣдѣ].

Гдѣ грамота?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Подай сюда, Бѣда.
А на словахъ скажи: какія вѣсти?

БѢДА [поданая княгинѣ грамоту].

Вѣсти, государыня, великія, поѣхалъ князь великій, съ княжатами своими, съ княземъ Иваномъ и съ Юріемъ княземъ, съ Москвы, къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, а и ѣдутъ они, государыня, въ малыхъ людяхъ, человѣкъ всего съ двадцать, и о томъ же въ грамотѣ писано.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Когда поѣхали?

Digitized by Google

БѢДА.

Вечоръ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

За вѣсти
Беру тебя въ подьячіе. [Бьетъ въ ладони] Эй, кто тамъ?

[Входитъ Некрасъ].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Одѣть и накормить его. Ступай;
Про вѣсти никому, Бѣда, ни слова!

[Уходятъ Бѣда и Некрасъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Князь Шемяка, княгиня Шемякина, Никита.

КН. ШЕМЯКА.

Подай же грамоту.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Пойдемъ на пиръ,
Чай, гости заждались... Прочесть успѣемъ.
Дни три, дастъ Богъ, не меньше пропируемъ.

КН. ШЕМЯКА.

Подай же, говорю.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [подавая грамоту].

Возьми, читай...
Коль вѣсть услышавъ, ты не встрепенулся
И не велѣлъ коней сѣдлать, чтобъ слѣдомъ
Орломъ летѣть на красную добычу,—
И грамоту прочтешь, все то же будетъ!

Digitized by Google

НИКИТА.

Что, княже, въ грамотѣ?

КН. ШЕМЯКА.

До слова то же,
Что говорилъ гонецъ. [Женѣ] Пойдемъ на пиръ!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Зовешь-таки на пиръ,—опомнись, Дмитрій!
Теперь удача намъ плыветъ настрѣчу,
А мы упустимъ, не пошлемъ
Схватить Василья,—пропадай навѣки
И гордыя мечты, и столъ Московскій!

КН. ШЕМЯКА.

Провѣрить надо: нѣтъ ли тутъ обмана?
До вечера пождемъ...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ты погоди,
Пока великій князь въ Москву вернется,
Да на тебя придетъ. А ты—все жди!
Дождешься, какъ возьмутъ тебя въ полонъ,
Дождешься, какъ жену твою и сына
Посадятъ за желѣзную рѣшетку,—
Тогда иди, пади Василью въ ноги,
Проси, чтобы простилъ тебя; авось
Пожалуетъ: велитъ слѣпить, какъ брата!

КН. ШЕМЯКА.

Да полно же тебѣ терзать меня
И издѣваться надо мной.—Никита,
Ступай и князь Иванъ Андреичу скажи

Digitized by Google

Указъ мой грозный: «выступить немедля,
Идти на Троицу изгономъ». Съ нимъ
И ты пойдешь.

НИКИТА.

О, княже... Государь мой!
Звѣрь не уйдетъ — въ томъ честь моя порукой!

КН. ШЕМЯКА.

Иди, спѣши. А ты попомни, Ольга,
Что ты меня понудила. И знай,
Коль гибель ждетъ, — изъ-за тебя погибну!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

За все отвѣчу. А теперь на пиръ,
И тамъ указъ свой грозный объявлю, —
И погляжу: кто мнѣ не покорится? —
Сегодня жъ въ ночь князь Дмитрій Юрьичъ
Со всею силой на Москву идетъ.

[Всѣ уходятъ].

СЦЕНА ВТОРАЯ.

У Сергія-Троицы. Площадка предъ каменною церковью надъ гробомъ Сергія.

ЛИЦА.

Великій князь Василій.
Князь Иванъ Можайскій.
Руно.
Никита Константинычъ.
Бунко.
Салтыкъ.
Никифоръ, пономарь.
Ратные князя Ивана и Шемякины, конные и пѣшіе.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Входятъ Руно и Никифоръ.

РУНО.

Ты, Никифоръ, при томъ былъ?

НИКИФОРЪ.

Былъ, господине.

РУНО.

Сказывай, какъ дѣло было.

НИКИФОРЪ.

Сидѣлъ государь у игумна, разговоръ вели. И вдругъ шумъ на монастырѣ всталъ, дѣти боярскіе загалдѣли, государь на крыльцо: «что-де прилучилось?» Анъ гонецъ пригонилъ, Бункомъ зовутъ.

РУНО.

Бункомъ? Не нашъ ли бывшій?

НИКИФОРЪ.

Онъ, господине, и есть. Докладываетъ: «Идутъ-де, государь, князь Шемяка, а съ нимъ Можайскій князь: изгономъ-де на Троицу гонятъ». Государь осерчалъ даже:— «Ты, говоритъ, мнѣ сперва служилъ, а потомъ къ князь Дмитрій Юрьичу побѣжалъ, а теперь опять ко мнѣ пришелъ. И мнѣ тебѣ, переметчику, на братьевъ своихъ повѣрить!»

РУНО.

Не повѣрилъ?

НИКИФОРЪ.

Не далъ, господине, вѣры. И Бунка велѣлъ изъ монастыря выбить.

Digitized by Google

РУНО.

По дѣлòмъ ему, вору. И сильно били?

НИКИФОРЪ.

Таково-то, господине, били: не случись у него лыжъ съ собою, да не успѣй онъ ихъ на ноги нацѣпить—живому ему отсель не уйти бы! Наши за нимъ было, да самъ, господине, вѣдаешь, снѣгъ нонѣ глубокъ: девять пядей.

РУНО.

Когда же государь сторòжу выслалъ?

НИКИФОРЪ.

Съ полчаса этакъ времени прошло, приказалъ дѣтямъ своимъ боярскимъ къ Радонежу выйти, на горѣ сторожей стать.

РУНО.

Береженаго Богъ бережетъ.—А про меня тутъ государь не спрашивалъ?

НИКИФОРЪ.

Какъ же. «А дворецкій мой, говоритъ, гдѣ?»—А по твоему, отвѣчали, государеву указу столъ на иноковъ готовить пошелъ, какъ приказалъ ты, государь, иноковъ сегодня кормить.

РУНО.

Такъ, такъ. Такъ и я имъ отвѣчать наказалъ. Ну, а государь что?

НИКИФОРЪ.

А государь, господине: «не тревожьте-де старика: онъ, говоритъ, свое дѣло знаетъ».

Digitized by Google

РУНО.

Такъ и сказалъ: «онъ-де», сирѣчь я... «онъ-де, говоритъ, свое дѣло знаетъ»?

НИКИФОРЪ.

«Знаетъ», говоритъ.

РУНО.

«Знаетъ!» Ишь, Никифоръ, каковъ добръ у насъ государь. «Онъ-де свое дѣло, говоритъ, знаетъ!» Кто по нонѣшнимъ временамъ человѣка за глаза похвалитъ. А никто. Царя, того за глаза бранятъ. А государь! «Онъ-де, говоритъ, свое дѣло знаетъ». А, Никифоръ? «Знаетъ», говоритъ?

НИКИФОРЪ.

«Знаетъ», господине.

РУНО.

«Онъ-де знаетъ!» То-то. Ахъ, Господи, Господи! «Знаетъ». Одначе заболтался я съ тобой, пойти...

НИКИФОРЪ.

Никакъ государь сюда идти изволитъ.

[Входитъ великій князь; Руно спѣшитъ ему навстрѣчу; Никифоръ идетъ къ церкви и входитъ на церковную лѣстницу].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Великій князь, Руно, Никифоръ.

РУНО.

Столъ, государь, по твоему указу на иноковъ сготовленъ,—прикажешь ли иноковъ къ столу звать?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Зови, да...

Digitized by Google

НИКИФОРЪ [съ церковной лѣстницы].

Господи! Что̀ за человѣкъ прибѣжалъ? Палъ онъ, что ли? Нѣтъ, лыжи сымаетъ. Никакъ Бунко опять проявился. Онъ и есть.

[Вбѣгаетъ Бунко].

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же; Бунко.

БУНКО [вбѣгая].

Гдѣ государь?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Опять ты переметчикъ? За смертью своей пришелъ, видно.

БУНКО.

Тебя, государь, отъ смерти спасти хочу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Отъ васъ, переметовъ, нѣтъ мнѣ спасенья.

БУНКО.

Не гнѣвись, государь. Выслушай ты меня. Какъ бѣжалъ я отъ дѣтей твоихъ боярскихъ, самъ не зналъ, куда ноги несутъ. Добѣжалъ до Радонежа, на сѣнникъ къ мужику отдохнуть забрался.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ну?

БУНКО.

Отдохнувши, дальше бѣжать хотѣлъ, да какъ выгляну: твоя, государь, сторо̀жа на горѣ стоитъ. Даже ужахнулся. «Не меня ли имать пришли?» подумалъ.

Digitized by Google

РУНО.

Что̀ ты про свое, ты про государево дѣло сказывай.

ВУНКО.

Сейчасъ, господине, доложу. Черезъ нѣкоторое время опять выглянулъ, все бѣжать думалъ. Анъ отъ Москвы обозъ идетъ, многія сани, которыя полостьми покрыты, которыя рогожами, и за каждыми-то саньми человѣкъ пѣшъ идетъ. Заглядѣлся я: что̀, молъ, везутъ. А и дѣти твои боярскіе заглядѣлись же, и оружье у нихъ брошено, въ кучѣ лежитъ. А то, государь, не обозъ, *они* были.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Кто они?

ВУНКО.

Вороги твои, государь. Какъ подъѣхали, изъ каждыхъ-то саней по два выскочило, да на твою сторо̀жу, всѣхъ перекрутили. А слѣдомъ вершники наскакали. И призналъ я, государь, князь Иванъ Андреича въ лицо, да Никиту Константиныча. Какъ прошли, я за лыжи, да черезъ поле, наперерѣзъ. Спасайся, государь: изгономъ на тебя идутъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Лжешь ты! Не можетъ того быть, чтобы братья на крестномъ цѣлованьи на меня пошли.

ВУНКО.

Не вѣришь ты мнѣ! Господи! Никифорушко! глянь ты, голубчикъ: съ лѣстницы виднѣе. Оглянись назадъ.

НИКИФОРЪ.

Государь! Сани сюда, много саней бѣжитъ. И вершники слѣдомъ!

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Господи! Неужто братья руку на меня подняли?— Руно, бѣги ты къ игумну, моли его, слезно на колѣняхъ моли, чтобы дѣтей схоронилъ.

РУНО.

Ты, государь, какъ же одинъ, безъ людей останешься?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Обо мнѣ, старикъ, не плачь: молодыхъ князей спасай! Князь Ивана береги: онъ, по моей смерти, государь тебѣ будетъ. [Цѣлуетъ Руно]. Иди же; съ Богомъ.

[Руно уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ XI.

Великій князь, Бунко, Никифоръ.

НИКИФОРЪ [подбѣгая къ великому князю].

Государь, затворись ты въ притворѣ церковномъ и ключъ съ собой возьми, изнутри замкнись. Не станутъ же дверей въ храмъ Божій ломать!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Надоумилъ, спасибо. [Идетъ]. Пусть я погибну, но дѣтей неповинныхъ сохрани и помилуй, Господи!

НИКИФОРЪ [провожая его].

Изнутри, государь, замкнись. А то боюсь,—пытать станутъ: съ пытки ключа не выдать бы.

[Великій князь входитъ въ церковь].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XII.

Никифоръ, на церковной лѣстницѣ; **Бунко**, около него.

БУНКО.

Никифорушко, близко они?

НИКИФОРЪ.

Сейчасъ, окаянные, сюда будутъ; стадомъ, что волки лютые, гонятъ.

БУНКО.

Никифорушко, какъ намъ государя спасти?

НИКИФОРЪ.

Не мы, Господь развѣ его спасетъ!

[Въѣзжаетъ на конѣ Никита: за нимъ слѣдомъ трое или четверо ратныхъ].

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же; ратники; Никита, потомъ **кн. Можайскій.**

НИКИТА [съ коня].

Гдѣ великій князь?

БУНКО [подходя].

Нѣтъ здѣсь государя: съ часъ времени какъ на Ростовъ отъѣхалъ.

НИКИТА.

Что ты путаешь? На какой Ростовъ? [Сошелъ съ коня].

[Входитъ кн. Можайскій].

КН. МОЖАЙСКІЙ [входя].

Былъ у игумна. Нѣту тамъ государя. Въ церковь, сказываютъ, прошелъ.

Digitized by Google

НИКИФОРЪ [сходя съ лѣстницы].

Ждалъ и я его, да не проходилъ.

НИКИТА.

Ты кто таковъ?

НИКИФОРЪ.

Понамарь здѣшній.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Подавай ключи; отворяй церковь.

НИКИФОРЪ.

Сейчасъ, княже. [Будто ищетъ ключей]. Грѣхъ какой: дома ключи забылъ.

НИКИТА [отводя князя въсторону, тихо].

Что ты ихъ, княже, слушаешь. Одинъ одно, другой другое. Безпремѣнно онъ въ церкви. [Особенно громко] Иди ты, княже, въ церковь, постучи въ двери. скажи государю: на миру мы къ нему пріѣхали. [Тихо] Выманить его надо, а выманишь — поговори ты съ нимъ, съ три короба ему наговори, пока наши ребята монастырь обшарятъ.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Ладно. Не впервой.

[Оба идутъ къ церкви].

БУНКО [Никифору, тихо].

Сговаривались о чемъ-то.

КН. МОЖАЙСКІЙ [идя].

Мы на миру. На миру мы.

[Церковныя двери отворяются; великій князь показывается на лѣстницѣ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же; великій князь.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [на лѣстницѣ].

Отъ Божьяго суда не схорониться. — Братъ, князь Иванъ!..

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Челомъ тебѣ, господине государь, бью...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Челомъ бьешь,—сторожу мою зачѣмъ же избилъ?

НИКИТА.

Не погнѣвись, господине государь: кто доносилъ тебѣ, глядѣлъ, да со страху, видно, не доглядѣлъ; твои же, государь, дѣти боярскіе виноваты: накинулись было нашъ обозъ грабить, а мы посмирили.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [сходя съ лѣстницы].

Правду, нѣтъ ли говоритъ,—ты, братъ Иванъ, за его слова предо мною отвѣтчикъ...

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Господине государь! людишки межъ насъ, вижу, смуту заводятъ, поссорить насъ хотятъ, а мы, государь, на миру; истинно тебѣ говорю... [въ сторону] Что бы мнѣ соврать-то ему?

БУНКО [тихо Никифору].

Гляди, государя отъ церкви отманиваетъ. Предъ нимъ вертится.

НИКИФОРЪ [тихо Бунку].

Аки бѣсъ предъ заутреней. Въ глаза глянуть не смѣетъ.

Digitized by Google

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Государь, на миру мы, а... А прослышали, отъ татаръ тебѣ тягость, окупъ великъ съ тебя требуютъ; на помочь къ тебѣ, государь, спѣшили.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Братъ! не обманывай... Охъ, лучше сейчасъ же меня здѣсь въ чернецы постригите, и пусть до смерти изъ монастыря честного не выйду... Только дайте мнѣ видѣть образъ Божій и Его Пречистой Матери...

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Что у тебя, государь, на мысли!.. Господи! Не первый годъ меня знаешь. И всегда-то, гдѣ я ни буду, твой человѣкъ есмь... Коли я къ недругамъ твоимъ, государь, приставалъ, случалось, Господи! самъ вѣдаешь, неволей, по бѣдности шелъ. Чтобъ отчины не потерять, да матери моей на старости лѣтъ по чужимъ отчинамъ не скитаться!.. А теперь... [въ сторону] Что жъ Салтыкъ треклятый нейдетъ! [Вслухъ] А теперь... Господи!.. знамо, межъ вами, князьями, князишки мы махонькіе... а вотъ-те Христосъ!..

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Братъ! вспомни еще: вѣдь здѣсь у Троицы, въ этой вотъ самой церкви, надъ гробомъ Сергіевымъ, клялся ты мнѣ никакого лиха на меня не мыслить. Гляди: церковь цѣла стоитъ, и икона, что мы цѣловали, цѣла же на гробѣ чудотворцевомъ лежитъ...

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Да коли мы лихо какое... да падетъ оно на головы наши! Ужъ и не знаю, чѣмъ поклясться тебѣ... Не вѣришь ты! Господи, уйти мнѣ лучше... [Подходя къ Никитѣ, тихо] Да что жъ они медлятъ?

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Братъ, подойди ты ко мнѣ, вѣрю я тебѣ, только успокой ты сердце мое. Пойдемъ въ церковь, и надъ гробомъ чудотворцевымъ повтори слова свои.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Съ радостью, государь, повторю. [Замѣтивъ входящаго Салтыка]. Иди, я за тобой, государь.

[Великій князь идетъ къ церкви; входитъ Салтыкъ].

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же, Салтыкъ, потомъ ратники.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Ну что? — тише говори.

САЛТЫКЪ.

Достальныхъ, человѣкъ съ пять, перекрутили.

КН. МОЖАЙСКІЙ [Салтыку].

Свисти. — Сейчасъ, государь. [Никитѣ] Бери же его.

[Салтыкъ свищетъ; сцена мгновенно наполняется со всѣхъ сторонъ выбѣгающими ратными].

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Съ радостью, государь! [Быстро скрывается въ толпѣ].

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же, кромѣ кн. Можайскаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [останавливается и оглядывается на шумъ].

Что за люди? Гдѣ жъ братъ? Гдѣ князь Иванъ?

НИКИТА [подходитъ и кладетъ ему руки на плеча].

Князь Василій! Поиманъ еси великимъ княземъ Дмитрій Юрьичемъ.

Digitized by Google

БУНКО [бросаясь на Никиту].

Разбойникъ! что ты надъ государемъ сдѣлалъ?

НИКИТА [быстро обернувшись, бьетъ его ножомъ].

Уймите его. [На Бунку насѣло нѣсколько человѣкъ]. А князя въ сани и на Москву!

[Двое ратныхъ берутъ князя подъ руки].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Господи! да будетъ воля Твоя святая!

[Пользуясь суматохой, Салтыкъ срываетъ съ великаго князя шапку и нахлобучиваетъ ему на голову свою. Никита дѣлаетъ знакъ; великаго князя хотятъ вести].

[Занавѣсъ].

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Москва. Во дворцѣ великаго князя.

ЛИЦА:

Великій князь Василій.
Князь Шемяка.
Князь Иванъ Андреевичъ.
Иванъ Акинфичъ, дворецкій великой княгини Софьи.
Ѳедоръ Басенокъ.
Никита Константинычъ.
Салтыкъ.

Великая княгиня Софья Витовтовна, мать великаго князя.
Великая княгиня Марья Ярославна, жена великаго князя.
Княгиня Шемякина.

Бояре, слуги, ратники.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Входятъ княгиня Софья и Иванъ Акинфичъ; впереди служанка вноситъ восковыя свѣчи и ставитъ на столъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [служанкѣ].

Свѣчи поставишь, великой княгинѣ доложи: матушка, молъ, свекровь зоветъ, пришла бы со мной посидѣть. [Служанка уходитъ] Садись, Иванъ, подождемъ государя.

ИВАНЪ.

Замѣшкался что-то государь у Троицы. [Сѣлъ].

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Да, позамѣшкался. — А еще двое, говоришь, въ ночь бѣжали?

ИВАНЪ.

Двое ихъ бѣжало, да невеликъ намъ, матушка-государыня, ущербъ, а и князь Дмитрій Юрьичу прибыль не велика же.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Сегодня двое, завтра двое — черезъ мѣсяцъ сочти, много выйдетъ.

ИВАНЪ.

Да кто бѣжитъ, матушка княгиня, кто бѣжитъ-то, спроси. Который отъ государя — самъ же и виноватъ — не стерпѣлъ; другой: «обидѣлъ-де меня государь», жалуется; ишь, услуги его великія, а жалованья отъ государя нѣту! Третьему все, вишь, мерещатся: только онъ съ Москвы, богатъ станетъ; чуть ли не пять городовъ ему въ кормленье дадутъ. Послѣдніе люди, матушка, бѣгутъ, пустой народишко. Еще не слава ли Богу сказать, что бѣжали-то.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не въ томъ бѣда, что бѣгутъ, а въ томъ — шатость заводится. Соблазнъ, Иванъ; на всю Русь соблазнъ.

ИВАНЪ.

Не въ нихъ, государыня, соблазнъ; не будь болота, негдѣ бы чертямъ водиться; не будь на Руси иныхъ, кромѣ государя, князей, некуда было бы бѣгать. А князь Дмитрій Юрьичъ — сама знаешь — каковъ человѣкъ есть: ни слово ему не свято, ни крестъ честенъ. Я, чай, спитъ, — во снѣ злое видитъ. А теперь ему ли не лафа? Государь, какъ изъ татарскаго полону выкупился, — про всѣ его обиды позабылъ. Пытали мы говорить, слушать не хочетъ: «Господь-де ему воздастъ!»

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Того мало: вовсе не бережется онъ Шемяки, а тотъ, гляди, зубы на насъ точитъ.

ИВАНЪ.

Говорю: на Москву его вызвать; не пойдетъ, понудить. И тутъ всѣ его грѣхи высказать; покается, челомъ добьетъ, простить да блюсти за нимъ строго, вѣрнаго человѣка къ нему приставить, обо всемъ доносилъ бы.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Дѣло говоришь. Съ Шемякой иначе не сообразишь. И ластится, и укусить норовитъ. Лукавый человѣкъ! Псы такіе бываютъ, — идешь мимо, смирнехонько лежитъ, на солнышкѣ грѣется, на тебя не взлаетъ, а безъ опаски пройди, — сзади подкрадется, и укусилъ. Таковъ же и князь Дмитрій Юрьичъ.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Еще одно въ немъ есть: съ мелкими князишками ладить умѣетъ. Я, чай, Можайскій около него вьюномъ теперь вьется, не будетъ ли какой подачки. Охъ, всѣхъ этихъ князишекъ давно прикрутить бы пора!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Прикрутить, прикрутить... Охъ, Иванъ, Иванъ, стара я становлюсь. Умнѣй, говорятъ, старики-те; правда, умнѣй съ лѣтами стала, чего не замѣчала, теперь то вижу,— да смѣлость запала. И шепнула бы порой словечко государю,—Василій же, пожаловаться грѣхъ, сынъ ко мнѣ покорный, къ материнскому слову внимательный,— да боюсь: «а какъ не удастся?» думаю. Такова ли прежде была? Чай, помнишь. Задумано—сдѣлано!

ИВАНЪ.

Мнѣ ли, матушка, забыть!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Эхъ, молодое время, золотое время! прошло, миновалося. Лѣтъ бы пятнадцать, хоть десять съ костей долой,— отъ Шемяки теперь, послѣ всѣхъ его лукавствъ, духа не осталось бы! Взвизгнуть не успѣлъ бы!.. Ты чего же всталъ? Сиди, Иванъ.

ИВАНЪ [тихо].

Великая княгиня никакъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же; великая княгиня Марья.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Позвала тебя, невѣстушка, того не вспомнила: мнѣ, старой, сна нѣту, а ты, можетъ, и легла бы...

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

До сна ли, матушка! нѣтъ, вмѣстѣ Василья подождемъ. И то думаю: къ вечернямъ вернуться обѣщалъ, доселѣ нѣту.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Опоздился, не бѣда. Присаживайся-ка, потолкуемъ. И ты, Иванъ, съ нами посидѣлъ бы...

ИВАНЪ.

Съ радостію бы, государыня, да...

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Аль что̀ неладно?

ИВАНЪ.

Дѣло-то, государыня, пустое, и докладывать было не думалъ...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Сказывай ужъ.

ИВАНЪ.

Какъ шелъ я, государыня, сюда, по твоему зову, сторо̀жа въ сѣняхъ мнѣ не показалася; ровно они лишнее хлебнули...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Пьяны?

ИВАНЪ.

Не скажу — пьяны, а тверезыми тоже грѣхъ назвать. Думалъ еще разъ дворъ обойти, и коли что̀, своихъ слугъ на сторо̀жу поставить.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Такъ, Иванъ Акинфичъ, и сдѣлай; да не мѣшкай, ужъ сдѣлай мнѣ милость.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Ну, ну. Иванъ, поди; невѣстушку мою любимую успокой.

ИВАНЪ.

Прощенья, государыни, прошу.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

Великія княгини Софья и Марья.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Что-й-то, невѣстушка, тревожно глядишь? Чѣмъ обезпокоилась?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Охъ, матушка, цѣлый-то вечеръ покою себѣ не знаю; томитъ меня: великая тома на меня напала. А думы одна другой чернѣй; гоню ихъ, а онѣ, ровно тучи громовыя, такъ и наплываютъ, такъ и наплываютъ, душу заволакиваютъ. Вверху, одна сидючи, — брани меня, матушка, не брани, — всплакнула даже.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

О чемъ? Что Василій къ вечернѣ обѣщалъ, да не пріѣхалъ?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Скучно мнѣ, матушка, на сердцѣ тревожливо. А Иванъ Акинфичъ своею рѣчью пуще меня растревожилъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Слуги ради праздника лишнее выпили, а тебѣ тревога! Нечего сказать, велика бѣда: маслену почуяли — черезъ недѣлю вѣдь. Охъ, не слѣдъ бы Ивану и докладывать, тебя только напугалъ.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Охъ, матушка, какъ сердце у кого напугано, малость тревожитъ. Впереди бѣды не видишь, старые страхи вспомнишь. Вотъ и теперь,— точно въявь все опять вижу. Лѣтось — помнишь ли?—такъ же вотъ мы съ тобой засидѣлись, спать ты меня посылала, а я не шла, упрямилась. Господи, словно радости дожидалась! И вдругъ шумъ на дворѣ, крикъ; не стерпѣли мы, на крыльцо выбѣгли, думали: не гонецъ ли отъ Василья, съ побѣдой... Ты помнишь ли, какъ татаринъ, ни слова не говоря, Васильевъ крестъ натѣльный намъ подалъ; «въ плѣну вашъ государь», сказалъ... Охъ, до смерти мнѣ того страшнаго часа не забыть! И потомъ... [За сценой шумъ] Господи! что тамъ? Охъ, сердце упало!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Аль слуги задурили?.. [Прислушивается]. Нѣтъ, вѣрно кто впотьмахъ шелъ. споткнулся.

КН. ШЕМЯКА [за сценой].

Уладитесь, доложишь,— а мы покуда къ княгинямъ пройдемъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не государь ли вернулся?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Нѣтъ, матушка, не Васильевъ голосъ... [Опять шумъ за сценой].

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Да что жъ тамъ?

[Обѣ встаютъ и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ; входятъ кн. Шемяка и княгиня Шемякина].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же; князь Шемяка и княгиня Шемякина.

КН. ШЕМЯКА.

Ба! думали, весь дворъ храпитъ,— анъ нѣтъ:
Хозяйки не ложилися. Знать, ждали
Гостей...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Князь Дмитрій Юрьичъ!?

КН. ШЕМЯКА.

Онъ. Не мнѣ—
Кому же быть! Всегда хожу незваный.
Не ждутъ — я тутъ; встрѣчаютъ, гдѣ не чаютъ.
И ѣхать не хотѣлось, да женѣ
Стоскнулося: «подай, шумитъ, Москву!»
А я женѣ покорливъ и угодливъ:
«Эй, собирайся! живо!» А у насъ
И сборы скоры, а и кони лихи,—
Чуть сѣли, да полозья заскрипѣли,
И на Москву, гляди, какъ разъ поспѣли.
Ну, здравствуй, тетушка! Сестра, здорово!
Вотъ вамъ жена. Прошу любить
Да жаловать; цѣлуйте да зовите:
Ты, тетушка,— племянницей безцѣнной,
А ты, сестра, — сестрицей ненаглядной.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Твои слова — не княжескія рѣчи,
И слушать ихъ намъ съ матушкой не гоже.
Пойдемъ да кликнемъ слугъ...

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Постой,
Невѣстушка,— я съ нимъ поговорю.
Князь Дмитрій Юрьичъ, али мало ты
Предъ государемъ согрѣшилъ, что вздумалъ
Въ его дому безчинство заводить?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Вернется государь — спасибо скажетъ.

КН. ШЕМЯКА.

Эхъ, тетушка! Семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ.
А что̀ сестрицѣ рѣчи не въ угоду,
Такъ я скажу: по встрѣчѣ вамъ и рѣчи.
Почетно ль встрѣтили меня? Сказали ли:
Князь Дмитрій Юрьичъ, милости-де просимъ,
Садися, гостемъ будешь...

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Гость не въ пору...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Пословица живетъ, да не про васъ:
Для васъ татаринъ всѣхъ гостей милѣе.

КН. ШЕМЯКА.

Ай да жена! Спасибо за словечко.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Тебѣ бы, княже, не хвалить жену,
А унимать... Аль ты хмеленъ пришелъ?

КН. ШЕМЯКА.

И правду, тетка, молвила: хмеленъ,
Хмеленъ и есть. Да не съ вина, не съ меду,

Digitized by Google

Съ удачи молодецкой пьянъ хожу.
Жена! не просятъ насъ, гостей, садиться,
Мы сами сядемъ. Не робѣй, садися.
Хозяйкамъ не по нраву — не бѣда. [Сѣлъ].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Не только передъ ними не сробѣю,
Не побоюся сѣсть на столъ Московскій! [Сѣла].

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Князь Дмитрій Юрьичъ, слушай ты меня,
Въ послѣдній разъ скажу: уймися, княже,
А не уймешься, не уймешь жены,—
Съ тобою стану говорить иначе!
Гляди, не вышло бъ плохо. Вспомни: съ кѣмъ ты
Шутить задумалъ?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Матушка, уйдемъ...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [мужу].

Зачѣмъ пріѣхали,— скажи имъ прямо.

КН. ШЕМЯКА.

И то сказать. Эхъ, тетушка, шумишь ты,
А и меня стращаешь понапрасну.
Не ссориться, мириться къ вамъ пріѣхалъ.
Черезъ недѣлю маслена, попомни:
Подходятъ дни прощеные,— хотѣлъ я
Великое смиренство показать,
За всѣ вины добить челомъ задумалъ,
Да вы же встрѣтили меня спесиво...

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Коль правду говоришь, уйди отсель,
Дождися государева пріѣзда,
Тогда добей челомъ. А раньше вамъ
У насъ прощенья испросить не худо;
Не то, вернется государь, ему
На васъ обоихъ жалобу положимъ.

КН. ШЕМЯКА.

Опять спесивишься, и дивно мнѣ,
Откуда спеси набралася ты:
Съ Литвы вѣдь родомъ, а твоя Литва
Славна куда недавно. Въ стары годы,—
Читалъ я въ лѣтописцѣ,—вы, Литва,
И дани путной не могли платить,
А вѣникомъ да лыкомъ отдувались...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Я отчествомъ своимъ могу гордиться:
Отецъ мой славенъ не въ одной Литвѣ.
Тебѣ, гляди, и похвалиться нечѣмъ:
Отецъ твой былъ разбойникомъ, и ты
Въ него же вышелъ, а твоя княгиня
Брана не изъ великаго княженья,
На Заозерьѣ гдѣ-то проживала
Да бѣгала въ лаптишкахъ по грибы,—
Съ того, должно быть, ты про лыко вспомнилъ.
И вѣники припомнились не даромъ,
Чай, на Москвѣ найдется не одинъ:
Какъ соръ отсель васъ выметутъ обоихъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Такъ знай же, лыкомъ шитая княгиня,
Съ своей невѣстушкой, моей сестрицей,

Digitized by Google

Что ваши красны дни прошли; опала,
Что̀ желтый листъ съ деревьевъ, ваша слава,
Сегодня съ солнцемъ ваша честь зашла!
Не сынъ твой на Москвѣ великимъ княземъ,
На каменно̀й — не мужъ твой государемъ.
Мой мужъ отнынѣ государь Московскій,
Великій князь всея Руси. Не вы,
А я теперь великая княгиня!

КН. ШЕМЯКА [съ хохотомъ].

Что̀, присмирѣли, госпожи княгини?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Что̀, тетушка, ты будешь ли, какъ прежде,
На свадьбахъ пояса срывать съ князей?
Нѣтъ, государыня, впередъ не станешь
Нашептывать, чтобъ нашихъ жениховъ,
Какъ звать они пріѣдутъ государя
Къ себѣ на свадьбу,— въ тюрьмы
Сажали да ковали! Нѣтъ! Прошла
Твоя пора, и нынче же съ невѣсткой
Вы мнѣ поклонитесь земнымъ поклономъ,
И слезно станете молить, чтобъ я
За васъ предъ государемъ заступилась.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Скажи мнѣ, матушка, во снѣ я слышу,
Аль наяву мнѣ снятся эти рѣчи!
Ужли съ тобой мы мигомъ обѣднѣли,
Вступиться некому за насъ? Убиты
Всѣ слуги вѣрные? и наше слово,
Какъ мертвая рука, безсильно стало?
Нѣтъ, рано вы развеселились, рано

Digitized by Google

Задумали по насъ творить поминки,—
Еще мы живы: государь пріѣдетъ...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Не жди, княгиня, — привезенъ твой князь...

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Родная! Матушка! Да что̀ жъ они
Надъ государемъ сдѣлали, злодѣи?
Иль вы его, схвативши на дорогѣ,
Зарѣзали?

[Входитъ Никита].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Не вашего мы рода,
Чтобъ на дорогахъ сторожить и рѣзать!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; Никита.

КН. ШЕМЯКА.

Постой, жена. Не видишь, кто вошелъ. [Женщинамъ]
Довольно бабьихъ криковъ и попрековъ;
Браниться да кориться полно! Время
Заправское, мужское дѣло дѣлать. [Никитѣ].
Ну что̀, уладились?

НИКИТА.

Все, государь,
Далъ Богъ, уладили.

КН. ШЕМЯКА.

Поди сюда. [Тихо]
Всѣ присмирѣли москвичи?

Digitized by Google

НИКИТА [тихо].

Нельзя
Не смирнымъ быть: довольно нашихъ
Стоитъ въ хоромахъ, на дворѣ не мало.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ [свекрови].

Его онъ государемъ величаетъ...
О чемъ-то шепчутся, гляди...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [невѣсткѣ].

Голубка,
Не знаю, что̀ сказать,—одно лишь знаю:
Злосчастіе пришло,—встрѣчай съ поклономъ...

КН. ШЕМЯКА [громко].

Ступай, Никита, всѣхъ зови сюда.

[Никита уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Князь Шемяка, княгиня Шемякина, великія княгини Софья и Марья, потомъ князь Можайскій.

КН. ШЕМЯКА.

Вотъ этакъ-то ладнѣй. Чего браниться!
Теперь безъ шума, мирно да любовно
Уладимся, дастъ Богъ. А то сестрица,
Глядико-сь, что̀ придумала: убили!
Не воры мы, что̀ по дорогамъ рѣжутъ.

[Входитъ князь Можайскій].

КН. ШЕМЯКА.

Братъ, князь Иванъ! Изъ всѣхъ гостей желанный,
Пришелъ ты первымъ—будь же первымъ всюду.

Digitized by Google

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Спѣшилъ я, господине государь,
Челомъ тебѣ ударить да поздравить:
Здоровъ будь, государь, на многи лѣта,
А сѣвши на великомъ на княженьи,
На отчинѣ и дѣдинѣ своей...

КН. ШЕМЯКА [цѣлуя его].

Спасибо, братъ. [Тише] Другіе что? Идутъ ли?

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Кто, государь, идетъ, кого ведутъ.

КН. СОФЬЯ.

Гдѣ трупы, тамъ орлы; а гдѣ измѣна,
Тамъ князь Иванъ.

КН. МАРЬЯ.

Изъ первыхъ первый всюду.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

И вы здѣсь, государыни... Простите,
Вошелъ, не доглядѣлъ...

КН. ШЕМЯКА.

Гляди же въ оба:
Не двѣ здѣсь государыни, а три:
Какъ величать кого, не перепутай.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Охъ, государь!.. Да я!.. Да вотъ Христосъ!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Три государыни, а князь Иванъ

Digitized by Google

Одинъ, какъ перстъ,—не мудрено, что спуталъ,
Которой раньше поклониться надо.

КН. МОЖАЙСКІЙ.

Охъ, государыня!.. Хоть ты.. Ей-Богу!..

КН. ШЕМЯКА.

Ну, спутался совсѣмъ; садись-ка, княже,
Поклонами сочтемся на досугѣ.

[Кн. Можайскій садится нѣсколько позади кн. Шемяки; входитъ Салтыкъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же; Салтыкъ.

САЛТЫКЪ [въ дверяхъ].

Великій государь князь Дмитрій Юрьичъ!
Пришли къ тебѣ московскіе бояре,
Челомъ хотятъ ударить—повелишь ли
Имъ встать передъ собою, государь,
И видѣть очи свѣтлыя свои
Допустишь ли?

КН. ШЕМЯКА.

Войти имъ! Допусти.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же; входитъ ратники и становятся по обѣ стороны дверей; за ними дворъ кн. Шемяки и становится позади своихъ князя и княгини; за ними московскіе бояре: впереди **Иванъ** съ хлѣбомъ-солью, потомъ **Басенокъ** и другіе.

ИВАНЪ [подходя къ кн. Шемякѣ].

Мы, государь, московскіе бояре,
Пришли челомъ ударить и молить,

Digitized by Google

Чтобъ допустилъ насъ вѣрою и правдой
Себѣ служить, какъ служивали прежде
Отцы и дѣды наши, государь,
Твоимъ отцамъ и дѣдамъ. И на томъ
Пожалуй насъ, великій государь,
И не побрезгай нашей хлѣбомъ-солью.

[Подаетъ].

КН. ШЕМЯКА.

Спасибо вамъ. На ваше челобитье
Скажу: служите правдой мнѣ, бояре,
А я готовъ за вѣрную за службу
Васъ жаловать безъ мѣры, безъ числа.

[Беретъ хлѣбъ-соль; тише].

За всѣхъ, Иванъ, ручаешься?

ИВАНЪ.

За всѣхъ
Передъ тобой отвѣтчикъ, государь.

БАСЕНОКЪ.

Не торопись, за всѣхъ не отвѣчай;
Не всѣмъ же, какъ тебѣ, люба измѣна.

ИВАНЪ [тихо Басенку].

Молчи, не порти дѣла.

БАСЕНОКЪ.

Не смолчу!
Князь Дмитрій Юрьевичъ! Не Богомъ
Поставленъ ты надъ Русскою землей;
Не земскою отъ вѣка пошлиной
Садишься на великое княженье,
А самовольно, вопреки кресту,

Digitized by Google

А потому,—тебѣ не поклонюсь я,—
Есть безъ меня измѣнниковъ довольно!

КН. ШЕМЯКА.

Схватить его! Въ темницу бросить!
Пусть тамъ задохнется въ безсильной злобѣ.

[Ратные, съ Салтыкомъ во главѣ, схватываютъ Басенка].

БАСЕНОКЪ.

Постойте, не уйду. Скажу лишь слово.
За государя я умру охотно,
А ты, клятвопреступникъ и грабитель,
Укралъ, какъ тать, великое княженье,
Разбойникомъ наѣхавъ на Москву.
Я все сказалъ. [Ивану] А ты прощай да помни:
Еще есть люди на Москвѣ, кому
Честь государева и крестъ честной
Дороже жизни! Ну, теперь ведите:
Сказалъ я слово, и душа покойна.

[Идетъ].

КН. МАРЬЯ [вслѣдъ ему].

Спасибо, Ѳедоръ! Отъ меня спасибо,
Отъ государя и отъ всей земли!

[Басенокъ и ратники ушли].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Княгиня Софья, княгиня Марья, князь Шемяка, кн. Можайскій, Иванъ, московскіе бояре, кн. Шемякинъ дворъ, ратники.

КН. СОФЬЯ.

А вамъ, измѣнники, сказала бъ слово,
Да не пробьешь васъ никакимъ стыдомъ;
Ни совѣсти, ни чести...

Digitized by Google

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Государь,
Молю тебя и бью челомъ усердно:
Ты вѣрныхъ слугъ своихъ не дай въ обиду,
Не прикажи передъ собой безчестить...

КН. ШЕМЯКА.

Вы слышите, московскіе бояре,
Какъ государыня за васъ вступилась:
За ней обиды вамъ не знать. [Вел. княгинямъ] А вы
Молчать! И знайте свой шестокъ! [Боярамъ] Садитесь!
Пора намъ грозный судъ начать.—Никита!

[Бояре садятся: кн. Шемякины позади своего князя; московскіе по другую сторону сцены; Иванъ отдѣльно и впереди другихъ. На зовъ князя входитъ Никита].

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же; Никита, потомъ великій князь.

НИКИТА [въ дверяхъ].

Великій государь, князь Дмитрій Юрьичъ!
По твоему по грозному указу
Поиманъ есть Василій, прежде бывшій
Великій князь Московскій,—повелишь ли
Его на судъ передъ собой поставить?

КН. ШЕМЯКА.

Веди!

[По знаку Никиты, вводятъ великаго князя. Великія княгини бросаются къ нему].

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Охъ, сынъ мой! Мой любимый сынъ!

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

А гдѣ же дѣти? Дѣти гдѣ, Василій?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [тихо женѣ].

Не вспоминай: услышатъ...

КН. ШЕМЯКА [подзывая знакомъ Никиту].

Гдѣ его княжата?

НИКИТА.

Не погнѣвися, государь, помилуй!
Не вспомнили про нихъ.

[Тихо говорятъ съ княземъ].

ИВАНЪ [про себя].

Прощенья проситъ,
Что не успѣлъ младенцевъ погубить.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

О, Господи! спаси дѣтей невинныхъ!
Владычица! покрой своимъ покровомъ
Отъ взоровъ нечестивыхъ!

НИКИТА [подходя къ великому князю].

Князь Василій!
Поставленъ ты на судъ предъ государемъ,—
Какъ передъ Богомъ, правду отвѣчай!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Князь Дмитрій Юрьичъ! Не спрошу я,
Кѣмъ ты поставленъ въ судьи надо мной.
Самъ вѣдаешь: своею волей судишь,
Не правдою. Суди жъ меня; своимъ
Великимъ, праведнымъ судомъ суди!
Ужъ твой ли судъ да не великъ? Сошлися
Клятвопреступники судить того,

Digitized by Google

Кто ими схваченъ лестью и насильствомъ.
Ужъ твой ли судъ не правый? Собрался
Предатели-Іуды осудить
Того, кто ими преданъ. Нѣтъ, отъ вѣка
Суда такого не видала Русь!

ИВАНЪ [про себя].

Помочь не въ силахъ — казнись и молчи.

КН. ШЕМЯКА.

Сужу тебя не за свои обиды...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ты мой обидчикъ, *ты* же и судья.

КН. ШЕМЯКА.

Свои обиды я тебѣ прощаю.
Но ты не предо мной однимъ виновенъ:
Виновенъ ты, измѣну учинивъ,
Предъ всею Русскою землей...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Проклятый!..

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Сынъ! уступи. Не раздражай его!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Нѣтъ, матушка! Пускай онъ надо мною
Творитъ что̀ хочетъ, пусть убьетъ меня,—
Но не стерплю, чтобъ лживыми устами
Посмѣлъ въ измѣнѣ обличать меня, —
Меня, за землю Русскую страдальца,
Въ измѣнѣ передъ Русскою землей!

Digitized by Google

Скажи, коль повторить посмѣешь;—
Когда и чѣмъ измѣну учинилъ?

КН. ШЕМЯКА.

А въ томъ твои великія измѣны,
Что землю Русскую татарамъ продалъ;
Понадавалъ имъ волости въ кормленье,
Имъ золото и серебро даешь;
Татаръ и рѣчь ихъ любишь паче мѣры.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ты все ль исчислилъ? Не забылъ чего?

КН. ШЕМЯКА.

Я все сказалъ, а ты отвѣтъ держи!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Дивлюсь, какъ мало на меня налгалъ ты!
Ужъ заодно бы лгать, что я
Отъ вѣры христіанской отступился
И крестъ попралъ ногами!

КН. ШЕМЯКА.

Князь Василій!
Винишься ли въ своихъ грѣхахъ великихъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ужъ мнѣ ли предъ тобой не повиниться?
Мнѣ, грѣшному, предъ святостью твоею?
Ужъ я ли не люблю татаръ? Когда
Они на Русь пришли, не я ли спѣшно
Навстрѣчу имъ пошелъ челомъ ударить?
Подъ Суздалемъ великій пиръ устроилъ:
На томъ пиру кроваваго вина

Digitized by Google

На угощенье мы не пожалѣли:
Своею кровью напоили ихъ,—
И въ томъ моя вина. Вина другая,
Что самъ на томъ бою я былъ израненъ,
А съ бою побѣжать не догадался,
И взятъ въ полонъ, и отведенъ въ Орду.
А третья въ томъ вина, что ты не подалъ
Намъ, братьямъ, помочи и сталъ
На нашу голову съ Ордой сноситься!

КН. ШЕМЯКА.

Я вѣдаю давно, умѣешь ты
Красно и сладко говорить, и ловокъ
Плаксивой рѣчью жалобить людей,
Да не меня обманешь. Отвѣчай:
Ты раздавалъ ли волости въ кормленье,
А золото и серебро татарамъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не смѣйся, княже, надъ чужой бѣдою
И ею не кори. Мы сами знаемъ,
Каковъ тяжелъ татарскій выкупъ людямъ:
Не ты платилъ, не ты и плакалъ съ нами,
И тягость не тебѣ была. А на Москвѣ
Послѣднія сбирали крохи,
Чтобъ государя выкупить! Инъ правда,
Не слѣдъ имъ было выкупа платить:
Тебѣ, разбойникъ, больше бы досталось,
Награбилъ бы тогда не то, что нынѣ,
Все цѣликомъ исхитилъ!..

КН. ШЕМЯКА.

Князь Василій!
Я объявилъ твои вины предъ всѣми,

Digitized by Google

А ни въ одной себя ты не оправилъ.
Теперь послушай моего суда:
За всѣ твои измѣны и грѣхи
Свожу тебя съ великаго княженья,—
И по тебѣ, какъ старшій въ нашемъ родѣ,
Сажуся на Москвѣ и объявляюсь
Великимъ княземъ всей Руси.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

О, Боже!
Ограбленъ, обезчестенъ ты безвинно.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Ты, Господи, отмститель и судья!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не плачьте, не рыдайте надо мною,
Чтобъ изверги, увидя ваши слезы,
Не посмѣялись злобно надо мной.

КН. ШЕМЯКА.

Не во-время задумалъ ты кичиться,
Еще не всѣ исчислены вины,
Про страшный грѣхъ твой я забылъ — попомни,
Какъ ты въ Скоротинѣ слѣпилъ Василья.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ

[бросаясь на колѣна передъ княгиней Шемякиной].

Великая княгиня, пощади!
За насъ, сиротъ, вступись предъ государемъ,
Молиться за тебя мы вѣчно будемъ.
Проси же, матушка, проси и ты!

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [становясь на колѣни].

И я передъ тобою преклоняюсь
И государыней своей зову,—
Довольна ли толикимъ униженьемъ?
А мало, повели, и все, что̀ хочешь,
Я сдѣлаю, спасти бы только сына.
Велишь... и стану ноги цѣловать!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Теперь и ты склонилась предо мною,
А давеча и слова не нашлось,
Чтобъ обласкать меня? [Встаетъ] Просите жъ сами,
А я за васъ заступницей не буду!

[Отворачивается].

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Злодѣйка!

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Государь, прости, помилуй!

КН. ШЕМЯКА.

Убрать ихъ съ глазъ моихъ! [Всталъ] Ты, князь Василій,
За тотъ твой грѣхъ достоинъ лютой казни,
И я тебя...

ИВАНЪ [почти вслухъ].

Ужели ослѣпитъ?!

[Вскакиваетъ съ мѣста; за нимъ подымаются московскіе бояре; кн. Шемяка невольно отступаетъ].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [мужу, тихо].

Остерегись... Теперь не время... страшно!..

КН. ШЕМЯКА [женѣ, такъ же].

Теперь остерегусь, а завтра жъ ночью

Digitized by Google

Потайно ослѣпить его велю. [Громко].
Хоть и достоинъ ты великой казни,
Но государыня своей мольбою
Меня смягчила — милую тебя.
Никита, отведи ихъ всѣхъ въ темницу!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Князь Дмитрій Юрьичъ!
Правдивъ твой судъ. Отнынѣ и до вѣка
Про судъ Шемякинъ не забудутъ люди!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Чухлома. Сѣни въ темницѣ.

ЛИЦА.

Иванъ Акинфичъ.
Великая княгиня Софья.
Служанка.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена пуста. Снаружи гремитъ запоръ. На шумъ изъ боковой двери выглядываетъ служанка. Дверь отворяется; входитъ **Иванъ**, въ дверяхъ нѣсколько ратниковъ.

ИВАНЪ [служанкѣ].

Доложи княгинѣ: новый-де приставъ съ Москвы пріѣхалъ, проситъ ея очи видѣть. [Служанка скрывается за дверь; ратникамъ]: А вы ступайте: у крыльца меня подождете. [Ратные уходятъ].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ II.

Иванъ; изъ боковой двери входитъ вел. кн. Софья. Она не глядитъ на **Ивана** и говоритъ со служанкой, что̀ ведетъ ее подъ руку.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Вотъ до чего мы дожили съ тобой:
Въ былое-тъ время къ намъ самимъ ходили
Бояре на поклонъ, а нынче, Дарья,
Бери клюку, сама бреди встрѣчать
Да кланяйся пониже. Ну, ступай.
Сама управлюся. [Служанка ушла].
За чѣмъ пришелъ?
О чемъ, бишь, бьешь челомъ? забыла.
Прости, бояринъ: не привыкъ языко-тъ
Къ холопьей, льстивой рѣчи,— все еще
По-государски грозно говоритъ.
Постой: попривыкну, рѣчь налажу:
«Что̀, господине, приказать изволишь?»

ИВАНЪ.

Охъ, матушка великая княгиня!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [взглянувъ на него].

Ты... ты, Иванъ? Аль мало слугъ у князя,—
Прости, обмолвилась — не князь тебѣ онъ,
А государь.— Аль мало, говорю,
У государя твоего осталось слугъ,
Что нашихъ же измѣнниковъ московскихъ
Да къ намъ же посылаетъ въ пристава?

ИВАНЪ [становясь на колѣна].

Ты государыня моя. А сынъ твой
Мнѣ государь. Иныхъ господъ не знаю.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Здоровъ ли государь твой Дмитрій Юрьичъ?
Что государыня твоя? Пошли ли
Ей впрокъ уборы и наряды наши?
Въ нихъ по добру ли щеголять изволитъ?

ИВАНЪ.

Охъ, государыня, не то мнѣ горько,
Что ты коришь меня, а то мнѣ тяжко:
Своимъ слугой назвать меня не хочешь.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Тогда прощу и назову слугою,
Какъ государя на Москвѣ увижу.

ИВАНЪ [вставая].

И скоро, государыня, увидишь,
Полгода не пройдетъ. Спроси: гдѣ наши?
Не на Москвѣ сидятъ да спятъ безъ дѣла,
А бродятъ, всюду собирая рать.
Не предъ Шемякою въ кольцо свилися,—
Огонь и мечъ готовятъ на него.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Гдѣ жъ государь?

ИВАНЪ.

Пока на заточеньи
Онъ въ Угличѣ, какъ былъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Такъ рано жъ ты
Хвалиться началъ. А внучата гдѣ?

ИВАНЪ.

Они съ отцомъ.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

А какъ попали въ Угличъ?
Они бѣжали въ Муромъ отъ злодѣя.

ИВАНЪ.

Обманомъ выманилъ. Послалъ въ Рязань
Онъ за епископомъ, Іоною владыкой,
И говоритъ ему: «иди ты въ Муромъ,
Возьми тамъ государевыхъ дѣтей
И приведи ко мнѣ. Не то, грозился,
И самъ пойду; — а какъ возьму ихъ силой,
То въ животѣ и смерти воленъ Богъ.
И знай еще, коль волею придутъ,
Пожалую отца и дамъ ему
Довольно вотчинъ, будетъ чѣмъ кормиться».
И все то лестью говорилъ; сначала,
Какъ привезли княжатъ, пообласкалъ,
А тамъ къ отцу послалъ на заточенье.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Спасибо и на томъ: отцу слѣпому
На заточеньи пригодятся дѣти,
Поводыря не надо нанимать.—
Ты все сказалъ?

ИВАНЪ.

Про все я доложилъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Прощай же.

[Хочетъ уйти].

ИВАНЪ.

Господи! да въ общемъ горѣ
И вороги мирятся межъ собой,

Digitized by Google

Гонцу за вѣсти говорятъ спасибо,—
А ты ли отъ меня уйдешь безъ слова?
Аль, государыня, ты мнѣ не вѣришь?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не вѣрю никому и ничему.
Душа моя извѣрилась въ конецъ.
Ничѣмъ меня ты не заставишь вѣрить.
На твой обѣтъ, что сынъ мой снова сядетъ
На столъ Московскій, я тебѣ отвѣчу:
Сама сижу, Иванъ, на заточеньи.
Клянись: «освободимъ мы государя!»
Просить начну, чтобъ нынче жъ на свободу
Меня ты выпустилъ; смѣясь промолвлю:
«Молъ, отопри сейчасъ вотъ эти двери,
Тогда повѣрую». И такъ-то стану
На всѣ твои обѣты прибирать
Свои слова, одно другого горше.
Молить начнешь, чтобъ замолчала я,—
Я замолчу, а тайно стану мыслить:
«Онъ не Шемякой ли ко мнѣ подосланъ,
Чтобъ думы вывѣдать?..»

ИВАНЪ.

Да легче бъ было
Мнѣ мучиться въ огнѣ неугасимомъ,
Чѣмъ слышать отъ тебя такія рѣчи!
Припомни, чѣмъ была ты для меня,
Чѣмъ для тебя я былъ въ былые годы!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не знаю я, зачѣмъ ты про былое
Напомнить вздумалъ, — стану вспоминать я,

Digitized by Google

Наврядъ ли помяну тебя добромъ.
Не хочешь ли, я всю былую повѣсть
Тебѣ перескажу. Какъ послѣ мужа
Осталась я вдовою молодою,
Какъ въ тѣ поры была я пригожа.
Не даромъ же тогда, не даромъ
Московскіе бояре молодые
Глядѣли въ очи мнѣ съ любовнымъ страхомъ.
Въ тѣ дни бывало бровью поведу —
Наперебой мнѣ угождать старались;
Безъ словъ тогда меня вы понимали,
Тогда изъ васъ любой въ огонь и воду,
Не думая, пошелъ бы за меня.
Да на свое конечное на горе
Тебя я полюбила; для тебя
Забыла стыдъ, забыла страхъ Господень,
Затѣмъ ли, чтобъ теперь...

[Разражается рыданіями].

ИВАНЪ.

Не умолкай,
Не сдерживай себя, дай сердцу волю.
Я весь свой вѣкъ молился на тебя,
Теперь ли не снесу твоихъ упрековъ?
Кляни меня, да помни, что у насъ
Одна кручина и одна же радость:
Твой сынъ, мой господинъ и князь великій.
И знай еще: не тѣмъ онъ дорогъ мнѣ,
Что я служу ему, а тѣмъ мнѣ дорогъ,
Что онъ твой сынъ. И ради сына
Сдержи тоску; забудь свою неволю
И думай объ одномъ: нужна ты сыну.

Digitized by Google

ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

О, сынъ мой, сынъ! Увижу ли тебя?

ИВАНЪ.

Нельзя увидѣться, пошли поклонъ,
И словомъ, крѣпкимъ, какъ столѣтній медъ,
Въ злосчастьи поддержи его. Ты знаешь:
Онъ мягокъ сердцемъ и нестоекъ мыслью.
Страшусь я, онъ готовъ теперь смириться,
Готовъ во всемъ Шемякѣ уступить.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Какъ? уступить во всемъ? Отдать Москву?
А самому пойти служить Шемякѣ?
Пока жива, того не допущу.

ИВАНЪ.

Такъ напиши же грамоту о томъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Что въ грамотѣ твоей? Что на устахъ
Привѣтомъ и любовью дышитъ — встанетъ
На хартіи холодною строкою.
Нѣтъ, видѣть я его хочу. Хочу
Лицомъ къ лицу съ нимъ говорить. Иванъ,
Вези меня къ нему.

ИВАНЪ.

Сама ты знаешь:
О томъ и думать намъ нельзя.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Найди,
Какъ сына повидать...

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Да знай я,
Какъ въ Угличъ провезти тебя, давно бы
Увезъ отсюда.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Погоди; сама
Пороюся въ умишкѣ одряхлѣломъ,
Авось ли и найду, какъ переклюкать
Шемяку...

ИВАНЪ.

Потерпи, покуда наши...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Терпѣть! терпѣть! А время все уходитъ!
Постой... Пойдемъ, садись, пиши сейчасъ,
Пиши къ Шемякѣ грамоту такую:
Молъ, при смерти засталъ княгиню Софью...
Не при смерти и не княгиню Софью,
Пиши: околѣваетъ-де колдунья,
И проситъ отпустить проститься съ сыномъ.
Пиши: ее я повезу по стужѣ,
Морить ее я стану на пути,
И голову даю на отсѣченье,—
До Углича не довезу живой.
Ужель, прочтя, не сжалится Шемяка?
Ужели не велитъ меня прикончить?
Пойдемъ, перехитрили мы Шемяку...

[Оба уходятъ].

Digitized by Google

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Москва. Декорація второго акта.

ЛИЦА:

Кн. Шемяка.
Никита Константинычъ.
Басенокъ.
Бѣда, подьячій.
Салтыкъ.
Княгиня Шемякина.

ЯВЛЕНІЕ III.

Входятъ **кн. Шемяка** и **Бѣда.**

КН. ШЕМЯКА.

О комъ ты говоришь? Не пойму.

БѢДА.

А про Степана, государь, докладъ держу, про суконщика.

КН. ШЕМЯКА.

Ну?

БѢДА.

Еще братъ его, государь, боярамъ крамольнымъ на побѣгъ деньги давалъ, а какъ самого повелѣлъ ты оковать, съ Москвы тягу далъ.

КН. ШЕМЯКА.

Теперь помню. Степанъ, что брату помогалъ, въ томъ винится ли?

БѢДА.

Никакъ, государь, повиниться не хочетъ.

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Ступай же, и чтобъ онъ у васъ нынче жъ повинился!

БѢДА.

Повинится, государь, безпремѣнно повинится. Укажи только: всякій, государь, у насъ всякій человѣкъ виноватъ будетъ.

КН. ШЕМЯКА.

Ладно. Онъ чѣмъ же себя оправить думаетъ?

БѢДА.

А говоритъ: «я-де за брата своего не отвѣтчикъ, и пятый-де съ нимъ годъ въ ссорѣ живу, и про ту-де ссору всей Москвѣ вѣдомо».— Ладно, говорю, другимъ зубы-те заговаривай, а у насъ, слава тѣ, не болятъ, а ты вотъ что отвѣть: твой братъ теперь отъ государя куда скрылся?— А онъ, государь: «еда, говоритъ, я стражъ брату моему?»

КН. ШЕМЯКА.

Каиновы рѣчи.

БѢДА.

Истинно, государь, Каину уподобился, и вѣры ему дать нельзя...

КН. ШЕМЯКА.

А дюже онъ богатъ, Степано-тъ твой?

БѢДА.

Межъ суконщиками, государь, первый гость.

КН. ШЕМЯКА.

Ступай же и скажи ему: таковъ-де государь судъ далъ: богатъ ты, и за братнину вину заплатить можешь, а за-

Digitized by Google

ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА.

…атишь-де, тѣмъ себя передъ государемъ оправишь. …о ль, Бѣда, разсудилъ?

БѢДА.

…е ли, государь, не ладно! Не словамъ же его вѣру …овскаго народа, каковъ онъ есть, …ешь. …ские, государь, люди — бѣдовые, …кавый народишко. Умирать станетъ, на духу попа об…иетъ.

КН. ШЕМЯКА.

Самъ ты москвичъ, на своихъ же лихо совѣтуешь! А и совѣтчикамъ лихимъ, гляди, не сладко умирать. Про Амана читалъ ли? Всѣхъ вѣшать совѣтовалъ, самъ межъ двухъ столбовъ угодилъ.

БѢДА.

Амано-тъ, государь, поганому царю служилъ,— ты же не оному Навухудоносору, но паче Соломону-царю подобенъ еси.

КН. ШЕМЯКА.

Люблю съ учеными толковать — отвѣтъ держать умѣютъ. [Вставая] Да нѣкогда нонѣ. Ступай же, имѣнье на меня отпишешь. [Идетъ къ боковой двери].

БѢДА.

Челомъ, государь, бью. [Кланяется вслѣдъ князю и уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Князь Шемяка подходитъ къ боковой двери; ему навстрѣчу входитъ княгиня Шемякина.

КН. ШЕМЯКА.

Хотѣлъ къ тебѣ пройти, анъ ты навстрѣчу.
Что, сыну легче ли?

Digitized by Google

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ничуть не легче;
Не хуже ли еще. Въ жару лежитъ,
Весь какъ въ огнѣ горитъ и тяжко дышитъ.
Наклонишься надъ нимъ, а отъ него,
Повѣришь ли, такъ полымя и пышитъ.
Охъ, не огнёва ли...

КН. ШЕМЯКА.

Пойти взглянуть.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Нѣтъ, не ходи. Сейчасъ започиваетъ онъ,
Не разбудить бы! [Помолчавъ]. Все бы ничего,
Да сонъ крушитъ; какъ сыну заболѣть,
Привидѣлся. Совсѣмъ о немъ забыла,
Да нынче вспомнила, съ ума нейдетъ.

КН. ШЕМЯКА.

Что̀ снилося?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А видѣлося мнѣ:
Иду я съ сыномъ, за руку веду.
Пришли къ рѣкѣ—весною будто дѣло—
Ледъ рыхлый, побурѣлъ. Ступить-то страшно,
А надо за рѣку. Перекрестяся,
Пошли. И вдругъ и свистъ и грохотъ,
Пошло ломать, и слышу—подъ ногами
Заколыхалась льдина, а вокругъ—
Вода. «Ну, думаю, возьму я сына,
Съ нимъ на рукахъ перескачу». И только
Хотѣла приподнять его, какъ онъ

Digitized by Google

ледъ. Вотъ вынырнулъ—схватить хочу я,
Нагнулася, протягиваю руку,
Анъ нѣтъ руки,—какъ ровно кто мечомъ
М[illegible]ò-локоть ее отсѣкъ. И кровь
С[illegible]ить, бѣжитъ...
[illegible]въ, пробудилась...
Охъ, [illegible]!

КН. ШЕМЯКА.

И полно-ка, Олюша.
И страшенъ сонъ, да милостивъ Господь.

[Входитъ Никита].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Чу, дверью скрипнуло... Кто тамъ?..

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; Никита.

КН. ШЕМЯКА.

Никита.
Съ докладомъ, знать, пришелъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А, здравствуй! Говори, что́ надо, князю,
Не помѣшаю вамъ.

КН. ШЕМЯКА.

Чему мѣшать-то?
У насъ что̀ день, одни съ нимъ разговоры.
Вопросъ даю: «ну, что̀, опять измѣна?»
А онъ: «бояре-де опять заворовали».
И шлемъ что̀ день ловить бояръ московскихъ;

Digitized by Google

Что̀ день, то вѣсти: нашихъ-де побили.
Повѣришь ли? Какъ въ утро до обѣда
Не донесутъ мнѣ о какой напасти,
Обѣдъ мнѣ не въ обѣдъ, къ ѣдѣ не тянетъ.
И нонѣ вѣсти—вижу по лицу—
Не хороши.

НИКИТА.

Ни хороши, ни худы.
Да государыня глядитъ печально,
Ее не растревожить бы...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Какъ боленъ
У матери единый сынъ, ничѣмъ
Ее не испугаешь, развѣ скажешь,
Что онъ умретъ...

НИКИТА.

Охъ, Господи!

КН. ШЕМЯКА.

Что̀ тамъ?

НИКИТА.

А съ Углича гонецъ.

КН. ШЕМЯКА.

Зови.

НИКИТА [въ двери].

Салтыкъ, войди.

Digitized by Google

ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же; Салтыкъ.

[illegible]ъ.

Отъ воеводы
[illegible]прева Василья...

КН. ШЕМЯКА.

Ну, что? Былъ бой? Гдѣ встрѣли москвичей?

САЛТЫКЪ.

На усть Шексны...

КН. ШЕМЯКА.

Всѣ наши были въ сборѣ?

САЛТЫКЪ.

Кабы да всѣ, а то одинъ Василій.

КН. ШЕМЯКА.

Не справился? Побитъ?

САЛТЫКЪ.

Грѣха не скроешь;
Маленько пощелкали, государь.

КН. ШЕМЯКА.

Гдѣ жъ остальные наши запропали?
Имъ велѣно, собакамъ, въ сборѣ быть.

САЛТЫКЪ.

Знать, не поспѣли...

КН. ШЕМЯКА.

Расказнить ихъ мало!
Потомъ?

Digitized by Google

САЛТЫКЪ.

А москвичи, какъ насъ побили,—
На усть Мологи; тамъ и достальныхъ
Наѣхали!..

КН. ШЕМЯКА.

И тѣхъ?

САЛТЫКЪ.

И тѣхъ.

КН. ШЕМЯКА.

Кто бо́льшимъ
У москвичей?

САЛТЫКЪ.

А Ряполовскій князь.

КН. ШЕМЯКА.

Кабы да мнѣ такого воево̀ду!
А съ нашими, чу, за лихія вѣсти
Придется жаловать. Теперь гдѣ наши?

САЛТЫКЪ.

Перевезлися всѣ мы черезъ Волгу,
Подъ Угличемъ стоимъ; далъ Богъ, здорово.

КН. ШЕМЯКА.

А москвичи?

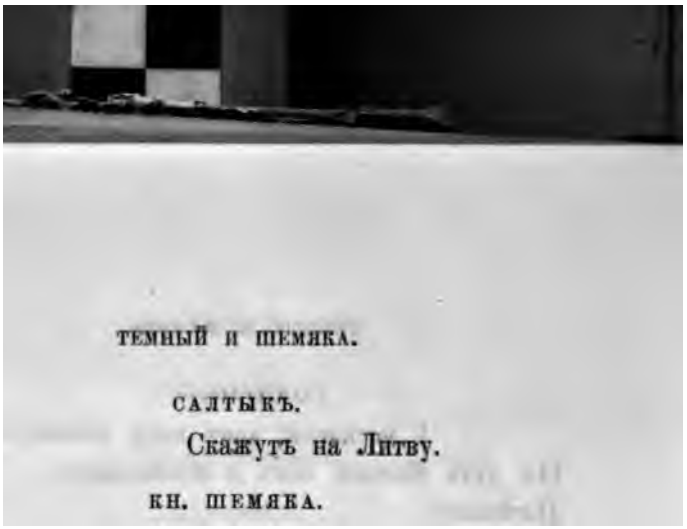
САЛТЫКЪ.

Остались объ онъ полъ;
Съ недѣлю постояли, и ушли.

КН. ШЕМЯКА.

Куда? Не слышно?

Digitized by Google



ТЕМНЫЙ И ШЕМЯКА.

САЛТЫКЪ.

Скажутъ на Литву.

КН. ШЕМЯКА.

Ступай, съ дороги отдохни...

САЛТЫКЪ.

Челомъ...

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Князь Шемяка, княгиня Шемякина, Никита.

КН. ШЕМЯКА.

Что на Литву пошли—одинъ отводъ;
Васильевъ шуринъ на Литвѣ—къ нему;
Тамъ сборъ назначенъ; всѣ туда теперь,
А соберутся, да какъ грянутъ разомъ.

НИКИТА.

А разомъ грянутъ, сразу и побьемъ.

КН. ШЕМЯКА.

По одиночкѣ не сумѣли бить,
А хочешь разомъ... Да бѣда не въ томъ,
А въ томъ бѣда, дыряво наше дѣло.
Удача наша подъ-гору пошла...
Не лучше ли съ Васильемъ помириться...

НИКИТА.

Помилуй, государь...

КН. ШЕМЯКА.

Расчетъ таковъ:
Какъ само-тъ я съ Васильемъ помирюся,

Digitized by Google

Хоть и съ Москвы турнуть—не важно есть.
А какъ безъ мира попадешь въ ихъ лапы,
И головы, пожалуй, не сносить...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Что говоришь-то!

НИКИТА [направляясь къ дверямъ].

Тише, государь.
Не лишнее ль бревно въ избѣ...

[Отворяетъ двери; на порогѣ Басенокъ].

КН. ШЕМЯКА [оборачиваясь].

Кто тамъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же; Басенокъ.

КН. ШЕМЯКА.

Ты здѣсь зачѣмъ? Ты какъ посмѣлъ войти?
Аль головѣ стосковалося по плахѣ?
Не упроси меня отецъ духовный,
Тебѣ давно бы пѣли упокой!

БАСЕНОКЪ.

Не отъ себя пришелъ я, государь,
Къ тебѣ владыкою Іоной посланъ...

КН. ШЕМЯКА.

Затѣмъ ли я владыкѣ заказалъ
Передъ себя являться, чтобъ ко мнѣ онъ
Сталъ посылать такихъ, какъ ты, пословъ.

БАСЕНОКЪ.

Я крестъ честной владыкѣ цѣловалъ
Все, что велитъ, пересказать дословно.

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Ну, сказывай.

БАСЕНОКЪ.

А говорить велѣлъ:
Какъ посылалъ-де въ Муромъ ты меня,
Чтобъ государевыхъ дѣтей доставить...

НИКИТА.

У нихъ съ владыкою еще доселѣ
Василій государитъ на Москвѣ.

БАСЕНОКЪ.

Я говорю, какъ повелѣлъ владыка...

КН. ШЕМЯКА.

А что̀ велѣлъ, и безъ тебя я помню,
Какъ «Отче нашъ» тебѣ проговорю:
«Молъ, въ тѣ поры ты далъ мнѣ слово:
Какъ привезу, пожаловать княжатъ
И выпустить отца изъ заточенья».
Что̀, ладно ль отмахалъ? Аль что̀ забылъ?

БАСЕНОКЪ.

Какъ муромляне—повелѣлъ добавить—
Тебѣ не вѣруя, княжатъ не отпускали,
Я за тебя предъ ними поручился
И взялъ дѣтей на свой эпитрахиль,
А нынѣ-де, свое порушивъ слово,
Меня въ лжецы поставилъ, господине.
Эпитрахиль святой...

КН. ШЕМЯКА.

Ну, будетъ! Помню.
Эпитрахиль! Святой эпитрахиль!

Digitized by Google

Кусокъ парчи не тѣмъ ли освятился,
Что на себѣ его Іона носитъ

БАСЕНОКЪ.

И говорить велѣлъ: «напрасно ты
Глумишься надъ святымъ эпитрахилемъ.
А вспомни, господине, что̀ онъ есть:
Онъ есть воображенье мукъ Христовыхъ.
Своими богомерзкими рѣчами
Ты осквернить не можешь ихъ. Ты самъ
Писаніе потонку разумѣешь,
И можешь разсудить...»

КН. ШЕМЯКА.

И разсужу.
Въ Писаніи—спроси его—стоитъ ли:
Властямъ не покоряйся и чини
Московскимъ государямъ противленье?

БАСЕНОКЪ.

Не противленье онъ чинитъ тебѣ,
А, обличая, поучить желаетъ.

КН. ШЕМЯКА.

Ученъ безъ васъ! Не вамъ меня и портить!

НИКИТА.

Василья вы, небось, учить не смѣли,
Про всѣ его неправды ни-гу-гу!

КН. ШЕМЯКА.

Аминь, Никита. И тебѣ аминь же.
Пошелъ, посолъ, не солоно хлебавъ.

Digitized by Google

БАСЕНОКЪ.

Пока всего, что повелѣлъ владыка.
Тебѣ не выскажу.—отсель не выйду.

КН. ШЕМЯКА.

Еще о чемъ великъ онъ пустословить?
Ужъ не о томъ ли ты-же, господине,
Подобно же, какъ Иродъ Іудейскій,
Женоборецъ сталъ—какъ, бишь, еще?
Эхъ память! позабылъ его словечко,
Ужъ больно мудрено,—я, чай, владыко.
Пока выдумывалъ, потѣлъ немало,—
Да, вспомнилъ, стой!—не поперхнуться бъ только—
Что я женоненавистникъ явился.
Жена, ты слышишь ли?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А что мнѣ слушать:
Пускай бранитъ.—не насъ, себя порочитъ.

НИКИТА.

Будь на твоемъ я мѣстѣ, государь,
Велѣлъ бы вырвать одному языкъ.
Другой въ послы не сталъ бы набиваться.

КН. ШЕМЯКА.

Попомни, Басенокъ, совѣтъ Никитинъ,—
Вытряхивай, что есть въ мѣшкѣ, и съ Богомъ!

БАСЕНОКЪ.

Не вѣшаютъ пословъ и не казнятъ.
А что владыка приказалъ—послушай.
Спросить велѣлъ: «съ тѣхъ поръ, какъ на Москвѣ,
Ты зналъ ли, государь, хоть часъ покоя?

Digitized by Google

Не вѣчно ли въ тоскѣ живешь, въ тревогѣ,
Днемъ—тяжкимъ помышленіемъ томимъ,
А ночью—отъ мечтаній сновидѣнья?
И въ чемъ, скажи, снискалъ себѣ отраду?
Судомъ ли заслужилъ любовь людскую?
Аль золотомъ купилъ бояръ надежныхъ?
Не всѣ ли отъ тебя теперь бѣжали?
Твоей погибели не всѣ ли ищутъ?
Побереги же голову свою».

КН. ШЕМЯКА.

Ты лжешь! Не могъ, не смѣлъ владыка
Тебя съ такою рѣчью посылать...

ВАСЕНОКЪ.

Не отъ себя я говорилъ—затѣмъ
И рѣчь моя крѣпка, и слово твердо.

КН. ШЕМЯКА.

Такъ знай же, и мое не ломко слово.
Ступай, скажи пославшему тебя:
«Молъ, думалъ государь простить Василья,
Собрался-де совсѣмъ поѣхать въ Угличъ,
Да ты же помѣшалъ своей докукой».
Ну, отзвонилъ, пора и съ колокольни!

ВАСЕНОКЪ.

Къ тебѣ я, государь, посольство справилъ,
Дозволь же государынѣ сказать...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А сказывай: на брань я терпѣлива.

Digitized by Google

ВАСЕНОКЪ.

Не съ браннымъ словомъ я пришелъ къ тебѣ,
А съ слезною сердечною мольбою.
Сама ты мать, сама имѣешь сына,—
Скажи, когда бъ великій князь Василій
То совершилъ, что государь твой сдѣлалъ
Надъ нимъ и надъ его женой, а послѣ,
Надъ вашимъ горемъ злобно издѣваясь,
Обманомъ залучивъ твоихъ дѣтей,
Къ тебѣ же ихъ послалъ на заточенье,—
Какой бы клятвой ты кляла злодѣя,—
(Иного имени ты не нашла бы...)

НИКИТА.

Да долго ль, государь, терпѣть ты будешь?

ВАСЕНОКЪ.

Ты Божью кару на него звала бы...
Узнавъ, что сынъ его лежитъ недуженъ,
Ты жалость умертвила бы въ душѣ
И, мать болѣзную въ слезахъ увидѣвъ,
Ты ей сказала бы: «твой сынъ умретъ,
Умретъ твой сынъ, Господь меня услышалъ».

НИКИТА.

Проклятый! Чѣмъ грозишь!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Постой, Никита!

Васенку].

Что ты сказалъ? Мой сынъ владыкой проклятъ?
Умретъ мой сынъ,—и смерть ему за то,
Что мужъ мой заточилъ дѣтей невинныхъ?

Digitized by Google

НИКИТА.

Не вѣрь ему ты, матушка! Не вѣрь!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Сынъ при смерти лежитъ, а мнѣ не вѣрить?

НИКИТА.

Опомнись, государь. Пришелъ твой ворогъ,
Твою княгиню хочетъ устрашить...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Тебѣ ли не повѣритъ государь?
Тебѣ ль въ угоду не погубитъ сына?
Тебѣ не жаль! Ты не отецъ, не мать...
Что онъ тебѣ? Мальчишка, какъ другіе!
Не ты вспоилъ, не ты его вялелѣялъ,
Не для тебя впервой онъ улыбнулся,
И слово первое не ты подслушалъ!
И нынѣ, нынѣ, какъ вошелъ онъ въ разумъ,
Его лишиться! Или ты не слышишь,
Не слышишь, Дмитрій,—сынъ, нашъ сынъ умретъ!
Спаси его—мирись, оставь Москву,
И какъ холопъ унизься предъ Васильемъ,
Но сына моего спаси отъ смерти!

КН. ШЕМЯКА.

Княгинюшка! тебѣ ли откажу?
Хотѣлъ мириться самъ, а ужъ теперь!..

[Цѣлуетъ ее].

НИКИТА.

Что жъ, государь, твоя святая воля!
Мирись съ врагомъ, а друга прогони.
Знать, правду про тебя владыка молвилъ,

Digitized by Google

Что покорился ты женѣ, какъ Иродъ!
На томъ простимся, государь:
Тебѣ я не слуга; пойду искать,
Авось найду себѣ по сердцу князя.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Кн. Шемяка, кн. Шемякина, Басенокъ.

КН. ШЕМЯКА.

Былъ у меня слуга, и нѣтъ его!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Онъ сына твоего не пожалѣлъ,
А ты о немъ кручинишься. Стыдись.
Пойдемъ-ка да поклонимся владыкѣ,
Пусть Господу помолится о сынѣ
И исцѣлитъ его святой молитвой...

КН. ШЕМЯКА.

А ты, гонецъ, стремглавъ лети къ владыкѣ
И оттрезвонь во всѣ колокола:
Молъ, лихо я княгиню застращалъ,
А князь женѣ ужъ такъ-то сталъ покоренъ,
Что, ей въ угоду, лютаго врага,
Хоть бы меня, готовъ расцѣловать
И вѣрныхъ слугъ, что сами не бѣгутъ,
Всѣхъ гонитъ взашей: въ Угличъ, молъ, подите
Въ поводыри къ великому слѣпцу.

ЗАНАВѢСЪ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Угличъ. Великокняжескія хоромы.

ЛИЦА.

Великій князь Василій.
Князь Шемяка.
Иванъ Акинфичъ.
Князь Иванъ } дѣти великаго князя.
Князь Юрій }
Великая княгиня Софья.
Великая княгиня Марья.
Княгиня Шемякина.

Кн. Шемякинъ дворъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Великія княгини Марья и Софья, Иванъ.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Какъ рада-то я тебѣ, матушка! Василіе-тъ какъ обрадуется!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Охъ, скоро ль его увижу, скоро ли?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Потерпи, матушка, скоро обѣдни отойдутъ, а изъ церкви никуда, домой пойдетъ; иного пути нѣту.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Иванъ, сходи въ церковь, спосылай ли кого,— шепнуть бы только Василью: мать, молъ, ждетъ, не дождется.

ИВАНЪ.

Самъ давно сбѣгалъ бы, лихъ Шемякиныхъ наушни-

Digitized by Google

ковъ опасаюсь. Сама, государыня, видѣла, охотой ли тебя къ сыну по задворкамъ да темнымъ переходамъ провелъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не мнѣ ль наушниковъ бояться прикажешь?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Станетъ ли еще князь Дмитрій Юрьичъ гнѣваться, что матушка къ сыну поспѣшила?

ИВАНЪ.

Не зналъ, не говорилъ бы. Какъ третьёво-дни сюда пріѣхалъ, первымъ дѣломъ: «княгиня Софья привезена ли?» спросилъ.—Нѣту, отвѣтили. Какъ привезутъ, немедля доложить велѣлъ. А вечоръ, не успѣли мы въ Угличъ въѣхать, — за мной позыватый прибѣжалъ.—Гляди, самъ настрого мнѣ наказывалъ—чтобъ Василью и не снилось, что мать тутъ, а не то, чтобъ имъ потайно видѣться.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Ради острастки наказывалъ, а гнѣваться все жъ не станетъ. Съ миромъ да прощеньемъ пріѣхалъ...

ИВАНЪ.

Эхъ, государыня, и разбойникъ передъ плахой съ народомъ мирится, у всѣхъ православныхъ прощенья проситъ. А не казни, отпусти его,—тѣхъ же православныхъ рѣзать да грабить начнетъ. Шемяка таковъ же...

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Не грѣши, Иванъ...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

А Василій все нейдетъ.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Право бы, государыня, послушалась меня,— ушла бы отъ грѣха. Не ровенъ часъ...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Аль ты обезумѣлъ, Иванъ? Зачѣмъ же я въ Угличъ ѣхала, крадучись къ сыну зачѣмъ пришла? Чтобъ въ такой трудный часъ его безъ слова своего оставить? Врогу въ руки отдать? Противъ Шемякиныхъ козней не предупредить?

ИВАНЪ.

Боюсь, самъ злодѣй отъ обѣдни сюда не нагрянулъ бы.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Есть ему охота сюда идти! Къ себѣ, чай, московскаго великаго князя, передъ лицо свое, какъ заключенника, привести прикажетъ.

ИВАНЪ.

Боюсь, доброту свою показывать захочетъ: «Глядите, молъ, люди народъ, каковъ я добръ есмь. Самъ же Василій меня обидѣлъ, а я его же прощаю». А застанетъ онъ тебя...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Аль я Шемякина гнѣва испугаюсь? Ни передъ кѣмъ, далъ Богъ, не пятилась, ни ради чего отъ мысли своей не отрекалась. А коль ты гнѣва его боишься, — ступай, сторожи его прихода.

ИВАНЪ.

Не испортить бы...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Камень сперва растопи, а тамъ съ волей моею бороться

Digitized by Google

думай. Хочу видѣть сына, говорить съ нимъ хочу — слышалъ?

ИВАНЪ.

Воли твоей не ослушникъ. Иду.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ II.

Вел. княгини Марья и Софья.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Ну, невѣстушка, сказывай теперь: все про государя своего говори. Что дѣлаетъ, мыслитъ о чемъ, про Москву какъ думаетъ-гадаетъ.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Охъ, матушка, не узнать тебѣ его: инымъ человѣкомъ сталъ, а про Москву и думать забылъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Забылъ? Вовсе забылъ?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Мнѣ вспоминать не велитъ. Съ горя подъ-часъ не вытерпишь, скажешь: неужто вѣкъ намъ въ неволѣ вѣковать? «Господь, отвѣтитъ,—далъ, Господь и отнялъ, тебѣ ли Господа судить? А при дѣтяхъ плакаться не смѣй, грѣшно ангельскія души смущать».

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Что жъ онъ дене-тъ деньской дѣлаетъ?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Молится, Писаніе себѣ читать велитъ. Ваня-то куда гораздо читать сталъ. Все больше про Іова многострадальнаго читаютъ... Постой, никакъ они идутъ.

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не сказывай ему про меня; къ сторонкѣ станемъ. Молча на него погляжу сперва; рѣчей его жалобныхъ послушаю.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же; великій князь съ сыновьями.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [въ дверяхъ].

Ты, Ванюша, старшій, — впередъ бѣжалъ бы; столецъ, на чемъ мнѣ сѣсть, приготовь. [Князь Иванъ исполняетъ]. А ты, Юша, меня веди, пріучайся отцу служить... [Опираясь на его плечо]. Что-й-то, будто ты выросъ?

КН. ЮРІЙ.

И то, тятя, выросъ. На цѣлый, вѣдь, на палецъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Ой ли? А вотъ ужо помѣряемъ, — зарубочка у насъ на дверяхъ — помнишь? — сдѣлана. Увидимъ, на палецъ ли, не меньше ли?—Что жъ, Ванюша, готово ли?

КН. ИВАНЪ.

Садись, батюшка.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Спасибо, дѣтки, спасибо. [Сѣлъ]. А о чемъ ты, Ваня,— изъ церкви мы выходили — брату шепнулъ? Не дослышалъ я. Еще рукой показалъ.

КН. ИВАНЪ.

А ты нешто, тятя, видѣлъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Видѣлъ? Чѣмъ, сынокъ, глядѣть-то было?

Digitized by Google

КН. ИВАНЪ.

Прости, тятя, обмолвился.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не видѣлъ, а рукавъ твой о кафтанецъ зашуршалъ,— слышалъ, догадался. Такъ о чемъ у васъ разговоро-ть былъ?

КН. ИВАНЪ.

А тамъ, у дверей у церковныхъ, старичокъ стоялъ, бѣдный.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Что за старичокъ?

КН. ИВАНЪ.

А нищій, тятя, калѣка.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Что жъ замолчалъ? Старичоко-ть, видно, слѣпенькій, какъ тятя же.

КН. ИВАНЪ.

Да, тятя... И скажутъ: съ роду вѣдь онъ свѣту Божьяго не видѣлъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

То-то горюнъ горькій! Охъ, дѣтки, подумайте: съ роду вѣдь слѣпъ живетъ, отца съ матерью въ лицо не видѣлъ, — имъ же еще въ тягость былъ. Сызмала, чай, по міру ходитъ! въ своемъ углу не сыпалъ, своего хлѣбушка не ѣдалъ... Что подадутъ, тѣмъ сытъ... Да, дѣтки, да... А мы-то за государя вѣкъ Бога молить должны. Въ теплѣ живемъ, въ холѣ, сыты, одѣты, обуты, а все по милости государевой... Ты, Ваня, какъ я училъ тебя, въ церкви за государя молился ли?

Digitized by Google

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Охъ, не могу я, не могу безъ рыданій его слушать!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Кто тамъ плачетъ? о чемъ?

КН. ИВАНЪ.

Тятя, бабушка вѣдь это... [Дѣти бросаются къ бабушкѣ].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Куда жъ вы оба отъ меня бѣжали?—Матушка, голосъ свой подай, чтобъ знать мнѣ, гдѣ ты, въ которой сторонѣ стоишь, могъ бы тебѣ, родительницѣ моей, въ ноги поклониться.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [обнимая сына].

Василій! Василій!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Какъ ты сюда пріѣхала, матушка? когда?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Съ тобой повидаться отпустилъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Доброта-тъ, доброта государева!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Маша, уведи дѣтей. Поговорить намъ надо.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Пойдемте, дѣти. [Уходитъ съ дѣтьми].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Великій князь, вел. княгиня Софья.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Садись, Василій; времени мало, о многомъ переговорить надо. Слышалъ, Шемяка пріѣхалъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Сказывали мнѣ о пріѣздѣ государевомъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

А зачѣмъ пріѣхалъ, знаешь ли?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Простить меня государь хочетъ. Такъ сказываютъ. И вѣрю тому, въ доброту государеву вѣрю. Хоть и грѣшенъ я предъ государемъ...

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Аль ты надъ матерью родной смѣяться вздумалъ? Разбойника государемъ своимъ зовешь.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Истинно, матушка, государемъ своимъ его полагаю.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Самъ-то ты кто же? Аль подручнымъ княземъ родился? На Москвѣ государить раздумалъ?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Гдѣ ужъ мнѣ, слѣпому, о государствѣ думать!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Василій! вспомни, чей ты сынъ, какихъ дѣдовъ внукъ! Аль завѣтъ родительскій забылъ? На то ль отцы-дѣды Русь собирали, на Москвѣ великое княженье строили,

Digitized by Google

чтобы ты порушилъ? Не воленъ ты государства отступиться, не воленъ и Москвы на расхищенье отдать... Предъ Богомъ за то отвѣтишь.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Матушка! Смирилъ меня Господь, и не тѣ у меня теперь думы. Хвалю Бога, смирившаго мя!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Господь смирилъ тебя; предъ Нимъ, всесильнымъ, духомъ смирись. А предъ Шемякой смиряться и стыдъ и грѣхъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Теперь ли, какъ съ прощеньемъ онъ пріѣхалъ.-

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

«Съ прощеньемъ пріѣхалъ!» Очей тебя лишилъ, да тебя же прощать пріѣхалъ! А сталъ бы онъ о прощеньи думать, кабы бояре твои на него огуломъ не встали? Житья ему на Москвѣ нѣтъ, а ты: «съ прощеньемъ пріѣхалъ!»

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Матушка, не смущай ты меня!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

И не думай предъ нимъ смиряться! Пусть съ Москвы съѣдетъ—тогда мирись. А раньше—нѣтъ миру!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; поспѣшно входитъ Иванъ.

ИВАНЪ [въ дверяхъ].

Государыня,—идетъ, на дворѣ ужъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Успѣю еще. Ступай, сторожи. [Иванъ уходитъ]. Помни же,

Digitized by Google

Василій, слова мои,—на иной миръ нѣтъ моего благословенія. И гнѣва моего страшись. Теперь — ступай «государя своего» встрѣчать. [Уходитъ въ боковую дверь].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Великій князь, одинъ; потомъ вел. княгиня Марья.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [одинъ].

Что жъ это? государь идетъ, а встрѣтить его не могу. Жена, гдѣ ты? — Господи, помози мнѣ! Духъ кротости и смиренія даруй мнѣ!

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ [входя].

Бѣгу; спѣшу, государь, къ тебѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Веди меня; веди на крыльцо государя встрѣчать.

[Идутъ навстрѣчу; дверь отворяется и входятъ: кн. Шемяка, кн. Шемякина, кн. Шемякинъ дворъ, Иванъ].

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Государь на порогѣ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Великій князь, великая княгиня Марья, князь Шемяка, княгиня Шемякина, Иванъ, кн. Шемякинъ дворъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Охъ, государь! И встрѣтить-то тебя
Какъ слѣдъ я не сумѣлъ. Прости, пожалуй!
Мнѣ на крыльцо бы выбѣжать навстрѣчу,
Да земно поклонившися молить,
Чтобы убогаго меня не презрилъ...

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Братъ, князь Василій! Я пришелъ къ тебѣ,
Чтобъ за обиды испросить прощенья;
Жену привелъ, чтобъ помирить съ сестрой...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Тебѣ ли, государь, просить прощенья?
Ты ль виноватъ? Я съ роду отъ тебя
Не видывалъ обиды, государь.
Мои же предъ тобой вины—безъ счета.
Жена, гдѣ ты? Скорѣе бей челомъ
И за себя и за меня, калѣку.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Нѣтъ, бить челомъ тебя не допущу я,
А поцѣлую, какъ сестра сестру.
Прости меня: тебя я огорчала,
Какъ никого никто не огорчалъ.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

И, государыня, Господь проститъ.

[Цѣлуются]

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не то ты говоришь; тебѣ сказать бы:
«Тебѣ ли, государыня, кого обидѣть?
Какъ голубица, сердцемъ ты незлобна!
И не забыть-де мнѣ того до смерти:
Какъ государь велѣлъ слѣпить Василья,
Не ты ли казнь остановить хотѣла?»

КН. ШЕМЯКА.

Кто старое помянетъ, братъ Василій,
Тому...

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не досказалъ ты, государь!
Да мнѣ, безокому, конецъ не страшенъ.
Охъ, да никакъ стоишь ты, государь!..
А я-то съ радости большой ополоумѣлъ,
И невдогадъ!—Садися, государь.
Жена! проси хозяина уважить,
Хоть и въ чужой избѣ, все жъ я хозяинъ.

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Садитесь, милости прошу...

КН. ШЕМЯКА.

Мы сядемъ.
И вы садитесь...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Намъ сидѣть не гоже:
Ты государь, а мы твои холопья;
Самъ государемъ былъ, порядки знаю.

КН. ШЕМЯКА [садясь, тихо женѣ].

Чего онъ путаетъ: не то смирился,
Не то прикинулся...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА [такъ же, мужу].

Не довѣряйся:
Хитритъ Василій...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [женѣ].

Сѣлъ ли государь?

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Изволилъ сѣсть...

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Веди жъ меня, жена.
Поставь слугу предъ грознымъ государемъ.

КН. ШЕМЯКА.

Братъ, князь Василій! Слушай ты меня.
Передъ тобой, какъ передъ Богомъ, каюсь:
Не помяни моихъ обидъ великихъ,
А вспомни: одного мы дѣда внуки;
Зови меня не государемъ—братомъ.
Прости меня, какъ братъ прощаетъ брата,
И миръ возьмемъ не какъ князья — до брани,
А вѣчный миръ, душевный и сердечный!

[Встаетъ и кланяется].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Никакъ ты всталъ да поклонился мнѣ!
Охъ, государь! Знать, милостью великой
Задумалъ доконать меня, злодѣя.
Простри же милость до конца, дозволь
Покаяться предъ всѣми и сознаться
Въ дѣлахъ кровавыхъ, въ замыслахъ лукавыхъ,
Да видятъ люди всю мою негодность,
Да славятъ доброту твою...

КН. ШЕМЯКА.

Не смѣю
Тебѣ я въ словѣ отказать.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Послушай,
Послушай повѣсть о моихъ грѣхахъ,
И ангельской душою содрогнися!

Digitized by Google

Какъ на Москвѣ сидѣлъ я государемъ,
На всѣхъ князей глядѣлъ несытымъ окомъ,
На все чужое зàрился безбожно,
Всѣхъ думалъ покорить себѣ подъ ноги,
Да властвую одинъ во всей Руси!
И таковой гордыней обуянный,
Давалъ я клятвы, чтобы ихъ порушить;
Ласкалъ князей, чтобъ очи отвести:
Да замысловъ моихъ они не видятъ!
За всѣ свои дѣла и злыя мысли
Ей, истинно, достоинъ смерти я:
Мнѣ голову бы снять предъ всѣмъ народомъ!
Но ты, по благости своей великой,
Не пожелалъ погибели моей,
Ты грѣшнаго меня хотѣлъ исправить,
И око, соблазнявшее меня,
Велѣлъ исторгнуть.—И на томъ тебѣ
Я бью челомъ, великій государь,
И со слезами говорю: спасибо!
Не отемнилъ ты, просвѣтилъ меня.
Какъ для очей Господень міръ сокрылся,
Я въ душу заглянулъ и въ ней увидѣлъ
Кромѣшный мракъ и мерзость запустѣнья.
Тогда постигъ свое я окаянство
И въ глубинѣ благословилъ тебя!
И чѣмъ, скажи, за милости такія
Тебѣ могу я заслужить!

КН. ШЕМЯКА [обнимая его].

Какъ брата,
Дозволь поцѣловать — не службы
Я отъ тебя хочу, а нерушимой дружбы.

[Цѣлуетъ].

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Нѣтъ, дай мнѣ показать свое усердье,—
Не хочешь службишки моей,—дозволь же
Другихъ заставить какъ служить тебѣ.
Жена! въ которой сторонѣ стоятъ
Московскіе бояре,—укажи-ка

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

А никого изъ нихъ я здѣсь не вижу.
Одинъ Иванъ, что̀ съ матушкой пріѣхалъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Вотъ, государь, тебѣ я попеняю:
Что̀ жъ не привезъ съ собой бояръ московскихъ?
Сказалъ бы слово имъ...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Затѣмъ ли
Съ тобой мирился государь, чтобъ ты
Надъ нимъ же сталъ предъ всѣми издѣваться?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Не вѣдаю, чѣмъ гнѣвъ твой заслужилъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Иль ты не вѣдалъ, что твои бояре
На насъ возстали, измѣнивъ кресту?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Клянуся, государыня, не зналъ я...

КН. ШЕМЯКА.

А вѣдалъ, нѣтъ ли,—Богъ тебѣ судья!
А что въ душѣ съ тобой я помирился,

Digitized by Google

То докажу, свое исполнивъ слово,
Его же далъ владыкѣ на Москвѣ:
Тебя съ дѣтьми на волю выпускаю,
И городъ Вологду даю въ кормленье!..

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Убитъ, твоею милостью убитъ я!

КН. ШЕМЯКА.

И знай еще: жалѣючи тебя
И вѣдая, что мать твоя недужна,—
Сюда велѣлъ ее я привезти.
Иванъ, зови сюда княгиню Софью.

ИВАНЪ.

Не знаю, сможетъ ли придти сюда:
Вельми недужна, не встаетъ съ постели.

КН. ШЕМЯКА.

Недужную мы сами навѣстимъ,—
Пойдемте всѣ. Идемте всей семьею.

[Встаетъ. Общее движеніе. Въ то же время отворяется боковая дверь, и на порогѣ показывается великая княгиня Софья, опираясь на внука].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Едва успѣлъ поклясться князь Василій,
Что онъ не вѣдалъ о боярскихъ козняхъ,
Какъ снова лгать, какъ снова клясться надо,
Что будто матери еще не видѣлъ.
Гляди, сюда идетъ княгиня Софья.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, великая княгиня Софья; князь Иванъ.

КН. ШЕМЯКА.

Иль мѣста нѣтъ, гдѣ не было бъ измѣны?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Ты на меня взглянулъ бы, государь.
Едва бреду, на внука опираясь,
Едва дышу, едва могу промолвить...

КН. ШЕМЯКА.

Вельми недужна, при смерти лежишь,
А обмануть меня — хватило силы!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Въ чемъ, государь, скажи, обманъ ты видишь?

КН. ШЕМЯКА.

А ты не знаешь! Вопреки велѣнья
И грознаго указа моего,
Зачѣмъ ты съ сыномъ видѣлась?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Охъ, знай ты,
Какъ у меня душа болитъ и плачетъ,
Не сталъ бы уличать въ обманѣ. Нынѣ
Всю ночь, какъ есть, тоской протосковала,
А свѣтъ увидѣла — заныло пуще,
Не чаяла до вечера дожить.
И виновата: скорби не стерпѣла,
Ивану стала бить челомъ, чтобъ къ сыну

Digitized by Google

Провелъ меня, да не хотѣлъ онъ слушать,
И подкупила я его — покаюсь.
Охъ, подкупила дорогой цѣною:
Не жемчугомъ — горючими слезами,
Не золотомъ — рыданьями да стономъ.

КН. ШЕМЯКА.

Что жъ у меня, княгиня, не спросилась?
Не звѣрь, — дозволилъ бы.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Не смѣла.
Спроси-ка государыню свою:
Какъ на моемъ на мѣстѣ поступила бъ,
Сочла ли бы за грѣхъ увидѣть сына?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ни слабымъ голосомъ, ни льстивой рѣчью,
Ни немочью притворною меня
Ты не обманешь. Я сама молила,
Чтобъ мужъ мой сына твоего простилъ,
А нынѣ каюсь въ томъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Аль что случилось?
Аль сынъ мой непокоренъ государю?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А то случилось, госпожа княгиня,
Что ты, прокравшися тайкомъ къ сынку,
Его наставила, какъ смирной рѣчью
Хитрѣе государя обмануть.
Учила лестью покориться, только бъ

Digitized by Google

На волю выпустилъ, — а тамъ увидимъ...
А выпусти — сейчасъ бы измѣнилъ!

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Подумавши, княгиня. Стану ль я
Покорности учить родного сына;
Еще, далъ Богъ, ума я не рѣшилась.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ты слышишь, Дмитрій, какъ заговорила?
Куда дѣвалися и хворь, и немочь!
И голосъ громче, и глядитъ грознѣе!

ВЕЛ. КН. МАРЬЯ.

Родная! матушка! Стерпи, не ссорься!
А ты, сестрица, матушку уважь,
Напраслиной не обижай ее.
Вы обѣ государыни мои,
И васъ обѣихъ я люблю. Дозвольте жъ
Сказать обѣимъ малое словечко,
Не мудрое, да доброе. Сестрица!
Тебѣ твой государь дороже всѣхъ,
И матушкѣ Василій также дорогъ.
Ты думаешь, что матушка Василья
Хитрить учила... Охъ! да знай она,
Что государь твой для Василья сдѣлалъ,
Сказала бы великое спасибо.

[Свекрови]

Вѣдь государь по добротѣ своей
Насъ обѣщаетъ выпустить на волю
И городъ Вологду даетъ въ кормленье.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Тебѣ, невѣстушка, идти на паперть,

Digitized by Google

Да тамъ про доброту его канючить:
Не слыхано такой-де доброты,
Молъ, отнялъ все у мужа моего,
Совсѣмъ-де оголилъ, до лоскутъ
Отъ нашего жъ добра изволилъ кинуть:
Возьмите, молъ, прикройте наготу.

КН. ШЕМЯКА.

Ну, прежебывшій государь Московскій,
А какъ теперь назвать — ужъ и не знаю.
Самъ разсуди: что мнѣ съ тобою дѣлать?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Твоя святая воля, государь.
Какъ предъ тобой я давеча смирился,
Такъ смиренъ предъ тобой сейчасъ стою.
За мать родную не сказалъ ни слова,
Ужъ стану ль за себя я говорить?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А, можетъ, вы условилися съ нею...

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Мнѣ никогда такъ горько не бывало,
Какъ нынѣ, государыня. Жестоко
Ты опечалила...

КН. ШЕМЯКА.

Братъ, князь Василій!
Тебѣ я вѣрю — только клятву дай,
Что подо мной великаго княженья
Искать не станешь.

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Государь!
Да буду проклятъ Всемогущимъ Богомъ,
Да буду проклятъ Господомъ Христомъ
И матерью Его Пречистой.
И чтобъ душѣ моей не знать спасенья!
Клянуся, государь, искать не стану
Великаго княженья подъ тобой.
Помыслю ли о томъ — да буду проклятъ!
Хотя бы ты, свое порушивъ слово,
Не выпустилъ меня изъ заточенья.
Еще не вѣришь? Предъ престоломъ Божьимъ
Той страшной клятвой поклянусь тебѣ,
И въ грамотѣ напишемъ ту же клятву...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

А кто порукой, что исполнишь клятву?

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Душа моя, — а коли ей не вѣришь, —
Такъ слѣпота. Что безъ очей могу я?
А дѣти малы...

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Ты забылъ про мать.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Волчица лютая! Тебѣ, знать, мало,
Что̀ надъ Васильемъ сотворила ты:
Ему ты изнасиловала душу,
И съ кровью вырвала такую клятву,
Какой никто отъ вѣка не давалъ.
Еще ты хочешь, — знаю я чего, —

Digitized by Google

Меня ты хочешь заточить въ темницу,
Да какъ устроить дѣло попригляднѣй,
Догадки нѣту, да и стыдъ беретъ.
Хоть съ мужемъ вы всю жизнь въ дѣлахъ безстыдныхъ
Сжигали совѣсть, — все жъ еще осталась,
Вамъ на помѣху, малая крупица.
Ужъ такъ и быть, въ такомъ великомъ горѣ,
Я помогу вамъ, — да ужъ кстати сыну
Про вашу доброту скажу я повѣсть. —
Зачѣмъ сюда меня вы привезли?
Не сына ли порадовать хотѣли
Свиданьемъ съ матерью?—такъ лжете вы.
Надѣялись, что я умру дорогой,
Сюда спѣшили хоронить меня, —
Не удалось, — и вотъ вы обозлились!..
Аль этой правды недовольно вамъ,
Чтобъ старую старуху придушить?

[Молчаніе]

КН. ШЕМЯКА.

Братъ, князь Василій! Слушай ты меня:
По-моему, мириться такъ мириться,
А и прощать — прощать безъ поворота.
И ради мира — матери твоей
Судить не стану, — насъ Господь разсудитъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Вели же въ церковь отвести меня,
Тамъ поклянусь передъ лицомъ Господнимъ!

КН. ШЕМЯКА.

Съ тобою вмѣстѣ мы пойдемъ, какъ братья.

Digitized by Google

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Нѣтъ, государь, пока я не далъ клятвы,
Не довѣряй: вели вести подъ стражей.

КН. ШЕМЯКА.

Ведите!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Господи-Владыко!
Духъ кротости, смиренья и любви
Пошли мнѣ, грѣшному. Пойдемъ, жена.

[Уходятъ въ такомъ порядкѣ: послѣ слова: «Ведите», часть бояръ становятся въ дверяхъ; по ея уходѣ, уходятъ великій князь, вел. кн. Марья и кн. Иванъ; за ними другая часть бояръ; слѣдомъ хотятъ идти кн. Шемяка и кн. Шемякина. Иванъ остается на сценѣ].

КН. ШЕМЯКА [женѣ].

Идемъ и мы.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Нѣтъ, вы, дружки, постойте!
Ужъ васъ ли отпущу я безъ проклятья?
Чего молю, чего я вамъ желаю,
И какъ кляну васъ, — высказать не въ силахъ.
Нѣтъ словъ такихъ на языкѣ родномъ!
Одно скажу: во всякомъ вашемъ горѣ,
Въ душевной скорби, въ немочи тѣлесной,
Не забывайте про княгиню Софью.
И помните, что вымолила я
На васъ злосчастье. А съ тобой, княгиня,
Еще, дастъ Богъ, увидимся,— когда
Въ великомъ горѣ, выплакавши слезы,
Ты станешь биться о сырую землю,
Безсильная, оставленная всѣми!

Digitized by Google

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Мнѣ страшно, Дмитрій! Уведи меня!

КН. ШЕМЯКА.

Проклятая! Пожди, тебя запрячу
Въ такое мѣсто, что твоихъ проклятій
И самъ Господь оттуда не услышитъ!

[Уходятъ кн. Шемяка и кн. Шемякина].

ЯВЛЕНІЕ IX.

Иванъ, вел. кн. Софья.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Иванъ! Ушли они. И сынъ мой, сынъ на свою голову клятву даетъ.

ИВАНЪ.

Пусть клянется,—только бы Шемяку обмануть. Только бы на волю сына твоего выпустилъ,—не дадимъ ему въ пустынѣ жить, силой государемъ поставимъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

А клятва?

ИВАНЪ.

А клятва на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

А все жъ, Иванъ, пока живъ Шемяка,—слышишь, пока онъ живъ, не умру я покойно!

[Занавѣсъ]

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Станъ кн. Шемяки.

ЛИЦА.

Великій князь Василій.
Кн. Шемяка.
Иванъ Акинфичъ, кн. Шемякинъ боярин.
Бѣда.
Салтыкъ.
Великая княгиня Софья.
Княгиня Шемякина.
Кн. Шемякины слуги. Московскіе бояре.

Огородъ. Налѣво видна большая, о двухъ жильяхъ, изба съ крыльцомъ. По правой сторонѣ вѣтвистый старый дубъ; подъ нимъ походная князева постель. За плетнемъ видъ на рѣку.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БѢДА [одинъ].

У всякаго человѣка, сказываютъ, двѣ доли есть: одна счастливая, другая лихая. Про то вѣдать дѣло не хитрое, да счастье-то свое мудрено сыскать. Думаешь: «тутъ, молъ, оно, ухватилъ, въ рукахъ держу», анъ счастье — эвонъ гдѣ, далече, въ ямкѣ схоронилось, за кустомъ ли привалилось. Еще дразнится оттуда: «сыщи, молъ, меня». Голосо-тъ слышишь, а съ которой онъ стороны, не разберешь. Ну, и путаешься. Хоть бы къ примѣру меня взять. Какъ песъ, я за Шемякой увязался: куда онъ, туда я; куда я, туда онъ... Стой, заврался! Онъ-то за мной, пожалуй, и не гонялся, а ужъ я-то!.. И думалъ я, чурбанъ осиновый, горы-де золотыя за нимъ выбѣгаю. А на повѣрку—тотъ же все Савка, въ тѣхъ же все санкахъ. А

Digitized by Google

нонѣ!.. Ахъ, Бѣда, Бѣда! плутовскіе твои глаза! ну, думалъ ли ты, скажи мнѣ по истинной по правдѣ, думалъ ли, голубчикъ ты мой, что съ самою княгинею великою, съ матушкой Софьей свѣтъ Витовтовной, разговоръ держать будешь? Не думалъ. Анъ держалъ. Снилось ли тебѣ, удалая твоя головушка, что на Москвѣ дьякомъ будешь? Не снилось. Анъ дьякъ ты. А и не дьякъ, скоро въ дьякахъ будешь. И служба-тъ не великая: кой-чего взять, да кой-куда подсыпать, да кой-кого попотчевать. И аминь. И дьякъ.—Охъ, и не ложно жъ въ третьемъ годѣ старецъ нѣкоторый напророчилъ мнѣ: «Не даромъ», провѣщалъ, «Бѣдой прозванъ еси: въ чужой-де бѣдѣ счастье свое сыщешь...» Одначе, куда жъ это Иванъ Акинфичъ запропастился? Безъ него...

[Изъ избы выходитъ Иванъ].

ЯВЛЕНІЕ II.

Бѣда, Иванъ.

ИВАНЪ.

Давно ль вернулся?

БѢДА.

Съ часъ времени, господине, жду. Пыталъ доложиться, да никто вѣрно про тебя, господине, сказать не могъ. Кто: «у князя», говоритъ, а кто: «въ монастырекъ-де къ обѣднѣ поѣхалъ». А шибко допытываться не смѣлъ.

ИВАНЪ.

Ладно. Видѣлъ?

БѢДА.

Грѣшными очима, господине, лицезрѣть сподобился.

Digitized by Google

ИВАНЪ.

Ну?

ВѢДА.

Косить велѣно.

ИВАНЪ.

Когда жъ косовицу начинать?

ВѢДА.

А пока вёдро стоитъ. Ненастье-де придетъ — хоть и скосишь, сѣно сгноишь. И тому-де сѣну цѣна—полцѣны. А и дорого яичко къ Христову дню.

ИВАНЪ.

Ты мои рѣчи про миръ сказывалъ ли?

ВѢДА.

Сказалъ.

ИВАНЪ.

Отвѣтъ каковъ?

ВѢДА.

Въ отвѣтъ промолвлено: миръ-де хорошо, упокой того лучше. Завтра-де ладно, нынче надежнѣй.

ИВАНЪ.

Нынче, говоришь ты? Нынче?

ВѢДА [подвигаясь къ нему].

Чего, господине, мѣшкать-то? Медъ у насъ сыченъ, курица зажарена. Только бы ѣсть-пить запросилъ, — на славу угостимъ, не вспомнится.

ИВАНЪ.

Ты о чемъ говоришь, помнишь ли? Такое дѣло, а у тебя смѣшки на умѣ!

Digitized by Google

БѢДА.

Не къ тому, господине, рѣчь моя. Сдоложить хотѣлъ: молъ, у новаго дьяка московскаго руки спорыя — мигомъ дѣло спроворятъ.

ИВАНЪ.

Уйди ты отъ меня, лукавый.

БѢДА.

А на сторожѣ мнѣ быть ли?

ИВАНЪ.

Быть. Только сейчасъ-то уйди; видѣть тебя не могу.

БѢДА.

Нынче быть?

ИВАНЪ.

Нынче, нынче.

[Бѣда уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

ИВАНЪ [одинъ].

Одно твердитъ: «дьякомъ-де буду». Тѣмъ тѣшится. Языкъ болтаетъ. совѣсть молчитъ. А мнѣ-то, мнѣ чѣмъ совѣсть молчать заставить? Твержу про себя: «дѣло наше правое». А совѣсть въ отвѣтъ: «коль правое, что жъ явно дѣлать опасаетесь?»... Охъ, матушка государыня! Дорога твоя любовь приходится. Великъ выкупъ за нее требуешь: душу загубить велишь.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ IV.

Иванъ; изъ избы выходятъ: кн. Шемяка, кн. Щемякина.

КН. ШЕМЯКА.

Посидимъ-ка здѣсь подъ дубомъ; тутъ мѣсто мое любимое, а въ избѣ жара, духота—мочи нѣтъ. Э, и Иванъ тутъ. Что, Иванъ, аль гостей—не ѣдутъ ли—выглядываешь?

ИВАНЪ.

Точно, государь.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Еще пріѣдутъ ли! Мать Василью мириться не отсовѣтовала бы.

ИВАНЪ.

Не должно бы, государыня.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Мало ль, что не должно бы, да есть. Не долженъ бы и Василій клятвы, что въ Угличѣ далъ, порушить, да порушилъ же. И не виноватъ: святой-де игуменъ въ Кирилловѣ Бѣлозерскомъ понудилъ, силой отъ клятвы разрѣшилъ.

КН. ШЕМЯКА.

Полно, жена, чего хлопочешь? Пріѣдутъ — благо. Не пріѣдутъ — и то ладно. Сами мира просить не станемъ. И что миръ—надолго ли!

ИВАНЪ.

Ужли и этотъ миръ, государь, порушишь!

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Эхъ, Иванъ, Иванъ! Не впервой намъ съ Васильемъ послѣ Углича мириться! Въ бояхъ я посѣдѣлъ, въ схваткахъ выкунѣлъ. Мечу острому, стрѣлѣ мѣткой — имъ вѣрую. А въ миръ да клятвы, да вотъ еще въ грамоты, во всѣ эти строки подьячьи—давно извѣрился! Поспоримъ еще съ Васильемъ, поспоримъ! Эхъ, одну я оплошку сдѣлалъ— до смерти каяться буду!

ИВАНЪ.

Какую, государь?

КН. ШЕМЯКА.

А княгиню Софью изъ рукъ выпустилъ. Правда, крутенько въ тѣ поры самому пришлось, а все крѣпиться надо бы. У, попадись она мнѣ теперь!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

И княгиню выпустилъ, а все жъ ты страшенъ имъ, Дмитрій.

КН. ШЕМЯКА.

Правда, жена, правда. Страшенъ я имъ. Какъ волкъ матерой, много разъ травленный, шерсть у него серебромъ отливать стала—старъ звѣрище, а лютъ еще, страшенъ. Въ уголъ его загнали, къ стѣнѣ приперли, а онъ, лютый, на заднія лапы присѣлъ, глаза что уголья, зубы оскалилъ,—подойди, молъ, подступися! Таковъ-то я, Иванъ, Москвѣ страшенъ. Въ рукахъ, кажись, буду — взять не посмѣютъ. А знаешь, Иванъ, чѣмъ страшенъ? Сказать ли?.. Да что съ тобой? Аль ничего не видишь, не слышишь? [Раскликая его] Иванъ, Иванъ!

ИВАНЪ.

А?.. Ты, господине... О-охъ!

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Что̀ съ тобой? Аль недуженъ сталъ?

ИВАНЪ.

И самъ, государь, не вѣдаю. Въ очахъ помутилося, едва на ногахъ стою.

КН. ШЕМЯКА.

Жара, знать, разморила. Бываетъ. Да стой: мигомъ тебя вылечу. Эй, кто тамъ! [Бьетъ въ ладони.]

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же; вбѣгаетъ Бѣда.

КН. ШЕМЯКА.

Аль тамъ изъ слугъ никого нѣту? Да ладно. Вели-ка медку подать, похолоднѣе.

БѢДА.

Самъ, государь, коль прикажешь, нацѣжу.

КН. ШЕМЯКА.

Живѣй только. [Бѣда убѣгаетъ]. Пожди, Иванъ, выпьешь—мигомъ оправишься. А теперь слушай, чѣмъ я Москвѣ страшенъ. Любить себя заставить умѣю—тѣмъ страшенъ. Самъ скажи: ты зачѣмъ Василья съ Софьей бросилъ, ко мнѣ отъѣхалъ? И не говори—самъ знаю. Затѣмъ, что удалъ князь Дмитрій Юрьичъ живетъ, что слугъ у него нѣту. А кто ему слуга, тотъ братъ ему родной. Что̀ мое—все ваше. [Входитъ Бѣда съ медомъ]. Вотъ онъ и медъ.

БѢДА.

Студеный, государь.

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Давай, а самъ пошелъ.

[Беретъ медъ; Бѣда уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Кн. Шемяка, княг. Шемякина, Иванъ.

КН. ШЕМЯКА.

Слушай, чѣмъ еще я Москвѣ страшенъ. За старину стоялецъ. Кому старина дорога, и князь Шемяка дорогъ. На Москвѣ по новому все пошло, а у меня дѣдовская старина, извѣчная. Пожди — зима придетъ — Новгородъ на Москву подыму. То-то потѣха будетъ. А теперь, выпей-ка медку, Иванъ, хлебни; вѣрь, другимъ человѣкомъ станешь.

ИВАНЪ.

Охъ, государь, тяжко мнѣ.

КН. ШЕМЯКА.

Затѣмъ и говорю: выпей. Полегчаетъ.

ИВАНЪ.

Невмоготу, государь.

КН. ШЕМЯКА.

Не пьешь—отъ здоровья отказываешься.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Полно, Дмитрій. И вправду недужится вѣдь ему; гляди, лица на немъ нѣтъ. Ему не медъ, а прилечь бы.

ИВАНЪ.

Отпусти, государь.

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

А пріѣдутъ, что безъ тебя дѣлать стану?

ИВАНЪ.

Пріѣдутъ, въ трубы затрубятъ... Ужъ перемогусь, выйду.

КН. ШЕМЯКА.

Ну, ступай ужъ; отдохни, отдохни.

[Иванъ идетъ].

КН. ШЕМЯКА [тихо женѣ].

Эхъ, старъ, бѣдняга, становится. Жалко. Боюсь, скоро, скоро совсѣмъ скопытится.

[Иванъ ушелъ].

ЯВЛЕНІЕ VII.

Кн. Шемяка, кн. Шемякина.

КН. ШЕМЯКА.

Что жъ намъ съ медомъ-то дѣлать? Аль выпить?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Съ чего пить-то станешь?.. Не хотѣлъ вѣдь.

КН. ШЕМЯКА.

Разговорился, разгорѣлся, въ горлѣ пересохло — съ того и выпью. А второе—весело мнѣ нынче. Таково-то на сердцѣ легко стало—кажись, съ роду радости такой не было. Вотъ и выпью. А ей-Богу жъ выпью. [Отхлебываетъ] Охъ, медо-тъ горьковатъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Безъ времени пьешь, оттого и горекъ.

Digitized by Google

КН. ШЕМЯКА.

Охъ, жена ты, жена недогадливая! Шутку вѣдь шучу—цѣловать хочу.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Полно тебѣ! А правду вѣдь давеча говорилъ, что посѣдѣлъ. Гляди, волосъ сѣдой въ бородѣ. Э, и другой, и еще... Охъ, Дмитрій, совсѣмъ ты старый сталъ!

КН. ШЕМЯКА [обнимая ее].

А ты стараго-сѣдого цѣлуй.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

На улицѣ цѣловаться?

КН. ШЕМЯКА.

Аль увидитъ кто?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Никого, а все жъ...

КН. ШЕМЯКА.

А все жъ не упрямься; ей-Богу, не отстану, стихъ на меня такой напалъ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Да полно тебѣ!

КН. ШЕМЯКА [цѣлуя ее].

Нѣтъ, не полно, а еще. [Цѣлуетъ ее]. Теперь вотъ полно. Ну, жена, здорова будь! Что жъ не потчуешь? Аль самому себѣ покланяться? Милости, князь Дмитрій Юрьичъ, прошу! Ну-ка разомъ, духомъ, чтобы капли не осталось! [Отхлебнувъ]. А Москвѣ съ Васильемъ пропадать! [Пьетъ до дна и бросаетъ чару; а потомъ грузно опускается на лавку]. Го-

Digitized by Google

споди!.. Аль захмелѣлъ я!.. Зелень... Круги зеленые стоятъ... [Вскакиваетъ]. Жена! Смерть, смерть моя пришла! [падаетъ].

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Дмитрій! Голубчикъ мой!.. Что съ тобой?.. Откликнись!.. Хоть словечушко промолви!.. Господи!..Холодѣть сталъ... Спасите!.. Спасите!.. Помогите!.. О-охъ! [Съ рыданіемъ припадаетъ къ тѣлу].

[На крикъ выбѣгаетъ нѣсколько слугъ; вслѣдъ за ними входитъ поспѣшно Салтыкъ].

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Кн. Шемяка, княгиня Шемякина; слуги; Салтыкъ.

САЛТЫКЪ [входя].

Государь! Московскій князь великій! И съ матерью!

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Буди, буди его! Спитъ, не слышитъ! Крѣпче буди! Не слышитъ вѣдь!

[За сценой трубы].

САЛТЫКЪ.

Трубы, чу, а встрѣтить некому.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Что ты говоришь-то?.. Пріѣхала?.. Дмитрій, слышишь, смерть, смерть твоя съ тобой мириться пріѣхала!.. [Вскакивая]. А, зелья, зелья подсыпали!.. Братцы! Голубчики! Отцы родные!.. Спасите князя своего, спасите! Не дайте надъ тѣломъ его честнымъ надругаться! Схороните его! Вокругъ станьте! Такъ вотъ, такъ вотъ. А я васъ не выдамъ.

[Слуги становятся предъ тѣломъ князя].

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же; входитъ великій князь, его ведетъ за руку отрокъ: великая княгиня Софья; нѣсколько бояръ.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

И тѣло охолонуть не успѣло,
А вороньё слетѣлося!..

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [входя].

Кто тутъ?
Чьи вопли слышались? По комъ рыдали?
Гдѣ князь? Гдѣ милый братъ нашъ Дмитрій Юрьичъ?

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Започивалъ; навѣкъ заснулъ. Навѣки.
Аль мертваго страшишься, какъ живого?
Не бойся, подойди, рукой коснися,
Не встанетъ! Не воскреснетъ!..

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Боже правый!
Какъ? Братъ нашъ умеръ? Умеръ?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [твердо].

Да. Господь
Незапной смертью поразилъ его.

КНЯГИНЯ ШЕМЯКИНА.

Господь!.. Господь!.. Не Онъ, а ты, злодѣйка!
Ты, ты его убила! Подкупала
И зелье подсыпала ты же!.. Стой!
Сказать хочу... Онъ тутъ лежитъ, холодный,

Digitized by Google

Глаза открыты, страшный!.. Нѣтъ, не то!
А плакать, надо бы теперь поплакать,
Да слезы растеряла!.. И сказать,
Сказать хочу, да всѣ слова изжила...
Охъ, самое себя я потеряла!..
Все-то я потеряла, все, все!..
А, вспомнила! Поцѣловать тебя,
Поцѣловать мнѣ надо, да за горло
Схватить руками, и душить, душить!

[Бросается на княгиню Софью и, обезсилѣвъ, падаетъ].

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [съ движеніемъ].

Упала! Убилась?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ [останавливая его].

Обмерла. Не бойся, оживетъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Матушка! Скажи ты мнѣ, какъ предъ Богомъ скажи, своею ли смертью братъ умеръ?

ВЕЛ. КН. СОФЬЯ.

Что тебѣ? Ты одно помни — Русь теперь цѣла и здорова стала.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ [падая на колѣна].

Господи!.. Молитесь! Молитесь за меня! Всѣмъ народомъ молитесь!

Москва.
1872.

Ф. 3736

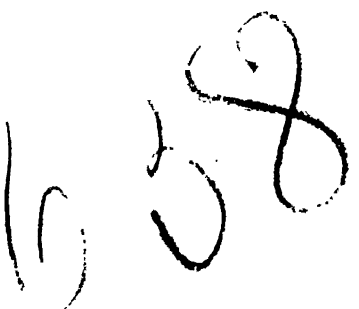
Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Отъ автора	1
Слобода Неволя	1
Фролъ Скобѣевъ	153
Каширская Старина	319
Темный и Шемяка	487

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 015 008 977

10

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6063
(650) 723-1493
greencirc@stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

JAN - 3 2006
DEC 1 2005

Digitized by Google

Digitized by Google